Николай Викторович Стариков
Кто заставил Гитлера напасть на Сталина

«Кто заставил Гитлера напасть на Сталина»:
Питер; СПб; 2008; ISBN 978-5-388-00128-3

Аннотация

Эта книга – о том, кто подтолкнул Гитлера совершить самоубийственное нападение на Сталина. Об истинных творцах и вдохновителях самой страшной катастрофы в истории России – 22 июня 1941 года. Тех, кто давал Гитлеру и его партии деньги и помог им придти к власти. Показывается истинная цель привода нацистов к власти – нападение на СССР, «исправление» предыдущей ошибки западной разведки, поставившей во главе России большевиков. Вместо того, чтобы исчезнуть вместе с награбленным, Ленин и его команда остались и воссоздали державу, отказавшись «сдать» страну Западу. В книге на основе большого фактического материала прослеживается вся логика событий, начиная с сентября 1919 года до 22 июня 1941 года. В результате читатель понимает, кто является истинным поджигателем Второй мировой войны, а значит, несет ответственность вместе с нацистами за их чудовищные преступления.

Николай Стариков
Кто заставил Гитлера напасть на Сталина

От автора

Всем павшим за Россию посвящается.

Эта книга не о Великой Отечественной войне. Эта книга не о Второй мировой войне.

Вы не найдете здесь точных данных о количестве танков, пушек и самолетов в противоборствующих армиях.

Мы не будем разбирать подробности сражений и битв на море, в воздухе и на суше.

Эта книга не является биографией Адольфа Гитлера или скрупулезным исследованием истории НСДАП.

Мы не станем углубляться в темные дебри нацистской идеологии и подробно считать бесчисленных жертв фашистских палачей.

Эта книга о другом.

Она о тех, кто сделал эту страшную войну возможной.

Она о тех, кто давал Гитлеру и его партии деньги.

Она о тех, кто помог им прийти к власти.

Она о тех, кто предоставил им оружие, новые территории и уверенность в своей силе.

Кто имеет все основания сидеть на скамье подсудимых и разделить с лидерами фашистской Германии ответственность за их беспримерные преступления.

Эта книга расскажет вам об истинных творцах и вдохновителях самой страшной войны в человеческой истории.

Почему история Второй мировой до сих пор полна загадок

Эта война положит конец всем войнам. И следующая тоже.
Джордж Ллойд Джордж,
премьер-министр Великобритании

Мне много приходилось заниматься историями войн, и во все времена я видел одно: современники относили войну в неопределенное будущее, тогда как она уже стояла у порога их стран.
Карл фон Клаузевиц

За годы, прошедшие с момента окончания Второй мировой войны, о ней написано поистине несметное количество книг. Казалось бы, не может и не должно остаться белых пятен в этом самом кровавом конфликте в человеческой истории. На самом деле все наоборот. Историки тщательно подсчитали количество танков, пушек, солдат и самолетов у противоборствующих сторон, но так и не смогли ответить на самые простые вопросы. Такие неудобные вопросы немедленно возникают при чтении любых книг, посвященных этому периоду истории. Стоит лишь задуматься над самыми элементарными объяснениями, которые господа ученые и публицисты нам предлагают, как их несостоятельность сразу бросается в глаза.

На одной странице таких горе-исследований вы можете узнать, что Адольф Гитлер мечтал завоевать весь мир, а на соседней с удивлением прочтете, что к войне, вспыхнувшей в сентябре 1939 года, Германия оказалась не готова. Нацисты, мол, хотели только напасть на Польшу и рассчитывали, что Англия и Франция не вступятся за союзных им поляков. Поэтому к такой масштабной войне гитлеровцы оказались не готовы. Через три недели этой первой войны Третьего рейха, пишут историки, у германского вермахта стали заканчиваться авиабомбы, а после разгрома Франции, который занял всего шесть недель, у немецкой армии подошли к концу вообще все боеприпасы[1].

[1] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 420.

Позвольте, но разве так готовятся завоевывать мир? Для того чтобы оккупировать нашу планету, иметь военной амуниции всего на два с небольшим месяца боев явно недостаточно. На нашем голубом шарике места еще очень много. И это пространство, как известно, не терпит пустоты. Чтобы установить на этой территории свое господство, сначала надо ликвидировать там чужое. Какие страны были сверхдержавами в то время? Не Польша, к войне с которой Гитлер был готов. Главные игроки на политической карте того времени – Англия, Франция, США. А именно к войне с этими странами нацистская Германия как раз и не готова…

Чтобы высадиться в Англии, чтобы покорить находящиеся за океаном Соединенные Штаты Америки, необходим большой флот. И Гитлер его строил. Но только большая судостроительная программа должна была быть реализована к середине 1944 года[2]. Более того, Гитлер неоднократно говорил своим военным морякам, что и война с Англией начнется не ранее этой даты[3].

Зачем же тогда Германия ввязалась в войну в 1939 году, на четыре года раньше предполагаемого срока окончательной готовности к ней? Что за странный способ покорения мира избрал фюрер германского рейха? Ведь втянуться в конфликт раньше времени, когда ты к нему будешь готов, – это гарантированный способ войну проиграть. Так почему же Гитлер совершил эту ошибку? Зачем начал воевать, будучи к этому не подготовлен?

Однако через два года Адольф Гитлер совершил еще большую глупость – напал на Советский Союз. Именно 22 июня 1941 года начался отсчет последних дней Третьего рейха. Несмотря на все феноменальные первоначальные успехи в войне с СССР, Германия неудержимо покатилась к поражению, потому что стала воевать на два фронта. Одновременная борьба на Западе и Востоке, по всеобщему признанию историков и военных, означала неизбежное крушение немецкой военной мощи. Неужели Адольф Гитлер этого не знал?

Знал. В своей книге «Говорит Гитлер» Герман Раушнинг приводит рассуждения фюрера на всевозможные темы, в том числе и о его военных планах. Любопытно, что на вопрос, а что же будет, если Англия и Франция объединятся с Россией, Гитлер дает однозначный и лаконичный ответ: «Тогда мне просто придет конец». Но на этом словоохотливый фюрер тему не закрывает: «Но этого никогда не случится. Иначе я бы был просто неудачником, который зря занимает этот кабинет»[4].

23 ноября 1939 года Гитлер выступает на совещании высшего командного звена вермахта. Излагает планы, подводит итоги. И опять возвращается к своей излюбленной теме – Первой мировой войне и важности отсутствия второго фронта: «В 1914 году началась война на несколько фронтов. Она решения проблемы не принесла. Сегодня пишется второй акт этой драмы. Впервые за 67 лет следует констатировать: нам вести войну на два фронта не приходится! Произошло то, чего мы желали с 1870 года (с франко-прусской войны. – *Н. С.)* – и фактически считали невозможным. Впервые в истории нам приходится воевать только на одном фронте, никакой другой нас сейчас не сковывает. Положение сейчас такое, какое мы раньше считали недостижимым»[5].

Что же получается в действительности? Происходит невероятная вещь – фюрер сам изменяет ситуацию в худшую сторону: воюя с Англией, он нападает на СССР! То есть Адольф Гитлер, который понимает, насколько важно для Германии отсутствие второго фронта, который осознает, что такую войну выиграть невозможно, своими руками добавляет к Западному еще и Восточный фронт.

Как же объясняют столь нелогичный поступок главы Германии историки? Гитлер решил уничтожить последнего потенциального союзника англичан на континенте.

Вдумайтесь в эти слова. Посмотрите на карту. Вспомните историю.

Для достижения полного разгрома Англии Гитлер нападает на СССР!

Если современные США беспокоит Ирак, то американцы и нападают на Ирак, а не на Пакистан. И вряд ли угрозу, исходящую для них из Тегерана, янки будут устранять, воюя, к приме-

---

[2] *Якобсен Г.-А.* 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 17.

[3] *Черчилль У.* Вторая мировая война. М., 1991. Т. 1. С. 73.

[4] *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. М., 1993. С. 100.

[5] *Тейлор А.* Вторая мировая война: два взгляда. С. 105.

ру, с Пекином. Когда одна держава представляет угрозу для другой, то обычно удар и наносится по «предмету беспокойства». Бывают ли в этом правиле исключения? Бывают. Тогда объектом нападения становятся ближайшие партнеры державы-конкурента, без помощи которых она не сможет продолжать представлять собой угрозу. Чем же Советский Союз помогал Великобритании в 1941 году? Посылал оружие, амуницию, продовольствие или сырье? Нет. Если что из Москвы в Лондон и пересылалось, то только пламенные коммунистические приветы в советское посольство. Советский Союз не был союзником Великобритании, не имел с ней никаких договоров. СССР не поставлял англичанам оружия, не предоставлял свою территорию для размещения английских баз. И наоборот, когда Германия воевала в Европе, Советский Союз исправно соблюдал имеющиеся торговые договоренности с Берлином, поставляя немцам жизненно важную для них нефть, пшеницу и множество другого стратегического сырья. Германия, находясь в состоянии войны с англичанами, испытывала на себе давление морской блокады, не имея возможности покупать и транспортировать на свою территорию необходимые для военного производства товары. В этой ситуации немцев выручали хорошие отношения с Россией-СССР. Советский Союз закупал на мировом рынке необходимое Германии сырье, а далее по своей территории транспортировал его в целостности и сохранности до германских границ[6]. И это сырье не могли топить британские подлодки и бомбить английские самолеты. Какой же из этого всего следует вывод? Очень простой и очевидный: **незачем атаковать другую сверхдержаву, имеющую с вами пакт о ненападении, снабжающую сырьем вас, а не вашего противника!** Зачем множить число своих врагов, уменьшая число своих если и не полноценных друзей, то соблюдающих благожелательный нейтралитет партнеров?

Адольф Гитлер почему-то напал на СССР, хотя считал войну на два фронта гибельной для Германии

Разбив СССР, Гитлер надеялся склонить англичан к миру – выкладывают свой последний козырь историки. Простите, но разве кратчайший путь на Лондон из Европы лежит через Москву? Ясно, что нет. Из оккупированной Франции надо только переплыть Ла-Манш. Зачем же удаляться в необозримые русские просторы, если находишься в пределах видимости британской территории? Это абсурд. Тогда о каких же гитлеровских надеждах говорят нам историки?

Несостоятельность подобных объяснений бросается в глаза сегодня. Но она была очевидна и накануне нападения на нашу страну. Например, министру иностранных дел фашистской Ита-

[6] К примеру, 100 % поставок натурального каучука в рейх происходило через СССР. Покупались и другие материалы, которые ведущая войну Германия сама купить на мировом рынке не могла.

лии графу Галеаццо Чиано. Это не простой министр итальянского правительства – он был женат на дочери Муссолини, так сказать, «вхож в семью». А сама Италия не останется в будущем конфликте простой наблюдательницей и вслед за немцами объявит нам войну. Вот что Чиано записал в своем дневнике 21 июня 1941 года:

«Многочисленные признаки указывают на то, что начало операции против России уже очень близко. Идея войны против России сама по себе весьма популярна, поскольку разгром большевизма должен принадлежать к числу самых важных дат в истории человеческой цивилизации. Но как симптом эта война мне не нравится, ибо у нее нет разумной и убедительной причины. Обычная трактовка этой войны – это то, что она ведется за неимением лучшего, попытка найти выход из неблагоприятного положения, которое возникло вопреки ожиданиям»[7].

Таких свидетельств можно найти немало. Складывается забавная ситуация: современному человеку абсолютно ясно, зачем же Гитлер напал на нашу страну. Спросите любого, спросите самих себя, и вы услышите эту расхожую версию, которая объясняет гитлеровскую тактику. Откуда такая ясность? Наши современники прочитали гору книг о Второй мировой войне, и им навязали это мнение весьма основательно. А вот современникам тех событий, высокопоставленным и весьма осведомленным политикам того времени, идея нападения Германии на Россию представляется удивительной и странной. Почему? Да потому, что им более 60 лет историки не твердили, что иного выхода у Гитлера не было! В итоге тем, кто жил в 40-е годы XX века, такой «выход» кажется «входом» на тот свет для Третьего рейха, а нам после чтения тонн исторической макулатуры – единственно возможным для нацистов.

Между тем многие представители политической элиты Третьего рейха были абсолютными противниками гибельной атаки Советского Союза. В том числе и министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, которого потом повесят в Нюрнберге:

«Россия потенциальным союзником англичан не является. Ничего хорошего Англии от России ожидать не приходится. Надежда на Россию Англию от краха не спасет. Войной с Россией мы никакой надежды Англии не уничтожим. Германское нападение на Россию дало бы англичанам новый моральный стимул. Они расценили бы это нападение как сомнение Германии в своей победе в борьбе против Англии. Тем самым мы бы не только признали, что война продлится еще долго, но и затянули бы ее, вместо того чтобы укоротить»[8].

Почему же глава Германии сделал то, что даже его дипломаты считали крупнейшей из возможных ошибок? Эти вопросы не столь наивны, как это может показаться на первый взгляд. Потому что за 130 лет до Гитлера точно таким же путем в английскую столицу собирался маршировать Наполеон. И его страшный пример начиная с 1812 года стоял перед глазами военных всех стран, которые начинали планировать войну с русскими. Знал о судьбе наполеоновской армии и Гитлер. И все же решился ее повторить. Почему? Что за странное решение принимают все основные враги Англии? Разных национальностей, с разными лозунгами, с разными силами они почему-то снова и снова выбирают путь, который нам кажется очевидным тупиком?!

Почему они идут на Москву, а не на Лондон?

Вместо высадки в Британии 600-тысячная армия Наполеона исчезает в наших снегах. А может быть, все же стоило попытаться высадиться? Утонули бы тысяч двести, так остальные солдаты раскатали бы Британские острова в ковровую дорожку к ногам французского императора. А в России вообще не вышло ничего путного.

А то, что делает Гитлер, еще смешнее. Летом 1940 года после разгрома Франции он начинает атаковать Британию самолетами. Это недолгое воздушное единоборство войдет в историю под названием «Битва за Англию». Выиграли ее, как известно, англичане. Почему? Потому что немцы задействовали в ней не все свои воздушные силы. Точнее говоря, они их берегли. Германская авиация несла в тех боях большие потери, чем англичане, – это факт. По этой причине, прочитаем мы в учебниках, налеты на Англию почти прекратились. Британия выстояла.

Почему немцы «экономили» свою авиацию, вы прочтете в том же учебнике. Знаете, зачем? Истребители и бомбардировщики понадобятся им в предстоящем походе в Россию. Поэтому

---

[7] Вторая мировая война: два взгляда. С. 153.

[8] Предостережение имперского министра фон Риббентропа относительно войны против Советского Союза, 28 апреля 1941 г. (цит. по кн.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 145–146).

против англичан их сейчас применять нельзя – не надо бомбить их аэродромы, города и порты, не надо сбивать британские самолеты в воздухе, не надо уничтожать их на земле. Надо авиацию немцам экономить, а то на русский поход пилотов и самолетов уже не останется, а значит, Россию будет быстро не разгромить. А зачем громить Россию? Чтобы потом покорить Англию, разумеется[9].

В мемуарах Черчилля видим такую же нелепицу:

> Подготовка к вторжению в Россию… поглотила значительную часть германских военно-воздушных сил. В многочисленных ожесточенных налетах, которым мы подвергались… уже не участвовали все силы германского воздушного флота[10].

А на других страницах Черчилль говорит обратное:

> Он (Гитлер. – *Н. С.*) хочет уничтожить русскую державу потому, что в случае успеха надеется отозвать с Востока главные силы своей армии и авиации и бросить их на наш остров, который, как ему известно, он должен завоевать, или же ему придется понести кару за свои преступления. Его вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова[11].

Странный способ покорить Великобританию выбирает Гитлер – сначала, не добившись победы над Англией, он атакует СССР, только для того, чтобы… СНОВА атаковать Британию!

Так может, не стоило Гитлеру так мудрствовать, а лучше сразу было бы бросить все силы против англичан? Зачем атаковать СССР, чтобы потом снова оказаться перед тем же Ла-Маншем без флота, способного нейтрализовать английский? Историки таких вопросов не любят.

А конец у всех авантюр английских врагов один и тот же. Через три года после нападения на Россию исчезает с карты Великая Франция Наполеона, менее чем через четыре – Великий гитлеровский рейх.

Если вполне здравомыслящие главы государств (а только люди неординарные и одаренные могут сами взять власть) совершают самоубийственные поступки, которые приводят их империи к одинаково быстрому краху, в голову закрадывается крамольная мысль. *Может быть, это не они являются недальновидными диллетантами, а просто нам с вами политики и историки не договаривают часть информации, на основе которой и Наполеон, и Гитлер выбрали путь в небытие для самих себя и своих государств?*

Причем, похоже, что нам не рассказывают самого главного. Что же это за информация?

Загадочным является поведение не только главы нацистской Германии. Не менее удивительны поступки британских, французскихи американских политиков. Достаточно сказать, что разгромленная в Первой мировой войне Германия была абсолютно разоружена. Но ведь во Второй мировой войне все прогрессивное человечество на протяжении почти шести с половиной лет боролось с германской армией, которой у побежденных немцев… не должно было быть. Как же смогла Германия восстановить свою военную мощь? Куда смотрели все ее соседи и почему они это допустили? Да и вообще, как к власти в Германии смог прийти ТАКОЙ политик, как Адольф Гитлер, открыто описавший все свои планы в «Майн кампф»?

Вопросы, вопросы, вопросы. Их можно задавать до бесконечности, а ответы на них будут напоминать добрые сказки для малышей. Не увидели, не решились, просмотрели, доверились. Словно речь идет об игре в прятки или салочки, а не о мировой политике. При этом, описывая роковые «заблуждения» виднейших политиков того времени, авторы книг по истории Второй мировой тут же могут привести цитату, полностью опровергающую их слова. Например, из речи

---

[9] К примеру, в дневнике генерала Гальдера мы можем прочитать: «Осада Англии может начаться с достаточными силами авиации только после того, как поход на Восток будет в основном завершен и люфтваффе будет пополнена свежими силами и увеличена». (Запись от 13.09.1941. Цит. по кн.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 163.)

[10] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 3. С. 23.

[11] Там же. С. 174.

бывшего немецкого министра экономики Ялмара Шахта на Нюрнбергском процессе: «Я должен сказать, что когда началось вооружение Германии, то другие страны не предприняли ничего против этого. Нарушение Версальского договора Германией было воспринято совершенно спокойно. В Германию были посланы военные миссии, чтобы наблюдать за процессом вооружения, посещались военные заводы Германии. Делалось все, но только не для того, чтобы воспрепятствовать вооружению»[12].

Та история Второй мировой войны, которую нам преподносят, не может объяснить побудительные мотивы поступков практически всех глав государств того периода. А ведь это основные движущие силы истории. Именно от решений Гитлера, Сталина, Черчилля и Рузвельта зависел ход будущих исторических событий. И мы, листая исторические книги, никак не можем понять, отчего эти здравомыслящие мужи совершали столь очевидные для нас ошибки. Что все это значит?

Это значит, что вся история Второй мировой войны, которую можно назвать «официальной» версией современной историографии, создана с одной целью – прикрыть настоящую правду о страшных событиях тех лет.

И спрятать от суда человеческого и от суда истории часть истинных преступников, которые должны нести ответственность за миллионы загубленных жизней. В Нюрнберге получили по заслугам лишь те злодеи, чьи преступления были наиболее очевидны. В петлю и тюрьму отправились кровавые исполнители, а вот *заказчики* Второй мировой войны спокойно почили в своих постелях.

В наше время фальсификация истории все более набирает обороты. И вот уже звучат голоса, что именно Советский Союз является чуть ли не главным виновником небывалой в истории войны. Что именно желавший захватить все и вся Сталин помог прийти к власти в Германии бесноватому фюреру. Что это именно агрессивная Россия-СССР помогла Гитлеру залить кровью пол-Европы. А раз СССР не захватил к 1945 году весь мир (!), то русский и все остальные народы нашей страны Вторую мировую войну проиграли.

Что ж, давайте разбираться в кровавом нагромождении событий тех лет.

И начнем мы с самого простого вопроса:

Откуда Адольф Гитлер взял деньги для того, чтобы попытаться захватить весь мир?

Кто давал Гитлеру деньги?

Неваж но, смеют ся ли они над нами или оскорбляют , счит ают нас т упицами или прест упниками, главное, чт обы они нас замет или.

Адольф Гитлер. «Майн Кампф»

В Германии революции не будет , ибо все революции в Германии ст рого запрещены.

Английская шутка

Двенадцатого сентября 1919 года в пивную «Штернекерброй» на собрание одной крохотной партии пришел никому неизвестный отставной солдат-фронтовик Адольф Гитлер. Миллионы людей еще только приходили в себя после окончания Первой мировой войны, а история человечества уже незаметно свернула на тропинку, которая вела к еще более страшным сражениям, к еще более ужасным преступлениям, к страшным печам Майданека и Треблинки, к блокаде Ленинграда, Сталинграду и Курской дуге.

Дату появления на свет робкого и жалкого ростка, который со временем превратится в исполинское дерево германского национал-социализма, можно назвать весьма точно. 7 марта 1915 года некий Антон Дрекслер создал в Мюнхене кружок с красивым названием «Свободный рабочий комитет за достижение доброго мира» в количестве 40 человек. Во время мировой войны кучка болтунов и фантазеров на своих вполне безобидных собраниях распивала пиво и рассуждала о преимуществах всеобщего мира.

---

[12] *Рагинский М. Ю.* Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 108.

Во время любой войны существует лишь три способа достичь его: проиграть войну, выиграть ее либо путем переговоров свести борьбу вничью. Пока сторонники Дрекслера занимались болтовней, события в Германии пошли по самому первому варианту: подточенная внешней революционной пропагандой и русским революционным примером, империя кайзера рухнула в небытие. Мир наступил сам собой, только был он не совсем такой, о котором мечтали Дрекслер с друзьями. Мир наступил Версальский! Именно в этом пригороде Парижа 28 июня 1919 года были подписаны условия мирного договора, которые впоследствии привели к появлению нацизма и новой войне. Почему мирный Версальский договор считается прямым предвестником нового вооруженного конфликта? Потому что это был грабеж, для приличия облеченный в форму международного документа. Но суть его от этого не менялась. Самое удивительное, что такую уничтожающую оценку Версалю давали не только Ленин и германские политики, но также деятели самих стран Антанты. Широко известно высказывание главнокомандующего французской армией маршала Фоша, буквально угадавшего будущие события: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет». Менее известны высказывания других политиков Запада. «Экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными. Германия была принуждена к выплате баснословных репараций»[13] – эти слова принадлежат не Адольфу Гитлеру, на критике Версаля сделавшему себе имя и карьеру, а английскому премьеру Уинстону Черчиллю.

И действительно, немцев просто обобрали. Германия потеряла около 73 тыс. км своей территории (около 13,5 % площади), на которой проживали 6,5 млн человек (около 10 % населения). Кроме того, урезанная страна лишилась всех своих заморских колоний и должна была, по сути, оплатить победителям все их потери, связанные с военным конфликтом. Что же касается репараций, то первоначально их сумма вообще не была точно определена – ее уточнили позднее. Она была астрономической и несколько раз менялась. Любопытно, что в окончательном своем варианте последние выплаты поверженные немцы должны были произвести в… 1988 году[14]!

Словно ураган или смерч прошелся по некогда цветущей стране. В счет оплаты репараций было конфисковано огромное количество имущества, в том числе 140 тысяч молочных коров. Разумеется, перед тем как столь основательно Германию ограбить, требовалось ее лишить любой возможности оказать грабителям, то есть «победителям», сопротивление. «Германия была разоружена. Вся ее артиллерия и иное оружие были уничтожены. Ее флот был уже потоплен в Скапа-Флоу самими немцами. Ее огромная армия была распущена. Германии не разрешалось иметь какую-либо военную авиацию. Запрещалось иметь подводные лодки[15]…».

Немецкая армия должна была составлять не более 100 тыс. человек, страна более не имела права строить не только самолеты, но также танки и боевые корабли. В проигравшей Германии наступали хаос и анархия, умноженные на коллапс экономики.

Вот на таком катастрофическом фоне Антон Дрекслер на базе своего кружка решил заняться более серьезными вещами и 5 января 1919 года основал Германскую рабочую партию. Обладая незаурядными ораторскими способностями, Адольф Гитлер, новый молодой лидер, очень быстро оттеснил в тень основателя партии, а затем стал единоличным вождем – фюрером новой политической силы. Он изменил не только суть Германской рабочей партии. К ее названию Гитлер прибавил еще одно слово, и в историю человечества возглавляемая им политическая сила вошла как НСДАП (Национал-социалистическая германская рабочая партия).

Истории нацистской партии и ее вождю посвящены поистине тонны разномастной литературы. Подойдите к любому книжному развалу, и на вас обязательно с пары обложек глянут полубезумные глаза Адольфа Гитлера или крепкие силуэты его штурмовиков. Казалось бы, на все вопросы ответы уже давно даны. Однако как только вы начнете критически осмысливать прочитанное об истории Третьего рейха, как с каждой прочитанной книгой неясности в вашей голове будет только прибавляться. Вы очень скоро убедитесь, что даже самые авторитетные исследователи приводят в своих книгах весьма противоречивую информацию. Цифры разнятся даже в та-

---

[13] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 21.

[14] *Фест И.* Гитлер. Пермь, 1993. Т. 2. С. 92.

[15] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 25–26.

ких, казалось бы, несложных и открытых вопросах, как количество членов гитлеровской партии. Что может быть проще: поднять в архивах нацистскую партийную литературу, там наверняка указано, как и когда росла НСДАП. Фашисты любили говорить и писать о «годах борьбы», о своих «павших товарищах». Поэтому рост рядов нацистов должен быть в таких документах четко отражен. Но не тут-то было!

«В ноябре 1923 года партия насчитывала 15 000 членов»[16], – это мнение К. Гейдена, написавшего книгу по свежим следам в 1936 году.

«Партия продолжала быстро расти. К концу 1922 года в ней уже было 22 000 членов, а ко времени путча – около 55 000»[17], – пишет англичанин Ян Кершоу в 1990 году.

Вспомним, что неудачный путч Гитлер устроил как раз в ноябре 1923 года, а значит, разница в оценке числа нацистов, ни много ни мало, а выросла почти в четыре раза за 55 лет! Если дело пойдет такими темпами, лет через триста горе-историки запишут в нацисты все население Германии того времени!

Для очистки совести берем книгу третьего «знатока» фашистской Германии Аллана Буллока. И вновь видим цифры, отличные от двух первых исследований: «Число членов с июня 1920 по начало 1922 года возросло с 1100 до 6000, а к началу 1923 года достигло 20 000»[18].

Может быть, историки нацистской партии черпают информацию каждый из своего, абсолютно обособленного «архива»? Отсюда и нестыковки? Нет, архивы все одинаковые, историки читают одни и те же документы. А цифры у каждого свои. Но откуда же они их берут? О, это тайна страшнее всех тайн фашистской Германии.

Короче говоря, сколько авторов, столько и версий. А с них бездумно списывают писатели калибром поменьше. В результате читаешь – и только диву даешься!

Как можно изучать историю Второй мировой войны, когда в сражениях действительно важно учесть число пушек, танков и солдат, если историки не могут разобраться даже в таком простом вопросе, как количество «членов» НСДАП?

Зачем мы попытались разобраться в количестве нацистов? Нам-то это к чему? С одной целью – показать на очень простом примере, что признанные исследователи и биографы лидера нацистской Германии сами плохо представляли себе то, о чем они пишут. Нельзя без критической проверки собственным разумом принимать на веру галиматью, написанную об истории Второй мировой войны. Не меньше ерунды написали и пишут о Великой Отечественной! А эта книга и написана для того, чтобы попытаться разложить «по полочкам» кубометры разномастной информации об этом периоде истории. И вычленить ту крупицу истины, которая поможет нам понять правду о главной трагедии России – 22 июня 1941 года.

Есть в истории стойкие стереотипы. Кто и когда их создал, уже никто не знает и не помнит, а вот сами штампы хорошо известны каждому. Спросите любого человека, кто давал деньги Гитлеру, и услышите один и то же ответ – немецкие промышленники. Вариантами этого же стереотипа будут: крупный капитал, Крупп, немецкие корпорации и т. д. и т. п.

Давайте разбираться. Вся политическая деятельность любой партии финансируется теми, кто этой партии симпатизирует. Так думают наивные обыватели. Правильная формулировка несколько иная: политическая деятельность партий финансируется теми силами, кто надеется с помощью данной партии достичь определенных целей. В этом не всегда таится что-то дурное. К примеру, партию, в чьей программе заявлено о поддержке национальных производителей, могут питать финансами владельцы обувных заводов и текстильных фабрик. Ведь если такая партия придет к власти, она увеличит таможенные сборы на импортную обувь и одежду, а от этого владельцам местных предприятий прямая выгода. Плохо ли от этого населению? Наверное, нет, если только под флагом «поддержки» внутри страны не будет истреблена всякая конкуренция. Партию, которая ратует за усиление безопасности страны, всегда с радостью поддержит военное лобби. Ведь за этими словами политиков последуют новые заказы на ракеты, радары, танки и самолеты. Плохо ли это для граждан страны? Нет, если расходы на оборону не превышают необ-

---

[16] *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 178.

[17] *Кершоу Я.* Гитлер. Ростов н/Д., 1997. С. 64.

[18] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Смоленск, 1994. Т. 1. С. 102.

ходимого и разумного предела. Одним словом, поддержка денежными тузами политических сил есть, была и будет. Это не чисто российское изобретение – так происходит во всех странах, где верховную власть выбирает само население. Демократия как высшая форма народовластия сразу приводит любого политика к одному невеселому выводу. Для того чтобы получить голоса избирателей, в первую очередь нужны не красивые лозунги, а деньги. Нет, не на подкуп электората! Просто на то, чтобы донести свою точку зрения до него. Докричаться, достучаться с телеэкранов и газетных полос. Для этого нужны огромные средства, и зависимость тут очень простая: чем больше страна, чем больше избирателей, тем больше денег требуется.

В Германии после падения монархии в 1918 году установилась точно такая же демократическая система. Даже время, прошедшее от ее поражения в Первой мировой войне до прихода к власти Гитлера, так в историографии и называется – Веймарская республика (по названию города, где была подписана новая немецкая конституция). А раз в Германии была республика, то все сказанное справедливо для тогдашней немецкой действительности. Любая политическая деятельность требует денег, словно топка паровоза – угля. Без этого «топлива» никуда вы не уедете. И успех, и дальность вашей политической «поездки» прямо зависят от количества хрустящих купюр. Вот и пора задать вопрос, ради которого мы предприняли этот политологический экскурс.

Откуда же брал свой «уголек» Адольф Гитлер, который через пятнадцать лет после судьбоносного посещения пивной пришел к вершине власти?

Задали вопрос, а ответ уже готов! Тот самый, стереотипный: деньги ему дали германские акулы капитализма. Хороший ответ, удобный. Для всех. Советская историография, та вообще только этим ответом обходилась. На Западе благодаря стараниям Суворова-Резуна теперь и второй ответ заготовили. Мол, это Сталин вел к власти Гитлера как будущего «ледокола революции». Следовательно, деньги фашистам давали коммунисты-большевики. Логики в последнем утверждении ноль. Это как если бы ельцинскую Россию, у которой не хватало денег даже на печатание самих денежных купюр, обвинили бы в спонсировании международного терроризма в особо крупных размерах. А обвинение Советского Союза в выращивании фашизма так же абсурдно: ведь когда гитлеровцы делали свои первые шаги, у нас еще даже Гражданская война не закончилась. Куда уж коммунистам спонсировать антикоммунистические движения в Германии. С таким же успехом Ленин мог облагодетельствовать Колчака и Врангеля! Зачем же выдумывать такие очевидные глупости? А затем, что надо Россию обвинить во всех смертных грехах. И заодно отвести подозрение от истинных виновников прихода к власти в Германии поистине людоедской партии.

Германские промышленники так и вошли в историю и в исторические стереотипы как главные спонсоры Гитлера. А мы зададим себе один вопрос:

А зачем германским промышленникам было давать деньги национал-социалистам?

Ну как же, ведь нацисты были ярыми антикоммунистами, и, оплачивая их, буржуазия боролась с опасностью красной революции. Такое утверждение – точно такой же штамп и миф, ничего общего с реальностью не имеющий. Неслучайно авторы книг, в которых приведены подобные аргументы, цифры и даты не приводят. А мы не поленимся и сопоставим одно с другим.

Сразу после крушения монархии Германия в ноябре 1918 года действительно стояла на пороге большевистской революции. Более того, она, эта социалистическая революция, вполне в Германии случилась. Причем задолго до появления на политической арене бесноватого фюрера. После хаоса и анархии, вызванных падением кайзера, образовались два лагеря: сформированное социал-демократами правительство и коммунисты, желавшие углубления революции. Это привело к боям в Берлине в январе 1919 года, аресту и убийству лидеров КПГ Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Однако на этом борьба не закончилась. В это же самое время в Бремене коммунисты оказались более расторопными, и 10 января 1919 года на свет появилась Бременская Советская республика. Из города Гамбурга на помощь красным повстанцам отправился отряд под командованием Эрнста Тельмана. Но подкрепление не помогло – армия в Германии однозначно встала на сторону государства. Уже 4 февраля красный Бремен был взят дивизией генерала Герстенберга. Бременская Советская республика исчезла так быстро, что все дети в СССР знали этот город только благодаря прекрасной сказке братьев Гримм и еще более великолепному отечественному мультфильму.

В начале марта 1919 года возобновилось противостояние в немецкой столице. Началась всеобщая забастовка, организованная коммунистами, которая плавно переросла в антиправительственное восстание. Оно было подавлено – в Берлине убиты 1200 человек. Добровольческие части из офицеров и унтер-офицеров, так называемые «фрайкорпс», и полиция жестко наводили порядок. Известны случаи, когда из-за одного-единственного красного флага в колонне бастующих рабочих по ней открывался шквальный пулеметный огонь на поражение.

Кто же столь решительно подавил беспорядки? Густав Носке, германский член Совета народных уполномоченных во время ноябрьской революции. В историю сей славный сын германского народа вошел как «кровавая собака». И дело тут не в реках пролитой крови. В решающие дни именно Носке сказал ставшие знаменитыми слова: «Кто-нибудь из нас должен же, наконец, взять на себя роль бладхаунда, – и помедлив, добавил, – я не боюсь ответственности».

(Бладхаунд – это порода собак, которых называют «кровавыми собаками»; отличается исключительным нюхом. В средневековой Англии этих собачек использовали для преследования воров, убийц и прочих нарушителей закона. Бладхаунд четко шел по следу беглеца и почти обязательно его настигал. Точно так же эти собаки добивали раненных на охоте животных, а во время средневековых войн преследовали бегущих солдат противника.)

В апреле на Германию накатили новые волны хаоса: 13 апреля 1919 года в Мюнхене образовалась Баварская Советская республика. Правда, просуществовала она недолго, 5 мая того же года приказав долго жить. Но начиналось все по образцу и подобию захвата власти большевиками в России. Были созданы Комитет действия, ставший верховной властью республики, и Исполнительный совет во главе с коммунистами, в состав которого поначалу вошли и независимые социал-демократы. Тактика молодой германской советской республики будет понятна тем, кто изучал «Историю КПСС»: разоружение полиции и «буржуазии», конфискация имущества, национализация банков, взятие заложников, рабочий контроль на предприятиях и даже немецкое подобие ЧК – комиссия по борьбе с контрреволюцией[19]. Но были у немецких товарищей также некоторые свои собственные «находки»: отмена в школе преподавания истории и выпуск специальных денежных купюр с указанием истечения срока действия[20].

Была сформирована и немецкая Красная армия, которая начала свою деятельность весьма успешно. Прежде всего она разгромила правительственные войска севернее Мюнхена и заняла города Карлсфельд и Фрейзинг. Далее последовали новые успехи германских красноармейцев и бои за населенный пункт, пик страшной «славы» которого впереди. Это Дахау. Именно около этого городка Баварская Красная армия увязла и была остановлена подошедшими войсками. Затем 60-тысячная армия под командованием «кровавой собаки» Густава Носке перешла в наступление, со всех сторон окружив мятежный регион. Отряды фронтовиков-добровольцев и воинские части подавили Баварскую республику, уничтожая своих противников с точно такой же жестокостью, как и коммунисты. Уличные бои в Мюнхене продолжались пять дней. Затем последовали расстрелы во дворе каторжной тюрьмы.

> Надо отметить, что контрреволюция в Баварии была более кровавая, чем революция. На совести красных – расстрел 8 заложников, членов общества «Туле». Белые добровольцы уничтожили санитарную колонну красных, расстреляли 21 члена союза подмастерьев-католиков, 12 рабочих из Перлаха, 50 отпущенных на свободу русских военнопленных, а также вождей Баварской республики Эглофера, Ландауэра и Левине. В освобождении Мюнхена принимали участие Эрнст Рем и Рудольф Гесс. А вот Адольф Гитлер, находившийся в Мюнхене в это время, в борьбе с коммунизмом почему-то участия не принял. Нацистская историография тщательно обходила этот вопрос стороной.

Итак, красная революция в Германии была подавлена, но никакой заслуги нацистов в этом не было. По той простой причине, что на момент ее подавления никаких национал-социалистов

---

[19] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 182.

[20] *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007. С. 97–98.

еще не существовало, а было только двадцать-тридцать болтунов, потягивающих пиво в охваченном гражданской войной Мюнхене. Сам Адольф Гитлер был скромным бывшим солдатом-фронтовиком, а не политическим деятелем.

Предпринимали ли коммунисты другие попытки взять власть? Предпринимали. Но во всех этих случаях беспорядки подавляла армия и полиция, а не гитлеровские штурмовики. Очередная волна насилия, связанного с «борьбой пролетариата», захлестнула Германию в 1923 году. 23–25 октября восстание произошло в Гамбурге. Его руководителем был уже знакомый нам Эрнст Тельман. Три дня и три ночи повстанцы вели баррикадные бои в городе и его предместьях. Национал-социалисты и на этот раз в борьбе не участвовали. У Адольфа Гитлера хватало своих забот: подготовка его собственного переворота, «пивного путча», подходила к концу.

8-9 ноября 1923 года нацисты попытались взять власть в Мюнхене. В первых рядах демонстрации в каске и с пистолетом в руке шел сам Гитлер. Полиция открыла огонь – фюрер чудом остался жив. Шагавший рядом с фюрером Эрвин Шойбнер-Рихтер был убит. Падая, он увлек Гитлера за собой и вывихнул ему ключицу. Герман Геринг получил тяжелое ранение в пах. Именно невыносимые боли от этого ранения заставят Геринга употреблять обезболивающие наркотики и сделают из будущего рейхсмаршала законченного наркомана. Всего на мюнхенской мостовой остались лежать четырнадцать нацистов и трое полицейских.

Таким образом, мы видим, что все вооруженные попытки коммунистов взять власть весьма успешно подавлялись действующим правительством. Нацисты не только не оказывали в этом никакой помощи, но, наоборот, создавали массу проблем. Ведь буквально через пару недель после «красного» путча в Гамбурге последовал «коричневый» «пивной путч» в столице Баварии!

Будь вы Круппом или Тиссеном, кому бы стали давать средства? Действующей власти, правящей социал-демократической партии, порождающей, когда надо, отличных «кровавых собак», или кому-то другому? Зачем вам оплачивать экстремистов? Ведь если у вас завелись тараканы, совсем необязательно сжигать дом – достаточно применить другие средства. А Гитлер с его радикализмом как раз и есть сжигание недвижимости в борьбе с насекомыми. Зачем германской промышленной элите давать деньги фашистам? Ведь от красной угрозы они никак не спасали. Даже наоборот, попытались захватить власть.

И вообще у капиталистов того времени легко могло сложиться впечатление, что хрен редьки не слаще. И дело не в одинаковом цвете знамен у коммунистов и фашистов, не в схожести пропагандистских приемов. Дело в другом: и коммунизм, и национал-социализм являлись хоть и антагонистическими, но все же революционными учениями!

«Мы требуем уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства»;

«Мы требуем… безжалостной конфискации военных прибылей»;

«Мы требуем национализации промышленных трестов»;

«Мы требуем участия рабочих и служащих в прибылях крупных коммерческих предприятий»;

«Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленного изъятия из частной собственности крупных магазинов и сдачи их внаем по низким ценам мелким производителям…»;

«Мы требуем проведения земельной реформы в соответствии с интересами германской нации, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд, аннулирования процентов по закладным, запрещения спекуляций землей».

Если вы думаете, что читаете отрывок из коммунистической брошюры, то глубоко заблуждаетесь. Это все пункты из программы нацистов. Хороши защитники капитала, нечего сказать! Даже землю собираются изымать у владельцев безвозмездно. Ну чем не большевики? Стали бы вы на месте крупного капитала финансировать экстремистов, так удивительно похожих на коммунистов? Или постарались бы усилить существующую Веймарскую республику? Влить деньги в полицию и увеличить ее численность. Повысить оклады в армии. Может быть, вам будет спокойнее, если вашу безопасность и сохранность ваших капиталов и предприятий будут обеспечивать государственные органы, а не коричневорубашечники?

Тогда ведите пропаганду, делайте героя из Густава Носке, подавившего коммунистов в 1919-м. Он ведь военный министр, такой как надо: железная рука, несгибаемая воля и готовность взять на себя ответственность. Так нет: в 1920-м «кровавую собаку» отправляют в отставку и более уже в политику не позовут. Зачем вам еще более кровавая диктатура Гитлера, после которой

Носке смотрится невинным бойскаутом? Лепите образцы истинно германского мужества из полицейских, разогнавших тельмановских боевиков с баррикад в Гамбурге. Вот достойная смена Густаву Носке. Ими ведь тоже кто-то решительный руководил.

Зачем вам давать деньги Адольфу Гитлеру? Когда он еще сможет помочь обуздать забастовочное движение и раздавить компартию Германии? Да и сможет ли, откуда вам знать? В 20-х годах Гитлер – это не синица в руках и даже не журавль в небе. Это крокодил, пока еще маленький, с острыми зубками. А тараканы в вашем доме уже завелись. Можно, конечно, растить и крокодила, приучая пожирать насекомых. Но только это занятие сложное и опасное: однажды вместе с тараканами он проглотит и вас. Ведь так в реальности и произошло: вместе с компартией в политическое небытие ушли и просто социал-демократы, и независимые социал-демократы, и члены экономической партии. Исчезли с германского политического ландшафта Центристская партия, Баварская народная партия, Германская демократическая партия, Германская народная партия и даже Германская национальная народная партия и все остальные мелкие партии разом. Всех нацисты отправили в концлагеря на перевоспитание. Это вам, германским промышленникам, надо[21]?

Любопытно, что, произведя попытки мятежа почти одновременно, коммунисты и фашисты стали редкими законниками тоже в унисон. Вышедший после недолгого заключения в конце 1924 года Гитлер раз и навсегда объявляет о своей решимости идти к власти только легальным путем. Состоявшийся нелегально в апреле 1924 года Девятый съезд КПГ также взял курс на легальность. Коммунистическая партия с того момента стала парламентской партией и за власть боролась путем участия в выборах, отказавшись от подготовки государственного переворота. Коммунисты занимались агитацией, устраивали демонстрации и митинги, шили красные флаги и выпускали листовки. Даже свои штурмовые отряды, как нацисты, имели. Но никакого переворота никогда больше не готовили! Нет ни одного достоверного исторического свидетельства об этом. Ни одного!

Коммунистическая угроза в Германии потеряла свою остроту. Даже парламентским путем коммунисты не могли прийти к власти. Своего максимального результата последователи бородатого Маркса добились на выборах 6 ноября 1932 года, собрав 5 980 200 голосов, или 16,9 % избирателей. Опасно? Конечно, нет. Ни о каком коммунистическом большинстве в парламенте говорить не приходится. А раз так – пусть сидят красные депутаты, борются за права трудового народа. Зачем взращивать нацистов, которые вообще потом запретят все партии и себя любимых объявят наилучшими защитниками трудового германского народа?

Самое забавное, но в коммунистическую опасность для Германии не верил и главный борец с ней – сам Адольф Гитлер. «Такой опасности (большевизации Германии. – *Н. С.)* не существует и никогда не существовало, – говорил он Герману Раушнингу. – Я всегда принимал во внимание это обстоятельство и отдал распоряжение, чтобы коммунистов беспрепятственно принимали в нашу партию. Национал-социалисты никогда не выходят из мелкобуржуазных социал-демократов и профсоюзных деятелей, но превосходно выходят из коммунистов»[22].

И действительно, масса бывших коммунистов вступила в ряды НСДАП. Их там потом называли «бифштексами»: «коричневые» снаружи, «красные» внутри.

Больше никаких восстаний в Германии уже не будет – ни справа, ни, что особенно важно для нас, слева. А раз не было угрозы отравления, то не было и нужды в противоядии. Можно было укреплять правопорядок и органы, его охраняющие, и беспощадно карать экстремистов – как справа, так и слева. Но кому-то приход к власти Гитлера был очень нужен. И это были вовсе не германские промышленники.

Итак, пока особенного резона финансировать нацистов мы для класса германских крупных собственников не нашли. Нет, отдельные представители, безусловно, деньги давали. Но это, скорее, исключение, а не правило. Это те, кто не читал нацистскую программу и старался не замечать в ней огромного социалистического «крена». Да что там программа! Вспомним название гитлеровской партии (Национал-социалистическая германская рабочая партия), и вопрос об от-

[21] Всего в Веймарской Германии действовали 38 партий.

[22] *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. М., 1993. С. 107.

ношении к ней крупного капитала отпадет сам собой. Где вы видели магнатов, финансирующих социалистическую рабочую партию, когда на немецкой политической сцене есть более респектабельные?

Отметим весьма любопытный момент: когда давали деньги нацистам пресловутые «германские промышленники». Пятнадцать лет, с 1919 по 1933 год, шел к власти Адольф Гитлер. Читая литературу о пути главарей нацистов к вершинам политического Олимпа Германии, видишь интереснейшую закономерность: чем ближе к победе Гитлер, тем больше информации о спонсорах сообщают историки. Понятно, когда Гитлер стал канцлером, то вносить деньги в партийную кассу НСДАП не собирался только ленивый. Когда наметился мощный рывок фашистов к власти, желающих поддерживать их становилось все больше. Глава НСДАП теперь мог вести переговоры о субсидировании на равных с магнатом любой величины в Германии. За его спиной стояли сотни тысяч штурмовиков и рядовых членов партии и симпатии миллионов избирателей. Вот в этот момент он действительно говорил с «германскими промышленниками» и получал от них средства. Однако историки почему-то не любят обращать внимание на одну весьма важную деталь. Почти все факты этой поддержки относятся к последним двум годам перед захватом власти нацистами. Известный германский магнат Тиссен в книге «Я платил Гитлеру» признался, что все суммы, которые тяжелая промышленность дала Гитлеру, исчисляются в два миллиона марок[23]. Рейнско-вестфальская группа промышленников, согласно словам Функа на Нюрнбергском процессе, также дала Гитлеру более миллиона марок[24]. В 1931–1932 годах.

Но победители во Второй мировой войне почему-то этого не заметили. Никто из богатейших людей Германии не был судим за финансирование партии, повинной в гибели десятков миллионов людей. К примеру, в 1947 году Альфред Феликс Альвин Крупп фон Болен унд Хальбах был приговорен к двенадцати годам заключения с конфискацией имущества. Но не за финансирование нацистов, а за то, что на его фабриках принудительно работали ни в чем не повинные люди, угнанные из стран Восточной Европы. Рурский магнат Кирдорф, еще ранее проникшийся идеями фюрера, вообще стал отчислять в пользу НСДАП по 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля. В год это составляло 6 млн марок. Огромные деньги! Но его за это не судили. Вот если уголек рубили заключенные концлагерей и умирали сотнями и тысячами от истощения, тогда свой срок «спонсор» нацистов получал. А нет заключенных – нет и обвинительного приговора.

За передачу денег Гитлеру не осудили никого! И не потому, что промышленники были неподсудными миллиардерами, а потому, что суммы их пожертвований были смехотворно малы по сравнению с расходами гитлеровской партии. Их помощь была важной, но не решающей. Потому что даже в 1930-е, «золотые» для Гитлера годы, расходы нацистов никак не сходятся с их доходами!

По некоторым оценкам, в последние годы перед захватом власти затраты НСДАП на пропаганду, на штурмовиков СА и бесконечные выборы должны были составлять от 70 до 90 млн марок[25].

А нам говорят о пожертвованиях в 3 млн, в 1 млн! Даже 6 млн от уголька – это копейки по сравнению с расходами. Добавим партийные взносы, пожертвования простых немцев – все равно останется еще 30–40 млн марок, которые появились у гитлеровцев неизвестно откуда. Врут промышленники? Преуменьшают свой вклад в гитлеровскую казну? Нет, говорят чистую правду. Но кто же все-таки давал недостающие миллионы? Не из воздуха же их качал Гитлер!

Замечу, что внятного ответа на этот вопрос до сих пор не дал ни один исследователь. Точнее, ответы давали, но лишь для того, чтобы читатели не стали задавать себе и историкам ненужные вопросы. Именно поэтому в последние дни Третьего рейха исчезло около 90 % финансовых документов нацистской партии. Весной 1945 года фашисты торопливо уничтожали улики. Нетронутыми остались архивы гестапо, целехонькой в руки победителей попала переписка руководителей СС и высшего руководства партии (к примеру, переписка Кальтенбруннера и Бор-

---

[23] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. М., 1982. С. 138.

[24] Там же.

[25] Там же.

мана). Сохранившихся документов хватило на то, чтобы многих высших сановников Третьего рейха отправить на виселицу и упечь за решетку. Почему же они не позаботились об уничтожении этих документов? Потому что уничтожали свою финансовую историю. Именно ее стремились ликвидировать в первую очередь, ну а уж потом, в порядке очереди, сжигали «мелочи» вроде приказов о массовых казнях и депортациях. Но разве среди руин Берлина и Мюнхена на пороге полного краха стоит заботиться о том, чтобы мир не узнал, откуда взялись средства на приход фюрера к власти? Да какая разница для Гиммлера или Геринга, узнает мировая общественность «героев» теневого финансового фронта или нет! Им все равно грозил суд и как минимум многолетнее тюремное заключение. Зачем в такой обстановке жечь архивы, в которых платежки и расписки, а не приказы о расстрелах и казнях?

Герингу и Гиммлеру делать это не было никакого резона. Их преступления куда более серьезны. А вот сошки помельче в нацистской иерархии собирались жить дальше. Например, бессменный казначей НСДАП, имперский рейхсляйтер, обергруппенфюрер СС Франц Ксавьер Шварц. Он-то и сжег почти все партийные финансовые документы в «коричневом доме» в Мюнхене. Шварц был в курсе всех дел нацистской партии, которые касались ее финансирования. В свое время Гитлер не раз возмущался, что у Шварца не выпросишь ни пфеннига, что тот «прирос задницей к сундукам», что ему «на паперти подадут больше». Шумел, но Ксавьера Шварца не выгонял и не наказывал. Потому что именно таким и должен быть министр финансов.

Зачем же Шварц уничтожил финансовые документы? Еще более интересный вопрос: почему он не уничтожил поголовно все документы, а немного оставил? Потому что Ксавьер Шварц собирался жить дальше, а для этого ему нужно было предпринять ряд усилий. Он был обязан сжечь все компрометирующие документы и оставить самые безобидные. Тогда те, от кого зависела его жизнь и благополучие, оставят его в живых.

От кого зависела будущая участь нацистских главарей? От германских магнатов, от Круппов и Борзигов? Нет, разумеется. Она зависела от тех, кто победил фашистскую Германию, – от руководителей стран антигитлеровской коалиции. В чью зону оккупации стремились всеми силами попасть бонзы Третьего рейха? В американскую и английскую. В Мюнхене вошедшими союзниками был арестован и Франц Ксавьер Шварц, который предварительно сжег все лишнее в своем архиве. На основе этих сохранившихся финансовых документов НСДАП и делают выводы наши историки, что германские промышленники финансировали Гитлера.

Вот тут и происходит «чудо превращения»: раз в 10 % документов речь идет о германских спонсорах нацистов, значит, и в уничтоженных 90 % написано то же самое! Именно такой вывод делают западные историки, точно так же писали и советские. А для простого читателя нарушение логики остается «за кадром». Только зачем жечь архивы и сохранять их часть, если по ней легко можно «восстановить» все документы? Сожженные бумаги должны как раз радикально отличаться от сохраненных! Уничтожать надо то, что никакие исследователи увидеть не должны. То, что компрометирует правительства стран-победительниц, их разведки и спецслужбы. А оставить следует как раз то, что оставил оберстгруппенфюрер Шварц – пожертвования Круппа, Борзига и других; имена тех немецких магнатов, от которых бывший главный казначей НСДАП теперь никак не зависит.

Дальнейшая судьба Франца Ксавьера Шварца показывает, что наши выводы недалеки от истины. Уничтожив бумаги, компрометирующие победителей, он получил практически «детский» срок, если учесть, какой пост он занимал в НСДАП и СС, – всего два года. В 1947 году бывший казначей выходит на свободу. Ему кажется, что все идет согласно договоренностям. Шварц дает на суде нужные показания, молчит там, где надо молчать, получает пару лет, а потом выходит на свободу. Только забыл он, что лучший свидетель – мертвый свидетель. А потому, выйдя на свободу, Ксавьер Шварц сразу умер, все в том же 1947 году. Как сидел в тюрьме – был здоров, а как выпустили – умер.

Имена людей, которые давали Гитлеру деньги, назывались часто. Но, увы, это либо пресловутые «круппы и борзиги», либо фигуры провинциального уровня. Когда Гитлера судили за «пивной путч», было установлено, что он получил денежные суммы для партии от директора баварского союза промышленников, тайного советника Ауста, от юрисконсульта союза доктора Куло.

Фамилии можно перечислять и далее – они нам ничего не скажут. И суммы их вспомоществований слишком смехотворны, чтобы поверить в то, что они помогли Гитлеру захватить в

Германии верховную власть. Но почему же историки так любят нам рассказывать разные трогательные истории о том, как молодого Гитлера поддерживали бюргеры и бюргершы? Обязательно кочует из книги в книгу о Гитлере рассказ о том, какую важную роль сыграли пожертвования, к примеру, Елены Бехштейн, жены владельца известной фабрики роялей. Эта старушка почувствовала к сироте Адольфу практически материнскую любовь. Впоследствии, когда он сидел в тюрьме, чтобы получить свидание, она даже выдала его за своего приемного сына. Столь же щедра была госпожа фон Зейдлиц: она, по словам биографов Гитлера, отдавала все свои средства нацистам[26]. Так что, место бойким старушкам – на скамье подсудимых Нюрнбергского процесса? Именно недалекие дамы сверхбальзаковского возраста несут ответственность за миллионы жертв нацистского режима?

Те, кто красочно расписывают нам истории про пристрастия этих бабушек, либо вообще ничего не понимают в финансировании политических партий, либо, наоборот, понимают в этом вопросе слишком хорошо. Понятно, что на пожертвования нескольких дам нельзя содержать партию, не получится содержать штурмовые отряды. Но кто-то же дал деньги нацистам, ведь штурмовые отряды росли как на дрожжах! И каждый штурмовик был за счет партии одет, обут и накормлен. Каждый член СА получал пусть скромную, но зарплату в момент тотальной безработицы в Германии. Именно это, а отнюдь не красноречие фюрера было самым действенным средством вербовки новых членов фашистской партии. Наденешь коричневую рубашку – и будет чем накормить детей. И штурмовые отряды росли постоянно, а следовательно, увеличивались и расходы на их содержание. Откуда же фюрер брал деньги? Членские взносы тоже не объяснение, иначе получается вообще забавно: пришел будущий штурмовик в НСДАП, заплатил взнос. А потом с его же взноса его же и одели, ему же и зарплату платить стали?

Однако ответ на вопрос об истинных источниках финансирования нацистов содержится, как это ни странно, все в тех же книгах об их вожде. «Гитлер организовал также систематический сбор средств за границей. Одним из его усерднейших сборщиков был некий доктор Гансер в Швейцарии»[27].

Признаюсь, прочитав эту фразу, я вернулся к ее началу еще раз. Потом еще и еще. Чтобы убедиться, что я правильно его понял.

Начинающий политик Гитлер ищет деньги за границей!

Чтобы нас не смущать, авторы книг о фюрере всегда щадят нашу психику и обязательно употребляют слово «также», чтобы мы, не дай бог, не подумали, что ВСЕ СВОИ ДЕНЬГИ молодая и голодная нацистская партия получала из-за рубежа! При этом для отвода глаз у них как раз и припасены пара-другая старушек арийского происхождения и какой-нибудь промышленник-немец, давший Гитлеру немного марок.

Можно понять, когда жители какой-либо страны выделяют политикам-соотечественникам денежные пожертвования. Им нравятся лидер, его программа либо еще что-то. В конце концов, запретить пожертвования политическим партиям нельзя. Пусть жертвуют! Однако в любой независимой стране политикам запрещено принимать пожертвования из-за границы. Потому что под личиной добрых жертвователей неизменно скрываются спецслужбы державы-конкурента, стремящейся привести к власти своего ставленника-марионетку. Разумеется, для собственного блага. С той же целью любое государство, которое дорожит своей независимостью, внимательно присматривается к различным фондам, фондикам и ассоциациям, финансируемым иностранными филантропами. У нас всю эту братию называют одним словом – «неправительственные организации». Почему им уделяется такое внимание в современной России? Чтобы не допустить финансирования внутренней политической борьбы из-за границы.

Это разумно и правильно. Но наша книга не о проблемах молодой российской демократии. Она о трудностях демократии другой, тоже молодой, только не российской, а германской. Веймарской. Даже судя по малозначимым и отрывочным сведениям, там в начале 20-х годов XX века бардак был редкостный. И, в отличие от сегодняшних властей Российской Федерации, в Германии никого из власть предержащих не интересовало, кто и почему финансирует НСДАП из-за

[26] *Гейден К.* Путь НСДАП. С. 179.

[27] *Гайден К.* Путь НСДАП. С. 181.

границы. Результат отсутствия этого спасительного для власти любопытства хорошо известен: в 1933 году Адольф Гитлер возглавил Германию…

Но кто за границей захотел дать деньги малоизвестному германскому политику? Историки выдвигают несколько версий, и всех их читать без умиления невозможно.

Начинающий политик Адольф Гитлер даже отдаленно не напоминал собой великого вождя

«Партии, столь успешно заявлявшей о себе, оказывали материальную поддержку еще и чехословацкие, скандинавские и в первую очередь швейцарские финансовые круги»[28], – пишет Иоахим Фест, который считается одним из лучших биографов фюрера.

Согласитесь, неожиданно. А как же «германские промышленники»? Оказывается, серьезные исследователи нацистской истории хоть и не спешат разрушать стереотипы, но сами в отличие от простых читателей им не верят.

Зачем чехам давать деньги начинающему фанатику Гитлеру? Ничего, кроме выступлений в пивных и цирках, пока в свой актив фюрер не записал. Да, выступает хорошо, да, талантлив, бестия. Но он пока всего лишь одна из фигур региональной баварской политической сцены! Да что он! Сами нацисты пока крохотная группировка. И об этом тоже пишут сами «великие знатоки» Третьего рейха.

«До 1930 года нацисты были незначительной партией, находящейся на периферии политической жизни Германии»[29].

Какое дело чехам до нацистов? Какой резон финансировать Гитлера скандинавам? Зачем национал-социалисты нужны швейцарцам? Ответов у историков вы, как правило, не найдете. По той простой причине, что внятные причины придумать сложно. Обычно следует фраза ни о чем, типа «Побудительные причины, по которым оказывалась поддержка партии, были столь различными, как и источники финансирования»[30].

А нам нужны не отписки, а ответы! Хорошо писать книжки, издавать их миллионными тиражами и безбедно жить всю свою жизнь, ничего не понимая в исследуемых вопросах! Я не против хорошей жизни писателей и исследователей. Но я хочу, чтобы они по крайней мере уважали

---

[28] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271.

[29] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 102.

[30] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 272.

своих читателей!

В 1938–1939 годах Чехословакия будет Гитлером расчленена и по частям проглочена. На это давали деньги таинственные чешские друзья НСДАП? Они в своем уме?

Нейтральные «скандинавы» тоже якобы помогли Адольфу Гитлеру. Какие это были скандинавы? Может быть, норвежцы, чью территорию в 1940 году захватит получатель их денег? Может быть, это норвежский король решил от скуки поиграть в политическую рулетку и выделил будущему фюреру средства, а потом бежал из своей страны на английском миноносце? Согласитесь, есть и более простые способы организовать морскую прогулку. Может быть, «скандинавы» – это датчане, которые были оккупированы без всякого сопротивления со стороны своей армии? Или шведы, чудом оставшиеся до конца войны нейтральными?

Мы уже говорили о том, что любое выделение средств политическим партиям всегда преследует достижение какой-либо цели. Тем более если речь идет о финансировании политиков гражданами чужих государств. Тут уж цели более серьезные и глобальные. И выгода должна быть не просто экономической, а вероятнее всего, геополитической и стратегической.

Хоть убейте, смысла давать деньги Гитлеру ни для кого из его «дарителей» я не вижу. В чем их «гешефт», в чем прибыль? В чем их геополитический выигрыш? Какая польза Чехословакии, Норвегии или Швейцарии от возрождения сильного немецкого государства? Ровно никакой. Или они тайные сторонники нацизма? Нет, не слышали мы о таковых в Дании, Чехословакии и тем более в Швейцарии. Конечно, пара сотен фанатиков нашлась и пополнила собой ряды эсэсовских дивизий, а затем и братские могилы. Но ведь жертвователи денег и пушечное мясо – это совсем разные вещи!

«Осенью 1923 года Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как говорили, „с сундуком, набитым швейцарскими франками и долларовыми купюрами“»[31], – пишет Иоахим Фест. То есть накануне попытки государственного переворота кто-то выделил будущему фюреру солидную сумму в валюте. И нас пытаются уверить, что это сделали сами швейцарцы!

Поясняю. В апреле 1917 года Владимир Ильич Ленин приехал в Петроград из Швейцарии, прокатившись в «пломбированном» вагоне по территории Германии. Почему же авторы пишут, что появившиеся у большевиков финансовые средства были деньгами германского Генерального штаба? Что за глупости? Ленин ведь жил в Швейцарии, в том же Цюрихе, куда всего через шесть лет съездил Адольф Гитлер. Поэтому, если следовать логике авторов книг о фюрере, то деньги Ленину дали швейцарцы! Швейцарская разведка – организатор Октября! Увы, никто до этого не додумался. Потому что, как и в случае с нацистами, совершенно непонятно, зачем швейцарцам тратить деньги на русскую революцию или на немецких маргиналов. Может, чтобы больше шоколада покупали в разрушенной Европе? Или они таким образом увеличивают спрос на свои часы?

Ничего мы не поймем в истории восхождения Гитлера к власти и развязывании Второй мировой войны, пока будем считать чехов и швейцарцев главными казначеями нацистов. Почему же авторы книг о Гитлере пишут такую откровенную чушь? Неужели не понимают всей наивности того, что они утверждают?

Понимают, поэтому и отделываются отписками. Будучи людьми добросовестными, они не могут об этом не написать. Ибо имеют множество свидетельств, что именно через Чехословакию, Скандинавские страны и Швейцарию текли к Гитлеру финансовые ручейки. Хотя сведения об этом занимают всего пару строк, для понимания причин, хода и последствий мировых войн они говорят больше, чем страницы исторических трудов.

Финансирование темных дел и сомнительных историй в мировой политике всегда ведется через банки и личности нейтральных стран! Всплывет все на чистую воду – можно свалить все на нейтралов, никакая сверхдержава тут ни при чем. А именно нейтральные страны нам историки и перечисляют. Швейцарские банкиры всего лишь выполняли свою работу. Сказали им дать деньги герру Гитлеру – они ему и дали.

Еще один очень важный вопрос: почему «добрые» нейтралы давали деньги именно ему? Может быть, они спонсировали сразу все партии в Германии, а там «как карта ляжет»? Нет, не все. А только самые перспективные. Причем деньги давали не только одному Адольфу. «Слыв-

[31] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271.

ший „темной лошадкой“… Курт В. Людеке тоже добывал из до сего времени так и не выясненных, очевидно, иностранных источников немалые средства – он финансировал, к примеру, „собственный“ отряд СА, насчитывавший более пятидесяти человек»[32].

Кем был Курт Людеке? Высокопоставленным нацистом? Нет, в книгах вы можете найти следующие характеристики: «один из ранних сторонников движения», «один из товарищей» и даже «агент Гитлера». И вот этот ничем не примечательный «товарищ» из неких неведомых, но, вероятнее всего, иностранных источников черпает деньги для начинающего Гитлера. Затем эту «темную лошадку» мы видим в качестве корреспондента центрального органа национал-социалистической партии газеты «Фелькишер беобахтер». Почему «добытчика» средств, «одного из своих товарищей» Гитлер назначает не гауляйтером и не группенфюрером СС и даже не главным редактором, а всего лишь корреспондентом? Старые друзья, тем более такие ушлые, могли бы пригодиться новому рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру на более ответственных должностях. А Курта Людеке отправляют писать репортажи.

Удивляться не надо: «темная лошадка» – это синоним слов «разведчик» или «агент». Корреспондент газеты – излюбленная легенда для работы сотрудников спецслужб под прикрытием. И по тому, куда едет Людеке в 30-е годы, мы можем судить о том, откуда он черпал свое финансовое «вдохновение» в 1920–1922 годах, на заре нацизма. Куда же он отправляется? В Бремен, Росток или Берлин? Может быть, в Москву, Прагу или Женеву? Нет, Курт Людеке отправляется в США…

Существует еще более интересная версия: Гитлера спонсировала французская разведка[33]!

С подобной логикой мы уже знакомы. Есть сведения, что финансовые вливания поступали к нацистам из соседней Франции. Не написать об этом нельзя. Но ведь надо как-то объяснить, зачем французы это делают. Вот и пишут «исследователи», что французы спонсировали нацистов как баварских сепаратистов!

Действительно, Франция всегда была сторонницей германской раздробленности. Поэтому дать денег желающим отделить Баварию от остальной Германии – идея вполне здравая. Одна неувязочка: гитлеровцы никогда таких идей не высказывали. И Францию, кстати, Гитлер считал для Германии врагом номер один. «Мы должны до конца понять следующее: самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция. Все равно, кто бы ни правил во Франции – Бурбоны или якобинцы, наполеониды или буржуазные демократы, республиканцы-клерикалы или красные большевики, – конечной целью французской иностранной политики всегда будет захват Рейна. И всегда Франция, чтобы удержать эту великую реку в своих руках, неизбежно будет стремиться к тому, чтобы Германия представляла собою слабое и раздробленное государство», – писал Гитлер чуть позднее в «Майн кампф». Неужели французскую разведку возглавляют круглые дураки?

На момент получения «французских» средств книга Гитлера еще не была написана, вот и вышла такая забавная «путаница» – последует единственно возможный ответ «гитлероведов». Пусть так – не написал еще фюрер свой программный труд. Но ведь у НСДАП была программа, и можно было, хотя бы ради любопытства, ее полистать, прежде чем выделять средства. Чтобы не спутать сепаратистов и нацистов.

Французы, похоже, программу НСДАП не читали. Наверное, денег у французских спецслужб было так много, что чтением документов тех организаций, которым они раздавали финансовую помощь, господа из Парижа себя не утруждали. Просто осваивали бюджет, выделенный на финансирование экстремистских организаций у своего германского соседа?

Почему мы берем на себя смелость так утверждать? Да просто потому, что любой человек, открывший программу гитлеровской партии, видел, что никаким сепаратизмом она и не пахнет! Равно как любой «капиталист» мог прочитать в ней совсем не «капиталистические» пункты о «безвозмездной конфискации земли» и «национализации промышленных трестов». Наоборот, НСДАП решительно выступала за единство Германии. Уже первый пункт программы нацистов

---

[32] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271–272.

[33] «Независимая газета». 29.04.2005.

мог развеять все сомнения сразу:

«Мы требуем объединения всех немцев на основе права самоопределения народов в Великую Германию».

Предположим, что французские спецслужбы не искали легких путей и почему-то предпочли читать программу НСДАП не с начала, а с конца. Но даже тогда ясность наступала моментально. Программа гитлеровцев, принятая 1 апреля 1920 года, называлась в просторечье «25 пунктов», потому что именно столько статей и содержала. Так вот последний, «25-й» пункт, подводя итог всех предыдущих, гласил:

«Для осуществления всего этого мы требуем создания сильной централизованной имперской власти. Непререкаемый авторитет центрального политического парламента на территории всей империи во всех ее организациях».

С таким же успехом сепаратистами можно назвать генерала Деникина с его лозунгом «Единой и неделимой» России или народное ополчение Минина и Пожарского. Значит ли это, что французы действительно поленились открыть программу фашистов? Или все-таки читали и прекрасно понимали, кому они дают средства? Но зачем французам помогать вставать на ноги тому движению, которое через пятнадцать лет разгромит и оккупирует их родину? А ведь бывает так: растит некий господин огромного злобного пса на погибель соседям, а потом сорвавшаяся с цепи собака на него же и кидается.

То, что творилось в Германии после Первой мировой войны, требует отдельного обстоятельного рассказа. Выплата репараций привела к невиданной инфляции, чудовищной безработице, а все это в совокупности – к катастрофическому падению жизненного уровня. Умирающие от голода инвалиды войны – это немецкая реальность начала 20-х годов прошлого века. Нетопленые дома, полуголодные дети, волна самоубийств. Слабые духом люди выход из окружающего кошмара видели в открытии газового краника или хорошо намыленной веревке. Иногда кончали с собой целые семьи.

Прилично одетые люди (одежда еще не успела истрепаться с довоенных времен) роются в помойках в поисках еды. Страшный разгул проституции. Нищие, попрошайки, демонстрации калек с требованием увеличения пособия по инвалидности. Ведь на него можно купить стакан молока. И все.

Тем, кто пережил перестройку и крушение Советского Союза, картина знакомая. Однако то, что случилось во время реформ Гайдара у нас, по сравнению с послевоенной немецкой действительностью просто райская жизнь. Германия прошла через чистилище, через все круги Дантова ада. Инфляция была фантастическая! Осенью 1923 года одно куриное яйцо стоило столько же, сколько в 1913 году 30 млн яиц[34]! Молодому американскому репортеру по имени Эрнест Хемингуэй немецкий официант рассказывает трогательную историю, как скопил достаточно денег, чтобы приобрести гостиницу. Но теперь на эти деньги он может купить только четыре бутылки шампанского. Приехавший на родину Эрнст Ганфштенгль (о котором подробно чуть далее) не может купить для своего маленького сына молока. Его выдавали только по карточкам, но его все равно было не достать. Единственный способ – заказать в пятизвездочном отеле много кофе и накормить ребенка, сливая в бутылочку прилагаемые к нему маленькие порции сливок[35].

Тем, кто хочет подробнее узнать, как жили немцы после войны, рекомендую почитать романы Эриха Марии Ремарка. Особенно «Черный обелиск». В котором великолепно описаны ситуации, когда, получив зарплату до обеда, следовало быстро бежать в магазин. Потому что после обеда к ценам подрисуют нолик.

Но так живут простые немцы. У нацистов тоже сначала много трудностей финансового характера. Первые штурмовые отряды не могут проводить смотры зимой: нет теплой обуви. Но понемногу дела налаживаются. Руководство штурмовиков и партийные функционеры получают зарплату в валюте[36]. Это стабильность и гарантия приличной жизни в гиперинфляционной Германии. Как и всякая партия, нацисты собирали взносы и пожертвования. Штурмовики ходили по

---

[34] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 111.

[35] *Ганфштенгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. М., 2007. С. 23–24.

[36] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 272.

улицам немецких городов с кружками для денег, а на выступления Гитлера, проходящие в цирке, как на спектакль, продавались билеты. Все это было, но надо учитывать, что подобные доходы выражались в моментально обесценивавшихся германских марках. И старушки-доброхоты тоже жертвовали марки. «Ни одна партия не могла тогда существовать на членские взносы, уплачиваемые в марках»[37], – пишут об этом времени сами историки. А вот кто давал Гитлеру доллары и швейцарские франки, нам до сих пор так четко и не объяснили. Можно разобраться в этом вопросе самостоятельно. Поймем, чьим интересам соответствовали фюрер и нацистская партия, – узнаем, кто давал деньги на их рост и развитие. Как же понять, на чью мельницу собирался лить воду Адольф Гитлер? Да очень просто. Нам (в отличие от французских разведчиков) надо полистать его программную книгу. Почитаем «Майн кампф», и все станет ясно.

Книга эта многоплановая: в ней перемешаны личные воспоминания солдата-фронтовика, высказывания антисемита. Но нас интересуют лишь политические воззрения автора. Все, что даст возможность оценить и понять его программу, предсказать дальнейшие действия. Ведь спонсоры Гитлера в отличие от нас не могли знать, чем вся его политическая карьера закончится.

Поначалу в книге идет анализ причин поражения Германии в Первой мировой войне.

«Полит ику завоевания новых земель в Европе Германия могла вест и т олько в союзе с Англией прот ив России, но и наоборот : полит ику завоевания колоний и усиления своей мировой т орговли Германия могла вест и т олько с Россией прот ив Англии… Однако наша дипломат ия неподумала ни о союзе с Россией прот ив Англии, ни о союзе с Англией прот ив России; как ж е, ведь в обоих эт их случаях война ст ановилась неизбеж ной».

Уже из этого высказывания становится ясна четкая направленность будущей политики Гитлера. Чтобы что-то у кого-то отнять, надо вступить в союз с тем, у кого ты ничего забирать не собираешься. Кайзеровская дипломатия до этого не додумалась и оказалась втянутой в войну со всем миром.

«Но т ак как у нас и слышат ь не хот ели о планомерной подгот овке к войне, т о предпочли вовсе от казат ься от завоевания земель в Европе и, избрав пут ь колониальной и т орговой полит ики, от казались ***от единст венно целесообразного союза с Англией.*** *При эт ом ухит рились еще сделат ь т ак, чт обы одновременно порват ь и с Россией, несмот ря на т о, чт о полит ика борьбы с Англией логически долж на была бы привест и к союзу с Россией. В конце концов, мы влезли в войну, ост авленные всеми…»*

Когда борешься со всеми сразу, победить невозможно. Вот первый вывод, к которому приходит автор «Майн кампф». Далее он анализирует «крепость рядов» противников своей страны.

«Мы долж ны до конца понят ь следующее: самым смерт ельным врагом германского народа являет ся и будет являт ься Франция».

Зато другого противника из Антанты – Англию – Гитлер характеризует совсем в другой тональности. Он ее даже оправдывает.

«Англии ничего другого не ост авалось, как принят ь участ ие в грабеж ах Франции, хот я бы уж е для одного т ого, чт обы не дат ь Франции чрезмерно укрепит ься за наш счет . Эт о была единст венная т акт ика, кот орая вообще была возмож на для Англии в данной обст ановке. В дейст вит ельност и Англия не дост игла т ех целей, кот орые она ст авила себе в войне».

Сыны Туманного Альбиона всегда старались ослабить наиболее сильную державу на континенте. Совсем недавно это была Германия. Но вот она разгромлена, разграблена и больше никакой опасности для англичан не представляет. По мнению Гитлера, Англия может быть недовольна теперь только Францией!

«Англия ст авила себе целью не допуст ит ь чрезмерного усиления Германии и получила на деле французскую гегемонию на европейском конт инент е».

Но принципы британской политики выковываются не на десятилетия – на века! Вот и сейчас, по мнению Гитлера, англичане не должны от них отступать.

«Желание Англии было и ост ает ся – не допуст ит ь, чт обы какая бы т о ни было европейская конт инент альная держ ава выросла в мировой факт ор, для чего Англии необходимо, чт обы силы от дельных европейских государст в уравновешивали друг друга. В эт ом Англия видит пред-

[37] *Гейден К.* Путь НСДАП. С. 178.

посылку своей собст венной мировой гегемонии».

Здесь Гитлер делает еще один вывод. Главный вывод своей книги. Именно ради него она и была написана:

«Кт о под эт им углом зрения взвесит возмож ност и, ост ающиеся для Германии, т от неизбеж но долж ен будет прийт и вмест е с нами к выводу, чт о ***нам приходит ся искат ь сближ ения т олько с Англией».***

Franz Eher Nachf. G. m. b. H.
Deutschvölkische Verlagsbuchhandlung
4½ Jahre Kampf
gegen Lüge, Dummheit und Feigheit
Eine Abrechnung von Adolf Hitler
Leitspruch

Облож ка первого выпуска главной книги Трет ьего рейха «Майн кампф». Основная полит ическая идея эт ой книги – Англия самый главный и самый важ ный союзник Германии

Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон! Гитлер старые грехи Великобритании вспоминать не хочет. Поражение 1918 года, революцию, утопленный германский флот, репарации – все это он готов забыть. Ведь британцы все это сделали не со зла. Так сказать, ничего личного – только бизнес.

«В вопросе о возмож ных союзниках наше государст во не долж но, конечно, руководст воват ься воспоминаниями ст арого, а долж но умет ь использоват ь опыт прошлого в инт ересах будущего. Опыт ж е учит , преж де всего, т ому, чт о т акие союзы, кот орые ст авят себе т олько негат ивные цели, заранее обречены на слабост ь».

Поэтому больше позитива. Не надо на англичан обижаться, но и не надо ждать от них сверхъестественной доброты. Не следует ждать от них «прогерманской» ориентации. Таких политиков в Англии никогда не будет.

«На самом деле любой английский государст венный деят ель являет ся преж де всего англичанином, любой американский государст венный деят ель – преж де всего американцем, и среди ит альянских государст венных деят елей мы т акж е не найдем ни одного, кт о не держ ался бы преж де всего проит альянской ориент ации. Кт о хочет ст роит ь союзы Германии с чуж ими нациями на т ом, чт о т акие-т о чуж ие государст венные деят ели придерж ивают ся прогерманской ориент ации, т от либо лицемер, либо прост о осел. Народы связывают свои судьбы друг с другом не пот ому, чт о они испыт ывают особое уваж ение или особую склонност ь друг к другу, а т олько пот ому, чт о сближ ение обоих конт рагент ов каж ет ся им обоюдовыгодным. Английские государст венные деят ели, конечно, всегда будут держ ат ься проанглийской полит ики, а не пронемецкой. ***Но дела могут слож ит ься т ак, чт о именно инт ересы проанглийской полит ики по разным причинам в извест ной мере совпадут с инт ересами прогерманской полит ики».***

Совпадение интересов – вот тот трамплин, который может подбросить Германию в светлое будущее, а самого Гитлера – к вершинам политической власти в стране.

«Англия не ж елает , чт обы Германия была мировой держ авой. Франция ж е не ж елает , чт обы вообще сущест вовала на свет е держ ава, именуемая Германией. Эт о все ж е сущест венная разница… И вот , если мы учт ем все эт о и спросим себя, где ж е т е государст ва, с кот орыми мы могли бы вст упит ь в союз, т о мы долж ны будем от вет ит ь: ***т аких государст в т олько***

два – Англия и Ит алия».

Любопытно, что в книгах советских и западных историков и политиков безудержная любовь Гитлера к Великобритании не рассматривается. Авторы об этом либо вообще не упоминают, либо ограничиваются одной строчкой, например: «Двумя единственно возможными союзниками Германии являются Англия и Италия»[38].

Далее Гитлер рассуждает о том, что именно для Англии и Италии сильная Франция на европейском континенте будет как кость в горле. Логика фюрера проста и прозрачна. Раз эти страны не заинтересованы в существовании сильной Франции, которая становится гегемоном Европы не столько благодаря собственной мощи, сколько именно из-за слабости Германии, то тем самым они становятся германскими друзьями. Пусть даже и поневоле. Враг моего врага – мой друг. Ну, может быть, и не друг, но уж точно не недруг!

«Рассуж дая совершенно хладнокровно и т резво, мы приходим к выводу, чт о при нынешней обст ановке лишь два государст ва в первую очередь сами заинт ересованы, по крайней мере до извест ной ст епени, в т ом, чт обы не подрыват ь условий сущест вования немецкой нации. ***Эт и два государст ва – Англия и Ит алия».***

На протяжении этой главы слово «Англия» будет повторяться так часто, что это даже начинает вызывать удивление. А Гитлер вновь и вновь прокручивает одну и ту же мысль, обдумывая ее с разных сторон и многократно повторяя одно и то же.

«Мы, немцы, для себя долж ны сделат ь из французской опасност и т олько один вывод: мы обязаны от одвинут ь на задний план все момент ы чувст ва и, не колеблясь, подат ь руку т ем, для кого дикт ат орские ст ремления французов предст авляют т акую ж е опасност ь, как и для нас».

О чем же говорит Гитлер? Неужели фюрер предлагает свою дружбу Туманному Альбиону? И говорит об этом почти за десять лет до своего прихода к власти? Да, именно об этом он говорит. Прямо и без обиняков:

«На целый период времени для Германии возмож ны т олько два союзника в Европе: Англия и Ит алия».

Ключ к успеху для слабой, разбитой Германии – союз с победителями, более в ее слабости не заинтересованными!

И тут я понял. Не для немецких бюргеров и домохозяек писал свою книгу Адольф Гитлер! Не для мальчуганов из Гитлерюгенда, не для мордастых штурмовиков и не для одетых в черные мундиры эсэсовцев. Страницы «Майн кампф» были для него прекрасной возможностью обратиться к властителям тогдашнего мира – англичанам – и донести до них простую и ясную мысль. В Германии под руководством Гитлера создается новое мощное движение. Пока оно свою силу в полной мере не набрало, оно растет. И требует помощи. Словно росток к свету, пробивается сквозь германскую политическую почву фашистская партия. Ей требуются только две вещи: деньги и еще раз деньги. И бояться нацистов не надо. Это же «правильные» парни, никакой опасности для англичан не представляющие. Мощное проанглийское течение создает и пытается вести к вершинам власти честолюбивый германский политик Адольф Гитлер. Британцы могут иметь с ним дело, могут оказать посильную поддержку. И когда он взойдет на немецкий политический Олимп, то начнет проводить политику, угодную Соединенному королевству. Ибо между его целями и целями английской политики никаких противоречий нет. Других союзников Гитлеру не надо.

«Мы долж ны были взят ь каж дый от дельный пункт Версальского договора и сист емат ически разъяснят ь его самым широким слоям народа. Мы долж ны были добит ься т ого, чт обы 60 миллионов немцев – муж чины и ж енщины, взрослые и дет и – все до одного человека почувст вовали в сердцах своих ст ыд за эт от договор. Мы долж ны были добит ься т ого, чт обы все эт и 60 миллионов возненавидели эт от грабит ельский договор до глубины души, чт обы эт а горячая ненавист ь закалила волю народа, ***и все эт о вылилось в один общий клич…».***

Версальский договор и впрямь поставил Германию на край гибели. Огромные репарации, голод, холод, нищета, безработица, волна самоубийств. Так какой «клич» должен, по мнению фюрера, вырваться из «глубины души» германского народа? Накормите нас? Обогрейте нас? Дайте нам работу? Не взимайте с нас репарации? Отмените Версальский договор?

---

[38] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

Нет. Гитлер пишет в «Майн кампф» иное. Потому что книгу свою он написал для совсем других людей, нежели полагают исследователи нацистского режима.

«Дайт е нам снова оруж ие!» – вот истинное окончание этой фразы из его книги.

Германия должна просить оружие у своих победителей? Чтобы начать войну с теми, кто ограбил и разорил фатерлянд? Чтобы вернуть отторгнутые от страны территории, чтобы вернуть свои заморские колонии? Да кто же даст оружие немцам для войны с самим собой? Нет, волноваться не надо. Ответ в книге дан заранее. И звучит предельно ясно.

«…Надо временно от одвинут ь вопрос о возвращении от т оргнут ых област ей и все внимание сконцент рироват ь на т ом, чт обы укрепит ь ост авшиеся т еррит ории…»

Он не будет требовать обратно отторгнутых областей. Ведь союз с Англией – это единственная возможность для Германии восстановиться и вновь обрести былое величие. И для этого надо чем-то пожертвовать! Ведь победители-британцы не должны бояться вновь Германию вооружать. Потому что это оружие будет использовано совсем в других целях. Для завоевания новых земель в интересах обоих народов.

«Судьбы двух народов лишь т огда ст анут неразрывны, если союз эт их народов от крывает им обоим перспект иву новых приобрет ений, новых завоеваний, словом, усиления и т ой и другой ст ороны».

Где же фюрер собирается завоевывать новые земли во славу Германии и Англии? Об этом вся следующая, 14-я глава его книги. Она так и называется: «Восточная ориентация или восточная политика». Именно ее так любили цитировать советские историки. Однако в отрыве от предыдущей главы теряется вся логика размышлений Гитлера (поэтому прости, читатель, за пространные цитаты). А она для понимания корней и причин Второй мировой очень важна. Еще более важен ход мыслей будущего фюрера и канцлера Германии для ответа на вопрос, что же на самом деле случилось 22 июня 1941 года…

Именно в 14-й главе Гитлер объясняет, куда направят фашисты германский народ, когда получат от победителей в Первой мировой войне необходимое оружие:

«Требование восст ановления т ех границ, кот орые сущест вовали до 1914 г., являет ся полит ической бессмыслицей и прит ом т акой, кот орая по своим размерам и последст виям равносильна прест уплению».

По итогам Первой мировой от Германии оторвали куски территории. Этими землями поживились Франция, Польша, Чехословакия и Литва. Заморские колонии прибрали к рукам англичане. Требование возвращения старых границ означает войну с этими странами. Польша, Чехословакия и Литва – подконтрольные Британии страны, Франция – ее основной союзник. Такая война англичанам не нужна, оружия и денег на это они, естественно, не дадут. Вот Гитлер и отметает сомнения англичан сразу и навсегда. Не надо Эльзаса, не надо Лотарингии, черт с ними. Есть дела поинтереснее. Но где? На Востоке. Еще дальше, за Польшей и Литвой.

«Мы, национал-социалист ы, совершенно сознат ельно ст авим крест на всей немецкой иност ранной полит ике довоенного времени. Мы хот им вернут ься к т ому пункт у, на кот ором прервалось наше ст арое развит ие 600 лет назад. Мы хот им приост ановит ь вечное германское ст ремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в ст орону т еррит орий, располож енных на вост оке. Мы окончат ельно рвем с колониальной и т орговой полит икой довоенного времени и сознат ельно переходим к полит ике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, мож ем имет ь в виду в первую очередь т олько Россию и т е окраинные государст ва, кот орые ей подчинены».

Все предельно ясно. «Мы рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени» означает отсутствие экспансии германского государства там, куда оно стремилось в начале XX века, до Первой мировой войны: Китай, Африка, Азия. Там все уже поделено между англичанами, французами и другими европейцами. Есть на этих континентах места приложения и американских интересов. Гитлер туда не пойдет, он двинется на Россию. Там земли хватит на всех. Не только немцам – достанется и англичанам!

Словно хороший предсказатель, Гитлер постарался рассеять все сомнения, которые могли бы возникнуть у тех господ из английской разведки, что будут читать его книгу. Союз Германии и России – это вековой кошмар англосаксов. А вдруг эти две континентальные державы подружатся? А то, не ровен час, вооружишь Гитлера на свою голову, а он начнет вместе с Россией (СССР) оспаривать мировую гегемонию.

Словно дым, развеивает фюрер своей книгой такие несуразные мысли:

«Нам достаточно того факта, что Россия, лишившаяся своего верховного германского слоя, уже тем самым перестала иметь какое бы то ни было значение как возможный союзник немецкой нации в освободительной борьбе. С чисто военной точки зрения война Германии – России против Западной Европы (а вернее сказать в этом случае – против всего остального мира) была бы настоящей катастрофой для нас. Ведь вся борьба разыгралась бы не на русской, а на германской территории, причем Германия не могла бы даже рассчитывать на сколько-нибудь серьезную поддержку со стороны России».

После таких успокоительных и разъяснительных пассажей Адольф Гитлер вновь обращается к своим читателям. Лондонским, а не берлинским. Когда понимаешь, к кому обращены слова фюрера, то они приобретают совсем другой смысл:

«Позаботьтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно».

Казалось бы, фюрер доходчиво и подробно объяснил:

• он за союз с Англией;

• получив «отеческое благословение» англичан и французов на перевооружение Германии, он готов напасть на Советский Союз и разгромить его не только в интересах немцев, но и остального «прогрессивного человечества»;

• он в принципе готов не требовать назад те германские земли, что прихвачены английскими друзьями.

А Гитлер не унимается и снова возвращается к теме союза с Англией. Словно пытается кого-то в чем-то убедить.

«…Сближение Германии с Англией и Италией никоим образом не приводит к опасности войны. Единственная держава, с которой приходится считаться как с возможной противницей такого союза – Франция, – объявить ей войну была бы не в состоянии».

Да и зачем ей конфликтовать с Гитлером, который, хоть и считает французов главными врагами своей родины, завоевания свои собирается делать в районе Смоленска и Харькова, а не Марселя и Тулона?

«Вторым результатом такого союза было бы то, что Германия одним ударом вышла бы из нынешнего неблагоприятного стратегического положения. Во-первых, мы получили бы могучую защиту своих флангов, во-вторых, мы были бы полностью обеспечены продовольствием и сырьем. И то и другое принесло бы величайшую пользу нашему новому государственному порядку».

Как ни крути, а, по Гитлеру, союз с Британией – это средство от всех немецких проблем. Прямо живая вода на умирающую Германию!

«А еще важнее то обстоятельство, что в этот новый союз входили бы как раз государства, друг друга до известной степени дополняющие в технической области. Впервые у Германии были бы союзники, не похожие на пиявок, которые сосут кровь из нашего хозяйства; впервые мы имели бы союзников, обладающих такой промышленностью, которая могла бы богатейшим образом дополнить нашу собственную технику вооружения».

Вам все еще неясно, откуда фюрер собирался получать технологии, вооружение и деньги на его производство? Без чьей помощи Гитлер просто не мог начать воевать? Он же совершенно открыто обо всем пишет сам! Последние главы «Майн кампф» – это сплошное, непрекращающееся восхваление Великобритании. Дифирамбы Англии с одной страницы плавно перетекают на другую:

«Англия представляет собою величайшую мировую державу», «союз с такими государствами создал бы совсем другие предпосылки для борьбы в Европе».

Англия – это наше «все». Вот основная мысль двух заключительных глав «Майн кампф». Всего в этой книге 15 глав, а значит, одна седьмая часть литературного детища Гитлера посвящена тому, как замечательно завести дружбу с Великобританией.

Но свою благосклонность владыки мира англосаксы так просто не отдают. *«Конечно, достигнуть такого союза – дело, связанное с большими трудностями, о чем я уже говорил в предыдущей главе»*, – пишет фюрер. Еще бы: надо доказать свою нужность, свою лояльность и

управляемость, тогда руководители английской разведки, может быть, и обратят внимание на одного малоизвестного германского политика.

И Гитлер готов сделать все, чтобы союз Англии и Германии стал реальностью.

«Нуж но т олько понят ь, чт о вся обст ановка повелит ельно т ребует от нас именно т акого решения, нуж но раз навсегда от казат ься от внешней полит ики, не знавшей в т ечение последних десят илет ий никаких целей, нуж но т вердо выбрат ь один-единст венный пут ь и идт и по нему до самого конца».

Каков же этот путь? Какова цель Гитлера? Думаю, что прочитавший эту главу сможет ответить на этот вопрос.

Восстановление и перевооружение Германии для последующей немедленной агрессии на бескрайние российские просторы было основной программной установкой вождя нацистов. Обязательное и первейшее условие для этого, фундамент, базис для восстановления немецкой экономики и военной мощи – союз с Великобританией.

Ну как не поддержать такого правильно мыслящего патриота? Ну как не выделить деньги столь полезно рассуждающему лидеру? И как не помочь прийти к власти такому дружественному для Англии политику.

Лев Троцкий – отец германского нацизма

Всегда сначала распадает ся государст во, а уж за ним экономика, а не наоборот … Не мож ет быт ь процвет ающей экономики, если ее не защищает и за ней не ст оит могучее процвет ающее государст во.

Адольф Гитлер

Как эт о ни ст ранно, Англия, до мозга кост ей монархическая и консерват ивная дама, всегда во внешних своих сношениях выст упала в качест ве покровит ельницы самых демагогических ст ремлений, неизменно пот ворст вуя всем народным движ ениям, направленным к ослаблению монархического начала.

Докладная записка П. Н. Дурново императору Николаю II.
Февраль 1914 г.

Вопрос о том, кто привел к власти гитлеровский режим, является ключевым для понимания всех дальнейших трагических событий. Неправильная оценка периода «раннего нацизма» приводит к ошибочной оценке причин начала Второй мировой войны. Загадки и неразрешимые вопросы множатся. Если верить книгам по истории, все политические лидеры действуют вопреки всякой логике и здравому смыслу. Но ведь это невозможно! Мы уже говорили, что круглых дураков во власти не бывает. Государственные мужи преследуют выгоду вверенной им державы и следуют только такой логике в своих поступках. Если у власти стоит марионетка, она тоже следует потребностям державы. Только не своей – вот и вся разница. Важно понять, что шаг обусловлен стремлением получить политические или экономические дивиденды для своей страны, если она вполне самостоятельна, либо, если суверенитет у нее липовый, – для государства-«хозяина». И если после прочтения исторического исследования у вас остается впечатление, что накануне Второй мировой войны во всех без исключения державах у власти находились глупцы, которые не понимали очевидных для читателя вещей, то это означает, что сам автор ничего не смыслит в данном историческом периоде!

Для того чтобы правильно оценить поступки ведущих политиков мира, надо вернуться на несколько лет назад и окунуться в грязную кухню революций – российской и германской. Начнем с более поздней, немецкой. Вспыхнула она на фоне тяжелой борьбы Германии на всех фронтах. Однако объяснить ее военным поражением невозможно. То есть, конечно, можно, если забыть о нескольких важных фактах. Это в 1945 враги полностью оккупировали Германию, сопротивлявшуюся до последнего. На момент начала революции осенью 1918 года ни один вражеский солдат не находился на немецкой территории. В Первую мировую Германия не знала ужасов бомбардировок, тех самых, ковровых, которые стирали с лица земли целые города. Экономические трудности были велики, но голода, как в блокадном Ленинграде в 1941, в Берлине и Гамбурге осенью восемнадцатого не было. Так почему революция все же случилась?

Потому что ее готовили. Те же самые силы, что обрушили в Феврале и Октябре Российскую империю. Теперь они готовились свалить своего второго геополитического соперника – империю кайзера Вильгельма. И свалили! Искусственность этого крушения Германии создаст потом нацистам великолепную почву для агитации.

«Я говорю вам, что если я приду к власти законным путем, будет создан нацистский суд, мы отомстим за ноябрьскую революцию, и много голов полетят с плеч законным путем»[39], – открыто заявлял Гитлер. Может быть, он говорил неправду или преувеличивал, утверждая, что Германии нанесли «удар ножом в спину», или это был еще один трюк «геббельсовской пропаганды»[40]? Судите сами…

Канцлером в момент крушения Германии был принц Макс Баденский. Собственно говоря, его приход к власти 3 октября 1918 года ознаменовал создание нового правительства, в котором тон задавали не чопорные кайзеровские чиновники, а правые социал-демократы во главе с Эбертом и Шейдеманом. В конце сентября 1918 года сложилась тяжелая ситуация на фронтах. Союзники Германии заколебались[41]. 30 сентября Болгария заключила перемирие со странами Антанты. Руководители Австро-Венгрии и Турции тоже стали задумываться о спасении своих режимов, а не о победе в продолжающейся войне. В этот момент укрепление их духа и уверенности в победе было самой важной задачей.

Для Германии, разумеется. Для ее противников задачей номер один становилось проведение сепаратных переговоров с германскими сателлитами. Вопрос стоял так: отколются союзники от Германии – ее поражение неминуемо, устоят – война может затянуться. А ведь и в Лондоне и Париже население тоже было на грани истощения и миллионов новых похоронок могло и не выдержать. Даже для только вступивших в войну США долгая борьба была нежелательна. Не случайно же Вашингтон выжидал почти четыре года и объявил войну Германии за полгода до ее поражения. Идея состояла в том, чтобы с минимальными потерями прийти на все готовенькое, а не заваливать трупами своих солдат неприступные германские окопы.

Вот в этот критический момент и начались настоящие чудеса. Канцлер Германии принц Макс Баденский простудился. Для него это, конечно, было плохо, но для державы не катастрофично. Однако проблема заключалась не в болезни принца, а в ее следствии. Что же такого произошло? Да ничего. Пустяки.

Принц Макс Баденский заснул.

И спал очень долго! Столько, сколько люди никогда не спят. Даже самые усталые и занятые. Об этом «чуде» вы в учебниках не прочитаете: историки пропускают факты, которые они вам объяснить не в состоянии. А вот в мемуарах премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа эту информацию найти можно. Дело-то не столько в необыкновенной продолжительности сна рейхсканцлера, сколько в том, что за это время Германия фактически проиграла войну!

«Чрезмерная доза снотворного погрузила его в забытье на 36 решающих часов с 1 по 3 ноября. Когда он проснулся, оказалось, что последние союзники Германии – Турция и Австро-Венгрия – уже вышли из войны. А беспорядки, разжигаемые большевистскими агитаторами, вспыхнули по всей Германии»[42].

Фактически Вена и Стамбул заключили сепаратный мир с Антантой, а глава германского правительства в это время мирно спал сном младенца. А когда открыл глаза, то его держава уже стояла одной ногой в могиле.

---

[39] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 278.

[40] Любопытно, что первые слова об «ударе в спину» Германии, в результате которого она проиграла войну, произнес британский генерал Малкольм, глава английской военной миссии в Германии (*Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 148).

[41] Сегодня мало кто правильно ответит на вопрос, против кого в Первую мировую войну воевала Антанта и входившая в этот блок Россия. Поэтому напомним, что союзниками Германии тогда были три страны: Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

[42] *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. М., 1938. Т. 6. С. 145. (Цит. по кн.: *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. М., 2003. С. 349–350.)

Глава немецкого правительства принц Макс Баденский «заснул» осенью 1918 г. в столь критический момент немецкой истории, что его можно смело обвинить в предательстве

Вы верите в самопроизвольный сон рейхсканцлера продолжительностью в 36 часов? Верите, что никто его не мог разбудить? Что никто не захотел это сделать на фоне разворачивающихся событий? Ну не может Сталин проспать битву под Москвой, как бы он ни устал! Не может Гитлер проспать критический момент штурма Берлина, как бы его нервная система ни была бы истощена! Переутомленного и больного Джорджа Буша (как и любого другого президента) обязательно разбудят, если в США повторится катастрофа масштаба 11 сентября 2001 года. Потому что они по своему положению обязаны руководить своей страной. Давать указания и реагировать на стремительно изменяющуюся обстановку.

А принц Макс Баденский все спал и спал. Существуют лишь два разумных объяснения этого «безмятежного» сна в решающий момент германской истории. И оба они говорят нам о том, что германская «революция» очень сильно смахивает на заговор или операцию разведки.

• Действительно больному принцу отнюдь не случайно дали лошадиную дозу снотворного, а потом под всевозможными предлогами не пускали к нему никого, кто мог бы привести его в чувство.

• Принц сам выбрал себе трогательное алиби, сказался больным и тихо «спал» в кабинете, не вмешиваясь (по договоренности) в процесс крушения своей страны.

Что произошло на самом деле, предоставим выяснить пытливым историкам. Это как раз тот случай, когда дополнительные подробности к сути дела ничего не добавят. Мы же упомянем еще один весьма любопытный момент, характеризующий и саму германскую революцию, и «спящего красавца» – принца из баденского дома. Как известно, гибель кайзеровской империи началась с восстания моряков в Киле. Как и в России, в Германии «краса и гордость» революции – это матросы. И у нас, и у них флот большую часть войны провел в портах. Слишком дороги дредноуты и броненосцы, чтобы попусту топить их во время сражений. Благодаря безделью и пропаганде именно моряки и становились ударной силой «перемен»…

В портовом Киле причиной бунта послужило нежелание отвыкших от военной службы «братишек» отправляться на решающую битву с английским флотом. Идея германских адмиралов была сама по себе красивая: решительно сразиться с врагом. А там как карты лягут. Победа может в корне изменить всю ситуацию, ну а в случае поражения хуже не будет. Ведь в любом случае гибель в бою куда более соответствует военной чести, чем капитуляция. Такую красивую идею распропагандированные социал-демократами матросы не поддержали и начали бунтовать.

Как такое поведение называется? Очень просто – военный мятеж. Данный проступок всегда карался во всех армиях очень строго. В военное время трибунал любой армии вынесет однозначный приговор – расстрел. А немецкое правительство, куда вошли социал-демократы, силу против мятежников не применило. Более того, принц Макс издал распоряжение, которое запрещало применять оружие для подавления ширившихся беспорядков. А когда благодаря бездей-

ствию власть совсем зашаталась, рейхсканцлер тут же «проснулся» и позвонил кайзеру Вильгельму в его ставку в городе Спа, предлагая отречься от престола. «Только затянувшийся сон принца Макса не позволил ему раньше сделать Вильгельму определенные предложения в этом смысле»[43], – пишет в своих мемуарах английский премьер Ллойд Джордж. Не знаю, как вы, но чем более я углублялся в изучение происходивших тогда чудес, тем больше сомневался в том, что доблестный германский принц Макс «честно» спал…

Ситуация очень напоминает нашу Февральскую революцию, когда монарха заставили отречься от трона. И именно отречение, а вовсе не «революционная ситуация» моментально поставит страну на грань гибели. Но если Николай II на шантаж поддался, то кайзер проявил самообладание. У него такая возможность была: в отличие от своего русского кузена он не был арестован. Но такое упорство монарха не давало возможности запустить весь дальнейший механизм быстрой ликвидации Германской империи как мощной военной державы. Поэтому пришлось нагло врать.

Макс Баденский совершил совершенно невероятную для принца и премьер-министра вещь: он заявил об отречении своего кайзера, получив от него ясный и четкий отказ отрекаться!

На самом деле Вильгельм отрекся от власти через три недели после объявления о его отречении[44]! А ведь принц был не только рейхсканцлером, но еще и кузеном кайзера. Если это не измена, что же тогда называть этим словом?

Есть и другие «случайные совпадения», которые позволяют утверждать, что и наша, и немецкая революции сделаны по одному «лекалу». Беспорядки в февральском Петрограде начались 23 февраля, ровно на следующий день после отъезда царя в Ставку в Могилев. Через 8 дней Россия узнает о его отречении от престола. Точно так же 28 октября 1918 года Вильгельм уезжает из Берлина в свою ставку в город Спа. Через 12 дней немцам объявят, что у них больше нет монарха.

Когда мавр сделал свое дело, он, как известно, может уходить. Присвоив себе полномочия Господа Бога (ведь монархи – помазанники Божии), Макс Баденский тут же заявляет о своей отставке и назначении канцлером лидера социал-демократа Эберта. Сначала сдал своего кайзера, затем сдал свой пост. Через час (!) после этого второй лидер социал-демократической партии Шейдеман «углубил» революцию, самовольно объявив Германию республикой!

Правительство «спящего» принца Макса у власти было всего месяц. И так ловко за этот срок сумело потерять сначала всех союзников, а уже потом и саму Германию! Вот этих господ позднее и назовет Гитлер изменниками и предателями. И не только за «мягкую» ликвидацию монархии. Ведь Шейдеман, Эберт и их подельники из нового правительства сразу после своего прихода к власти поспешили подписать перемирие со странами Антанты. Дело было проверчено так ловко, что немецкий народ удалось провести, как простодушного обывателя при игре в наперстки. Когда читаешь строки текста этого документа, вопросы, кто и зачем организовал в Германии революцию, отпадают сами собой:

«Статья 4. Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов и 1700 аэропланов.

Статья 7. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков.

Статья 9. Содержание оккупационных войск в рейнских землях (не включая Эльзас-Лотарингии) будет на обязанности германского правительства.

Статья 10. Немедленная репатриация без взаимности, всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников…»[45]

Помимо всего перечисленного Германия должна была выдать Антанте и весь свой флот: 6 тяжелых крейсеров, 10 линейных кораблей, 8 легких крейсеров, 50 эсминцев и 160 подводных лодок[46].

---

[43] *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. М., 2003. С. 350.

[44] Всемирная история. М., 2001. Т. 20. С. 188.

[45] *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. С. 338.

[46] Первой мировой войны 1914–1918 гг. М., 1975. С. 508.

Как вам «перемирие»? Разве в его тексте могут присутствовать такие пункты? Перемирие иначе называется прекращением огня. Предложенный же Антантой и торопливо подписанный новым германским руководством документ иначе как безоговорочной капитуляцией не назовешь. Но если рассказать немцам, что потребовали англичане и французы, то народ Германии продолжит сопротивление. Поэтому документ назвали «перемирием». Германия сначала сложила оружие, обязалась вывести свои войска со всех удерживаемых территорий, передать флот под контроль Антанты, сдать все свое тяжелое вооружение и транспортные средства, отпустить всех пленных. Только после всего этого, когда у немцев фактически не осталось армии и средств сопротивления, и должны были начаться «мирные переговоры». По сути, немцы сначала сдали оружие и только потом узнали, на каких условиях они это сделали!

Разгром Германии разыграли как по нотам. Немецкая делегация с согласия кайзера начала переговоры о перемирии еще 7 ноября 1918 года, то есть до объявления об отречении Вильгельма. На размышления союзники дали немцам 72 часа, которые истекали 11 ноября. Но кайзер никогда бы не согласился на такие грабительские условия. Ведь подпись под подобным документом фактически означала поражение Германии в Первой мировой войне! Поэтому было необходимо, чтобы к моменту подписания «перемирия» кайзер как глава Германии уже не существовал. Иначе это прекращение огня, более похожее на капитуляцию, не было бы подписано. Отсюда и ложь принца Макса Баденского об отречении, озвученная 9 ноября. А новая власть, состоящая из марионеток, мгновенно подписала документы в означенные противником сроки – 11 ноября.

Что-что, а уж эти бумаги были в порядке! И когда командование Антанты сумело подсчитать количество военного имущества и паровозов, которые им должны «уступить» немцы? Или германские делегаты любезно привезли список с собой? А может, союзники подготовили его заранее, также загодя зная о готовящемся перевороте?

> Пропаганда Антанты уверяла немцев, что справедливый мир будет заключен, если Германия избавится от кайзера. Во многом такое настроение и способствовало нежеланию населения страны его поддержать. Население Германии свергло свою власть, ввергло страну в хаос и сделало для своей собственной армии невозможным продолжение борьбы. Однако при написании условий перемирия, а затем и Версальского мира никто не сделал немцам за свержение Вильгельма никакой поблажки. Наоборот, такого сурового «мира» не было со времен Пунических войн между Римом и Карфагеном. В результате немцы почувствовали себя обманутыми и преданными. Надо сказать, что справедливое возмездие в большинстве случаев настигло предателей. Так, Маттиас Эрцбергер, подписавший «перемирие», был застрелен в августе 1921 года двумя молодыми националистами. Те, кто подписывал Брестский мир со стороны России, тоже в основном не пережили 1937–1938 год…

Естественно, что потом был заключен грабительский Версальский договор. Ну а дальше вы знаете: репарации до 1988 года, голод, холод и невиданная в человеческой истории инфляция. Отрезвление пришло быстро, но назад дороги у немцев уже не было. Объем производства товаров снизился до уровня 1888 года, но население с того времени выросло на 30 %[47]! Оставалось терпеть либо закрывать окна и открывать газовый краник на кухне. Вот тогда на политическую арену и начал выбираться Адольф Гитлер, который правильно понимал, кто победил в отгремевшей мировой войне и с чьего милостивого разрешения Германию снова можно поставить на ноги.

Кто же организовал Февральскую и Октябрьскую революции в России и Ноябрьскую в Германии?

Расследованию этого вопроса посвящены практически все мои книги. В них приведены сотни доказательств[48]. Повторять их в исследовании о тайнах прихода к власти Адольфа Гитлера

---

[47] Как ковался германский меч. М., 2006. С. 7.

[48] См.: *Ст ариков Н.* 1917. Не революция, а спецоперация!; 1917. Кто убил Россию?; Преданная Россия. Наши «союзники» от Бориса Годунова до Николая II; От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционе-

нет никакой возможности. Поэтому отсылаю читателя к уже написанному и повторю лишь вывод, важный для нашего исследования корней и причин Второй мировой.

Революцию в Германии и в России организовала английская разведка при посильной помощи США и Франции. Уничтожение двух держав путем стравливания их между собой и последующего разжигания революции и было целью Первой мировой бойни[49]. Средством ее достижения стали всевозможные политические партии: в России эсеры, кадеты, меньшевики, большевики; в Германии – разномастные социал-демократы. Только не все так гладко получилось у британской разведки. Если в Германии нашлась своя «кровавая собака» Носке, то в России дело убийства политических соперников решительно взяли на себя большевики. Заброшенные английской разведкой в Россию благодаря соглашению с германскими спецслужбами в «пломбированном» вагоне, они не захотели исчезать с политической сцены. Показав себя талантливыми и безжалостными организаторами, большевики выиграли Гражданскую войну и вышли из-под контроля британских кураторов.

Когда осела пыль, поднятая падением великой Российской империи, взору удивленных англичан предстала невероятная картина. На месте гигантской, но предсказуемой империи царей появилась чуть меньшая, зато совершенно непредсказуемая новая страна – СССР. Во главе ее стояли люди, лично знавшие, каким образом осуществляются перевороты и революции и потому являвшиеся достойными соперниками в политической борьбе.

Однако Советский Союз представлял опасность не своей новой идеологией. В конце концов, лозунги, «измы» и конфигурации политического строя – всего лишь средства достижения намеченной цели, а вовсе не сама цель. Именно поэтому развалившие Россию большевики, придя к власти, были вынуждены продолжить политику своих коронованных предшественников и быстренько собрали почти все утерянные земли. Теперь это делалось под флагом марксизма. Но истинной причиной являлось отнюдь не торжество идей лондонского бородача, а логика геополитического противостояния и отстаивание интересов страны[50].

Когда мы говорим о том, что революцию в качестве оружия уничтожения геополитических соперников использовала Великобритания, надо понимать, что Англия и США уже давно являются практически единым целым. Когда-то верховодили бритты, с 1945 бразды правления взяли в свои руки американцы. Есть между ними и противоречия, как же без них. Но разногласия между англосаксами являются абсолютно незначительными и не принципиальными на фоне их монолитного единства в вопросе захвата ресурсов земного шара под свой контроль. Поэтому в развале геополитических соперников участвовала не только английская, но и американская разведка[51].

Нашлось в этом блоке «прогрессивного человечества» место и для французов. Иными словами, так называемый западный мир с момента разгрома Наполеона Бонапарта становился все более сплоченным в достижении своих целей. Она была одна на всех – уничтожение опасных конкурентов, таких как Россия, а затем и Германия, которые мешали эксплуатации мировых ресурсов. А вот в вопросе, сколько кому и чего достанется, и начинались «творческие разногласия», никак не влиявшие на сплоченность западных демократий. Обратите внимание на то, что именно таким термином в истории называют закадычную дружбу Англии, Франции и США, существовавшую в период двух мировых войн[52].

ров?

[49] Об этом см.: *Ст ариков Н.* 1917. Не революция, а спецоперация! М., 2007.

[50] 37 лет своей жизни немец Карл Маркс прожил в Лондоне. Там он написал «Капитал», там он похоронен. В этом же городе был создан Первый коммунистический интернационал. Это не случайность. Уже около 200 лет все антироссийские силы находят приют именно в этом городе. Достаточно вспомнить последние события новейшей истории России, чтобы убедиться в справедливости подобного утверждения.

[51] Несмотря на явное доминирование США в конце XX – начале XXI века на мировой арене самой сильной спецслужбой по-прежнему является британская разведка МИ-6. Сотрудником именно этого ведомства, а вовсе не ЦРУ является знаменитый киногерой Джеймс Бонд. Да и все наши «борцы за свободу», чья деятельность сильно отдает шпионажем, почему-то уезжают исключительно в Лондон, а не в Берлин или Женеву.

[52] После Второй мировой войны «прогрессивное человечество» забрало в свою орбиту Италию и Германию.

Хотя на самом деле только два последних государства называются республиками, а Великобритания являет собой образец конституционной монархии. Такая разница в политическом устройстве, во-первых, наглядно показывает нам, насколько условно деление стран по способу управления, а во-вторых, демонстрирует, что указанные государства связывают между собой вовсе не «общечеловеческие ценности» и не «борьба за права человека», а нечто более глубинное и неизменное. Это – шкурный интерес…

Теперь рассмотрим ситуацию, сложившуюся на нашей земле к началу 20-х годов XX века. Несметные богатства России ни для кого не являются секретом. Даже не делая никаких геологических изысканий, можно предположить, что одна шестая часть суши не может быть набита только песком, глиной и галькой. На огромной территории высилась мощная Российская империя. Как и во всех других странах и империях, в России существовала масса проблем, обусловленных ее историей, географией и этническим составом. По всем болевым точкам конкурента и била британская разведка. Не стоит думать, что Россия рухнула в одночасье, а период подрывной деятельности против нее исчислялся месяцами и даже годами. Работа была долгая (около 100 лет), методичная, неторопливая, на перспективу. Началась сразу после упомянутого разгрома Наполеона Бонапарта, когда Россия стала самой сильной державой на европейском континенте. Закончилась Февралем, Октябрем и Гражданской войной.

> Так закончилось сокрушение Российской империи. Но политическая борьба не имеет конца, как бесконечна и сама политика. Поэтому, как только на карте появился СССР, так начались попытки его обрушить. Когда в 1991 году это случилось, сразу развернулась подрывная деятельность против Российской Федерации. **Обольщаться не стоит: пока мы не съежимся до размеров Монако и Люксембурга, нас всегда будут хотеть ослабить и разбить на куски, вне зависимости от правящего у нас режима и степени его «демократичности» или «открытости».** Об этом говорят и размеры финансирования. В 2007 г. на деятельность своих спецслужб США выделили 43 млрд долл., в 1996 г. – 26 млрд долл[53]. Цифры, которые тратит Великобритания, держатся в строжайшем секрете[54].

Не только желание свалить конкурента привело к организации англосаксами русской революции, но и желание распорядиться всеми «освобождающимися» ценностями. Но вышло совсем по-другому. Большевики во главе с Лениным неожиданно для всех (и даже для самих себя) собрали Россию заново. К 1924 году, когда умер основатель Советского государства, все еще было очень непрочно. Экономику надо было строить заново. Вот здесь и разгорелась в СССР борьба между двумя идеями, между двумя личностями, между двумя философиями развития страны. Над гробом почившего Ильича схватились за главенство в ВКП(б), за право повернуть партию и страну в нужном для себя направлении Сталин и Троцкий. Мы не будем подробно пересказывать биографии коммунистических вождей и все перипетии внутрипартийной борьбы в Советском Союзе – об этом написаны тысячи книг. Нас интересуют лишь понимание сути происходившего столкновения и даты его ключевых моментов. Потому что именно эта схватка, происходившая в далеких от Мюнхена кремлевских кабинетах, сыграла едва ли не решающую роль в судьбе никому неизвестного ефрейтора германской армии Адольфа Гитлера…

Правда, за это страны пожертвовали частью своего внешнеполитического суверенитета. А на территории Германии до сих пор размещены оккупационные войска победителей. И это не только американцы. На дороге в немецкой глуши вы можете запросто встретить патруль французской военной жандармерии.

[53] Радио «Эхо Москвы», 30.10.2007.

[54] Об этапах подрывной работы британской разведки в России см.: *Ст ариков Н.* От декабристов до моджахедов. СПб., 2008.

Лев Давыдович Троцкий собирался и далее творить «мировую революцию» по указке западных спецслужб. То есть приносить в жертву иностранным интересам миллионы русских мужиков

Если свести всю демагогию партийных вождей к простым и понятным фразам, то суть противоречий между ними состояла в следующем. Троцкий считал, что революция в России является не целью, а средством разжигания революционного пожара в более развитых странах, что в конечном итоге должно привести к победе коммунизма в мировом масштабе. Идея Сталина состояла в том, что победа большевиков в России настолько уникальное явление, что ценно само по себе, и надо немедленно приступать не к дальнейшему экспорту революции, а к строительству социализма в освобожденной от капитала стране.

Вокруг этого идеологического стержня и развернулась «битва за партию». Троцкий объявил «построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной из стран мира» и поэтому призывал переходить к внешней революционной войне. «Социалистическая революция, – писал он, – начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете».

Иосиф Виссарионович Сталин следовал в своей политике интересам России, которая в то

время называлась СССР

Сталин и его сторонники возражали, обвиняя автора теории перманентной революции в оппозиционности и попытках расколоть партию: «Мы можем и должны строить социализм в СССР. Но чтобы строить социализм, надо прежде всего существовать. Надо, чтобы была „передышка“ от войны, надо, чтобы не было попыток интервенции, надо, чтобы был завоеван некоторый минимум международных условий…»[55] В ответ Троцкий использовал все свое искусство оратора и полемиста, чтобы затмить менее красноречивого соперника. Речи и высказывания той поры Сталина и Троцкого во многом посвящены взаимным обличениям. После изложения своих аргументов каждый переходил к разгрому соперника. При этом в качестве самого страшного оружия использовались цитаты из Ленина, в трудах которого, как известно, при желании можно накопать все что угодно. Приводить все аргументы противников нет никакого смысла: они скучны и способны самого заинтересованного читателя отправить в царство Морфея. Лучше постараемся выяснить более важные вопросы. Что же на самом деле происходило в советской партийной верхушке? Что стоит за теоретическим (на первый взгляд) спором между Сталиным и Троцким?

Среди тонн словесной шелухи марксистского толка, произведенной соперниками в этой дискуссии, историки пытаются отыскать зерна смысла. Истина же лежит совсем в другом месте. Она в биографии Сталина и Троцкого, она в истории происхождения нашей революции. Она даже в том, где находились будущие противники накануне крушения Российской империи и как они оказались в верхушке большевистской партии.

Иосиф Сталин в момент Февральской революции был в ссылке в Сибири. Чтобы попасть в бурлящий Петроград, он, воспользовавшись амнистией Временного правительства, просто сел на поезд и приехал в российскую столицу. Далее горячий грузин станет верным сторонником Ленина и будет послушно выполнять все поручения вождя. К организации Октябрьского переворота Сталин имел весьма опосредованное отношение[56]. И никакого отношения не имел к мутным финансовым потокам, питающим большевистскую партию.

Совсем другое дело Троцкий. Он в момент Февраля находился в далекой Америке, где, по его словам, ничего не делал. Профессией Троцкого была профессия революционера. Судя по всему, этот род деятельности был весьма высокооплачиваемым, потому что, когда Лев Давыдович засобирался на Родину, в кармане у него лежали 10 тыс. долларов. Это сейчас, после тихой девальвации «зеленого», сумма кажется нам смехотворной. Но в начале века американская валюта была не чета нынешней. Поэтому данную сумму можно смело умножить на 20–30, при этом не забывая, что эти деньги просто лежали у него в кармане. На мелкие расходы, так сказать. Основные средства, выделенные американскими банкирами на русскую революцию, попадали к революционерам со счетов из нейтральной Швеции и в чемоданах малозаметных темных личностей. Ведь никто же не утверждает, что Владимир Ильич привез на родину в «пломбированном» вагоне толстый чемодан, набитый купюрами. Нет, но изобилие у большевиков денег – факт неоспоримый. Кто снабжал их деньгами? Немцы? Отчасти, но надо понимать, что значительная часть полученных Лениным «германских» денег своим происхождением обязана американским кредитам, выделенным Германии. Так же как и Ленин, Троцкий был связан с темными закулисными кругами, имевшими отношения с зарубежными спецслужбами. Вернувшись на Родину, Троцкий и Ленин быстро объединились, моментально забыв о прошлой вражде. Надо отметить и тот факт, что в партию большевиков Троцкий вступил только летом 1917 года. Однако к организации Октября он приложил больше усилий, чем все большевистские лидеры, включая Ленина.

Иными словами, Лев Давыдович Троцкий был представителем американского капитала (или англосаксонских разведок) в новой революционной России. Поэтому и действия совершал,

---

[55] *Ст алин И. В.* Собрание сочинений. М., 1953. Т. 9. С. 25.

[56] Речь идет не об открытой работе по подготовке Октября, а о главной, закулисной работе. До сих пор не найдено ни одного факта, говорящего хоть прямо, хоть косвенно о связях Сталина с западными разведками. Разговоры о сотрудничестве с царской охранкой – дело совсем другого рода, но и в этом случае доказательств нет. Так что в отношении Иосифа Виссарионовича можно сказать, что он был «честным революционером». Настолько, насколько слово «честность» вообще может быть отнесено к данной категории людей.

и идеи высказывал соответствующие…

Достаточно привести один факт, и о товарище Троцком все станет ясно. В начале 20-х годов он возглавлял Народный комиссариат путей сообщения. Именно в момент руководства Львом Давыдовичем этой организацией был заключен такой договор, который сделал бы честь любым «Рогам и копытам» и по сравнению с которым «МММ» всего лишь жалкие потуги дилетанта. Речь идет о массовой закупке паровозов в Швеции на заводе фирмы «Нидквист и Хольм».

В этом заказе все интересно. Во-первых, его объем – 1000 паровозов. Во-вторых, цена – 200 млн золотых рублей. Не менее любопытны и остальные подробности. То, что Швеция не является родиной слонов, известно всем, но вот факт, что наш скандинавский сосед вовсе не флагман мирового паровозостроения, от подписывавших контракт почему-то ускользнул. У фирмы «Нидквист и Хольм» даже не было производственных мощностей для выполнения советского заказа. Поэтому стороны договорились провести сделку по такой схеме: сначала красная Россия платит деньги, потом шведы на них строят завод, а потом уже делают и отправляют нам паровозы.

Когда вы хотите купить ботинки, разве вы должны дать торговцу обувью кредит на постройку кожевенной фабрики? Разве нельзя заказать паровозы в другом месте, раз они так остро необходимы? Хотя, если в них такая нужда сегодня, отчего же советская сторона соглашается ждать поставок целых пять лет?

Фирма «Нидквист и Хольм» за свою историю никогда более 40 паровозов в год не строила. Но тут она решила собрать все силы в кулак и собрать в 1921 году целых 50! А далее заказ равномерно распределялся на те самые пять лет, в течение которых шведы на наши деньги должны были построить завод! В 1922 году покупатель получал 200, в 1923–1925 гг. – по 250 паровозов ежегодно[57]. Помимо того, советская сторона выступала не только покупателем, но и кредитором. И речь идет не об оплаченной вперед стоимости паровозов. В мае 1920 года шведская фирма получила не только аванс в 7 млн шведских крон, но еще и беспроцентный заем в 10 млн крон «для постройки механического цеха и котельной». Согласно договору ссуда должна была погашаться при поставке последних 500 паровозов. Сократи советская сторона заказ вдвое, и полученный заем шведы уже могут совершенно спокойно не отдавать! Например, если отгрузка паровозов задерживается по вине шведской стороны. А в тексте договора не предусмотрено случаев, при которых можно было бы расторгнуть договор со шведской компанией.

Но и это еще не все. Паровозы были заказаны по цене, примерно вдвое превышающей довоенную. И не в обесценивавшихся бумажных, а в золотых рублях[58]! Получалась весьма пикантная картина: цены завышены, деньги заплачены, товара нет. И когда будет, непонятно! Любой налоговый инспектор или проверяющий контролер, увидев что-либо подобное, начал бы радостно потирать руки. Дело пахнет крупным скандалом и возможным повышением для того, кто раскрыл аферу.

О странностях «паровозного дела» написал в начале 1922 года советский журнал «Экономист». В статье выражалось недоумение по поводу столь странного способа хозяйствования. Кроме того, ее автор Фролов задавал логичный вопрос: а почему надо было заказывать паровозы именно в Швеции? Разве не лучше было бы развивать, а точнее, поднимать отечественную промышленность? На том же Путиловском заводе до войны выпускали 250 паровозов в год. Отчего не дать кредиты ему? Ведь на эти огромные деньги можно было «привести в порядок свои паровозостроительные заводы и накормить своих рабочих»[59].

И правда, по идее пролетарская власть должна была бы стараться поскорее запустить в оборот свою промышленность и дать заработать пролетариям, якобы ради которых и заварила в России кровавую кашу. Ведь еще к концу 1923 года в РСФСР насчитывалось около миллиона безработных[60]. А советское правительство явно в ущерб себе всеми силами старается накормить

---

[57] РГАЭ. Ф. 4038. Оп. 1. Д. 31. Л. 22. (Цит. по кн.: Новый исторический вестник. 2004. № 1.)

[58] Новый исторический вестник. 2004. № 1.

[59] *Фролов А. Н.* Современное состояние и ближайшие перспективы железнодорожного транспорта. Экономист. 1922. № 1. С. 176. (Цит. по кн.: Новый исторический вестник. 2004. № 1.)

[60] Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938. С. 251.

шведских капиталистов, подписывая невероятно глупый и кабальный договор. Почему?

Вы удивлены столь странным хозяйствованием товарища Троцкого? Вы удивитесь еще больше, узнав о реакции Ленина на указанную публикацию журнала «Экономист». «Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих „военных шпионов“ изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу»[61], – написал пролетарский вождь. И попросил Феликса Эдмундовича Дзержинского данный журнальчик прикрыть…

Вернемся к цене столь невыгодного для России контракта, критиковать который было фактически запрещено: 200 млн золотых рублей. Это много или мало? Чтобы это понять, сначала выясним, что такое золотой рубль. В 1922 году для выхода экономики из кризиса ленинское правительство провело денежную реформу. В обращение выпустили новые денежные единицы – червонцы. Они имели золотое содержание 7,74 грамма. Один новый червонец равнялся 10 золотым дореволюционным рублям. Мера эта оказалась крайне успешной. Прошло совсем немного времени, и курс советского червонца по отношению к мировым валютам не только выровнялся, но даже немного обогнал царский дореволюционный рубль[62].

Золотой рубль был полновесной денежной единицей. Находившийся в России золотой запас Государственного банка на момент взятия власти большевиками составлял 1101 млн золотых рублей. Часть золота – 650 млн рублей – была эвакуирована в Казань, затем эти деньги попали к Колчаку, после разгрома которого было возвращено около 409 млн рублей[63]. Но это при условии, что большевики ни копеечки не тратили, а мы знаем, что это было не так.

Значит, 200 млн золотых рублей – это не просто колоссальные деньги. Это – четверть золотого запаса страны!

Что же происходило? Почему Троцкий творил, а Ленин покрывал такое колоссальное безобразие? Неужели Ильич и Давыдыч банально приворовывали на черный день? Причем в таком «особо крупном размере»? Но ведь это абсурд! Зачем главе Советской России Владимиру Ильичу Ленину так топорно перекачивать деньги на Запад? Он же, лично он никогда не собирался туда бежать. Да и куда ему столько? Четверть золотого запаса страны! Можно Ленина обвинять в каких угодно грехах, но никогда в его жизни денежные знаки не играли решающей роли. Наоборот, в момент строительства нового государства деньги большевикам нужны будут позарез. «Паровозный» договор заключили в конце 1920 – начале 1921 года. В ноябре 1920 года армия Врангеля эвакуировалась из Крыма в Константинополь. По большому счету, это означало окончание Гражданской войны. Деньги уводить из страны надо было раньше, в 1918–1919 годах, когда Деникин был в одном броске от Москвы, а Юденич стоял под Петроградом. А в 1921 году можно было вздохнуть и начинать работать на восстановление страны и установление в ней новых социалистических порядков.

Так что же на самом деле означает столь странное поведение Ленина и Троцкого? А означает оно, что долги надо отдавать, а договоренности выполнять. Средства, затраченные на крушение России, должны были быть возвращены. Это являлось одной из договоренностей между представителями западных правительств и большевиками. Потому Ленин так долго у власти и продержался, что нарушал свои договоренности с «партнерами» из англосаксонских разведок не все сразу, а постепенно и лишь некоторые. Будучи поставлен у руля России, чтобы ее погубить, он под шумок, наоборот, собрал воедино ее территорию. Отсюда и логика его поступков. Царские долги платить не будем. Концессии – дадим. Власть отдавать не будем, а затраченные средства – вернем.

> Деньги отдавали разными способами. Самым простым был банальный вывоз ценностей за границу. Тем же, кто считает, что средства шли на «мировую революцию», стоит обратить внимание на две вещи: эту самую мировую, по их словам, ре-

---

[61] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 266.

[62] За один доллар в 1924 г. давали 1 руб. 94 коп. Для сравнения: в 1907 г. Один доллар стоил 2 царских рубля.

[63] Архив Русской революции. М., 1991. Т. 5–6. С. 103.

волюцию Ленин и его товарищи делают почему-то только в Германии и Австро-Венгрии и совсем не делают во Франции и Великобритании. А самое главное, что даже цифры финансирования крушения Германской империи большевиками не совпадают с цифрами реально вывезенных из России ценностей! Шведская полиция сообщает, что большевики выделили на революционную пропаганду за рубежом (это значит – только в Германии) 2 млн рублей. Однако осенью 1918 г., то есть как раз в разгар финансирования будущей германской революции, в Стокгольм прибывает Исидор Гуковский, замнаркома финансов Советской России. При нем – ящики, набитые деньгами и драгоценностями. Их сумму источники шведской полиции оценивают от 40 до 60 млн рублей[64].

На что предназначались суммы, в 20–30 раз превышавшие «официально» выделенные Лениным на германскую революцию? Обратим внимание и на тот факт, что поток ценностей идет именно через Швецию, где в конце ноября 1917 г. открылось советское полпредство во главе с Вацлавом Воровским. Миллионы рублей начинают поступать в стокгольмские банки, не в последнюю очередь в «Нюа Банкен» Улофа Ашберга, чья фамилия часто мелькает в книгах о финансировании большевиков немцами. Мы же видим интересную картину: деньги то ввозятся, то вывозятся из России, но каналы их поступления одни и те же. Причем, когда средства переправлялись через Швецию в Россию, они будто бы были «немецкими». А когда пошли обратно тем же маршрутом, Ильич что, отдавал их Германии? И кайзер их потратил на революцию в своей собственной стране? Дать ответ на этот вопрос не столь сложно, как это может показаться. Большевики вывозили деньги из России, чтобы, с одной стороны, отдать «долги» своим кураторам из британской разведки путем прямого финансирования необходимого англосаксам развала кайзеровской Германии. С другой стороны, Советская Россия победила в Гражданской войне, а для этого производила закупки необходимого снаряжения за границей. И наконец, перекачка российских ценностей в США и Великобританию гарантировала большевикам лояльное к ним отношение со стороны властных структур сильнейших держав мира того времени. Все перечисленное в совокупности и привело к тому, что в российской междоусобице неожиданно для всех победили большевики.

Об этом рассказывает и книга американского историка Гвидо Джакомо Препарата: «Значительное количество контрактов, концессий и лицензий, выданных ленинской империей американским фирмам во время Гражданской войны и непосредственно перед ее окончанием, служит неопровержимой уликой, свидетельствующей о финансовой поддержке большевизма западными союзниками с самого начала: 25 млн долларов советских комиссионных американским промышленникам за период с июля 1919 по январь 1920, не говоря о концессии на добычу асбеста, выданную Арманду Хаммеру в 1921 году, и о договоре аренды, заключенном на 60-летний срок (начиная с 1920 года) с Френком Вандерлипом (председателем правления нью-йоркского „Нешнл Сити бэнк“ – *Н.* С.) и его консорциумом, предусматривавшем эксплуатацию месторождений угля и нефти, а также осуществление рыболовства в северо-сибирском регионе площадью 600 тыс. кв. км»[65].

Это вершина политической гибкости: отказывать и соглашаться одновременно. Пойдешь по всем статьям в глухой отказ, решишь не отдавать взятые средства – глядишь, начнутся новые покушения, а то тебя свои же товарищи ликвидируют. Поэтому ЭТИ деньги надо отдать в любом случае!

И как же вернуть деньги западным банкирам? Отправить на Запад и в платежке написать: «Bank of New York; американским банкирам»? А в графе назначение платежа – «возврат средств за русскую революцию и победу большевиков в гражданской войне»? Это сделать невозможно в

---

[64] *Бьеркегрен Х.* Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии 1906–1917. М., 2007. С. 425–427.

[65] *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 120.

принципе. Пролетарские вожди не могут отдавать «народные» деньги зарубежным буржуям. Тем более когда на дворе очень непростое время – напомню, что в марте 1921 года, когда Россия получала первые 50 паровозов, вспыхнул Кронштадский мятеж.

Как вывезти из страны четверть ее золотого запаса, чтобы комар носа не подточил? Для этого нужен ПРЕДЛОГ. И истинные получатели вам его подскажут. Надо что-то купить на Западе, и тогда никаких проблем с отправкой золотого эшелона не будет. Например, закупить паровозы, они же России нужны! Организует покупку Троцкий, но предельно жесткая реакция Ленина на публикацию в журнале «Экономист» тем и объясняется, что эти действия были спланированы и согласованы совместно с Ильичем. Вам еще непонятно, почему большевики выиграли Гражданскую войну, а белые, которым помогали «западные демократии», ее проиграли[66]?

Кстати, именно через шведскую банковскую систему закачивались в Россию деньги на революцию. Теперь через нее же они возвращаются обратно. С процентами и благодарностью. Но на этом «дружба» и «сотрудничество» заканчиваются. А контроль над СССР остается в руках Ленина и его товарищей. А это важнее денег и ценнее золота.

Чтобы правильно понять подоплеку взаимоотношений большевиков и Запада, необходимо помнить, что по сути ленинцы англосаксов «кинули». Обвели вокруг пальца в самом главном: страну не сдали. Не отдали ее богатства. Но пока в России шла Гражданская война и оставалась надежда, что большевики «одумаются» и сделают «как надо», борцы с коммунизмом и большевизмом были не очень востребованы. Но и совсем без них было не обойтись: кто-то должен был работать «кровавой собакой» и пугалом для большей сговорчивости пламенных революционеров.

А потом началось активное удушение русского Белого движения. Кто не читал, рекомендую ознакомиться с мемуарами ушедших с Врангелем генералов и офицеров. Суть их сводится к следующему: ушедшую врангелевскую армию англичане и французы сначала отказывались снабжать, а потом согласились, забрав, однако, в качестве оплаты русские боевые корабли. При этом начали вести активную пропаганду среди рядового состава, призывая их покинуть ряды армии и перейти на положение беженцев. Только железная воля Врангеля и Кутепова смогли удержать войско под контролем. Но рано или поздно белые воины были вынуждены рассредоточиться по всей Европе, бедствуя и работая на самых тяжелых работах.

Точно так же в 1920–1921 годах не было особой нужды в германских национал-социалистах. Поэтому никакой поддержки им не оказывалось, и своими первыми скромными успехами они обязаны талантам Гитлера и энтузиазму его первых товарищей и поклонников. Это было время тех самых сердобольных старушек, что подкидывали голодным нацистам немного денег. Потому что дела у «истинных арийцев» были, «как сажа бела»: «До середины 1921 года партия не могла позволить себе содержать кассира, у расклейщиков плакатов нет денег, чтобы купить клея!»[67]

Портреты Гитлера того времени показывают его нам в простой, нередко в поношенной одежде. Он живет в нищенски обставленной комнатушке на Тирштрассе, со стершимся линолеумом на полу. Из мебели – только кровать, книжная полка, одно кресло и самодельный стол[68]. Фриделинг, внучка Рихарда Вагнера, любимого композитора Гитлера, так описывала его: «В баварских кожаных бриджах, в коротких грубых шерстяных носках, в красной с синим клетчатой рубахе и короткой синей куртке, мешковато сидящей на его костлявой фигуре»[69].

А вот еще одно описание Гитлера: «В своих тяжелых ботинках, темном костюме и кожаном жилете, полустоячем белом воротнике, со странными усиками, он на самом деле не произ-

---

[66] Подробнее о помощи «союзников» и причинах поражения Белого движения см.: *Ст ариков Н.* 1917. Кто добил Россию? М., 2007.

[67] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 270.

[68] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 44.

[69] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 106.

водил особого впечатления. Похож на официанта в каком-нибудь привокзальном ресторане»[70].

Отношение к делам у фюрера тоже весьма своеобразное: «Он всех доводил до отчаяния, потому что никогда нельзя было быть уверенным, что он появится на условленную встречу, да и невозможно вырвать из него какое-либо решение»[71].

Пфеффер фон Заломон, будущий начальник СА, впервые увидев своего фюрера, вообще отказался с ним познакомиться. Потому что одет был вождь, как бомж: старая визитка, желтые кожаные башмаки и рюкзак за спиной. Есть и такое описание внешнего вида Гитлера того периода: синий костюм, фиолетовая рубашка, коричневая жилетка и ярко-красный галстук[72]. Согласитесь, зрелище собой будущий фюрер являл весьма своеобразное. Говоря современным языком, стилистам и имиджмейкерам над ним предстояло работать и работать. И ведь поработали! Кто-нибудь может себе представить Гитлера образца 1941 года в шортах?

Очень скромны и личные расходы Гитлера. Еще на Пасху 1923 года он занимает у Геринга несколько марок на праздничную экскурсию в горы для себя. Вспоминая потом эти годы, он утверждал: «Долгое время я питался одними тирольскими яблоками. Невероятно, какую экономию мы тогда наводили. Каждая сбереженная марка отдавалась партии»[73].

Как говорится, не до жиру, быть бы живу. Именно поэтому первые сторонники Гитлера были сплошь идейными. Потому что и их вождь работал не за деньги, а за идею, и это вызывало уважение и привлекало к Гитлеру не меньше, чем его ораторский талант. Когда же началось улучшение финансового положения нацистов? Когда в них стала появляться первая надобность. Как мы видим, в 1921 году такой нужды еще не было, не возникла она и в начале 1922 года. Никаких сведений о финансовых «чудесах» этого периода у нацистов историки нам не сообщают.

С 10 апреля по 19 мая 1922 года Советская Россия под названием РСФСР участвовала в международной конференции в итальянском городе Генуя[74]. По сути, это были первые смотрины большевистского руководства страны перед всем «цивилизованным миром». Речь, как и всегда, пошла о деньгах. Западные правительства выставили огромные финансовые претензии, куда вошли довоенные и военные долги и проценты на них. Кроме того, от большевиков потребовали с процентами оплатить все поставленное белым правительствам имущество, но не оплаченное ими (!), а также возмещения стоимости всех предприятий, владельцами которых были иностранные граждане. Все это, по мнению западных экспертов, тянуло на 18 млрд золотых рублей.

Разумеется, большевики выплатить такие деньги не могли. Ежегодный платеж должен был достигать 80 % тогдашнего госбюджета России! На этом и строился весь расчет: не имеющие возможности расплатиться, большевики должны были попросту «сдать» Россию и завершить закабаление, передав ее в управление бывшим партнерам по Антанте, устроившим с помощью Керенского и Ленина революционное крушение Российской империи.

Вот тут-то Владимир Ильич и показал партнерам по переговорам большой кукиш! Вместо безоговорочного признания долгов и попадания России в финансовую кабалу советская делегация без тени смущения выкатила ответный иск: за иностранную интервенцию и блокаду. Всего – 30 млрд золотых рублей. Через несколько дней оторопевшим западным дипломатам был предложен несколько смягченный вариант. Большевики соглашались признать довоенные долги России и были готовы предоставить бывшим собственникам преимущественное право взять в аренду или получить в концессию ранее принадлежавшее им имущество. Взамен Англия, Франция и Италия должны были признать Советское правительство де-юре, оказать ему финансовую помощь, «забыть» о национализированных предприятиях, а также аннулировать военные долги и проценты по ним.

Так нагло с победителями в Первой мировой войне еще никто не разговаривал. Кроме все-

---

[70] *Ганфштенгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 27–28.

[71] Там же. С. 76.

[72] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 221.

[73] *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. С. 178.

[74] СССР будет создан 30 декабря 1922 г. В его состав войдут Россия, Украина, Беларусь и Закавказская республика.

го прочего, пока западные делегации обсуждали неслыханные требования большевиков, советская делегация совершила дипломатический шаг огромной важности. 16 апреля 1922 года в городе Рапалло, пригороде Генуи, был заключен бессрочный договор между РСФСР и Германией. Стороны взаимно отказывались от претензий на возмещение военных расходов и невоенных убытков; кроме того, Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности в РСФСР! **Договор был подписан тайно, ночью, а дипломаты остальных западных делегаций узнали о нем после его подписания**[75].

Это было уже слишком! Фактически ленинская Россия ухитрилась обвести англичан и французов вокруг пальца. Разумеется, после этого Генуэзская конференция закончилась ничем. Вслед за ней провалом завершилась и вторая попытка миром убедить большевиков сдать Россию Западу. На Гаагской конференции (15 июня – 20 июля 1922 года) советская делегация держалась тех же самых позиций, что и в Генуе. Становилось понятно, что с вышедшими из-под контроля большевиками надо разговаривать иначе. Да и внутри Германии, столь явственно показавшей свою независимость, надо было наводить порядок. Ведь не для того британская разведка делала революции в России и Германии, чтобы они подружились!

> Уже через два дня после заключения Рапалльского договора, 18 апреля 1922 года, правительства стран Антанты, Малой Антанты (Югославия, Чехословакия, Румыния), а также Польши и Португалии адресовали Германии вызывающую ноту. В ней они обвиняли Германию в нелояльности по отношению к союзникам, в том, что немецкие представители «заключили тайно, за спиной своих коллег, договор с Россией». Невообразимый шум подняла пресса. В результате руководители германской делегации И. Вирт и В. Ратенау посетили на следующий день, 19 апреля, советскую делегацию и умоляли (!) вернуть им подписанный договор. Паника представителей «свободной демократической» Германии была так велика, что они беспрестанно бегали в английскую миссию, звонили в Берлин и снова возвращались уговаривать делегацию Советской России сделать вид, что никакого договора никто никогда не заключал! Разумеется, среди российских дипломатов такая позиция понимания не нашла, и договор был сохранен.

И сразу же в стране пива и сосисок начинается активизация нужных англосаксам сил. Словно лягушки в высыхающем болоте, они дожидались своего часа. Подсохло болото – впали в оцепенение, ждут. А когда пролилась живительная влага – проявляют невиданную активность. Так и с политическими партиями в Германии. Разумеется, *с нуж ными* – с националистическими.

Напомню, что Рапалльский договор был подписан *16 апреля 1922 года.* И надо же случиться такому совпадению, что именно *с весны 1922 года* начинается «скачкообразный рост числа членов партии» в НСДАП[76]! Именно *в 1922–1923 годах* в Германии начала раскручиваться безудержная инфляция. Население стремительно беднело. А у Адольфа Гитлера именно *к середине 1922 года* появились деньги. Достаточно много денег. Потому что *на январь 1923 года* он запланировал проведение партийного съезда в Мюнхене. Пять тысяч отлично (и заново!) обмундированных штурмовиков должны были промаршировать перед своим вождем[77]. Одновременно были арендованы двенадцать площадок для проведения митингов. Для привлечения публики были наняты оркестры, группы народного танца и даже известный клоун[78]. Сразу после Рапалло, *весной 1922 года,* неожиданно и резко увеличился тираж гитлеровской газеты – с 8 до 17,5 тысяч

---

[75] *Данилов А. А, Косулина Л. Г.* История России. XX век. М., 1998. С. 235.

[76] *Фест И.* Гитлер. Пермь. Т. 1. С. 253.

[77] Генри Детердинг, глава нефтяной компании «Ройал Датч», на Генуэзской конференции выдвинул идею создания единого консорциума, который целиком взял бы все нефтяные концессии в России. Когда этого не получилось, его имя сразу появилось среди тех, кто стал давать деньги начинающему политику Адольфу Гитлеру *(Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 146).

[78] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 261.

экземпляров[79]. По окончании же съезда «Фелькишер беобахтер» и вовсе начинает выходить ежедневно. Вот такие «совпадения»…

Теперь мы можем ответить на вопрос, зачем таинственные иностранные спонсоры помогали молодому нацистскому движению. Германские националисты активно используются внешними силами для дестабилизации обстановки в стране. Нацисты интересны и ценны не сами по себе, а тем, что способны спровоцировать в Германии правительственный кризис и убрать неугодное англосаксам правительство, посмевшее подписать договор с большевиками. Веймарская республика – демократическая страна, правительство легко уйдет в отставку в случае серьезного ухудшения внутриполитической ситуации. А если и не уйдет, то с помощью националистов можно организовать и убийство. Еще раз вспомним дату подписания советско-германского договора в Рапалло – *16 апреля 1922 года. А 24 июня 1922 года* группой заговорщиков-националистов убит министр иностранных дел Германии, еврей по национальности Вальтер Ратенау. Наглядный урок для всех германских политиков: убитый был сторонником сближения с Москвой[80]. Хотя и постепенного, с оглядкой на Запад.

И вот уже 14 ноября 1922 года отправился в отставку Иозеф Вирт, германский канцлер, санкционировавший Рапалльский договор. Вирт искренне желал сближения Германии с Советской Россией, однако тоже был сторонником постепенных шагов, опасаясь реакции «западных держав на подобное проявление внешнеполитической самостоятельности Германии»[81]. Смерть Вальтера Ратенау убедительно показала, что опасения его были небеспочвенны.

Одновременно с нарастанием внутренней напряженности усилился и внешний нажим на германское правительство. Предлогом стала задержка с выплатой репараций. Немного ранее страны Антанты немцев с этим не очень торопили, но теперь другое дело. За убийством Ратенау и отставкой канцлера Вирта следуют весьма жесткие меры. В январе 1923 года французские войска оккупировали главный промышленный район Германии – Рур[82], чтобы взять под контроль отгрузку и добычу угля. Немецкое правительство призвало сограждан к пассивному сопротивлению. Французы и вправду вели себя как настоящие оккупанты. Например, они расстреляли из пулеметов демонстрацию рабочих на одном из заводов в Эссене. Итог – тринадцать убитых и более тридцати раненых. Когда же на похороны погибших пришло около полумиллиона человек, французский военный суд приговорил хозяина фирмы и восемь его служащих, занимавших руководящие посты, к пятнадцати и двадцати годам тюрьмы[83].

Вся Германия в негодовании сжала кулаки. На территории Рура начались диверсии и нападения на французских военнослужащих, в ответ последовало множество смертных приговоров[84]. А что же нацисты, на своих митингах рядившиеся в одежды крайних германских патриотов?

Для тех, кто понимает истинные источники финансирования Гитлера, не будет удивительным тот факт, что в борьбе с французами члены его партии никакого участия не приняли. Наоборот, Гитлер лично пообещал исключить из нее любого, кто посмеет активно участвовать в сопротивлении французской оккупации Рура! И были случаи, когда он свою угрозу выполнял. А ведь, по свидетельству очевидцев, еще полгода назад он говорил о необходимости партизанской войны в случае оккупации Рурской области[85]!

---

[79] Там же. С. 352.

[80] *Садовая Г. М.* Вальтер Ратенау: путь к Рапалло // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1999. С. 121–139.

[81] *Гинцберг Л. И.* Иозеф Вирт: путь к борьбе за мир и сотрудничество между народами /Новая иновейшаяистория. 1981.№ 1. С. 105–124.№ 2. С. 102–121.

[82] Рурский район протянулся примерно на 90 км в длину и 45 в ширину. Мы еще будем говорить о нем, поэтому запомним, что на этом небольшом клочке немецкой земли производилось около 80 % германского угля, чугуна и стали, а также была самая густая железнодорожная сеть в мире.

[83] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 265.

[84] В Рурской области за акты саботажа было казнено 400 человек, причем 300 из них… немецкими властями (*Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 191).

[85] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 33.

Выросшую и окрепшую НСДАП теперь смело можно было использовать, как и другие националистические группы, для дестабилизации внутренней обстановки в Германии. Жестокая ирония судьбы! Те, кто больше других кричат о Великой России, Великой Германии и т. п., в большинстве случаев втемную используются геополитическими соперниками своих стран для их ослабления и раздробления! Вспомним наших благородных, но недальновидных белогвардейцев. Отказываясь от самой мысли о «торговле Родиной», руководители Белого движения в итоге проиграли Гражданскую войну и отдали страну в руки большевиков. Современные российские скинхеды и ультранационалисты даже не подозревают, что, избивая «черных», наносят своей стране огромный вред. И дело не в имидже державы, а в том, что в многонациональной стране избиение одной нацией других всегда приводит к расколу, что в конечном итоге и нужно ее внешним противникам. *Точно т ак ж е нацист Гит лер вольно или невольно играл на руку финансировавшим его французам и англичанам не своим мифическим «сепарат измом», а самым чт о ни на ест ь «пат риот измом»*[86]!

Примерно за год до того, как Гитлер устроил пивной путч, на его горизонте появились несколько любопытных личностей. А вместе с ними потом появились и деньги, происхождение которых историкам никак не определить. Финансовые ручейки к фюреру текли с многих сторон. Помимо французских и английских («швейцарских») средств перепадали Адольфу Гитлеру и деньги американские. Все в том же 1922 году, когда в Германии начался поиск новых политических фигур, которых можно было бы использовать в зависимости от ситуации: для смены неугодных политиков, для проведения убийств и провокаций. К власти Гитлера пока никто вести не собирался. О нем вообще дальше Мюнхена почти ничего не было слышно.

Поэтому военный атташе США в Германии капитан Трумэн-Смит поначалу встретился с другими людьми: с бывшим генералом Людендорфом, командовавшим немецкой армией в Первую мировую, и кронпринцем Рупрехтом. Они и рассказали американцу о новой восходящей звезде. 20 ноября 1922 года капитан встретился с фюрером в его убогой квартирке на втором этаже[87]. Гитлер с американцем был вполне откровенен. Ясно, что если военный атташе посольства интересуется политиками, а не пушками и винтовками, то спектр его деятельности значительно шире военных вопросов. Пока еще безвестный главарь маленькой местной баварской партии говорит о своем намерении «ликвидировать большевизм», «сбросить кандалы Версаля», установить диктатуру, создать сильное государство. Фактически, воспользовавшись редким случаем, когда американский разведчик пришел к нему сам, Гитлер предложил себя в качестве «меча цивилизации» в борьбе с марксизмом. То есть – с Россией!

Предложение оказалось своевременным: подобные фанатики могут пригодиться в любой момент. Пока, конечно, воевать с русскими не время, но приглядеться к парню стоит. Вернувшись в Берлин, капитан Трумэн-Смит составил подробное донесение, которое 25 ноября 1922 года было направлено посольством в Вашингтон. Но вот беда: официальный военный атташе США заниматься немецким политиком слишком активно не мог по своему дипломатическому статусу. Однако Гитлер показался янки настолько перспективным, что в тот же день к будущему фюреру был приставлен новый контактер от американской разведки. Нацистский вождь дал пропуск на очередной свой митинг американцу, но капитан Трумэн-Смит сам туда не пошел, а отправил своего «приятеля». Его имя – Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль. Сын преуспевающего торговца произведениями искусства, немца и гражданки США, он родился в Баварии, а потом в 1909 году окончил Гарвардский университет. Всю Первую мировую войну полунемец Ганфштенгль спокойно просидел в Америке и далекой Родине помогать не торопился. Более того, как германского подданного его не арестовали, даже когда США объявили Германии войну, а под обещание «не ввязываться ни в какую антиамериканскую деятельность» оставили на свободе. Почему? Потому что его адвокатом «оказался» госсекретарь американского президента Теодора Рузвельта[88]!

---

[86] Сразу после гитлеровского путча (8–9.11.1923) в отставку отправился канцлер Г. Штреземан (23.11.1923).

[87] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. С. 38.

[88] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 22.

Но вот когда Германия войну проиграла, Ганфштенгль немедленно заспешил в родную страну. В разрушенной Германии, охваченной инфляцией, жизнь «американца» Эрнста являла собой островок благополучия и изобилия. У него всегда водились деньги, но источники его доходов были не совсем прозрачны: ведь проклятая инфляция полностью уничтожила немецкую фирму отца. «Официальной» версией его благосостояния была некая галерея искусств в Америке. Объяснение убедительное и – абсолютно не проверяемое. А значит – очень удобное…

Эрнст Ганфшт енгль, американский разведчик, не по велению сердца, а по заданию своего правит ельст ва, оказал Адольфу Гит леру поист ине неоценимые услуги

Получив пригласительный билет на митинг с участием Гитлера, Ганфштенгль сразу «проникся к нему симпатией» и быстро завел с ним дружеские отношения. Он даже написал позднее две книги мемуаров под названием «Мой друг Адольф, мой враг Гитлер» и «Гитлер. Потерянные годы». Эти книги я рекомендую прочитать всем. Почему? Не из-за особенностей литературного стиля, а ради изложенных впечатляющих фактов. Оказывается, тщеславие иногда свойственно не только поэтам и художникам, полководцам и литераторам. Грешат этим и разведчики. Поэтому на склоне лет не спеша они пишут скромную книжицу, в которой, разумеется, не говорят всей правды, нет. Но аккуратно вкрапляют ее между известными всем фактами, чтобы малозаметными штришками показать «вдумчивому читателю», как автор этого труда втайне для всех окружающих вершил историю. Помогая странному фанатику по имени Адольф Гитлер.

И писать есть о чем. Двухметровый гигант, Эрнст получил в среде нацистов кличку «Путци», что означало «малыш» (и еще «смешной», «забавный»). Под этим именем он и вошел в историю нацистского движения и в книги по истории. Ничего не понимающие историки и рисуют Ганфштенгля в роли шута, забывая, что такое амплуа самое удобное для скрытого влияния на властителя.

Роль Путци в формировании НСДАП как партии, а Гитлера как вождя до сих пор по достоинству не оценена. Пианист Ганфштенгль ввел неотесанного ефрейтора в круг мюнхенской знати, в ее художественные и литературные круги. Знакомство с такими людьми, как семья Ганфштенглей, придало Гитлеру недостающую респектабельность и помогло завязать новые важные связи. По сути, Путци и его жена Хелен – первое состоятельное семейство, открывшее Гитлеру двери своего дома. Скорей всего, они-то и были его первыми «стилистами» и «имиджмейкерами». Гитлер учился вести себя в приличном обществе, приобретал светские манеры.

Вилла Ганфштенглей всегда была для него открыта. И там будущему фюреру не только сыграют на рояле его любимого Вагнера, но и подбросят деньжат. Путци Ганфштенгль богат и может позволить себе немного помочь начинающему политику. Подсказать, наставить на путь истинный. Идеи, которые он прививал начинающему фюреру, Ганфштенгль открыто и честно изложил в своих мемуарах: «Если случится еще одна война, ее неизбежно выиграет тот, на чьей стороне будет Америка. Единственно правильная политика, за которую вы должны ратовать, –

это дружба с Соединенными Штатами. Если американцы окажутся на стороне противника, вы проиграете любую войну…»[89]

Обратите внимание, что эта проповедь обращена не к лидеру государства или главе правительства, а к пока еще никому не известному лидеру маргинальной организации. Спасибо редактору, написавшему введение к книге Ганфштенгля: он мысли «шута» сформулировал еще короче и доходчивее: «Его тезис заключался в том, что Германия никогда не обретет равновесия и величия вновь без сближения с Британией и особенно с Соединенными Штатами. Основная установка, которую он старался закрепить в мозгу Гитлера, состояла в том, что все мысли о сведении счетов в Европе окажутся иллюзорными, если эти две морские державы присоединятся к противоборствующей стороне»[90].

Хорошие мысли, правильные. И если развивать их далее, то получается следующее: дружить надо с Англией и США, а воевать с Россией. Только где-то мы уже встречали эти правильные мысли, где-то их видели… Но где? У самого Гитлера, в «Майн кампф»! Получается очень интересно: в 1923 году Ганфштенгль ведет с Гитлером геополитические беседы, просвещает будущего фюрера, расширяет его кругозор. А уже в 1924 году «ученик» пишет свою книгу, слово в слово повторяя тезисы своего приятеля. Так кто же настоящий автор «Майн кампф»? Выходит – американский разведчик.

Если же кто-либо еще сомневается, почему и зачем «случайно» познакомился с Адольфом Гитлером Эрнст Ганфштенгль, пусть просто почитает его книги. И все сомнения отпадут сами собой. Слишком многое указывает на то, из какого ведомства был богатый американский «друг» немецких нацистов. Гитлер, вне всякого сомнения, – одаренный от природы оратор. Но этот его дар надо развивать, подправлять. И Эрнст Ганфштенгль внушает своему другу Адольфу уверенность в своих силах. Поднимает его ораторский талант на еще большую высоту: «Я рассказал ему об эффективном использовании в американской политической жизни выразительных афоризмов и объяснил, как это усиливается колкими заголовками в газетах, наделяя идеи фонетическим, аллитерационным воздействием»[91].

Гитлер соглашается. Он вообще как губка впитывает все в себя. «Во многих отношениях Гитлер был еще податлив и уступчив»[92], – указывает Ганфштенгль. Но, развивая свой ораторский талант, Гитлер задает своему учителю вполне резонные вопросы:

«Вы абсолютно правы. Но как могу я вдолбить свои идеи в немецкий народ, не имея печати? Газеты совершенно игнорируют меня. Как я могу следить за успехами как оратор с нашей несчастной „Фелькишер беобахтер“, выходящей к тому же раз в неделю? Мы ничего не добьемся, пока она не будет выходить ежедневно»[93].

А на дворе 1923 год. В ноябре Гитлер сделает попытку государственного переворота. Для получения поддержки в массах нужна пропаганда. А для пропаганды нужны деньги. Но, увы, их нет и взять неоткуда. Возможно, так и остался бы будущий фюрер оратором, выступающим по праздникам в пивных Мюнхена, если бы не поговорка: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

У Адольфа Гитлера нет ста друзей, а есть только один настоящий друг. Но этого достаточно, ведь его зовут Эрнст Ганфштенгль. Он-то и даст деньги на пропаганду! «В марте 1923 года Ганфштенгль дал Гитлеру ссуду в тысячу долларов. По тем временам – сумасшедшие деньги»[94].

Пусть слово «ссуда» вас не смущает. Есть много оснований полагать, что возвращать эти средства Гитлера Путци не торопил. А тысяча долларов в те времена – действительно сумасшедшие деньги! Да что там тысяча, даже один доллар, по словам самого Ганфштенгля, – это

---

[89] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 36, 62.

[90] Там же. С. 9–10.

[91] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 51.

[92] Там же. С. 63.

[93] Там же. С. 50–51.

[94] *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. С. 178.

целое состояние[95]!

На деньги доброго американца нацисты купили для своей газеты «Фелькишер беобахтер» две новые печатные машины. Теперь гитлеровская газета не маленький листок – это газета привычного формата и выходит ежедневно! На этом вклад Ганфштенгля в создание главного рупора нацистов не закончился. Он лично привлек карикатуриста Шварцера для разработки нового броского заголовка, «шапки», и сам предложил новый девиз для газеты – «Работа и хлеб»[96].

Наладив нацистскую печать, Ганфштенгль помогает Гитлеру и в других небольших, но очень важных делах. Именно он объяснил своему другу Адольфу, насколько важна правильная музыка для приведения в экстаз толпы и нагнетания в ней истерического энтузиазма. Для примера Путци играет фюреру гарвардские марши, и Гитлер даже «заставил оркестр СА разучить эту мелодию». А потом Ганфштенгль *лично* написал десяток новых маршевых мелодий для фашистских штурмовиков[97]! И под эти «трогательные марши», написанные американцем, СА будет маршировать под Бранденбургскими воротами в день, когда Гитлер станет канцлером.

При этом сам факт поддержки нацистов, передачи им денег Ганфштенгль тщательно скрывает. Он пишет об этом в мемуарах несколько раз: «я решил, что буду негласно поддерживать национал-социалистическую партию»; «я… понимал, что любая помощь, которую я окажу, должна оказаться в тайне»; «я все еще держал в секрете свою поддержку нацистам и не мог себе позволить какой-либо шум по этому поводу»[98].

Почему это надо скрывать? Объяснения крайне неубедительные: «я являлся членом семейной фирмы». Чем же таким важным занимается в Германии Ганфштенгль, что ходить по улицам с Адольфом Гитлером ему можно, а помогать деньгами – нельзя? Будущий поклонник фюрера занялся по приезде из Америки на родину не торговлей или посредничеством, а изучением биографии баварского короля-мецената Людвига II[99]. Это все равно, что в начале ельцинской эпохи бояться быть скомпрометированным, изучая жизнь фаворитов Екатерины II или императрицы Елизаветы Петровны. Чем еще занимался Ганфштенгль, помимо того что учил Гитлера, спонсировал его и ездил с ним в командировки? Из мемуаров понять это сложно. Скуп автор на описание своей коммерческой деятельности.

Зато не забывает нам рассказать, как, впервые придя в гости к другу Адольфу, он ознакомился с содержанием его книжной полки. Вам было бы интересно узнать, что читает в свободное время глава политической партии? Наверное, да. Вы бы посмотрели на полку, запомнили названия? Вероятно, прочитали бы и запомнили некоторые из них. Но при написании мемуаров через двадцать лет точный список названий воспроизвели бы вряд ли. Это потому, что вы обычный человек. А вот Эрнст Ганфштенгль такой большой друг нацистского вождя, что поступает достаточно нестандартно для простого человека. «Книги были самые разные. Выкроив время, я сделал их опись»[100], – пишет американец. Поведение, странное для обывателя, является естественным для кадрового разведчика.

Складывается четкое впечатление, что контакт с Гитлером, сбор информации о нем и были главной работой его друга Ганфштенгля. А все его остальные занятия являлись всего лишь маскировкой. Вот, к примеру, Ганфштенгль якобы пишет сценарий фильма, тратит на это почти целый год. Но фильм этот на кинопленке так никогда и не был запечатлен! Почему? Потому что Путци никакого сценария не писал. Он последовательно и планомерно занимался одним – готовил для Германии будущего фюрера. А рассказом о «кинодеятельности» можно было эффектно парировать возможные вопросы о его роде занятий. Ведь не было же тогда такой профессии – Гитлеру помогать.

---

[95] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 40.

[96] Там же. С. 51.

[97] Там же. С. 48.

[98] Там же. С. 39, 55.

[99] *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? М., 2007. С. 287.

[100] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 44.

«Партии постоянно не хватало денег»[101], – пишет в своей книге Ганфштенгль. Отчего двухметровый друг и спонсор дал не две, не три и не десять тысяч долларов, если неспроста был приставлен к начинающему Гитлеру? Очень просто: богатый, но вовсе не миллионер по своей «легенде», он не мог жертвовать на «правое дело» суммы, превышающие разумный вклад богатого буржуа. Тысячу долларов дать может, а десять – нет. Но зато может познакомить с нужными людьми, подсказать. И вот уже накануне путча Гитлер едет за деньгами в Швейцарию, где издавна свили себе гнезда разведки всех стран мира. Не добрый ли друг его туда направил?

Это неизвестно, зато достоверно известно другое: после провала путча Гитлер прибежал в дом Ганфштенглей в деревне Уффинг в 60 км от Мюнхена[102]. Он в отчаянии, его истеричная натура взвинчена до предела. Не видя другого выхода, Адольф Гитлер решает немедленно застрелиться и приставляет револьвер к виску. Как мы знаем, этого не случилось. Кому «благодарное» человечество должно сказать спасибо за спасение жизни самого страшного изверга в истории? Супруге Ганфштенгля – она выбивает револьвер из руки Гитлера. Именно в этом доме он и был арестован полицейскими и отправился в тюрьму, где начал систематизировать в виде книги мысли, подсказанные Ганфштенглем. Первым делом после выхода из тюрьмы фюрер поехал не к Герингу или Розенбергу, а в новый дом Ганфштенглей за рекой Изар…

> Чета Ганфштенглей умудрилась спасти жизнь Гитлеру даже дважды. Первый раз это произошло весной 1923 года во время автомобильной поездки в Берлин. Дорога вела через Саксонию, а там власть практически находилась в руках коммунистов. Поэтому в этой части Германии существовал приказ об аресте Гитлера и «даже была назначена цена за его голову». Машину на дороге остановил отряд коммунистической милиции. Речь и правда шла о жизни и смерти фюрера. В этот момент Ганфштенгль достал из кармана швейцарский паспорт (по которому он возвращался из США) и объяснил, что он иностранец и едет на Лейпцигскую ярмарку в сопровождении шофера и лакея. «Вы спасли мне жизнь», – сказал тогда Гитлер. В последующие годы он всегда вспоминал об этом случае с благодарностью. Правда, сам Ганфштенгль пишет, что «он все же был обижен, что я назвал его своим лакеем».

Благодарный Гитлер своего друга не забудет и впоследствии поставит на ответственный пост иностранного пресс-секретаря партии. Кроме того, Путци возглавил отдел иностранной прессы в штабе заместителя фюрера. В поездках за рубеж он широко пропагандировал новую германскую власть.

Это еще ничего не доказывает, скажет скептик. И будет совершенно прав! Но есть в биографии Ганфштенгля факты и поинтереснее. Скромный пресс-секретарь имеет поистине невероятные контакты и знакомства.

Летом 1932 года в Германию приезжает с частным визитом весьма влиятельный британский политик. Его имя Уинстон Черчилль. В мемуарах сэра Уинстона мы найдем любопытную запись: «В отеле „Регина“ один джентльмен представился кому-то из моих спутников. Фамилия его была Ганфштенгль. Он много говорил о фюрере, с которым, по-видимому, был весьма близок. Так как он показался мне веселым и разговорчивым человеком и к тому же прекрасно говорил по-английски, я пригласил его к обеду. Он чрезвычайно интересно рассказывал о деятельности Гитлера и о его взглядах. Чувствовалось, что он совсем им очарован. **По всей вероятности, ему было поручено войти в контакт со мной, и он явно старался произвести приятное впечатление.** После обеда он сел за рояль и так хорошо исполнил множество пьес и песен, что мы получили огромное удовольствие. Он, казалось, знал все мои любимые английские песни. Он прекрасно умел развлечь общество. Как оказалось, в то время он был любимцем фюрера. Он сказал, что мне следовало бы встретиться с Гитлером и что устроить это нет ничего легче»[103].

Сэр Уинстон представил дело так, будто случайный знакомый пытался познакомить его с

---

[101] Там же. С. 52.

[102] *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. Смоленск, 1995. С. 79.

[103] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 151.

фюрером. В изложении Ганфштенгляэта история выглядит совсем иначе: «Я довольно много времени провел в обществе его сына Рендольфа (сына Черчилля. – *Н. С.)* в ходе наших предвыборных поездок. Я даже организовал для него полеты на самолете вместе с нами один или два раза[104]. Он обратил мое внимание, что его отец приезжает в Германию и что нам следует организовать встречу»[105].

Согласитесь, что знакомство с сыном, который несколько раз летал вместе с Гитлером, Ганфштенглем и свитой фюрера, это нечто большее, чем если бы «один джентльмен представился кому-то из моих спутников». Но так или иначе, а британский политик на встречу согласился: «В то время у меня не было какого-либо национального предубеждения против Гитлера. Я мало знал о его доктрине и о его прошлом и совсем ничего не знал о его личных качествах. Я восхищаюсь людьми, которые встают на защиту своей потерпевшей поражение родины, даже если сам нахожусь на другой стороне. Он имел полное право быть германским патриотом, если он желал этого»[106].

Кто же поручил Ганфштенглю «войти в контакт» с британским политиком? Кто поручил ему организовать встречу двух великих политиков? Сам Гитлер? Нет. Не просил фюрер наладить этот контакт, потому что сам же на встречу с Черчиллем не пошел, несмотря на все уговоры Эрнста Ганфштенгля! «Так Гитлер упустил единственный представлявшийся ему случай встретиться со мной»[107], – сетовал Черчилль. Серьезный политик так поступить не может – сначала просить о встрече с одним из ведущих политиков самой сильной державы мира, а потом на нее не прийти. Это по-детски, это несерьезно. До того, как Гитлер захватит власть, оставалось всего полгода, и личное знакомство с Черчиллем лишним точно не будет. Выходит, что познакомить Гитлера с Черчиллем Ганфштенглю поручили не нацисты, а та самая спецслужба, что ловко и аккуратно приставила к восходящей звезде германской политики Адольфу Гитлеру своего человека. Иначе откуда ему знать сына Черчилля, зачем таскать его с собой в предвыборные полеты?

Гит лер и Ганфшт енгль (первый слева) у самолет а, во время бесконечных предвыборных полет ов. Несколько раз в т аких пут ешест виях принимал участ ие и сын Уинст она Черчилля

Ответ один: всей своей деятельностью Ганфштенгль пытался убедить Гитлера в необходи-

[104] Поскольку Гитлер был главной ударной силой нацистов, то в последний год перед приходом к власти он судорожно летал на митинги из одного германского города в другой. Для него арендовали специальный самолет, а Геббельс придумал прекрасный рекламный слоган: «Фюрер над Германией».

[105] *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 200.

[106] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 15.

[107] *Черчилль У.* Вторая мировая война. С. 15.

мости дружбы с Англией и США, и для этого подводил фюрера к сильным мира сего. Ведь даже «неявка» фюрера не помешала британскому лорду обсудить несколько весьма щекотливых моментов. С кем? С Ганфштенглем. «Скажите, что ваш шеф думает об альянсе между вашей страной, Францией и Англией?»[108] – спросил Черчилль.

И зачем же приезжал в Германию старая лиса сэр Уинстон? Не затем ли, чтобы лично посмотреть на того, кто через шесть месяцев встанет во главе Германии?

Много хорошего для Гитлера еще сделал его друг. Например, в феврале 1934 года он без ведома фюрера отправился к… Бенито Муссолини. Цель поездки скромного пресс-секретаря – подтолкнуть дуче к нормализации отношений. Ведь неправильно, говорит ему Ганфштенгль, что «такие трудности могут существовать между нашими двумя фашистскими государствами»[109]. Как мы знаем из истории, именно в это время и началось сближение двух диктаторов. Нам же стоит задать себе только один вопрос: а как же Ганфштенгль сумел попасть к главе Италии на прием? Неужели любого немца, оказавшегося в их стране, итальянцы сразу поят кьянти и ведут к Муссолини? А должность у нашего героя не так высока, чтобы туда попасть.

Но связи Ганфштенгля поистине фантастичны. Если в вашу голову закралась шальная мысль, что написавший захватывающие мемуары Путци – последователь барона Мюнхгаузена и все это выдумки, то вы ошибаетесь. Потому что если утверждение насчет визита к Муссолини трудно проверить, то существуют «железобетонные» доказательства невероятного могущества Эрнста Ганфштенгля. Сделав так много для рейха, в марте 1937 года он вдруг покинул Германию. В смысле, тайно уехал, якобы вступив в конфликт с окружением Гитлера и почувствовав угрозу своей жизни.

Куда же отправился наш герой? В родную Америку. Там, оказывается, у него есть еще один хороший товарищ, однокашник по Гарварду – президент США Франклин Делано Рузвельт! Что с того, что наш герой-немец работал у Гитлера в должности иностранного пресс-секретаря партии? Что с того, что Путци возлагал в этом качестве в США к памятникам венки с орлами и свастиками?

Во время Второй мировой войны Ганфштенгль будет работать… советником президента Рузвельта[110]!

Экспертом по нацистской Германии. Работал он под арестом, то есть под охраной. Охранял Эрнста Ганфштенгля сержант американской армии Эгон Ганфштенгль. Однофамилец? Нет, сын, своевременно вывезенный из Германии и направленный охранять папашу *по личному распоряжению американского президента!* Вот такая дружба, которая длилась до тех пор, пока нацисты у власти не укрепились. Дальше помогать, направлять и подсказывать уже не надо: война, ради которой искали Гитлера, ради которой трудился Ганфштенгль, не за горами. А может быть, просто закончился «контракт»? Темная это история, как и все восхождение Гитлера к власти.

Однако вернемся в Россию. Показав большой кукиш на Генуэзской конференции своим западным партнерам и прорвав дипломатическую изоляцию России путем заключения Рапалльского договора, Ленин словно истратил свои последние силы. 52-летнего Владимира Ильича поразил инсульт. Это случилось *в мае 1922 года.* Тогда впервые встал вопрос о преемнике. Фактически Ильич никого взамен себя не назначил, а последовавшие за первым инсульты не позволяли ему полноценно руководить страной. Это и привело к началу борьбы за ленинское наследство между Троцким и Сталиным. Она разворачивалась в условиях нестабильности как в экономической сфере, так и в политической: *в 1922 году* начался переход к нэпу и очередной этап в «собирании земель русских» – создании СССР.

Дату смерти Ленина в Советском Союзе знал каждый: **21 января 1924 года.** А вот другую, не менее важную для понимания истоков фашизма, не знает почти никто[111].

Взаимосвязь между этими двумя событиями не заметить невозможно. Англичане дожда-

---

[108] *Ганфштенгль.* Гитлер. Утраченные годы. С. 202.

[109] Там же. С. 259–261.

[110] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 39.

[111] Это 1 февраля 1924 года. В этот день Великобритания официально признала СССР.

лись смерти Ленина и только после этого признали Советский Союз[112]. И дело тут не в неприятии коммунизма руководителями Британии. Дело в принципиальном нежелании иметь дело с тем, кто их обманул. С тем, кто, будучи посланным разрушить страну и передать ее в управление Западу, осуществил первое, но второго делать не стал. А в Генуе еще раз показал, что умеет выкидывать политические кульбиты не хуже своих британских «друзей». Ведь такие дела, как установление дипотношений, за одну неделю не делаются. Консультации активно шли еще до смерти вождя. И признание СССР через девять дней после его ухода из жизни – это прямой и недвусмысленный намек на то, какой политический курс Советского Союза найдет понимание. «Уход» Ленина давал прекрасную возможность исправить те проблемы, что острый ум Ильича создал для англосаксов. И исправлять ситуацию должен был Троцкий. Именно на него возлагалась надежда.

Теперь самое время вернуться к идейным разногласиям между Иосифом Виссарионовичем и Львом Давыдовичем. Между теорией построения социализма в одной стране и принципиальной невозможностью сделать это. Что такое строительство нового социального строя? Это борьба, кровь, гражданская война, жертвы и разруха. Тут у Троцкого со Сталиным разногласий практически не было. Но вот схватка закончилась, пора восстанавливать страну. Здесь и начались разногласия. Сталин считал, что надо строить в СССР социализм, а для этого – новые заводы, фабрики, железные дороги. Социализм должен улучшить жизнь трудящегося человека, а значит, надо строить детские сады, школы, библиотеки. Бороться с безграмотностью и невежеством. Вкладывать средства в улучшение инфраструктуры, возводить санатории и дома отдыха для трудящихся. Не только восстанавливать Россию, но и развивать и улучшать ее.

Что предлагал Троцкий? Социализм в одной, отдельно взятой России невозможен. Поэтому и масштабное строительство бессмысленно. Что толку строить потолок, не заложив фундамент! А фундаментом счастливой жизни в России может быть только мировая революция. Надо ее совершить, а уж тогда браться за все остальное. Это значит, не надо садиков и санаториев, не надо фабрик и заводов. Не надо вообще ничего, кроме финансирования мирового революционного движения и создания сильной армии, которая и принесет зарю всему человечеству на острие своих сабель. Ведь перманентная революция, по Троцкому, должна постоянно экспортироваться. Что это значит? Это значит, что в любой момент СССР может напасть на любую страну по выбору и усмотрению товарища Троцкого. И его зарубежных друзей, тех, которым Лев Давыдович отправлял «паровозные» денежки.

Ситуация отнюдь не безобидная. Если бы победил Троцкий, то все силы страны были бы использованы для создания угрозы окружающему миру[113]. Следовательно, товарищ Троцкий дает своим кураторам из британской и американской разведок замечательный повод военным путем добиваться уничтожения СССР. То есть еще одного военного разгрома русской армии и создания великолепного повода для оккупации страны. Кто же обвинит в агрессивности Запад, если СССР готовится напасть сам? Никто, все будут аплодировать. Кроме этого, теория экспорта революции позволяла Великобритании нашими руками и кровью наших солдат создавать напряженность в нужных ей точках мира. Не хочет персидский шах давать англичанам свою нефть? Тогда Красная армия несет в Иран революцию, заваривает кашу, а потом туда приходят «белые и пушистые» англичане и спасают персов от озверелых коммунистов. Ну, а в знак благодарности забирают нефть себе.

Здесь очень уместно привести одно высказывание Иосифа Виссарионовича: «Оппозиция думает, что вопрос о строительстве социализма в СССР имеет лишь теоретический интерес. Это неверно. Это глубокое заблуждение»[114]. Решение, каким курсом пойдет страна, действительно

---

[112] Вслед за «патроном» признавать СССР стали и сателлиты: 7 февраля 1924 года – Италия, где премьером был Бенито Муссолини, 13 февраля – Норвегия, 25 февраля – Австрия, 8 марта – Греция, 15 марта – Швеция, 18 июня – Дания, 6 июля – Албания, 19 июля – Китай, 1 августа – Мексика, Франция – 28 октября 1924 года. Последней в этой «полосе признаний» стала Япония – 20 января 1925 г. США сделали это лишь в 1933 году.

[113] Резун-Суворов приписывает подобную звериную агрессивность сталинскому СССР, таким образом объясняя весь механизм Второй мировой войны. Между тем эта концепция проиграла вместе со своим автором Троцким, и Сталин ее никогда не использовал. На VII конгрессе Коминтерна в 1935 году было официально заявлено, что мировая революция более не готовится.

[114] *Ст алин И. В.* Собрание сочинений. Т. 9. С. 37.

определяло дальнейшие практические действия. И они, эти действия, были диаметрально противоположны. Победит Сталин – страна останется независимой и начнет восстанавливаться, возьмет верх Троцкий – впереди нас ждет новый «Октябрь», а сотни тысяч русских мужиков могут полечь на полях сражений, пытаясь «поджечь» Европу и Азию.

И самое главное: если восторжествуют идеи Троцкого, у СССР не может быть союзников в принципе! Ведь других социалистических стран в мире нет, а все капиталистические наши враги априори! А значит, и такой опасный для Англии Рапалльский договор с Германией умрет сам собой.

Первое крупное столкновение между Сталиным и Троцким произошло в январе 1923 года, как раз из-за упомянутой нами оккупации французами Рура. Троцкий призывал поддержать коммунистов, которые, как мы помним, в октябре 1923 года устроят восстание в Гамбурге. Это значило пожертвовать дружбой с Германией ради торжества идеи мировой революции. А ведь дружба с немцами – это не только банкеты, рукопожатия и улыбки дипломатов. Это ведь станки, машины, турбины, оптика, которые никто нам, кроме Германии, не поставляет. Они позарез нужны СССР. Поэтому Сталин категорически против вмешательства. И вмешательства не происходит.

В январе 1924 года умер Ленин, и схватка за власть в России вступает в открытую фазу. Кто победит в ней, пока непонятно. Вполне вероятно, что для сокрушения России вновь может понадобиться война. Для этого нужно государство, которое бы могло ее начать. И у этого государства должен быть соответствующий лидер.

Суд над нацистскими путчистами состоялся в феврале-марте 1924 года. Гитлер был приговорен к 5 годам тюрьмы. Не теряя времени, он стал диктовать свою будущую книгу «Майн кампф» Рудольфу Гессу, в которой, как мы помним, без устали воспевает выгоды англо-германского союза для обеих стран. Вас это не удивляет? Он же в камере сидеть должен, перевоспитываться, а не книги писать! Но тюрьма у фюрера как санаторий. Хорошее питание, постоянный прием посетителей, по шесть часов в день[115].

Гитлеру в тюрьме создан режим наибольшего благоприятствования. «Место заключения выглядело, как магазин деликатесов. Там можно было бы открыть цветочно-фруктово-винный магазин со всеми запасами, заставившими камеры»[116], – так описывает «узилище» фюрера Эрнст Ганфштенгль. Кстати, пришел американец туда вовсе не из сентиментальности. Он готовится снова вытащить фюрера из сложной ситуации. Рукопись гитлеровского «шедевра» тайком вынесена из тюрьмы, и ее уже набирают в типографии «Фелькишер беобахтер», но у нацистской многотиражки имеется куча неоплаченных счетов. Если по ним не расплатиться – все будет потеряно.

«…Я оплатил некоторые из них и подтвердил другие, и этого было достаточно, чтобы держать редакцию на плаву»[117], – писал в своих мемуарах «добрый гений» Гитлера. Проанглийские идеи гитлеровской книги во многом принадлежат Ганфштенглю, обидно будет, если она не появится на свет. Да и много денег давать не надо, так, пустяки. *Ведь вместо пяти лет Гитлер отсидит в тюрьме только тринадцать месяцев*[118]! Помощь нужна небольшая, но решающая…

Гитлер вышел на свободу, и тут же совершилось очередное финансовое «чудо». Это потом Гитлер будет чудесным образом поднимать экономику Германии, но сначала «чудеса» случались с ним лично. Готовая рукопись его книги «Четыре года борьбы против лжи, глупости и трусости» появится в печати с новым названием «Моя борьба» («Майн кампф»). Тираж ее будет не очень большой, а интерес читателей еще меньше. В 1926 году выйдет второй том «Майн кампф», но сути дела это не изменит. Первый том был продан в 1925 году в количестве 10 тыс. экземпляров, в 1926 – 7 тыс. В 1927 году оба тома нашли только 5607 покупателей, а в 1928 и того мень-

---

[115] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 5.

[116] *Ганфштенгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 119.

[117] Там же. С. 122.

[118] С 12 ноября 1923 г. по 20 декабря 1924 г.

ше – всего лишь 3015[119].

Понятно, что с таким тиражом, или такими «продажами», как сейчас принято говорить, не прожить ни одному писателю. Однако молодой «писатель» Адольф Гитлер очень даже хорошо живет. Никаких других доходов у него вроде бы нет. Но вольготной жизни этот факт не мешает. Лишь полгода после выхода из тюрьмы Гитлер жил в своей старой квартирке в Мюнхене, а с лета 1925 года арендовал, а затем и купил виллу в баварских Альпах – будущий знаменитый Оберзальцберг. Помимо этого, он купил себе шестиместный (!) «Мерседес-компрессор» последней модели, что и сейчас может позволить себе не каждый труженик пера, а уж для Германии того времени это было необыкновенно дорогим приобретением[120]. Стиль жизни Гитлера также начинает приобретать необходимый для фюрера лоск: хорошая одежда, свободные деньги, машина и шофер. Налоговая полиция Веймарской республики весьма заинтересовалась источниками неизвестных доходов фюрера, позволивших ему зажить на широкую ногу сразу после тюремных нар. В ответ на запрос налоговиков Гитлер ответил: «Ни в 1924 году, ни в первом квартале 1925 года я никаких доходов не получал. Прожиточные расходы покрывал займами, которые брал в банке. Такого же происхождения и деньги на приобретение автомобиля».

Переписка Гитлера с налоговиками – тема для отдельного рассказа. «Свои личные потребности я ограничиваю самым необходимым, совершенно не употребляя алкоголя и табака, питаясь в самых скромных ресторанах, и, если не считать минимальной квартирной платы, не несу никаких затрат за счет расходов писателя-публициста…»[121] – отвечал писатель Адольф Гитлер налоговым инспекторам. Ведь в графе «профессия» фюрер именно так и указывал: «Писатель». А единственные названные в его налоговых декларациях доходы, как и положено «писателю», от продажи книги. Вот только дебет с кредитом у Гитлера не сходился: расходы сильно превосходили доходы, отчего и задавали вопросы фининспекторы. В объяснениях фюрер ссылался на кредиты, которые он брал на свои покупки. Однако из каких средств он их погашал, неясно и по сию пору.

Теперь вернемся в СССР. Очень не хочется останавливаться на всех перипетиях борьбы между двумя коммунистическими вождями. Впрочем, эта формулировка некорректна. Фактически в рамках одной политической организации существовали две абсолютно разные партии. Партия, нацеленная на восстановление и строительство новой России, и партия, стремившаяся принести ее в жертву интересам «мировой революции», а если сказать прямо, то интересам Запада.

Господа историки, ау! Предлагаю вам прекрасную тему для диссертаций. Исследуйте совпадения дат истории НСДАП и ВКП(б), и вы сможете многое понять. Мы же отметим только самые вопиющие «случайные» совпадения. Оппозиция сталинскому курсу в разное время составляла разные программы. Объединяло их лишь одно: прими такую программу партия, и от страны очень быстро ничего бы не осталось. Звучали они красиво, как, например, знаменитая «платформа 83-х». Суть ее такова: даешь «сверхиндустриализацию» путем увеличения налогового бремени на крестьян-середняков, повышения цен на товары широкого потребления, изъятия оборотных средств из кооперации. Повышение цен на товары привело бы к соответствующему росту цен на продукты сельского хозяйства и понижению платежеспособности рубля, а изъятие значительной части оборотных средств из кооперации способствовало бы усилению позиций частного капитала в торговле. Понятно, что обложенные повышенными налогами крестьяне тоже не стали бы твердой опорой власти. Все это означало ослабление государства и падение жизненного уровня. А что может случиться с государством, когда оно принимает меры, которые приводят к радикальному ухудшению жизни своего населения, мы с 1985 по 1991 год наблюдали. И вновь сопоставим даты, когда же написали троцкисты эту платформу?

Оказывается, *в мае 1927 года. А 27 мая 1927 года* Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР! Вы верите в такие случайности?

Для нашего исследования важен и сам факт такого скорого разрыва отношений: в феврале

---

[119] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 82.

[120] Там же.

[121] Там же.

1924 года признали, в мае 1927 больше знать не хотят. Почему? Да потому, что победа Сталина над Троцким уже становилась явной, и Великобритания не постеснялась явно продемонстрировать свою позицию. Намек весьма прозрачный: возьмет верх сталинский курс окончательно – последствия для Советской страны будут печальными.

Удивляться не надо. **Действия внутренней оппозиции любой власти в России всегда удивительным образом синхронизированы с событиями на международной арене.**

(Вовсе не организаторы «марша несогласных» решили проводить свою акцию точно накануне международных саммитов и встреч. Такие «удивительные» совпадения начались с времен Герцена и народовольцев, то есть с середины XIX века.)

Любопытны и причины разрыва англо-советских отношений. В 1926 году Англию потрясла забастовка рабочих. Подавлена она была очень жестоко. 12 июня 1926 года британское правительство предъявило СССР ноту протеста, в которой говорилось, что Великобритания «не может обойти молчанием акцию советских властей, заключавшуюся в специальном разрешении перевода в Великобританию фондов, предназначенных для поддержки всеобщей забастовки». Ответ Советского правительства гласил, что оно не может запретить трудящимся страны оказывать бескорыстную помощь английским рабочим. По сути, СССР переводил средства, пользуясь тем, что сегодня называется «неправительственными организациями», над которыми сейчас совершенно справедливо установлен более пристальный надзор российского государства. В этом смысле реакция Великобритании на шаги СССР весьма показательна.

> То, что можно делать им, нельзя делать нам. Таково «искреннее» убеждение западных стран. Это «они» могут финансировать нашу оппозицию через фонды и организации. Когда же это пытаемся делать мы, возмущению англосаксов нет предела. Точно так же, когда они не дают закачивать в свою страну иностранные средства для их политиков – это нормально. Стоило в нашей стране «прищучить» НКО – вновь взрыв возмущения.

Однако руководство СССР на шантаж не поддалось. 14 ноября 1927 года Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. Потому что 7 ноября оппозиция попыталась устроить в Москве и Ленинграде «альтернативные» демонстрации, больше похожие на попытки начала государственного переворота. Ответ Сталина – исключение Троцкого из партии. Затем на заседании политбюро было принято решение о его высылке из столицы.

10 января 1928 года Троцкий отправился в далекий город Верный (нынешняя Алма-Ата). Ехал с удобствами: в распоряжении Льва Давыдовича отдельный вагон, в котором, кроме него и ехавших вместе с ним членов семьи, разместились его личный архив, библиотека и все необходимые ему вещи (включая охотничий инвентарь и собаку)[122].

Конечно, вождю несостоявшейся мировой революции от ссылки стало намного хуже. Зато для Гитлера и нацистов именно год высылки Троцкого становится, наоборот, началом невиданного роста. «Успехи Гитлера и его доктрин могут, таким образом, быть точно прослежены. В 1928 году он располагал всего 12 мандатами в рейхстаге. В 1930 году эта цифра увеличилась до 107, а в 1932 – до 230»[123].

НСДАП резко стартовала, став главной националистической силой (пока что в рамках юга страны), впитывая в себя множество мелких националистических союзов и групп. Затем начался период роста уже в рамках всей Германии. На период 1927 года (то есть еще до ссылки Троцкого) приходятся последние свидетельства, описывающие марши штурмовиков весьма нелестно: «Они были одеты в дешевенькую, потрепанную форму, и грузовик, на котором они прибыли, выглядел не лучшим образом и был похож скорее на допотопную колымагу»[124].

Как же все связано в этом мире! Порой просто невероятно! Ну кто бы мог подумать, что как только Лев Давыдович отправится в Алма-Ату, так сразу обмундирование и довольствие

---

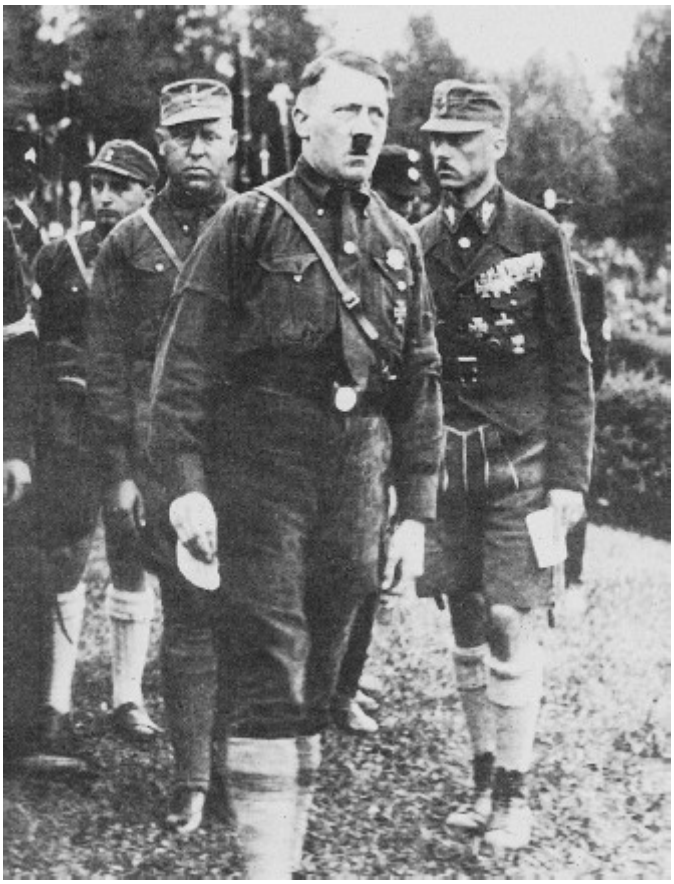
[122] *Абрамович И. Л.* Воспоминания и взгляды. М., 2004. Т. 1. С. 99.

[123] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

[124] *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. С. 83.

фашистских штурмовиков резко улучшатся. Не верите в такие совпадения? Тогда найдите описание их маршей, подобных приведенному, из 1928 года!

Однако поистине переломный момент, после которого Гитлер неудержимо и резко пошел к вершине власти в Германии, наступил в первой трети 1929 года. Вновь, в который раз, гитлеровское движение претерпело благостные метаморфозы. Сначала, как водится, сам фюрер. В 1929 году, пишут его биографы, из его налоговой декларации каким-то чудом исчезла, причем навсегда, статья «Проценты по займам»[125]. Произошло очередное финансовое чудо, и Гитлер перестал быть должником! В то же время он вновь переехал и стал жить в девятикомнатной квартире на Принцрегентштрассе, в квартале зажиточных мюнхенских буржуа[126]. У него большая свита: помощники, телохранители, шоферы, повара и даже садовники[127].



Гит лер гот овит ся провест и смот р своих шт урмовых от рядов, Нюрнберг 1927 г. Товарищ Троцкий не выслан из СССР и даж е пока не сослан в Алма-Ат у. А раз Лев Давыдович продолж ает борьбу за власт ь, т о форма шт урмовиков ост авляет ж елат ь лучшего. Нацист ам еще не выделили денег – золот ой дож дь для Гит лера и НСДАП случит ся сразу после высылки Троцкого

А ведь еще в самом начале 1929 года заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс лично разъезжал по Германии, собирая средства. Он раздавал господам немецким промышленникам две пачки фотографий: на одной – демонстрации коммунистов, на другой – марширующие штурмовики[128]. Сопровождающие показ слова просты: это силы разрушения, мы силы порядка. Но СА бедны, нужны обмундирование, снаряжение. Словом, деньги. Их должны дать те, у кого они есть, чтобы не потерять всего того, чем владеют.

Сам же Гитлер, наоборот, резко снижает свою активность. «Если в 1927 году он публично

---

[125] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 101.

[126] Там же.

[127] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер один. М., 1982. С. 97.

[128] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер один. М., 1982. С. 140.

выступил пятьдесят шесть раз, то два года спустя сократил количество своих выступлений до двадцати девяти»[129]. Устал? Нет, теперь необходимого пропагандистского результата можно добиться другими способами, и нет необходимости в той же мере надрывать голос на митингах. За Гитлера теперь агитируют деньги. И газеты. Речь идет вовсе не о нацистской прессе. Почему-то именно в 1929 году владелец медиа-империи Альфред Гугенберг создал с Гитлером альянс. «Официальная» версия – чтобы совместно противостоять новому плану «возрождения Германии» (плану Юнга). Истинная причина – выпустить Гитлера на оперативный простор. О нем начинают писать множество газет. О нем говорят по радио. Огромное количество немцев именно тогда впервые узнали о существовании нацистов и их неуемного лидера. Гитлера будут так «пиарить», что число его поклонников возрастет за два года в семь раз[130].

А ведь еще недавно недостаток финансов привел к тому, что Гитлер отменил запланированный на 1928 год съезд и вместо этого созвал в августе того же года совещание партийных руководителей в Мюнхене (приходилось экономить: на обновку штурмовиков хватало, а на помпезное сборище еще нет!). У историков объяснение готово: ввиду «мятежных настроений в партии»[131]. Но мы прекрасно понимаем, что уменьшение денежного довольствия и есть самая питательная среда для недовольства и ропота. Есть деньги – можно решить все внутренние проблемы партии[132]. А у Гитлера денег нет. Он все их вложил в очередной предвыборный марафон[133].

Вложил и проиграл: 20 мая 1928 года НСДАП получила всего 2,6 % голосов и оказалась на девятом месте. Кто же спонсирует политических аутсайдеров? Только те, кому они очень нужны. И вот уже 3–4 августа 1929 года в Нюрнберге проходит самый грандиозный съезд в истории нацистов. В тридцати специально заказанных поездах доставлены 200 тыс. партийцев[134]. Перед фюрером маршируют 60 тысяч штурмовиков. И это делает политическая организация, которая летом 1928 года не имела на съезд денег, а потом проиграла выборы? Что же за добрая фея помогает нацистам?

Имя волшебника – разведки Великобритании, США, Франции. Почти вся будущая «антигитлеровская коалиция», которая потом начнет вгонять в гроб ею же вскормленного страшного зверя. Судя по рассмотренным нами датам, очередное финансовое «чудо» эти организации совершили в промежутке от начала до середины 1929 года. Мы уже видели, что Гитлер всегда получал деньги только тогда, когда события в СССР шли не по сценарию Запада. Что же произошло в этот период в нашей стране?

10 февраля 1929 года Троцкий был выслан из СССР.

В середине декабря 1928 года к нему прибыл специальный уполномоченный коллегии ГПУ из Москвы с письменным требованием прекратить руководство работой оппозиции, иначе будет поднят вопрос о его высылке. Троцкий отказался и отправился в изгнание[135]. Сначала в Турцию, на остров Принкипо в Мраморном море. Там он сразу же стал издавать «Бюллетень оппозиции», написал автобиографию «Моя жизнь», которую, кстати, высоко оценил Гитлер. Там же Троцкий пишет «Историю русской революции» и другие работы, где отчаянно ругает созданную им же страну (СССР), которая теперь вышла из-под контроля. В 1933 году он перебирается во Фран-

---

[129] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 87.

[130] На выборах 20.05.1928 нацисты получили 2,6%голосов, а 14.09.1930-уже18,3 %.

[131] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 88.

[132] Прибавкой зарплаты Гитлер решил в 1931 году проблему с берлинскими СА, которые потребовали увеличения довольствия (См.: *Булок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 1. С. 280).

[133] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 196.

[134] *Буллок А.* Гитлет и Сталин. Жизнь и власть. Т. 1. С. 199.

[135] Выслали опального вождя очень оперативно: решение об этом приняли в конце января, а 10 февраля уже посадили на пароход. Поэтому в самом начале 1929 г. Рудольф Гесс еще ездил и собирал деньги. Пройдет два-три месяца – и надобность в этом отпадет. В деньгах Гитлер недостатка испытывать не будет.

цию, в 1935 – в Норвегию. И постоянно что-то пишет, и постоянно что-то издает[136].

На какие средства? На «паровозные» проценты? Или кто-то его содержал? Но кому нужен человек, уже сделавший революцию, отработанный материал? Тому, кто и раньше, с 1905 по 1917, снабжал Льва Давыдовича деньгами! Ведь никогда семья Троцкого и он сам не знали финансовых лишений – средства сами собой появлялись из ниоткуда. Любопытно и отсутствие у пламенного революционера Троцкого каких бы то ни было сложностей с получением въездных виз в страны буржуазной демократии. Зачем, скажите, французам пускать к себе апологета перманентной революции?

В конце 1936 года Троцкий уехал в Мексику, где и проживал, пока 20 августа 1940 года в местечке Койоакан не получил смертельный удар ледорубом агента НКВД испанского революционера Рауля Меркадера…

«Без Ст алина не было бы Гит лера», – писал Троцкий.

Прав Лев Давыдович (простите за каламбур), абсолютно прав. Только смысл в словах «беса мировой революции» совсем иной, нежели его понимают историки. Сталин не давал Гитлеру денег, он не оказывал ему никакой поддержки для восхождения наверх и не имел никаких контактов с нацистами, пока они не стали официальной властью в Германии.

Сталин сделал Гитлера нужным и актуальным, уничтожив троцкизм, выдворив Троцкого из СССР, приняв курс развития страны, отличный от того, который навязывала нам Великобритания и ее союзники! Если бы в СССР победил Троцкий, он бы сдал страну безо всякой борьбы. Зачем тогда Германии такой руководитель, как бесноватый Адольф?

Пора сказать правду: не Сталин создал Гитлера, не германские промышленники, а извечные геополитические соперники России.

Именно они готовили Вторую мировую войну для исправления ошибки, допущенной в 1917 году. Для этого и нужен был Адольф Гитлер.

Поэтому его никто и не смог остановить.

Почему Англия и Франция не захотели предотвратить Вторую мировую войну

Основной причиной ст абильност и нашей валют ы являют ся концент рационные лагеря.
Адольф Гитлер

…Всякая сколько-нибудь значит ельная война подгот овляет ся заранее.
В. И. Ленин

Много лет историков и политиков разных стран мучит один вопрос: можно ли было предотвратить страшную Вторую мировую войну? Имелись ли для этого возможности? Кто виноват в том, что события пошли по страшному сценарию, который привел к гибели десятков миллионов людей? После недолгих размышлений историки ответ дали. Раз во всем происшедшем виноват Адольф Гитлер, его партия и приближенные, то войны было не избежать, потому как нацисты ее в любом случае бы развязали. Ведь их учение и вся идеология призывали к насилию и его воспевали.

Так-то оно так. Но ведь для того чтобы от чисто теоретических разговоров перейти к страшной практике, Гитлеру надо было решить множество невероятных по своей сложности задач. Сначала создать партию, затем, сформулировав ее программные цели, завоевывать все новых и новых сторонников своих идей. И тут у нацистов моментально возникали серьезные проблемы. Для ведения пропаганды необходимо было печатать листовки и книги, брошюры и газеты, шить форму и знамена, платить зарплату функционерам и агитаторам. Однако и решение всех этих задач не давало возможности развязать даже самую маленькую войну. Чтобы хоть на кого-нибудь напасть, необходимо было встать во главе государства, а не партии!

[136] «Бюллетень оппозиции» выходил на протяжении 12 лет (июль 1929 – август 1941). Вышло 87 номеров в 65 книгах.

Так можно ли было предотвратить будущие бесчеловечные действия гитлеровского режима? Даже при поверхностном анализе ситуации становится ясно, что такие возможности имелись в изобилии. Рассмотрим их, и тогда будет вполне очевидно, что Адольфу Гитлеру тщательно помогали прийти к власти и начать войну.

Начнем с главного – с демократии. Как мы помним, Веймарская республика была демократическим государством, в котором властные органы избирались гражданами путем всеобщего равного и тайного голосования. Такой механизм существовал на немецкой земле с 1919 по 1933 год, пока нацисты не остались на политической сцене Германии одни, сначала распустив и прекратив функционирование других политических организаций, а затем приняв закон, запрещающий создание новых. Однако 14 лет немцы жили в условиях полнейшей демократии. Пока на выборах 5 марта 1933 года не отдали Гитлеру 43,9 % голосов. Но в тот раз нацистская партия в избирательном списке стояла в гордом одиночестве.

И все же, что побуждало немцев голосовать за НСДАП? Ведь одними репрессиями, концлагерями и гестапо ничего толком не объяснишь. Ответ историков однозначен: Гитлера к власти привел экономический кризис. Страшная немецкая инфляция, а затем не менее страшная Великая депрессия.

Курс обмена бумажной германской марки на американский доллар[137]

1 октября 1918 года	4,00
1 октября 1919 года	31,28
1 марта 1920 года	100,00
1 июня 1920 года	44,87
2 января 1921 года	74,40
1 июля 1921 года	75,00
2 января 1922 года	186,75
1 июля 1922 года	401,49
1 августа 1922 года	1175
2 января 1923 года	7260

Многие из нас знают, что в Веймарской республике была очень сильная инфляция, но с ее реальными цифрами не знаком практически никто. Эти цифры таковы, что представить их себе невозможно, их можно только знать. Они превышают фантазию любого человека. Это нечто немыслимое. Судите сами.

За четыре с половиной года демократии и свободы германская марка упала по отношению к американской валюте в 1815 раз. Это очень много, это опасно много. Но это было еще только начало. Настоящие экономические «чудеса» начались именно в 1923 году. В том самом году, когда Эрнст Ганфштенгль помог Адольфу Гитлеру купить типографию и начать массовый выпуск нацистской газеты. Когда сам фюрер поверил в свои силы и буквально бредил революцией, впитав в себя ненавязчиво высказанные мысли последнего о необходимости немецкой дружбы с Америкой и Великобританией. В том самом году, когда Гитлер произведет свой «пивной» путч.

А тут и почва для недовольной массы подготовлена! Ведь небывалая дестабилизация национальной валюты неизбежно должна привести к небывалой дестабилизации в стране. В такие времена в мутной волне хаоса всегда всплывают самые ярые экстремисты.

[137] Цифры германской инфляции см. в кн.: *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 189–190.

1 июля 1923 года	160 000
1 августа 1923 года	1 100 000
4 сентября 1923 года	13 000 000
1 октября 1923 года	242 000 000
1 ноября 1923 года	130 000 000 000
30 ноября 1923 года	4 200 000 000 000 000[1]

1Все достояние Германской империи оценивалось в 1913 г. в 300 млрд марок. При обменном курсе ноября 1923 г. это составляло примерно 7 центов. *(Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 193.)

В конце ноября 1923 года один доллар стоил четыре триллиона двести миллиардов германских марок! Это действительно астрономическое число. На сегодняшний день, по оценке современных астрономов, общее количество галактик во Вселенной – 1 триллион.

Вы можете себе представить, что инфляция может случайно составить в мирное время менее чем за год 578 512 % (пятьсот семьдесят восемь тысяч пятьсот двенадцать процентов)!? Но чисто математические проблемы с нулями еще было не самое страшное. Из-за такого падения стоимости денег, чтобы сходить на базар, стало необходимым брать тележку, заполненную обесценившимися дензнаками. А для совершения более серьезной покупки уже требовался грузовичок.

Как одним предложением можно охарактеризовать беспросветный ужас тогдашней немецкой жизни? Оказывается можно: людей стали хоронить не в деревянных гробах, а в картонных мешках[138]. Гроб становился предметом необыкновенной роскоши. Как и американский доллар – даже один. А Эрнст Ганфштенгль дарит другу Адольфу целую тысячу долларов. И все это случайно?

А чтобы рукотворность и искусственность германской инфляции стала очевидной, приведем еще один факт. Взлетев ко времени гитлеровского «пивного» путча до поистине астрономических цифр, менее чем через три недели после него она прекратилась. Небывалая, астрономическая инфляция остановилась за один день! Ведь она больше была не нужна. Немецкий народ даже в этих фантасмагорических условиях не поддержал Адольфа Гитлера в его насильственной попытке захвата власти. Через пять дней (!) после «пивного» путча, 13 ноября 1923 года, уполномоченным по национальной валюте стал Ялмар Шахт[139]. Он-то и зафиксировал окончательную покупную цену на уровне 4,2 трлн марок за один доллар. 22 декабря 1923 года Шахт стал главой германского Центробанка, а в августе 1924 года ввел в обращение новую твердую марку, стерев, как страшный сон, четырнадцать нулей на немецкой валюте[140]. Американский доллар стал стоить 4,2 германские марки.

Первый немецкий экономический катаклизм не смог привести к власти Адольфа Гитлера. Пришлось применить второй. 29 октября 1929 года, в знаменитую «черную пятницу», на фондовой бирже в Нью-Йорке произошла небывалая финансовая катастрофа[141]. С этого начался сильнейший мировой экономический кризис, так называемая «Великая депрессия». По очередному «чудесному» совпадению она продлилась ровно до назначения Гитлера рейхсканцлером[142]. Однако это в истории «Великой депрессии» еще не самое удивительное.

---

[138] *Препарат а Г. Д…* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх.

[139] Там же. С. 243.

[140] Там же. С. 244, 248.

[141] Любопытная деталь: газета нацистов «Фелькишер беобахтер» о крахе на нью-йоркской бирже даже не сочла нужным упомянуть.

[142] Великая депрессия началась в 1929 г., а закончилась в 1933 г.

Проанализируем факты, и только факты. Что прежде всего бросается в глаза? Странная связь между причиной и следствием. *В Америке случился кризис, а в Германии к власт и пришел Гит лер.* Именно так нам говорят господа историки. Где же тут логика? Это в США маклеры и брокеры стреляются, выбрасываются из окон небоскребов, но злодей Гитлер почему-то приходит к власти совсем в другой стране. И вообще – кризис-то мировой. Именно это нам объявляют главной причиной победы нацистов. Уж такой был кризис, такой сильный! Мировой! Вот германские бюргеры и захотели твердой руки.

Все вроде бы логично. Во времена потрясений всем людям хочется стабильности, и они охотно идут за тем, кто ее олицетворяет и обещает. Вот только одно но: если кризис мировой, то «гитлеры» должны были бы прийти к власти не только в Германии, но и везде. Ведь кризис победно шагает по всему земному шару, а не только по немецкой земле. Из Нью-Йорка и Вашингтона кризис, как цунами, равномерно расходился по всему миру (за исключением СССР). Но нигде к власти в это время не пришло ТАКОЕ правительство, ТАКАЯ партия и ТАКОЙ лидер!

Разве это возможно? Или кризис, как точечный удар, поразил только германскую экономику? Вопрос очень важный, поэтому в книгах о Гитлере и нацизме вы найдете подробные описания экономических последствий кризиса для Германии, но никогда – для Англии или самих США. В крайнем случае автор отделается общими словами: «В Англии и, особенно, в Соединенных Штатах экономические и социальные последствия были, пожалуй, и не слабее…»[143] А потом начинает долгий рассказ о количестве безработных *т олько* в Германии. И у читателя складывается впечатление: трудности были исключительно у немцев, поэтому и Гитлера выбрали именно они.

Это ложь. Не случайная, а призванная скрыть ту помощь, которую получил бесноватый фюрер. Ведь именно Германия должна была напасть на Россию, а не Франция, и не Англия, и не США! Поэтому именно в Германии к власти должно было прийти агрессивное руководство.

Трудности в Германии были действительно велики. И, как мы уже отмечали, как только рассказ о восхождении нацистов к власти касается *конкрет ных цифр,* у авторов-историков начинается поразительный разнобой.

«В сентябре 1929 года число безработных дошло до 1 млн 320 тыс. человек, к сентябрю 1931 года – до 3 млн.»[144]. Это мнение советских историков. А западным исследователям надо приглушить роль их правительств в приходе Гитлера к власти. Поэтому их оценки германской экономики того периода намного более мрачные: «…Еще в начале 1929 года число безработных впервые перешагнуло за 3 миллиона»[145]. Другой западный исследователь, А. Буллок, тоже называет цифру в 3 млн еще до начала мирового кризиса[146].

В книге, выпущенной в СССР, цифры абсолютно другие. Даже логика динамики безработицы иная: она снижается к моменту кризиса, а с его началом опять растет: «В 1928 году безработица впервые с 1918 года упала до 650 тысяч человек (раньше она все время превышала миллион)»[147]. А у западных исследователей количество не имевших работы немцев скачет, словно заяц, вне всякой логики. Ведь они сами пишут, что именно чудовищный рост безработицы, вызванный кризисом, привел миллионы людей к мысли голосовать за Гитлера. А до октября 1929 года в стране наблюдался экономический рост, и, не будь мирового краха, нацисты никогда бы не пришли к власти. Какая же стабильность при 3 млн безработных? При чем тут «черная пятница»? Вы уж определитесь – либо была в Германии стабильность и тогда виноват мировой кризис, либо там были миллионы безработных и тогда виновата Веймарская «демократия».

Но задача, которая стоит перед западными учеными, сложна, даже в чем-то противоречива. Надо дать объяснение прихода Гитлера к власти, свалив все на экономическую стихию, людям

---

[143] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 104.

[144] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 112.

[145] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 103.

[146] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 269.

[147] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 112.

неподвластную. Отсюда и противоречия, словно западные авторы не читали своих собственных книг. Ведь через одну страницу (!) после утверждения, что 3 млн безработных **было** в Германии в начале 1929 года, И. Фест, к примеру, пишет, что в сентябре 1930 года их число **«вновь превысило** 3 млн»[148]. Исследователь не пишет, как сильно колебалась эта цифра. Да нам это и не нужно! Если число безработных колебалось сильно (например, упало от 3 млн до 2 млн, а потом опять взлетело до 3 млн) – это признак редкой нестабильности. Если ряды не имеющих работы колебались чуть-чуть (от 3 млн цифра опустилась до 2 млн 900 тыс., а потом снова перевалила трехмиллионный рубеж) – это опять же признак нестабильности. Ибо безработица постоянно высока, и положение в стране тупиковое.

Задача перед западными писателями и вправду стояла очень сложная. Ведь сваливая всю ответственность за приход Гитлера к власти на кризис в Веймарской республике, при этом нельзя ни в коем случае показать, что установленная в Германии «демократия» управлялась из-за рубежа в интересах Великобритании и США. Это не преувеличение и не выдумки автора этой книги. «За фасадом республиканских правительств и демократических институтов, навязанных победителями и потому ассоциировавшихся с поражением.»[149] – такова оценка немецкой «демократии» того периода не Герингом или Геббельсом, а Уинстоном Черчиллем!

Количество безработных – это не секретная информация. Его определяют государственные органы, и эти цифры при желании несложно найти. Так почему у авторов, описывающих жизнь Гитлера, цифры различаются в разы?

Потому что даже на основе числа безработных можно сделать очень интересные выводы. Что страдает в первую очередь в результате биржевого и финансового кризиса? Разумеется, крупная промышленность. Когда люди внезапно лишаются денег и работы, они сразу перестают покупать товары длительного пользования. До сокращения количества покупаемых продуктов дело дойдет не сразу. Поэтому первыми остановятся именно такие предприятия. Вместе с ними остановятся заводы, производящие станки и машины: в условиях кризиса их никто покупать не станет, воздерживаясь от расширения производства. Так и получилось в Германии: промышленное производство с 1929 по 1932 год упало вдвое[150]. Следовательно, самые печальные социальные последствия кризиса должны были наступить в крупных промышленных центрах. Если следовать логике «гитлероведов», то именно эти избиратели и обеспечили триумф НСДАП. Что же мы видим на самом деле?

«Наиболее высокая поддержка нацистов была продемонстрирована в сельскохозяйственных районах северной и восточной Германии. Нацисты также получили очень хорошую поддержку в районах с населением, занятым в сельском хозяйстве и мелкой промышленности.»[151]

«В городских районах, в районах тяжелой промышленности поддержка нацистов была гораздо меньше»[152].

«…Максимальная доля голосов, поданных за них (нацистов. – Н. С.), была 41 % в населенных пунктах (городских и сельских), население которых было менее 25 000 человек, и она уменьшалась до 32 % в городах с населением свыше 100 000 человек»[153].

Вот это да! Рабочие Берлина, Гамбурга и Рура, которые первыми лишились заработка и куска хлеба, почему-то голосовать за Адольфа Гитлера не идут. Зато фермеры и жители маленьких уютных германских городков, у которых пока все в относительном порядке, его рьяно поддерживают. Где же логика?

А ее и нет. Все те, кто описывают нацистский рейх, повторяют одни и те же штампы.

---

[148] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 105.

[149] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

[150] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 112.

[151] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 264.

[152] Там же. С. 264.

[153] Там же. С. 267.

«Первопроходцы» сознательно создали набор стереотипов, а все последующие с удовольствием их повторяют. В результате те, кто помог Гитлеру взять власть, а значит, соучастники его преступлений, виновники разжигания Второй мировой войны, массового истребления евреев и гибели двадцати четырех миллионов наших сограждан, прячутся за нагромождениями цифр и слов в книжках горе-историков…

Понять истину не так сложно, как это может показаться. К моменту прихода нацистов к власти в Германии было около 6 млн безработных[154]. Сколько же их было в Англии и США? Эти цифры я искал достаточно долго. И нашел.

В Англии не имели работы 2 млн человек, а в США – целых 15 млн[155]!

А в книге с внушительным названием «Всемирная история», написанной ведущими историками, мы найдем еще более ошеломляющий результат: 17 млн безработных в США[156]!

«Все богатство, так быстро накопленное в предшествующие годы в виде бумажных ценностей, исчезло. Процветание миллионов американских семей, выросшее на гигантском фундаменте раздутого кредита, внезапно оказалось иллюзорным. Мощные промышленные предприятия оказались выбитыми из колеи и парализованными. За биржевым крахом, в период между 1929 и 1932 годами, последовало непрерывное падение цен и как следствие этого сокращение производства, вызвавшее широкую безработицу»[157], – так описывает «Великую депрессию» в США Уинстон Черчилль.

Значит, не только в Германии люди бродили по помойкам в поисках еды. За океаном таких людей было гораздо больше, просто нам сейчас об этом не рассказывают. Точнее говоря, никто не скрывает страшные последствия «Великой депрессии» в Соединенных Штатах Америки. Просто рассказывают нам о них в других книгах. А в тех, где речь идет о Гитлере и его приходе к власти, никто этих фактов никогда не приводит. Вот и кажется читателю, что больше всех пострадали от кризиса немцы.

Между тем, добыча угля в США снизилась на 42 %, выпуск чугуна – на 79 %, стали – на 76 %, производство автомобилей – на 80 %. Из 297 доменных печей действовали только 46[158]. Всего за годы кризиса в США потерпело крах фантастическое число предприятий и фирм: 135 747. В небытие ушло 10 000 банков[159]! Вслед за промышленностью и финансами в глубокий кризис погрузилось и американское сельское хозяйство: вывоз пшеницы из США сократился на 82 %. Резко снизились цены на сельхозпродукты, и, как следствие, доходы фермеров упали более чем в два раза. За пять лет кризиса с молотка продали свыше 1 млн ферм, что составляло 18,2 % от их общего количества в Америке[160].

Население США не собиралось мириться с быстрым и катастрофическим падением своего жизненного уровня. Америку потрясла целая серия митингов и манифестаций, в которых участвовали сотни тысяч людей. В стране было так плохо, что «визитной карточкой» Америки (а не Германии!) стали многочисленные «голодные походы безработных». Они завершились в декабре 1931 года общенациональным «голодным походом» на Вашингтон. Летом 1932 года на Вашингтон двинулись уже безработные ветераны Первой мировой. Они пикетировали Капитолий пять дней, после чего президент США отдал приказ разогнать ветеранов силой. Операция была проведена не силами полиции, а армейскими частями с применением кавалерии и даже танков[161]!

---

[154] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 112.

[155] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 381.

[156] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 32–33.

[157] Там же.

[158] Всемирная история. Т. 22. С. 250–251.

[159] Там же. С. 252–253.

[160] Там же. С. 252.

[161] Там же. С. 253–254.

В мире одинаково плохо стало всем: с 1931 года немецкая марка перестала быть конвертируемой, фунт стерлингов лишился своего золотого стандарта, а пришедший к власти Рузвельт сильно девальвировал доллар.

Взрыв всегда наиболее разрушит елен в мест е падения снаряда; наибольшие разрушения наблюдают ся в эпицент ре землет рясения или смерча. На периферии кризиса не может быть хуже, чем в его центре. Так где же должны были прийти к власти нацисты? Если судить по числу безработных, – конечно, в США. А в Великобритании экстремисты должны были если не победить, то играть огромную роль в политической жизни. Но ведь ничего подобного в англосаксонских странах не произошло. Почему появившиеся там фашистские партии были немощные и никакой роли в истории своих стран не сыграли?

Потому что никакого фюрера к власти в Англии или США никто вести не собирался!

Потому что приход к власти Гитлера не был вызван экономическими причинами, как не был обусловлен внутриполитическими германскими причинами. Решение поставить его у руля было принято не в Берлине, а в Лондоне и Вашингтоне.

На основе мировых интересов англосаксонских держав в будущем разгроме России. И лишь после этого Гитлера буквально потащили наверх, используя всевозможные рычаги влияния внутри германской политической и экономической элиты.

> Британцы имели достаточное количество тайных рычагов влияния в Германии, иначе никак не объяснить самоубийственную политику «веймарской демократии» в их подыгрывании Гитлеру. Однако изучать это предоставим конспирологам и сторонникам теории заговоров. Нам достаточно абсолютно открытых рычагов, с помощью которых можно было двигать германскую политику в любую нужную сторону. Речь о Версальском договоре. Скрупулезные победители записали в него уйму условий, не отразив там самого главного – размера репараций! В договоре была зафиксирована лишь общая формулировка, которая обязывала германское правительство возместить ущерб, причиненный гражданам союзных держав, и оплатить расходы на пенсии солдатам, вдовам и семьям погибших со стороны Антанты. Иными словами, виновного определили, осудили, но в тексте приговора забыли написать, сколько он должен пострадавшим. В тексте договора был определен лишь первый взнос, подлежащий уплате: 20 млрд марок[162]. Представляете, какой силы «рычаг» оставался в руках победителей! При проведении «правильной» политики сумму репараций можно уменьшить, при «неправильных» действиях – резко увеличить. Главное, что оспорить ее уже было невозможно! Любопытно, что точную сумму репараций назвали именно в 1928 году. Когда Троцкий отправился в ссылку, а у Гитлера в одночасье оказалось очень много денег и он начал свой рывок к вершине власти.

Конечно, нельзя исключать влияния экономического упадка Германии на рост любви простых бюргеров к нацистам. Однако главная причина симпатии избирателей к Гитлеру коренилась в другом. За 14 лет своего существования Веймарская республика показала свою полную несостоятельность в решении любых мало-мальски важных государственных вопросов. «Чувство полного уныния и бессмысленности существования доминировало над всем»[163], – пишет И. Фест о чувствах немцев во время экономического кризиса, но эти слова вполне можно отнести ко всей истории Веймарской республики. В стране царил откровенный бардак. Чтобы в этом убедиться, не нужно создавать машину времени и отправляться в Германию тех дней. Достаточно бегло просмотреть учебники истории. Именно бегло, ибо абсурдность веймарской действительности просто бросается в глаза. Почему?

Да потому, что в Германии постоянно происходили выборы!

Любая хорошая идея, доведенная до абсурда, становится очень плохой. Так получилось в Германии с выборами. В современной России парламент, как и президента, выбирают раз в че-

---

[162] Всемирная история. Т. 20. Итоги Первой мировой войны. С. 171.

[163] *Фест И.* Гитлер. 1993. Т. 2. С. 105.

тыре года, и все равно никто не будет отрицать, что в годы судьбоносных избраний возрастает нестабильность, негативно влияющая на экономику. Бизнесмены, зарубежные инвесторы ждут результатов голосования граждан России, чтобы решить, что же им делать – паковать чемоданы или вкладывать новые средства. Смена правительства и президентов даже в развитых странах влияет на биржевые индексы и курсы валют. Что же говорить о странах с неустойчивой демократией и только начинающей развиваться экономикой? Обратите внимание, что ни в США, ни в Великобритании, ни во Франции никому не пришла в голову мысль устраивать предвыборные баталии слишком часто. Ежегодные выборы, как прекрасно понимают западные политики и экономисты, разрушат любую сильную экономику и приведут к невероятной усталости населения от непрекращающихся политических схваток. Мы это прекрасно видели на примере нашей страны. Психика любого нормального человека может выдержать нестабильность достаточно ограниченный срок, а потом он перестает ходить на выборы и интересоваться происходящим.

Однако в Германии творилось нечто невообразимое. «Одна из демократических статей Веймарской конституции предусматривала, что выборы в рейхстаг должны проводиться раз в два года. Предполагалось, что эта статья обеспечит массам германского народа возможность осуществлять полный и постоянный контроль над своим парламентом. На практике это лишь означало, что они постоянно жили в атмосфере лихорадочного политического возбуждения и непрерывных избирательных кампаний»[164]. Парламентские выборы раз в два года приводили к тому, что, едва придя в рейхстаг, депутаты и партии немедленно начинали готовиться к новой предвыборной кампании. Для работы времени не было! А те, кто писали Веймарскую конституцию, не понимали таких простых вещей?

Великобрит ания, Франция и США дост ат очно долго пыт ались привест и Гит лера к власт и в Германии законным пут ем. Предвыборный плакат нацист ов

Конечно, понимали. Но конституцию приняли именно такую, с «троянским конем» постоянной нестабильности, которую в нужный момент можно было активировать. Зачем? Чтобы иметь возможность направлять политическую жизнь Германии в нужное русло. Ведь выборы – это не только листовки и бюллетени, но также скандалы и смертельная борьба. Кандидатам и партиям нужны поддержка, помощь и деньги, а следовательно, ими можно управлять, не допуская создания нового сильного немецкого государства, которое в конце XIX века стало самым быстрорастущим игроком на мировой арене. Чтобы разбить Германию в Первой мировой войне, были затрачены колоссальные усилия, огромные средства и миллионы жизней. Пустить дальнейшие события на немецкой земле на самотек было бы непростительной глупостью. Когда Со-

[164] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 43.

ветский Союз освободил Восточную Европу от фашистов, никто ведь не сомневался в том, что Сталин установит в этих странах дружественные России режимы. Установит разными способами: где добром, где лаской, а где и прямым насилием. Потому что это было правильно и разумно с точки зрения политики. Неужели можно предположить, что главы Англии, США и Франции в 1918 году были глупее и не поставили у власти в Германии марионеточный режим?

Тот же Черчилль описывает в своих мемуарах, как делил со Сталиным в конце войны зоны влияния. Все откровенно и предельно цинично. Никаких иллюзий, никакой идеологии. Голая выгода: выторговал Черчилль Грецию, и коммунистические повстанцы поддержки от Москвы не получили. Идеология им не помогла, потому что идеология всегда прикрывает истинные интересы государства. Идеологические ширмы меняются, но суть дела остается прежней.

Поступками государственных мужей движут интересы их стран, а не идеологические штампы.

Поэтому верхом наивности будет думать, что «свободная» Германия не попала под предельно жесткий контроль своих победителей в Первой мировой войне. Механизмов его реализации было много. В политической сфере эту роль играла социал-демократическая партия Германии, чьи лидеры Штреземан и Эберт так ловко вместе со «спящим» принцем Максом Баденским устроили революцию и отречение кайзера. Правящей партией в стране стали именно социал-демократы: они писали Конституцию с бесконечными выборами, и их лидер Эберт стал первым президентом Германии[165].

Именно этой партии, а точнее, ее зарубежным покровителям и обязана Германия той самой нестабильностью. Ведь на самом деле выборы происходили значительно чаще, чем раз в два года. Германия была парламентской республикой. Для формирования правительства нужно было создавать в парламенте коалицию и получать большинство голосов. В любой момент по какому-либо «принципиальному» вопросу она могла распасться благодаря выходу из нее какой-либо партии. Обычно это была социал-демократическая партия. Тогда правительство уходило в отставку, а если и далее не получалось его сформировать, тогда президент распускал рейхстаг и назначал новые выборы[166].

Подведем итоги. *Благодаря тому, что в Германии установилась такая «демократическая» демократия, подобной которой не было нигде в мире, за 14 лет (1919–1933 год) страна пережила даже не семь*[167]*, а девять выборов в рейхстаг*[168]! А ведь еще были выборы президента, выборы в земельные и муниципальные парламенты! В 1932 году НСДАП, к примеру, участвовала в пяти полноценных выборных кампаниях[169]! От постоянной предвыборной лихорадки устали не только простые избиратели, но даже сами руководители НСДАП. «Мы должны прийти к власти в ближайшем будущем. В противном случае нам до смерти придется на выборах убеждать самих себя»[170], – напишет в своем дневнике Йозеф Геббельс.

Но мало того, что в чехарду играли в парламенте, – то же самое творилось и в правительстве. *За время Веймарской демократии (14 лет) пост рейхсканцлера занимали 14 человек*[171]!

---

[165] У Веймарской республики было всего три президента: Ф. Эберт (1919–1925), П. Гинденбург (1925–1934) и А. Гитлер (1934–1945). Как относились в Германии к Эберту, заключившему Версальский мир, показывает тот факт, что во время его похорон кардинал Фолхабер, архиепископ Мюнхена и Фрейзинга, категорически отказался дать распоряжение звонить в церковные колокола. А тот факт, что Эберт был евреем, даст потом Гитлеру великолепную почву для антисемитской агитации. Например, один из составов рейхстага проработал всего один день и был распущен 12.09.1932.

[166] Например, один из составов рейхстага проработал всего один день и был распущен 12.09.1932.

[167] Как того требовала Конституция – раз в два года.

[168] 19.01.1919; 06.06.1920; 04.05.1924; 07.12.1924; 20.05.1928; 14.09.1930; 31.07.1932; 06.11.1932; 05.03.1933. Выборы 12.11.1933, когда в бюллетене были одни нацисты, принимать во внимание не будем.

[169] Два раза выборы президента, два раза выборы в рейхстаг, и один раз – в местные парламенты *(Булок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 302).

[170] *Кершоу Я.* Гитлер. Ростов н/Д, 1997. С. 82.

[171] Г. Бауэр (1919–1920), Г. Мюллер (1920), К. Ференбах (1920–1921), И. Вирт (1921–1922), В. Куно (1922–1923),

Чтобы понять нелепость такой ситуации, сравним: в современной Англии премьер-министр Тони Блэр стоял во главе британского правительства 10 лет, Маргарет Тэтчер – 12. Именно *одна* Тэтчер и *один* Блэр, а не четырнадцать! Даже ельцинская череда премьеров по сравнению с немецкой свистопляской – образец стабильности и порядка.

И вот в таком царстве абсурда появился лидер, появилась партия, отрицающая весь этот балаган. Причем целиком. Уже одно это вызывало симпатию. «У партий, приверженных марксизму, и их попутчиков было 14 лет, чтобы доказать, на что они способны. Результат налицо – груда развалин…»[172], – громил своих оппонентов Гитлер, используя ситуацию в стране. К тому же он был талантливым организатором и пропагандистом[173].

Даже такие мелочи, как красный цвет своих знамен, он позаимствовал отнюдь не у коммунистов. Цвета нацистского знамени в точности повторяли цвета флага кайзеровской Германии: черный, белый и красный[174]. (Социал-демократы, имевшие большинство в немецком парламенте, угробившие свою страну в угоду «друзьям из Антанты» в 1918 году, немедленно ввели в обиход новые цвета немецкого знамени: черный, красный и желтый.)[175] Гитлер воздействовал на эмоциональном уровне, говоря жителям страны – изберите нас, и все будет, как в старые добрые времена. А в программе нацистов ничего не было сказано о Майданеке, Аушвице и грядущей войне практически со всем миром.

Люди тянулись к нацистам не потому, что НСДАП очень им нравилась, а потому, что альтернативные Гитлеру партии надоели хуже горькой редьки. К примеру, число избирателей социал-демократической партии сократилось с 37,9 % в 1919 до 18,3 % в марте 1933 года, а количество поклонников Германской демократической партии в тот же период упало с 18,6 % до 0,8 %.[176]

Но даже в этих условиях Гитлер не смог выиграть выборы! Тот факт, что лидер нацистов стал канцлером благодаря выигранным его партией выборам, – еще одна удобная ложь историков. Адольф Гитлер был приведен к присяге рейхсканцлера 30 января 1933 года. Последние перед этой датой выборы прошли 6 ноября 1932 года. НСДАП получила 33,1 % голосов. Обратите внимание: абсолютной победа на выборах считается, если партия набирает 50,1 % голосов. Тогда глава политической силы автоматически возглавляет правительство. У нацистов этого не было! НСДАП являлась крупнейшей парламентской партией, но не имела абсолютного большинства. Более того, по сравнению с предыдущими выборами гитлеровцы имели отрицательную динамику голосования: 31 июля 1932 года – 37,4 %, а 6 ноября 1932 года – на 4,3 % меньше. Между прочим, разница, не очень впечатляющая в процентах, весьма показательна, если ее представить в количестве голосов: 31 июля 1932 года 13 745 800 немцев отдали свой голос за Гитлера, а через три с небольшим месяца таких сторонников нацистов стало **на 2 млн меньше** (6 ноября 1932 года – 11 737 000)[177].

Выигранные Гитлером выборы – это миф. *Его прост о назначили руководит елем ст раны!* Кто-то оказал на политическую элиту Германии такой нажим, что о «недостатках» Гитлера и его

Г. Штреземан (1923), В. Маркс (1923–1925), Г. Лютер (1925–1926), В. Маркс (1926–1928), Г.Мюллер (1928–1930), Г. Брюнинг (1930–1932), Ф. фон Папен (1932), К. фон Шлейхер (1932–1933), А. Гитлер (1933–1945).

[172] *Фест И.* Гитлер. Т. 2. С. 276.

[173] Так, например, нацисты первыми использовали такое средство агитации, как рассылка избирателям по почте патефонных пластинок с записью речей фюрера. Это, кстати, и косвенное доказательство огромных избирательных бюджетов Гитлера *(Мельников Д., Черная М.* Преступник номер 1. С. 130).

[174] Черная свастика в белом круге на красном полотнище.

[175] После разгрома гитлеровской Германии сохранение свастики на государственном флаге было, конечно, невозможно. Поэтому цвета немецкого флага снова стали «веймарскими». Таковы они и по сей день. Все цифры голосования в Германии см.: *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 3 обложки.

[176] Даже когда Гитлер уже был канцлером, рейхстаг уже сгорел и репрессивная машина заработала, нацисты все равно не смогли выиграть выборы.

[177] 1 марта 1933 г. они получили 43,9 % голосов.

«странностях» все будто забыли. Как же это оказалось возможным?

Дело в том, что свертывание демократических институтов началось в Германии до прихода нацистов к власти. В марте 1930 года, когда Гитлер собрал всего 18,3 % голосов (а Троцкий уже год как был выслан из СССР), стало ясно, что, несмотря на все усилия и гигантское неведомо откуда взявшееся финансирование, Гитлеру парламентские выборы не выиграть никогда. Слишком силен здравый смысл в немецком народе. Но британское руководство такая ситуация не устраивала. Ведь кто-то должен напасть на СССР и навести там в конце концов нужный властителям мира порядок. А значит, надо было готовить запасной вариант. И его подготовили.

С марта 1930 года в Германии немного подкорректировали принципы парламентской демократии[178].

Если прежде канцлером становился лидер парламентского большинства, то теперь рейхсканцлера согласно статье 48 Веймарской Конституции назначал президент страны. Иными словами, руководителем правительства можно было назначить любого гражданина Германии, а вовсе не победителя на парламентских выборах[179].

Впрочем, это был запасной вариант. Желательно было, чтобы нацисты все-таки выиграли «честно». Анализируя невероятно большое количество выборов в Германии накануне прихода Гитлера к власти, приходишь к мысли, что их намеревались устраивать до тех пор, пока не победит НСДАП. Но когда стало понятным, что этого не получится, то взяли и «назначили» Гитлера канцлером.

Так можно ли было остановить Гитлера? Можно. Надо было не устраивать в стране политический балаган, не вызывать у граждан Германии аллергии к выборам и тем самым увеличивать число сторонников НСДАП. Не надо было приставлять к Гитлеру Эрнста Ганфштенгля и других, кто помог будущему фюреру стать респектабельным политиком с хорошими манерами[180].

А самое главное – никаких «железобетонных» законных оснований для назначения Гитлера рейхсканцлером не было! Можно было определить на этот пост кого угодно, но только не того, кто благодаря этому назначению станет преступником номер один в истории человечества. Все это можно было сделать при одном условии: если бы приход Гитлера к власти не был нужен тем внешним силам, которым безоговорочно подчинялись германские политики.

> Социал-демократическая партия Германии выполняла заказы своих зарубежных покровителей вопреки даже инстинкту самосохранения в странной надежде, что нацизм их не уничтожит. Гитлер был назначен канцлером 30 января 1933 года. Уже на следующий день орган социал-демократов газета «Форвертс» обратилась к нему с прочувствованной статьей: «Вы называете нас ноябрьскими преступниками, но могли ли вы, человек из рабочего сословия, без нас сделаться рейхсканцлером? Именно социал-демократия дала рабочим равноправие и уважение. Только благодаря нам Вы, Адольф Гитлер, могли стать рейхсканцлером».

Итак, первую проблему Адольф Гитлер разрешил. Однако, даже став рейхсканцлером в январе 1933 года, он был лишен возможности развязать военный конфликт. Причина была весьма прозаичной: он фактически не имел армии. Со стотысячным рейхсвером (без танков, без авиации, без тяжелой артиллерии, без флота) бесноватый фюрер мог посягнуть разве что на маленький соседний Люксембург, да и то если бы остальные державы ему бы это разрешили. Для раз-

---

[178] Последним действительно парламентским кабинетом Веймарской республики был коалиционный кабинет, которым руководил Герман Мюллер. Когда пришел срок «коррекции», партнеры по коалиции перессорились, и кабинет распался. (Вы, наверное, уже догадались, что коалицию развалили именно германские социал-демократы?)

[179] Об этом не любят говорить, но «не имеющая власти» английская королева точно так же не обязана назначать премьером лидера победившей партии и может назначить на этот пост кого угодно. Почему конституционный монарх Британии не пользуется этим и другими своими не меньшими, чем у абсолютного монарха, правами – уже совсем другой разговор.

[180] Манеры будущего канцлера были весьма специфическими. Будучи большим любителем сладкого, Гитлер мог совершенно спокойно насыпать сахарной пудры в дорогое сухое вино на глазах удивленных собеседников.

вязывания Второй мировой войны Гитлеру предстояло создать армию заново, переименовать ее, вооружить самым современным оружием да еще и увеличить **в 42 раза**[181]!

При этом все окружающие государства должны были «не заметить» процесса милитаризации Германии, «не осознать» простого и очевидного факта: если кто-то создает громадную армию с нуля, то уж явно не для того, чтобы отправить ее собирать картофель или заниматься покраской заборов и стен. *Армия всегда создается для войны!* И если на приготовления Гитлера никто не обратил внимания, то тем самым он стал соучастником его преступлений, ибо дал возможность будущему убийце сделать нож, заточить его и вонзить в тело жертвы.

Когда надежд на победу нацистов на выборах не осталось, Адольфа Гитлера просто назначили рейхсканцлером

Любой человек понимает, что содержание армии стоит больших денег. Еще больших средств стоит ее перевооружение. И только поистине астрономические суммы позволят увеличить армию в 42 раза. Даже в экономически развитой стране эта задача из разряда нерешаемых.

А если держава находится на грани краха, в стране 6 млн безработных, а заводы и фабрики закрываются из-за оттока капитала в результате мирового кризиса? Тогда это просто невозможно. Экономика не выдержит сумасшедшего роста военных расходов, уровень жизни неминуемо упадет. А далее – либо революция, либо отказ от взятого милитаристского курса.

Но все мы знаем, что Гитлеру это удалось. Каким же образом? Сталину, например, для того же самого восстановления экономики пришлось проводить индустриализацию, а чтобы заставить людей работать много и задешево, пришлось применять насилие и загонять их в колхозы. Только ценой немыслимых жертв и лишений, ценой многих человеческих жизней удалось создать новую мощную Красную армию, которая смогла отстоять Россию. Но Гитлер колхозов не создавал и, наоборот, увеличил, а не уменьшил доходы населения. В Германии к 1938 году исчезла безработица, с 1936 года появился даже дефицит рабочих рук, а право на труд было гарантировано законом. Для рабочих были построены огромные новые жилые массивы, масса спортивных сооружений. Сейчас это покажется невероятным, но именно нацистское правительство, а вовсе не социал-демократы ввело в Германии оплачиваемые отпуска[182]. Спустя пять лет после прихода Гитлера к власти ничто в стране не напоминало о страшном кризисе минувших лет.

Что это значит?

Это говорит нам не о «людоедской» сущности коммунизма и не об особой гуманности нацизма. Из всего вышесказанного можно сделать только один вывод: **Гитлеру кто-то оказал**

---

[181] К моменту начала Второй мировой войны, то есть к 01.09.1939 года, в германской армии, которая называлась теперь вермахт, а не рейхсвер, числилось 4 млн 233 тыс. чел. В 1933 году – 100 тыс. *(Мартиросян А.* Кто привел войну в СССР? М., 2007. С. 412.)

[182] *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. С. 152.

огромную финансовую поддержку! Он от кого-то получил средства на такой экономический рост. Строительство автобанов и военные заказы сами по себе не могли поднять экономику: ведь пустая казна должна была все это оплачивать, после чего якобы наполнялась теми самыми истраченными на пушки и дороги деньгами. А вот Сталину и русским большевикам никто средств не давал. И взять их было неоткуда, кроме как вытянув любыми способами у собственного народа. У Гитлера такой проблемы не было: деньги ему дали те, кто упорно вел его к власти.

Гитлеровская экономика, если, конечно, считать, что из-за границы ее никто не подпитывал, работала, как в плохом анекдоте:

– Откуда вы берете деньги?
– Из тумбочки.
– А кто их туда кладет?
– Моя жена.
– А она откуда их берет?
– Я ей их даю.
– А откуда деньги у вас?
– До чего же вы непонятливый! Я же сказал – из тумбочки!

Чтобы скрыть финансирование Западом нацистской Германии, историки придумали нехитрый трюк. Информацию об экономических «чудесах» гитлеровского рейха излагают на одних страницах, а факты о западной помощи – на других. Приводят пространные цитаты из речей Гитлера о его желании разбить коммунизм – и почти не касаются высказываний, способных пролить свет на его таинственных спонсоров. Однако такие факты полностью скрыть не удается, они всплывают в самых неожиданных местах. К примеру, в книге Г. Пикера «Застольные разговоры Гитлера» мы можем прочитать любопытную историю о том, как фюрер «решал» экономические задачи.

На 30 января 1933 года (то есть в момент взятия власти Гитлером) в казне рейха – всего 83 млн марок. Между тем ежегодный дефицит бюджета – 900 млн. Еще надо выплатить 5 млрд репараций. Вот такая невеселая арифметика. Если принять такое хозяйство, насколько быстро вы ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВОИМИ силами сможете выплатить нужные суммы и увеличить армию в 42 раза? Правильный ответ: никогда. Это если все действие развивается «честно». А вот если идет игра в поддавки – то дело другое.

Поэтому Гитлер и ведет себя крайнее уверенно. Когда министр иностранных дел фон Папен говорит, что эти 5 млрд надо заплатить срочно, потому что это «колоссальный успех, ведь ранее нам записали 150 миллиардов»[183], то фюрер задает ему резонный вопрос: зачем и, главное, чем тот собирается платить.

– Надо платить, – отвечает фон Папен, – иначе они наложат арест на наше имущество за границей!

– Но у нас же ничего нет, – отвечает Гитлер и платить запрещает.

Эту свою точку зрения глава Германии разъясняет и британскому послу Горацию Гумбольту во время вручения верительных грамот. «Вы хотите тем самым сказать, что новая Германия не признает обязательств, взятых на себя ее прежними правительствами? – спрашивает посол и добавляет, что проинформирует лондонский кабинет.

Что же случилось далее? Нота протеста со стороны Великобритании? Предупреждение по дипломатическим каналам? Экономические санкции?

О дальнейших событиях в застольной беседе как раз и рассказал сам Гитлер.

«Никогда Англия или Франция не предъявляла нам претензий по поводу платежей. Англичан я в этом вопросе вообще не боялся»[184].

А поскольку первую скрипку на мировой политической арене играли именно англичане, Гитлер мог не бояться никого. Отсюда и смелость, и экономические «чудеса».

---

[183] *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993. С. 54.

[184] Там же. С. 55.

Если быть точным, то восстановление экономики Германии началось еще в 1924 году. Когда стало ясно, что для возможной будущей войны с Россией потребуются не только лидеры[185], но и страна-агрессор. Польша в одиночку разбить Россию не сможет. Самим французам и англичанам воевать не хочется. Повторить бы сценарий 1914 года, но вот беда: Германия слаба как никогда. Надо ее восстанавливать. И, о чудо: вслед за выкачиванием всех соков из поверженной страны мы видим обратную картину – начинается экономическое возрождение Германии. Пока что медленно и незаметно. 16 августа 1924 года на Лондонской конференции представителями держав-победительниц принимается так называемый план Дауэса: американский капитал предоставляет обескровленной Германии займы, на которые она оживает. После чего продолжает выплачивать репарации. А ключевые отрасли немецкой экономики оказываются по дешевке скупленными американскими монополиями. Одним ударом убиваются даже не два, а три «зайца»:

• готовится будущий агрессор;

• благодаря проникновению капитала получается прибыль;

• немецкая экономика становится очень зависимой от зарубежных инвесторов, а значит, ее политикой легче манипулировать.

Деньги немцам дали немалые – 190 млн долларов[186]. Это моментально, в том же августе 1924 года, привело к стабилизации курса германской валюты, и страшные времена, когда за доллар давали миллиарды и триллионы германских денег, сразу ушли в прошлое. Но зато остальные позиции этого плана были не столь гуманны. Под благовидным предлогом обеспечения выплаты репараций предусматривалось установление контроля союзников над германским государственным бюджетом, денежным обращением и кредитом, железными дорогами. Именно в этот период рядом с Гитлером появляется Путци Ганфштенгль, а военный атташе США капитан Трумен-Смит отправляется на смотрины немецких политиков…

Фактически Германия попала под тихую американскую оккупацию. Поэтому надобность во французской «грубой» оккупации Рура отпала: французские и бельгийские войска ушли. Однако на смену им пришел специальный комитет экспертов, во главе которого стоял генеральный агент по репарациям. Этот орган и осуществлял теперь надзор над поверженной Германией[187].

(Существовал еще один любопытный аспект восстановления германской экономики с помощью займов. Авторы плана Дауэса рассчитывали, что германская промышленная продукция будет вывозиться в СССР, чем сорвет индустриализацию, сделав ее нерентабельной и невыгодной. Еще одно «удивительное совпадение»: одной из идей троцкистской оппозиции было превращение России в чисто сельскохозяйственную и сырьевую страну, а оборудование предлагалось закупать как раз за рубежом.)

Точной суммы вложенных в восстановление Германии денег не знает никто. По разным оценкам, это примерно 28–30 млрд долларов к 1930 году[188]. Любопытно, что общая сумма германских репарационных платежей за тот же период – немногим более 10 млрд марок[189]. Такая ситуация начала складываться именно тогда, когда Германию стали рассматривать как потенциального кандидата на новое сокрушение России. Вкладывали в немецкую экономику значительно больше средств, чем забирали. Разумеется, подобная пропорция способствовала восстановлению промышленного производства Германии, которое уже в 1927 году достигло довоенного уровня.

---

[185] Об этом позаботились отдельно, выпустив Гитлера из тюрьмы и не дав ему отсидеть даже четверти своего срока.

[186] *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 249.

[187] Независимость Германии того времени была столь же иллюзорна, как, к примеру, сегодняшнего Ирака. Правительство есть, флаг есть, гимн есть – а возможности самостоятельной выработки решений нет. Запад мог творить в Германии все что угодно. Результат известен: постоянные выборы, досрочный выход Гитлера на свободу, а потом и его назначение на пост канцлера. Все события в Германии с 1918 по 1933 г. происходили вовсе не по воле самих немцев.

[188] *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 251.

[189] Там же.

Зарубежный капитал активно проникал во все сферы немецкой экономики. Соглашения с американскими и английскими химическими компаниями заключил концерн «И. Г. Фарбениндустри». По договору, подписанному в 1926 году, мировой рынок пороха был поделен между ним, американским концерном Дюпона и английским «Империалкэмикл индастрис». Американской фирме «Стандартойл» принадлежало почти 90 % всех капиталов германо-американской нефтяной компании. Знаменитая и богатейшая германская «Всеобщая электрическая компания» контролировалась американскими и английскими фирмами.

Читатели-автомобилисты знают, что современное отнесение марок автомобилей к тем или иным странам весьма условно. К примеру, «немецкий» «Опель» принадлежит концерну «Дженерал моторс», выпускающему еще и «Форд», и «Шевроле», и многие другие марки. Но немногие в курсе, что контроль над заводом «Опель» в Кельне американцы из «Дженерал моторс» установили как раз в описываемое нами время! Грузовики, на которых немецкие солдаты потом отправятся по европейским и русским дорогам, были собраны в основном из привезенных из США комплектующих[190]! В 1929 году Германия по выплавке стали и чугуна, выработке электроэнергии, автомобилестроению и ряду других важнейших отраслей экономики обогнала Англию и вышла на второе место в мире после США.

Однако прошло время, и план Дауэса устарел. Тогда на смену ему появился план, разработанный комитетом финансовых экспертов во главе с американским банкиром О. Юнгом, принятый в 1929–1930 годах. Репарационные платежи были немного снижены, а главное – контрольный орган над немцами был ликвидирован. Это может показаться странным, если забыть, что путь Гитлера к власти после высылки Троцкого за границу (январь 1929 года) вступал в завершающую фазу. Будущие деяния фюрера нужно будет «не заметить», а потому контролирующий орган заранее ликвидируется.

План Юнга в 1932 году был отменен, а Германия фактически освобождена от выплаты репараций. Хотя выплатила лишь их незначительную часть. Почему? Да потому, что в январе 1933 года канцлером станет Адольф Гитлер, которому предстоит совершать экономическое чудо. И для этого ему нужны деньги.

Вот лишь несколько цифр, демонстрирующих, какого рода задача стояла перед Гитлером, когда он пришел к власти. Бюджетные расходы на вооружение с 1933 по 1939 год выросли почти в 10 раз (с 1,9 млрд марок до 18,41 млрд марок). В процентах бюджета рост не менее впечатляющий: с 24 до 58 %.[191] Для сравнения: главная мировая «опасность», готовившаяся якобы захватить весь мир, коммунистический СССР тратил в 1934 году на военные нужды 9 % своего бюджета, Франция – 8,1 %, Япония – 8 %, Англия (собиравшаяся, как всегда, воевать чужими руками) – 3 %.[192]

Как мы знаем, Адольф Гитлер со своей задачей вполне справился. В невероятно короткие сроки – всего за 6 лет нахождения у власти – он сумел отстроить военную машину невероятной мощи. Это историки и называют нацистским экономическим чудом. Идут горячие споры: был ли бесспорный рост германской экономики при Гитлере реальным или он больше напоминал экономическую пирамиду, когда лучшим выходом из тупика становилась война. Как ни странно, неправы обе стороны этого отвлеченного спора. И рост, и упадок германской экономики определялись совсем не внутренними причинами. Успехи нацистов были профинансированы и организованы всем тогдашним «цивилизованным миром», как любят называть страны Запада их поклонники в нашей стране. Поэтому и сроки как окончания, так и продолжения развития германской промышленности определял не Гитлер. Ведь очевидно, что долго поддерживать колоссальные затраты на вооружение без посторонней помощи Германия не могла. Следовательно, исхода было всего два: либо вливание в немецкую экономику новых средств со стороны, то есть ее дальнейшее спонсирование, либо развязывание войны с Россией, для которой Гитлера и вскармливали. Хозяева мира – англосаксы – очень не любят бросать деньги на ветер. Для них чисто экономически (даже не политически!) более выгодным было скорое начало военного кон-

---

[190] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. М., 1971. С. 44–45.

[191] Как ковался германский меч. М., 2007. С. 13.

[192] Там же.

фликта. Чем раньше, тем меньше денег придется вливать в бездонную прорву гитлеровской военной машины. Поэтому начало войны в 1938 году было бы лучше, чем в 1939 году, а в 1939 – выгоднее, чем в 1940-м.

Путь Гитлера к войне – это сплошной невероятный политико-экономический триумф. Успех следует за успехом. Пока не заканчивается грандиозным крахом.

Чудес ни в экономике, ни в политике не бывает! За каждым успехом державы стоит чей-то кропотливый труд и уйма невидимых постороннему взгляду будничных дел. За каждым провалом – целый список недочетов и конкретных упущений. Но это в том случае, если успех или поражение не выходят за рамки возможного. Если же происходит нечто невероятное – то, что потом историки назовут «чудом» или «невероятным успехом», то его происхождение еще более прозаично.

За каж дым феноменальным успехом одной ст ороны ст оит предат ельст во своих инт ересов другой ст ороной полит ических баррикад. И чем невероятнее «чудесный» успех одной страны, тем крупнее ей подыграли руководители другой державы. **Вот и невероятные успехи Гитлера на мировой арене определялись не его выдающимися талантами как дипломата или государственного деятеля, а заранее согласованной с ним сдачей своих позиций Англией, США и Францией.**

Так можно ли было остановить процесс милитаризации Германии, можно ли было помешать Гитлеру создать новый мощный вермахт? Не допустить производства немецкими заводами новейших танков и самолетов?

Конечно, можно. Для этого, собственно говоря, и делать-то было ничего не нужно. Ведь согласно Версальскому договору Германия была совершенно безоружна и никаким образом не могла противостоять внешнему давлению, подкрепленному вооруженной силой. Французы в свое время оккупировали Рурскую область без всякого сопротивления со стороны крошечной германской армии. Когда Гитлер пришел к власти, ее размеры были точно такими же. А значит, ничем, кроме своего ораторского таланта, бесноватый фюрер отразить внешнюю угрозу не мог. Он не имел никакой легальной возможности увеличивать и перевооружать свою армию. Ведь новые дивизии – это не иголки в стоге сена. Любая разведка мира легко заметит увеличение вооруженных сил соперника в несколько раз. Для создания новых частей необходимо оружие, обмундирование, помещения. Наконец, люди.

В Германии, имеющей стотысячную армию, не было всеобщей воинской обязанности. Для того чтобы качественно увеличить армию в десятки раз, без нее было не обойтись. По сути, единственное, что нужно было сделать для предотвращения Второй мировой войны, – это не дать нацистам ввести всеобщую воинскую повинность. Тогда все их остальные шаги оказались бы бессмысленными: без людей армия воевать не сможет. И всех немецких мужчин разом призвать на службу также невозможно – рухнет экономика. Поэтому наращивать армию можно лишь постепенно, понемногу пропуская через нее новых и новых призывников.

Однако и после призыва новых контингентов германская армия еще как минимум несколько лет не будет готова к схватке: новых солдат ведь надо обучить. «Германия лишена была возможности, не прибегая в течение нескольких лет к всеобщей воинской повинности, создать армию, способную противостоять французской армии. Это была черта, которую нельзя было перешагнуть без явного, вопиющего нарушения Версальского договора. Все эти годы германская армия могла поддерживать и лелеять свой боевой дух и традиции, но она не могла даже мечтать о том, чтобы вступить в состязание с вооруженной, обученной и организованной людской силой, которая естественно и непрерывно рождалась французской военной системой»[193].

У будущих «жертв гитлеровской агрессии» – огромная фора. У них вооруженные силы есть, а у Германии, по сути, нет. Только у соседней Франции армия в несколько раз больше, а ведь еще есть Великобритания. Вокруг немецких границ расположены чехословацкая и польские армии, являющиеся союзниками Лондона и Парижа, и каждая из них намного больше германской. У всех противников Германии – танки, самолеты, боевые корабли. А пришедшие к власти нацисты вооружены только «передовым учением» своего фюрера. Достаточно по дипломатическим каналам сообщить буйному германскому руководству, что в случае введения всеобщей во-

[193] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 35.

инской обязанности реакция западного мира будет весьма жесткой, вплоть до оккупации Германии. Можно такое заявление сделать открыто. Суть его народы европейских стран поймут правильно: после жертв Первой мировой войны Париж и Лондон ни за что не допустят восстановления военной мощи Берлина. Причем любой ценой.

Однако таким простым способом никто Гитлера не остановил. Почему? Не догадались, что для создания армии нужны новые солдаты? Не подумали о том, что Гитлеру понадобится еще только налаживать выпуск боевой техники? Не знали, что сопротивляться ему нечем? Задавать такие вопросы можно мальчикам из детского сада, но когда приходится это делать в отношении государственных мужей, то впору задуматься, а правильно ли мы понимаем цели их поступков.

Если бы лидеры западного мира хотели остановить будущую войну, сделать это можно было либо бескровно, либо пролив такое количество крови, которое абсолютно не сопоставимо с тем, что имело место в дальнейшем. И так думает не только автор книги, которую вы держите в руках. «По крайней мере, до 1934 года перевооружение Германии можно было предотвратить, не жертвуя ни одной человеческой жизнью»[194], – позднее напишет Уинстон Черчилль. Почему не остановили? Черчилль ответа на этот вопрос в своих мемуарах не дает. Но для здравомыслящего человека очевидно одно непреложное правило. *Если серьезные полит ики видят опасност ь и не уст раняют ее вполне сознат ельно, значит , им т акая сит уация на руку!*

Раз не остановили готовившегося к войне Гитлера – значит, именно война и была нужна. Причем не только фюреру, но и главам Англии, Франции и США, реально заправлявшим в то время на мировой арене. А для того чтобы снять с них ответственность, сначала в западной историографии, а потом с легкой руки Суворова-Резуна была запущена легенда. Суть ее очень проста: германская армия потому так быстро перевооружилась, что ей активно помог СССР, разместивший на своей территории центры, где германские военные постигали азы науки побеждать. И создается у неподготовленного читателя впечатление, что агрессивные русские большевики пустили на свои полигоны немецких военных и в целях разжигания мировой войны обучали их на своих новейших танках и самолетах.

Давайте разбираться. В СССР действительно существовали три военных объекта, на которых обучались германские офицеры: танковая школа в Казани, летная в Липецке, химический объект «Томка». Однако стоит поподробнее к ним приглядеться, как утверждения, что именно Сталин подготовил и вооружил немецкую армию, окажутся абсурдными. Ведь не случайно в книгах, обвиняющих Россию-СССР в подготовке будущих гитлеровцев, вы никогда не найдете конкретных цифр.

Создание совершенно секретных совместных военных проектов стало следствием заключенного между Германией и Россией Рапалльского договора в 1922 году. И немцы, и русские по итогам Первой мировой войны, хоть и воевали по разные стороны баррикад, по воле англосаксов оказались одинаково проигравшими. Соответственно обе страны не имели возможности развивать производство современной военной техники и осуществлять обучение соответствующих военных кадров. Германии все это было запрещено, а СССР находился в изоляции и не имел собственной производственной базы. В результате *обе* страны, а не только Германия были заинтересованы в сотрудничестве, позволявшем не отстать от передовых военных держав.

Начнем с танков. В ходе Первой мировой войны Россия так и не наладила их выпуск. Поэтому бронетанковые силы Красной армии имели на своем вооружении иностранную технику, причем отнюдь не последних моделей. О чем не любят упоминать в своих книгах писатели, обвиняющие СССР в обучении немцев? О конкретных вещах – о моделях танков. Иначе сразу станет видно, *чт о немцы не учились в России на русских т анках, по русским мет одикам, у русских инст рукт оров.* Все было совсем не так.

Договор об организации совместной танковой школы был заключен 2 октября 1926 года в Москве. Именно немецкая сторона несла расходы на содержание школы и приобретение всего необходимого имущества для ее функционирования, включая сами танки. Советская сторона выделяла технический состав для мастерских, рабочих и охрану.

А сами курсанты школы должны были учиться на боевых машинах *английского* и *французского* производства. Как же «импортные» танки попадали в СССР? Украсть их советской развед-

[194] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 38.

ке было весьма затруднительно, да этого и не требовалось. Путем различных махинаций закупить и ввезти в Советский Союз танки должны были немцы. Таким образом, Красная армия, не потратив ни копейки, получала доступ к новейшим образцам зарубежной боевой техники. А в обмен на это мы предоставляли немцам фактически лишь свою территорию.

Однако «добывание» нужных танков заняло у германской стороны больше времени, чем можно было предположить. В 1927 году, например, их в школе было всего два, а также два гусеничных трактора, два грузовика, два легковых автомобиля и два мотоцикла. Обещанные немцами десять боевых машин прибыли лишь к началу 1929 года[195]. Лишь с этого времени курсанты получили возможность полноценного обучения. Занятия в школе продолжались до 1933 года, когда по приказу Гитлера школа была ликвидирована.

Когда нам говорят, что именно в СССР научились воевать германские танкисты, нужно помнить, что именно в тот период, когда фюрер начинал перевооружение своей армии, германских курсантов в России уже не было. За все время своего существования танковая школа успела сделать три выпуска немецких слушателей: в 1929/30 году – 10, в 1931/32 году – 11 и в 1933 году – 9 человек[196]. Итого 30 курсантов. Думаю, не стоит пояснять, что танкистов у Гитлера было значительно больше, и говорить о серьезном вкладе СССР в развитие немецких бронетанковых войск не приходится.

Аналогичной была ситуация с «производством» германских асов. Первые шаги к появлению совместной летной школы в Липецке были сделаны в 1923 году, когда немецкое военное министерство через посредника купило у фирмы «Фоккер» в Голландии одноместные истребители. Официально заказ якобы выполнялся для ВВС Аргентины. Как и в истории с танками, покупка и транспортировка самолетов из Германии в Россию потребовали много времени. Полноценные занятия начались лишь во второй половине 1926 года. Обратите внимание: в парке авиашколы – исключительно зарубежные самолеты: 34 истребителя «Фоккер», 8 разведчиков «Хейнкель», учебные самолеты «Альбатрос», «Хейнкель», «Юнкерс» и еще один транспортный «Юнкерс». Почему? Да потому что в 1926 году «агрессивный» и «жаждущий мирового господства» СССР еще был не в состоянии производить хорошие самолеты. Индустриализация ведь еще впереди. Фактически Советский Союз предоставлял немцам только свое небо, а все остальное они привозили с собой, попутно обучая наших пилотов и конструкторов. Ведь стопроцентно «нашим» был лишь обслуживающий персонал – уборщики и охранники. Начальником липецкой авиашколы был офицер рейхсвера, обучение вели немецкие инструкторы по немецким программам[197].

К примеру, в 1932 году численность авиашколы достигла 303 человек, в том числе немцев – 43, советских военных летчиков – 26, советских рабочих, техников и служащих – 234. Когда случались в школе катастрофы, тела погибших немцев отправляли на родину, для конспирации упаковывая гроб с телом в ящик с надписью «Детали машин». Всего в летной школе в Липецке было обучено или переподготовлено 120 немецких летчиков-истребителей и 100 летчиков-наблюдателей[198]. Много это или нет? Больше, чем танкистов, но для немецких военно-воздушных сил явно недостаточно. Не забудем и следующий ньюанс. Это обучать танкистов на своей территории для Германии было сложно. Приходилось либо сажать их на трактора, либо использовать деревянные макеты танков, смонтированные на легковых автомобилях. С летчиками было проще: военный летчик мало чем отличается от гражданского. Нужно лишь его немного переучить. А гражданская авиация в Германии не была запрещена. К 1932 году в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине были подготовлены около 2000 будущих пилотов люфтваффе[199]. Следовательно, вклад липецкой школы в обучение нацистского люфтваффе от-

---

[195] Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 39–44. № 7. С. 41–44. № 8. С. 36–42.

[196] *Горлов С. А.* Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С. 220.

[197] *Пыхалов И.* Великая Оболганная война. М., 2005. С. 25.

[198] *Соболев Д. А., Хазанов Д. Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. М.: Русавиа, 2000. С. 119.

[199] Там же. С. 126.

нюдь не был решающим. Надо ли говорить, что и эта школа была закрыта в 1933 году по распоряжению Гитлера? Официальной причиной была названа необходимость экономии средств…

Что же в итоге? Ущерб безопасности СССР и других стран от существования советско-германских проектов был равен нулю. Зато, организовав сотрудничество с Германией, руководство Красной армии получило доступ и к новейшей технике, и к германскому опыту. И все это за немецкие деньги. Ведь, свернув сотрудничество по приказу Гитлера, немцы покинули территорию СССР, оставив все имущество школ Красной армии.

Третьим объектом сотрудничества Красной армии и рейхсвера был химический объект «Томка» недалеко от города Вольска Саратовской области. Здесь советские курсанты практически с нуля обучались использовать химическое оружие и противодействовать ему[200]. Ведь оставшиеся после Первой мировой войны 400 тысяч химснарядов пришли в негодность, а новое химическое оружие СССР начал выпускать как раз по результатам работы с немецкими партнерами. И, кто знает, может быть, именно понимание того, какой потенциал имеет Красная армия, и предотвратило страшную опасность применения химического оружия немцами в грядущей Великой Отечественной войне.

Нет, немецкая военная мощь ковалась в другом месте. Если раньше германские генералы использовали любую возможность для военного сотрудничества как с Востоком, так и с Западом, то новый рейхсканцлер Германии резко оборвал связи с СССР и полностью сосредоточился на партнерстве с европейскими державами. Теперь военные школы в СССР не были нужны: Запад не «заметит» бурного роста германской армии. Все теперь можно спокойно делать в родном фатерлянде. И Гитлер делал. Прошло всего два года с момента его прихода к власти, и вот уже «9 марта 1935 года было объявлено об официальном существовании германской авиации, а 16 марта – что германская армия будет впредь базироваться на всеобщей обязательной воинской повинности»[201].

Реакция Запада нулевая. Почему? Может быть, объявление о наличии у Германии боевой авиации так испугало Париж и Лондон, что они побоялись говорить с фюрером языком ультиматумов? Может быть, самолеты у немцев лучше и новее зарубежных образцов, а переученные гражданские пилоты и выпускники липецкой школы опытны и непобедимы? Именно нежеланием борьбы и страхом перед германскими ВВС объясняют нам историки не только эти, но и все последующие уступки Запада Гитлеру. При первом же знакомстве с фактами лживость этих утверждений становится очевидной.

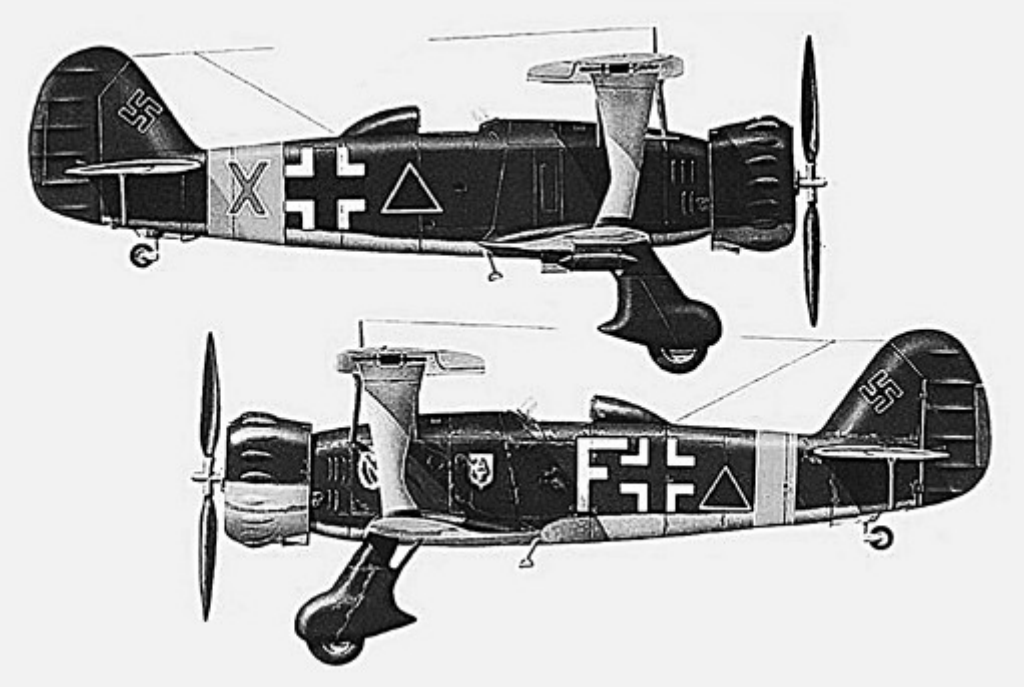
После поражения в Первой мировой войне немцы передали странам Антанты 20 тысяч самолетов и 27 тысяч двигателей[202]. Потом последовал запрет на существование ВВС, длившийся с 1918 по 1935 год. Разумеется, немцы работали над созданием новых моделей самолетов, но надо понимать, что реальная работа началась с 1933 года, когда у руля страны встал имевший карт-бланш на развитие армии Гитлер.

---

[200] *Пыхалов И.* Великая Оболганная война. С. 35–38.

[201] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 37.

[202] *Шунков В. Н.* Крылья Третьего рейха. Минск, 2004. С. 3.



Грозные германские «кукурузники», кот орых т ак «боялись» в Лондоне и Париж е

Работа закипела, однако к моменту введения всеобщей воинской повинности перевооружение воздушного флота не только не было закончено – оно фактически толком и не началось. Германский воздушный флот образца 1936 года так же похож на авиацию времен Второй мировой войны, как самолет образца 1914 года на реактивный истребитель конца Второй мировой. Общее только название, а больше ничего. Хотите в этом убедиться – посмотрите кадры германской кинохроники того времени. С приходом Гитлера в стране начались бесконечные парады. Посмотрите внимательно на самолеты, которые парят в воздухе. Мощные люфтваффе образца 1935–1936 годов – это… «кукурузники». Это бипланы с открытыми кабинами, которые очень напоминают наш знаменитый ночной бомбардировщик У-2, получивший прозвище «кукурузник». Смотришь хронику немецкого парада того времени – и глазам своим не веришь.

До начала мировой войны т ри года, а в небе Германии – ст ройные ряды ист ребит елей-«кукурузников», разведчиков-«кукурузников» и «кукурузников»-бомбардировщиков!

Я нисколько не шучу. В самолетах действительно нет защитных «крышек» для пилотов, а чтобы произвести съемку, второй летчик на разведчике просто свешивается через борт. Ничем не прикрыты и стрелки с пулеметами. Мелочь? Нет, не мелочь, а уровень самолетостроения. Не поверив глазам, я поднял документы. Я же помню хищные силуэты германских истребителей и бомбардировщиков по фильмам о Великой Отечественной. Когда же немцы успели их наштамповать, если в 1936 году не видно ни одного самолета, которые прославят люфтваффе в грядущей войне?

На вооружении Германии в 1936 году состоял биплан He-51. Это типичный «кукурузник». Он даже использовался на начальном этапе Второй мировой войны, хотя еще в Испании показал себя безнадежно устаревшим по сравнению с истребителями советских моделей, что стояли на вооружении республиканцев[203]. Однако для германских ВВС 1936 года He-51 вовсе не старье, а совсем новая разработка. История этого самолета началась лишь в 1931 году, когда министерство транспорта Германии по заказу рейхсвера обратилось к фирме «Хейнкель» с просьбой разработать одноместный истребитель-биплан[204].В ноябре 1932 года состоялся первый полет опытного образца. И лишь весной 1934 года эти самолеты пошли в серию. Но поскольку Гитлер еще открыто не объявил о создании люфтваффе, то они имели гражданскую маркировку и регистрацию. И вот пройдет еще два года, и этими новейшими «кукурузниками» Гитлер испугает всю Европу?

---

[203] *Шунков В.* Н. Крылья Третьего рейха. С. 206.

[204] Там же. С. 205.

Германские самолеты, которые мы привыкли видеть на картинках и в кино, поступят в немецкие войска гораздо позднее того времени, когда Запад начал их «бояться». Перечислим по порядку. Самым массовым и известным германским истребителем Второй мировой войны стал «Мессершмитт Bf-109». Изготовление его прототипов началось только в конце 1934 года, а первый полет опытный образец «мессера» совершил 28 мая 1935 года[205]. Грозная боевая машина, существующая пока в одном экземпляре, оснащена **английским двигателем** фирмы «Роллс-Ройс» «Кестрел V». Почему английским, спросите вы? Да по той простой причине, что немецкие двигатели такого же класса еще не были готовы. Вот британские «товарищи» и помогали. Ведь Англия в то время являлась главным экспортером оружия и военных материалов в мире.

И не на одном только опытном образце стоял британский мотор. На все серийные «мессершмитты» эти двигатели ставили до тех пор, пока германская промышленность не произвела свои в должном количестве: «Из 28 типов германских военных самолетов в 1935 г. 11 имели английские и американские моторы, поставленные фирмами „Роллс-Ройс“, „Армстронг-Сидли“, „Прэтт-Уитни“ и др.»[206].

Успешные летные испытания сделали истребитель Вилли Мессершмитта фаворитом. Однако германские летчики поначалу встретили Bf-109 с недоверием. Почему? *Потому что они привыкли к открытой кабине своих «кукурузников», а в этом истребителе кабина летчика наглухо закрывалась!*

Впрочем, для нас важны не страхи немецких пилотов, а даты поступления истребителя в летные части в массовом количестве в то время, когда их «боялись» главы Англии и Франции. Статистика производства этих самолетов, увы, почвой для таких страхов не является: 1936 год – два опытных образца, 1937 год – 54.

Но, может быть, это с истребителями у Гитлера вышла незадача, а с другими типами самолетов дело обстояло значительно лучше?

Проследим историю знаменитого пикирующего бомбардировщика «Юнкерс-87». В просторечии его называли «Штука». Именно с борта такого самолета была сброшена первая бомба Второй мировой войны, именно эти бомбардировщики в советских кинофильмах утюжили наши позиции, страшно завывая и падая в затяжные «пике».

> Между прочим, идея снабдить эти самолеты сиренами, воющими, когда он падает в «пике», принадлежала лично Гитлеру. Но не всегда его вмешательство направляло ситуацию в правильное русло. «Непогрешимый» фюрер ошибался, как и все простые смертные. У Гитлера была аллергия на лошадей, поэтому он распустил все кавалерийские дивизии, кроме одной. Отсутствие кавалерии в условиях непролазной грязи сыграло с немцами дурную шутку во время боев в России[207].

Когда же это чудо вражеской техники появилось на свет? Оказывается, в конце 1935 года, а в серию самолет пошел в 1937 году[208].

Странная получается картина: Запад отчаянно боится люфтваффе, на вооружении которого в 1936 году еще нет ни одного действительно современного самолета!

Уинстон Черчилль был патриотом Великобритании и одним из самых знаменитых ее руководителей. Поэтому прямо рассказать, почему события приняли такой странный оборот, он не мог. Но читателя должна заставить задуматься фраза: «До середины 1936 года агрессивная политика Гитлера и нарушение им договора опирались не на силу Германии, а на разобщенность и робость Франции и Англии, а также на изоляцию Соединенных Штатов»[209].

---

[205] Там же. С. 106.

[206] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 44.

[207] См.: *Ганфштенгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 57.

[208] *Шунков В. Н.* Крылья Третьего рейха. С. 294.

[209] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 172.

Ну что сказать, алиби стопроцентное: «разобщенность», «робость», «изоляция». Степень «изолированности» США нам наглядно демонстрирует количество американских разведчиков типа Эрнста Ганфштенгля, крутившихся вокруг Гитлера. И факты:

• 19 сентября 1934 года в Германию из США было тайно доставлено самое современное оборудование для авиационных заводов стоимостью 1 миллион золотых долларов, на котором потом и начнут производиться немецкие самолеты[210];

• в то же самое время Германия получила от американских фирм «Пратт и Уитни», «Дуглас», «Бендикс Авиэйшн» большое количество военных патентов[211], и вышеупомянутые знаменитые бомбардировщики «Штука» («Юнкерс-87») строились по технологиям, вывезенным из Детройта[212].

Такова же подоплека «разобщенности» и «робости» Парижа и Лондона. В рамках данной работы мы не можем уделять много места техническим подробностям. Поэтому лишь коротко скажем, что к 1936 году, когда его уже «боялись», Гитлер не имел не только современных самолетов, но и танков. Первым действительно стоящим танком гитлеровского рейха стал Pz III, производство которого началось только в 1938 году. Дата начала выпуска модернизированных версий его предшественника Pz II «F» с дополнительной лобовой броневой плитой (только в таком виде грозная машина не становилась легкой добычей противника) – июнь 1940 года. Поэтому и говорит в своих мемуарах Уинстон Черчилль: «Колоссальный выпуск танков, с помощью которых немцы прорвали французский фронт, начал осуществляться только в 1940 году»[213].

С какой же стати победители Первой мировой стали бояться униженных и безоружных побежденных в 1936 году, когда никаких оснований для этого не было? А ведь именно этим «страхом» нам объясняют невероятную легкость, с которой Гитлер собирал утерянные немецкие земли. Саарская область Германии была выведена из состава страны и находилась под управлением Лиги Наций. Чтобы превратить страну в мощного агрессора, Гитлер должен был сначала собрать воедино все, что совсем недавно у его страны отобрали. Помогали ему в этом те самые англичане, французы и американцы, что разделали Германию под орех в Версале. Германия должна была стать сильной. Но поскольку она была еще очень слабой и находилась в самой начальной стадии своего перевооружения, то даже бояться стотысячного рейхсвера было бы просто неприлично. Поэтому, не имея никакого приличного «алиби», приходилось действовать по-другому, исключительно демократично – путем референдума…

Первой территорией, возвращенной фюрером в лоно Третьего рейха, стала Саарская область. Отторгнутая от Германии, эта земля управлялась с 1919 года комиссией Лиги Наций, а ее угольные копи в качестве уплаты репараций были переданы в управление французам. В таком режиме жители Саара жили 16 лет, и никто никогда не испрашивал их мнения о сложившейся ситуации. И вдруг им предложили самим решить, хотят ли они присоединиться к нацистской Германии, к демократической Франции или остаться под управлением Лиги Наций.

На первый взгляд, придраться не к чему. Подозрение вызывают лишь незначительные подробности, мелочи. Гитлеровская Германия развернула бешеную пропагандистскую кампанию среди населения области и даже в самой Франции. А вот со стороны Парижа агитации не было никакой. Более того, французский министр иностранных дел Лаваль за два дня до плебисцита заявил, что «Франция не заинтересована в его исходе». Нетрудно представить, какое впечатление это заявление произвело на те группы населения Саарской области, которые вели борьбу за ее присоединение к территории Франции. Свою лепту внесли и британские дипломаты. Они заняли очень «странную» позицию, решительно возражая против сохранения в Сааре управления Лиги Наций. По мнению британцев, это являлось для прообраза современной ООН непосильной ношей. Таким образом, исход референдума 13 января 1935 года был предрешен заранее. Итог – 90 % за воссоединение с Германией.

---

[210] *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 332.

[211] Там же. С. 333.

[212] Там же.

[213] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 151.

Согласно решению Лиги Наций Саарская область возвращалась в состав рейха. Когда же французский Генеральный штаб потребовал, чтобы Германия не имела права размещать в Сааре свои воинские контингенты, то французское правительство само сняло проект такой резолюции с обсуждения.

Странной позиции министра иностранных дел Пьера Лаваля в момент, когда Германия вплотную придвигалась к границам Франции, не нужно удивляться. Достаточно вспомнить, что произошло с его предшественником на этом посту – Луи Барту. Когда изучаешь биографию этого французского государственного деятеля, то главная мысль, которая возникает, – как же долго он прожил. Обычно те, кто становятся на пути столь могущественных сил и процессов мировой политики, долго по бренной земле не ходят. Луи Барту был одним из немногих западных политиков, который понимал стремление к миру в самом простом его смысле – как недопущение возрождения потенциального агрессора. Именно он возглавлял пресловутую репарационную комиссию, решавшую, сколько денег будет должна Германия по итогам Первой мировой войны. Именно под его председательством эта комиссия 9 января 1924 года тремя голосами (Франции, Бельгии, Италии) против одного голоса (Англия) констатировала, что Германия не выполняет репарационных обязательств по Версальскому договору. Следствием этого и стала последующая оккупация французами Рура, проведенная не только решительно, но даже жестоко.

Когда Луи Барту 8 февраля 1934 года получил портфель министра иностранных дел, то обнаружил открытое стремление к такому же жесткому сдерживанию Гитлера, а это, как мы понимаем, категорически не устраивало Великобританию. Политика Барту стала на пути планов подготовки новой мировой войны. Этот министр иностранных дел Франции, к примеру, известил председателя Женевской конференции по разоружению британца Гендерсона о непризнании за Германией «равенства» в вооружениях. А ведь то были лишь первые робкие шаги к накачиванию «мускулов» гитлеровской Германии. Вместо того чтобы активно сдавать Гитлеру всё и вся, Барту, наоборот, усилил контакты с французскими союзниками. В апреле 1934 года он посетил Варшаву и Прагу. Пока Польша и Чехословакия были готовы ударить в тыл немцам, Париж мог спать спокойно. По возвращении из поездки Барту выдвинул идею так называемого «восточного пакта», что позволяло гарантировать безопасность не только Западной, но и Восточной Европы. В итоге 15 сентября 1934 года СССР получил приглашение вступить в Лигу Наций, инициированное Францией. По всем направлениям деятельность Луи Барту противоречила тому, что было нужно для усиления гитлеровской Германии. К концу сентября того же года он подготовил проект комплексного договора, по которому Франция, Италия, Югославия, Чехословакия и Румыния должны были коллективно гарантировать независимость Австрии.

И расплата не заставила себя ждать. 9 октября 1934 года Барту был «случайно» убит при покушении хорватского террориста на югославского короля Александра во время визита последнего во Францию. В некоторых исследованиях вы можете прочитать, что он пал жертвой операции германской разведки под названием «Тевтонский меч». Так-то оно так. Но задайте себе вопрос: зачем немцам убивать Луи Барту, если любой здравомыслящий французский министр будет поступать так же, как он?

Обеспечивать безопасность Франции и душить германскую агрессию в зародыше – святая обязанность каждого патриота этой страны. Случись, не дай бог, убийство главы французского МИДа в наши дни – и что, завтра Франция вступит в союз с Ираном или Северной Кореей? Какая разведка станет отстреливать одного за другим всех министров иностранных дел Франции в надежде, что в Париже рано или поздно найдется предатель, готовый продать свою родину? Не может же германская разведка истреблять в высших эшелонах французской власти всех, кто болеет за свою страну!

Убивать Барту имело смысл лишь в одном случае: если немцы точно знали, что за его смертью последует всеобщая сдача Францией своих позиций, и что этому мешает один он! А такие «знания» германскому руководству могли дать только тайные контакты с британским и французским правительством.

На подобные мысли наводят и весьма подозрительные обстоятельства убийства. Было объявлено, что будут приняты особые меры предосторожности, а между тем обещанного эскорта мобильных гвардейцев не было. Да и сам кортеж двигался со скоростью неторопливого пешехода. Потом, когда машина поравнялась со зданием Марсельской биржи, раздался резкий свист. Из толпы выбежал человек и, прорвавшись (!) сквозь цепь охраны, беспрепятственно вскочил на

подножку машины. Затем неизвестный сделал несколько выстрелов: король был убит наповал, Барту смертельно ранен[214]. Сразу после его смерти новый министр иностранных дел Пьер Лаваль «стал готовиться к прочной франко-германской договоренности»[215].

Можно ли было остановить Гитлера? Можно. Для этого французское и британское правительства должны были заблокировать проведение референдума в Сааре. Германия возражать не могла: у нее не было ни танков, ни самолетов, ни солдат. Но все, наоборот, активно подыгрывали Гитлеру. А ведь это был очень важный, первый успех нацистов. После него триумфы пойдут косяком. Не хочется перегружать книгу подробностями политических интриг тех дней, иначе она будет целиком посвящена неблаговидной и «странной» политической линии Франции и Великобритании. Читатель может взять абсолютно любую книгу, посвященную этому периоду истории, и убедиться в этом самостоятельно.

Мы ж е т олько от мет им очевидный факт : Адольф Гит лер был «гениальным полит иком» до т ех пор, пока его западные парт неры играли с ним в поддавки, лишь для вида хмуря брови и делая громкие заявления[216].

Реакцией Запада на объявление Гитлером всеобщей воинской обязанности стали «протест»[217] Англии и «настойчивый протест»[218]Франции. Никаких реальных политических шагов не последовало. Впрочем, если быть точными, последовали и шаги. В Берлин к Гитлеру прилетела английская делегация во главе с Джоном Саймоном в сопровождении лорда Энтони Идена. Уже сам визит таких серьезных джентльменов говорил о серьезном намерении англичан «решить дело миром». Поначалу «озабоченная» английская делегация обменялась дружескими улыбками и рукопожатиями с Адольфом Гитлером. Переводивший фюреру Пауль Шмидт в своих мемуарах особо отмечает отсутствие озабоченности на лицах приехавших бриттов. Далее последовали дружелюбные переговоры.

> Особенно любопытно одно свидетельство П. Шмидта о мнимых страхах англичан. Когда британцы спросили Гитлера, какова же мощь немецких люфтваффе, фюрер, не моргнув глазом, соврал, что она такая же, как у британских ВВС. «Оба англичанина, судя по их виду, относятся с удивлением, а также со скептицизмом к заявлению Гитлера, – пишет переводчик Гитлера и далее продолжает. – Это впечатление впоследствии подтвердил лорд Лондондерри, британский министр военно-воздушных сил, при разговорах которого с Герингом я почти всегда присутствовал в качестве переводчика». Вот так.
>
> Англичане не верят, что у Гитлера есть воздушный флот, сопоставимый с их собственным, и тут же начинают его ужасно «бояться», разрешая вооружаться дальше быстрыми темпами[219].

18 июня 1935 года в Лондоне «чрезвычайный и полномочный посол Германии» Иоахим фон Риббентроп подписал с министром иностранных дел Великобритании Сэмюэлем Хором[220]

---

[214] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 47–48.

[215] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 2. С. 123.

[216] Такая ситуация коснулась не только Гитлера. В. И. Ленин точно так же поражал своих соратников «гениальным» предвидением событий. На самом деле он просто знал, что А. Ф. Керенский играет с ним в «поддавки» (Факты и подробности этой игры см.: *Ст ариков Н.* 1917. Не революция, а спецоперация!).

[217] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. Смоленск, 2001. С. 10.

[218] Там же.

[219] Цит. по кн.: *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 23.

[220] Сэмюэль Джон Генри Хор, виконт Темрлвуд, фигура весьма примечательная. В 1917 г. он являлся резидентом британской разведки в России и приложил много усилий для организации Февраля и Октября. В 1935 г. он выполнял новое задание родины – помогал Адольфу Гитлеру быстро восстанавливать военную мощь Германии. В 1939 он стал британским послом в Испании, через которую осуществлялись контакты нацистов с западным миром. В центре этих событий находился Сэмюэль Хор.

англо-германский морской договор, согласно которому Германия теперь могла легально строить боевые корабли при условии, что «мощь германского флота составляла 35 % в отношении к совокупной морской мощи Британской империи». Версальским договором Германии запрещалось иметь подводные лодки. Теперь немцы получали право строить подводные лодки в размере до 45 % тоннажа подводного флота Великобритании. В случае, если Германия пожелает превысить данный предел, она была должна информировать о своем решении британское правительство. Получалась весьма пикантная ситуация, когда окончательное разрешение на строительство новых германских субмарин немцы получали не в Берлине, а в Лондоне!

Чувствуя такое попустительство, Гитлер начинал вести себя все более нагло, а окружавшие фюрера «ганфштенгли» уверяли, что и дальнейшие его шаги будут абсолютно безнаказанными. 7 марта 1936 года он ввел немецкие войска в демилитаризованную Рейнскую область. Ни одна держава не имела права держать в этой еще одной отторгнутой от Германии области свои войска, что создавало буфер между Францией и Германией. И вот Гитлер нагло нарушил международные договоренности.

«Мы были уверены – бумажная война почти наверняка приведет к настоящей войне. Мой друг из министерства иностранных дел выразил мнение, которого придерживались многие в нашем департаменте: „Если Франция хоть немного дорожит своей безопасностью, она должна сейчас же войти в Рейнскую область“»[221].

Такие настроения витали в те дни не только среди политиков, но и среди немецких военных. Об этом они рассказали на Нюрнбергском процессе. «Они (французы. – Н. С.) могли бы нас вышвырнуть в два счета.»[222], – это слова фельдмаршала Кейтеля.

«Я должен засвидетельствовать, что нас могла буквально сдунуть французская армия прикрытия»[223], – засвидетельствовал генерал-полковник Йодль.

Немецкие части, вошедшие в Рейнскую область, действительно не могли бы сопротивляться французскому наступлению. Ведь сама «операция» германской армии была похожа на дешевый водевиль. Пять пехотных полков были посажены в поезда. Солдаты и офицеры полагали, что речь идет о маневрах, и ни морально, ни технически не были подготовлены к бою. Только в вагонах командиры полков вскрыли запечатанные приказы и узнали, что едут занимать Рейнскую область. Лишь три поезда, по батальону в каждом, переехали Рейн. Один направился к Аахену, другой – к Триру, третий – к Саарбрюкену. Остальные немецкие войска в запретную зону даже не входили.

Однако страх руководителей германской армии был огромен. Не имея возможности самостоятельно убедить Гитлера отменить этот «самоубийственный» приказ, военные отправили с этой миссией Германа Геринга. Не помогло и это. «Фюрер нас уверял, что Франция не выступит», – позднее рассказывал генерал Бломберг. –…Во время их разговора Гитлер переубедил Геринга и привлек его на свою сторону»[224]. Единственное, чего удалось добиться, так это согласия фюрера на отвод войск при малейшем военном столкновении с французской армией. И действительно, 13 дивизий французских войск придвинулись к границе. Но дальше так и не пошли[225]. Хотя имели полное право так поступить. Ведь международное сообщество в лице Лиги Наций признало, что Германия нарушила Версальский договор и создала прямую угрозу безопасности Франции[226].

Почему же Гитлер был так уверен, что французы поступят вопреки элементарному чувству самосохранения? Почему решился поставить на карту все? Ведь перестрелка с одной француз-

---

[221] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 46–47.

[222] Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. С. 270.

[223] Там же.

[224] *Карт ье Р.* Тайны войны. После Нюрнберга. М., 2005. С. 38.

[225] *Мельников Д., Черная Л.* Преступник номер 1. С. 270.

[226] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 52.

ской ротой привела бы к отводу войск, потере престижа Гитлера и к его возможному смещению. Ответ мы читаем в книге Раймона Картье, вышедшей по горячим следам, в 1948 году. Гитлер считал, что Франция потеряла свою самостоятельность и стала зависимой державой. «Фюрер, – сообщает Геринг, – часто говорил, что Франция ничего не предпримет без одобрения Англии и что Париж сделался дипломатическим филиалом Лондона. Следовательно, достаточно было уладить дело с Англией, и тогда на Западе все в порядке»[227].

Гитлер знал, что Франция ничего не предпримет. Все «наглые» шаги Гитлера заранее обсуждались с правительством Великобритании по тайным каналам связи. И уже потом воплощались в жизнь. Вот и вся «гениальность».

Но большое знание, как известно, рождает большую печаль. И очень большое волнение. Несмотря на то, что фюреру была обещана полная лояльность французов и англичан, полностью исключить элемент случайности было нельзя. А ну как командир какого-нибудь полка ослушается приказа из Парижа? Ведь на кону стояла вся карьера Гитлера, поэтому поволновался он изрядно. Потом он часто говорил: «Сорок восемь часов после ввода войск в Рейнскую область были самыми тревожными в моей жизни»[228].

Его переживания были щедро вознаграждены: «Фюрер сияет. Англия недвижима.»[229], – засвидетельствует Геббельс в своем дневнике. А переводчик Гитлера Пауль Шмидт, ожидавший жесткой реакции Запада, напишет в своих мемуарах совсем другие строки: «По причинам, которые были все-таки непостижимыми для нас в министерстве иностранных дел, Франция удовлетворилась созывом Совета Лиги.»[230].

Так можно было остановить Гитлера? Можно. Для этого надо было вместо договоров посылать ему ультиматумы и давить нацистскую гадину в зародыше, в колыбели. Тогда бы ни одна бомба не успела бы упасть на Лондон и Париж, миллионы людей не оказались бы в концлагерях, а европейские евреи и цыгане не подверглись бы тотальному истреблению. Но если бы западные демократии заняли жесткую позицию, Гитлер не смог бы напасть на Россию. А это и было его главной задачей.

И ради возможности ее решения все тогдашнее «прогрессивное человечество» «не замечало» злодеяний нацистов и «не слышало» ничьих свидетельств их отношения к человеческой жизни. А их к концу 1935 года уже было достаточно. Дело в том, что в сентябре этого года в нацистской Германии совершенно открыто были приняты Нюрнбергские законы. Так в историографии стали называть два законодательных акта: «Закон о гражданстве рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашенные на съезде НСДАП и тут же единогласно принятые сессией рейхстага (специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда партии). Они раз и навсегда определили расистскую суть нацизма. Согласно статье второй «Закона о гражданстве рейха», гражданином может быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Так росчерком пера всех немецких евреев разом, а их в стране было более полумиллиона, лишали германского гражданства[231].

«Закон об охране германской крови и германской чести» вводил в жизнь цивилизованной европейской страны ряд невероятных для 30-х годов XX века запретов. Под предлогом «осквернения расы» запрещались браки и даже внебрачное сожительство между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови». Такие браки объявлялись недействительными даже при их регистрации за границей. Воспрещался наем евреями домашней прислуги из женщин-ариек моложе 45 лет. Теперь евреи не имели права не только вывесить в своем окне национальный германский флаг, но даже использовать ткани соответствующей расцветки!

---

[227] *Карт ье Р.* Тайны войны. После Нюрнберга. С. 39.

[228] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 48.

[229] *Кершоу Я.* Гитлер. С. 180.

[230] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 48.

[231] В 1933 г. в Германии проживало 503 тыс. евреев. (Эфир радиостанции «Эхо Москвы». 10.04.2006.)

Расистская законодательная база стала быстро разрастаться. Поскольку в Нюрнбергских законах понятие «еврей» не было соответствующим образом описано, то 14 ноября 1935 года появилось разъяснение, дававшее исполнителям четкое толкование:

• «еврей не может быть гражданином рейха. Он не имеет права голосовать по вопросам, касающимся политики. Он не может занимать общественные должности»;

• «евреем считается тот, у кого трое из родителей его родителей были чистокровными евреями».

Далее с немецкой педантичностью были установлены критерии, как определять евреев и «лиц с примесью еврейской крови» в смешанных браках; введено понятие «неариец». На свет появились еще 12 постановлений, которые установили запреты на ряд профессий, ограничили свободу передвижения евреев и ввели в их удостоверениях личности обязательную отметку «Jude» («еврей»).

Все эти безумные декреты нацистов не были секретом для мировой общественности. Это были вполне официальные законы германского государства. За их выполнением следили, за их нарушение наказывали штрафами или тюремным заключением. Как же на все это варварство отреагировало мировое сообщество? Протестами? Бойкотом и разрывом дипотношений?

Политическая элита того времени отреагировала весьма своеобразно.

Германии доверили провести летние Олимпийские игры 1936 года.

Думаю, никто не будет спорить с тем, что определение места проведения Олимпиады всегда имеет большое политическое значение. Провести игры престижно: это увеличивает внешнеполитический вес страны и уважение к ней на мировой арене. И вот именно нацистской Германии во главе с Адольфом Гитлером Международный олимпийский комитет доверяет проведение Олимпиады.

Это означало выражение поддержки и продолжение игры в «поддавки» с фюрером, которую ведет мировая политическая элита. Правила игры очень просты: Гитлер делает все как положено (вооружается и готовится к войне с СССР), а ему обеспечиваются финансовые средства, недостающие территории и политический престиж. В глазах собственного населения и всего остального мира. Когда нам говорят, что именно Сталин привел к власти Гитлера, об этой Олимпиаде предпочитают умолчать. Ведь совершенно ясно, что роль СССР в месте выбора проведения игр 1936 года в Берлине равна нулю. Почему? Да потому что спортсмены СССР впервые приняли участие в Олимпиаде лишь 16 лет спустя – летом 1952 года в Хельсинки. И когда Адольф Гитлер зажигал в своей столице олимпийский огонь, в работе Международного олимпийского комитета представители Советского Союза никак не участвовали…

С 1 по 16 августа 1936 года проходила берлинская Олимпиада. Нюрнбергским законам был уже почти год. В еврейских организациях того времени раздавались робкие голоса с призывом бойкотировать эту Олимпиаду. Было ли это возможно? При желании – да. Мы же помним, что в 1980 году американцы устроили бойкот играм в СССР исключительно по политическим мотивам. Причиной был ввод советских войск в Афганистан. Давайте на минуту представим, что не в нацистской Германии приняли Нюрнбергские законы, а в СССР. Стали бы они достаточной причиной для бойкота Олимпиады-80? Конечно, да! Этот повод был бы намного более основательным, чем афганский. Какой шум можно было бы поднять в прессе, какую слезу из западного обывателя вышибить.

Меж дународное сообщест во почему-т о не замет ило, чт о в Олимпийской ст олице продолж али выяснят ь, кт о являет ся ист инным арийцем, с помощью циркуля

Так почему же не бойкотировали в 1936? Потому что действовали по принципу: это мерзавец, но свой мерзавец. Вот поэтому образованный в Нью-Йорке Совет борьбы за перенос XI Олимпиады из Берлина так ничего и не добился. Международный Олимпийский комитет направил в столицу рейха комиссию, члены которой не обнаружили в Берлине ничего, что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению[232]. Не были замечены ни притеснения евреев, ни безумные расовые законы. Это и есть политика. Даже сегодня мы очень часто наблюдаем циничную и предельно откровенную картину: «борцы за права человека» замечают только то, что в данный момент выгодно тем, кто их финансирует, и не замечают того, что видеть не нужно…

И Олимпиада состоялась! На стадионах реяли флаги со свастикой, и сердца немцев наполнялись гордостью за свою страну и уважением и благодарностью к Адольфу Гитлеру. Когда он появился на открытии Игр, весь стадион встал. Правые руки взметнулись в нацистском салюте. Рядом с Гитлером – члены Международного олимпийского комитета в черных костюмах с золотыми цепями на груди. Стены дрожали от громового «зиг хайль!».

Красиво, грандиозно, впечатляюще. Это и было начало рождения легенды о фюрере, который все знает лучше всех и никогда не ошибается. Ведь именно его несгибаемая воля восстановила дух нации и вела ее от победы к победе[233]. Этот эмоциональный порыв граждан Германии очень пригодится Гитлеру, когда придет время начинать войну.

Закрывая игры, председатель МОК Пьер де Кубертен высказал много хороших слов в адрес хозяев Олимпиады: «…Взаимопонимание смягчит слепую ненависть. Таким образом, здание, которое я полвека строил, будет укреплено. А вы, атлеты, не забывайте пламя, которое зажгло солнце и которое пришло к вам из Олимпии[234] для того, чтобы осветить и согреть нашу эпоху. Берегите его ревностно в глубине вашей души, чтобы оно могло опять появиться на другой стороне света.»[235].

---

[232] Чтобы понять «странность» выбора Берлина в качестве столицы Олимпиады, нужно вспомнить сегодняшние события: Сочи стал столицей Зимних игр 2016 г. в борьбе с двумя претендентами – Зальцбургом и Пхенчханом. На летнюю Олимпиаду 1936 г., кроме Берлина, претендовали еще 10 городов. Но победила именно столица Германии.

[233] Даже итоги Олимпиады сыграли Гитлеру на руку. В командном зачете первое место выиграли спортсмены Германии – 89 медалей, американцы заняли второе место – 56 медалей, итальянцы третье – 22 медали.

[234] Сейчас как-то неудобно об этом вспоминать, но зажигание олимпийского огня от факела было впервые осуществлено именно на Берлинской Олимпиаде. Нацисты очень любили факельные шествия. Теперь зажигание олимпийского огня уже стало традицией.

[235] Удивление от выбора места проведения игр у вас, наверное, уже улеглось. Тогда вы, вероятно, уже не удивитесь, что МОК следующую олимпиаду решило провести в… Токио. Что же тут странного: Россия большая страна, и кто-то должен ее громить и с азиатского фланга.

Претензий к уровню организации игр не было. Гитлеровская Германия уверенно выходила на мировую арену. Однако рассказ о том, как могли, но не хотели остановить безумного фюрера, будет неполным, если мы не упомянем еще об одном факте. Покровителям Гитлера так хотелось ублажить его, что они для него совершили настоящее «чудо». Произошло то, чего в истории олимпийских игр никогда еще не было, да, вероятно, и не будет никогда.

В 1936 году в Германии состоялась не только летняя, но и зимняя Олимпиада!

Она прошла 6-16 февраля в Гармиш-Партенкирхене. Как же так получилось? Ведь две Олимпиады в один год в одной и той же стране не проводились ни разу в истории спорта. Оказывается, Гитлеру опять подыграла Франция. Она *вдруг* взяла и отказалась от проведения зимних игр. И, находясь в трудной ситуации, МОК согласился на предложение Гитлера и доверил его стране вторую олимпиаду в один год.

Почему? «Потому что он хорошо провел первую», – скажут те, кто не желает видеть за «странными» фактами жесткую политическую логику. Удобное объяснение, ничего не скажешь. Но ложное. Потому что *сначала* прошла зимняя IV Олимпиада, которую едва не «сорвали» французы, а уж потом летняя. Откуда к Гитлеру такое доверие? Он же еще не провел игр и не показал, что у него это получается хорошо. А вот Нюрнбергские законы и всевозможные к ним поправки и разъяснения уже давно в ходу. Но кто же обращает внимания на такие мелочи, когда готовится великое новое сокрушение России.

Так сколько раз можно было остановить Гитлера? Не знаю, не считал. Предоставим это историкам: надо ведь им на чем-то защищать свои диссертации. Мы же упомянем еще всего лишь одну возможность остановить главного преступника в истории человечества.

Когда Гитлера судили за организацию пивного путча, то помимо приговора к пяти годам тюрьмы он должен был получить и еще одну меру наказания – последующую высылку из Германии. Но чудесным образом судьи «забыли» указать высылку в приговоре, хотя «Закон о защите республики» это предписывал[236]. А ведь если бы «узник совести» был выслан из страны, мировая история могла пойти по-другому. Дело в том, что в таком случае Гитлер мог вообще больше не попасть на территорию Германии.

Ведь у него было австрийское гражданство!

Фактически вождь НСДАП был гастарбайтером. Он приехал в Германию и работал там главой нацистской партии, а не дворником и не маляром, но сути дела это не меняло. Стоило выслать австрийца Гитлера в Австрию и запретить ему въезд на немецкую территорию. И все! Пришлось бы искать нового фюрера.

Сам Гитлер это прекрасно понимал. Для него это была уже вторая возможность «погореть» из-за паспорта. Первый раз в 1922 году вопрос о высылке беспокойного австрийца поднял баварский министр внутренних дел Швейер. В тот раз Гитлера, ссылаясь на «принципы свободы и демократии», отстоял лидер социал-демократов Эрхард Ауэр[237].

В своем ли уме пребывал уважаемый поборник прав? Не спятил ли? Может, он очень боялся международного скандала[238]?

Нет, все правильно. Вспомним мутную историю германской революции 1918 года, подписанное социал-демократами перемирие, больше похожее на капитуляцию, чехарду выборов до победного для нацистов конца. Это сделали как раз социал-демократы. Сделали не по ошибке, а по указке английских спецслужб. И было распоряжение помочь герру Гитлеру остаться в фатерлянде. Если его вышлют и он не станет во главе Германии, кто же тогда нападет на Россию? Кто отдаст приказ убивать евреев в газовых камерах? Кто прикажет уничтожить миллионы «непол-

---

[236] *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. С. 216.

[237] *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 255.

[238] Никакого скандала, разумеется, не было бы. Просто англичанам пришлось бы искать новую фигуру для роли будущего фюрера, а Гитлер был перспективен и интересен для тех, кто начинал задумывать и создавать «германский фашизм». Для всех остальных Гитлер не существовал, и его практически никто не знал. Весеннее 1923 года издание энциклопедии Брокгауза расплывчато описывает германского политика как «Георга Гитлера», а в единственной заметке лондонской «Таймс» того времени (до пивного путча) его называют «Гинтлер» (*Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 66).

ноценных славян», а на месте Ленинграда сделать искусственное озеро? Такого полезного политика надо оставить и всячески поддерживать. Вот социал-демократы и помогают тому, кто через 11 лет отправит их на «перевоспитание» в концлагеря[239].

Больше гастарбайтер Адольф рисковать не захотел, поэтому вскоре после выхода из тюрьмы в 1925 году он отказывается от австрийского подданства. И тогда ситуация стала еще интереснее.

До 1932 года Гитлер был лицом без гражданства[240]!

Кстати, именно по этой причине фюрер ни разу не становился депутатом нацистской фракции рейхстага.

Так как можно было остановить Гитлера? Это можно было сделать очень просто: негражданин Германии не мог бы баллотироваться на пост канцлера и президента.

Можно было просто не предоставлять Гитлеру германское гражданство, и он бы не смог возглавить немецкий рейх!

Предоставление или непредоставление гражданства находится полностью в компетенции государства и его властных структур; этот процесс можно затормозить или полностью заблокировать. Причину волокиты или отказа всегда можно отыскать в недрах бюрократической системы. Да, собственно говоря, причина есть, и она довольно веская: данный соискатель был признан виновным в попытке государственного переворота.

Но 22 февраля 1932 года, накануне своего прихода к власти, фюрер заветное гражданство получил[241]. Ни раньше ни позже. А в самый раз…

Зачем Лондон и Париж подарили Гитлеру Вену и Прагу

Люди определяют государственные границы и сами люди их и изменяют.
Адольф Гитлер. «Майн кампф»

Дипломатия, при всей условности ее форм, признает только реальные факты.
Шарль де Голль

Триумф за триумфом – именно так можно описать результаты всех действий Адольфа Гитлера. Он решил все поставленные задачи: встал во главе страны, без боя вернул ей потерянные территории, получил от Англии и Франции разрешение на перевооружение. Но он должен был решить еще одну задачу. Без этого все его промежуточные достижения особой ценности не имели. Новая мощная, уверенная в себе Германия должна была напасть на СССР. Для агрессии ей требовался плацдарм, где могла бы развернуться армия для вторжения. Без такового ударить по России было невозможно. Ведь совсем неважно, сколько у Гитлера танков и самолетов, насколько они новы или стары, если у Германии нет общей границы с СССР. Ракет и сверхзвуковых самолетов еще не изобрели, надо было по старинке подвести войска поближе и только тогда нападать. А как это сделать, если Третий рейх и Советский Союз разделены между собой территориями других государств?

Сложная задача, ничего не скажешь, но решение нашлось. Надо сделать так, чтобы государства-буферы перестали существовать. Вот над решением этой задачи и бились лучшие дипломаты Англии и Франции.

Чтобы понять логику дальнейших событий, нужно взять в руки карту Европы. Лучше, конечно, того времени, но подойдет и современная. Какие государства отделяют территорию будущего агрессора от его жертвы? Посмотрите, и вы сможете легко предсказать направление

---

[239] Поведение многих личностей и политических сил может показаться верхом глупости, если на минуту представить их вполне самостоятельными субъектами политики. Недаром германских социал-демократов в сталинском СССР называли социал-предателями и запрещали германским коммунистам с ними блокироваться.

[240] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 98.

[241] *Ганфштенгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. С. 190.

дальнейших шагов германского фюрера. А раз движется немецкая военная машина в правильном направлении – к русским границам, то и лояльное отношение со стороны британской и французской дипломатии Гитлеру гарантировано.

До сих пор, в случае с Сааром и Рейнской областью, Гитлер присоединял земли, ранее входившие в состав империи кайзера, что по большому счету давало «индульгенцию» западным политикам. Мол, немцы возвращают «свое», и поэтому мы закрываем на это глаза.

Однако теперь ситуация изменилась. Первой по-настоящему «иностранной» жертвой Гитлера стала Австрия. И дело не в том, что это была родина Адольфа Шилькгрубера, где рос и мужал будущий германский фюрер. Не будем мы говорить и об этнической близости немцев Германии и немцев Австрии. Об этом предоставим судить филологам и этнографам. Речь о другом: Гитлер впервые под угрозой шантажа и применения силы заставил канцлера независимого австрийского государства подписать с Германией договор, который фактически лишал страну независимости.

11 февраля 1938 года австрийский канцлер Курт фон Шушниг был вызван к Гитлеру в Берхтесгаден. Фюрер сразу заявил, чтобы глава Австрии не рассчитывал на помощь Италии, Франции и Великобритании и не строил никаких иллюзий[242].

После такой «плодотворной» беседы, но все же не подписав соглашения с Германией и не поддавшись на прямой шантаж, Шушниг отбыл в Вену. Единственное, чем он мог бы противостоять давлению Германии, – это предать гласности угрозы Гитлера. Жесткая реакция мирового сообщества не позволила бы Гитлеру проглотить Австрийское государство.

Надежда на защиту со стороны «цивилизованного человечества» у Курта фон Шушнига была. Ведь еще совсем недавно позиция Англии и Франции в австрийском вопросе была твердой, как скала. Любыми средствами они старались не допустить создания в Европе объединенного немецкого государства.

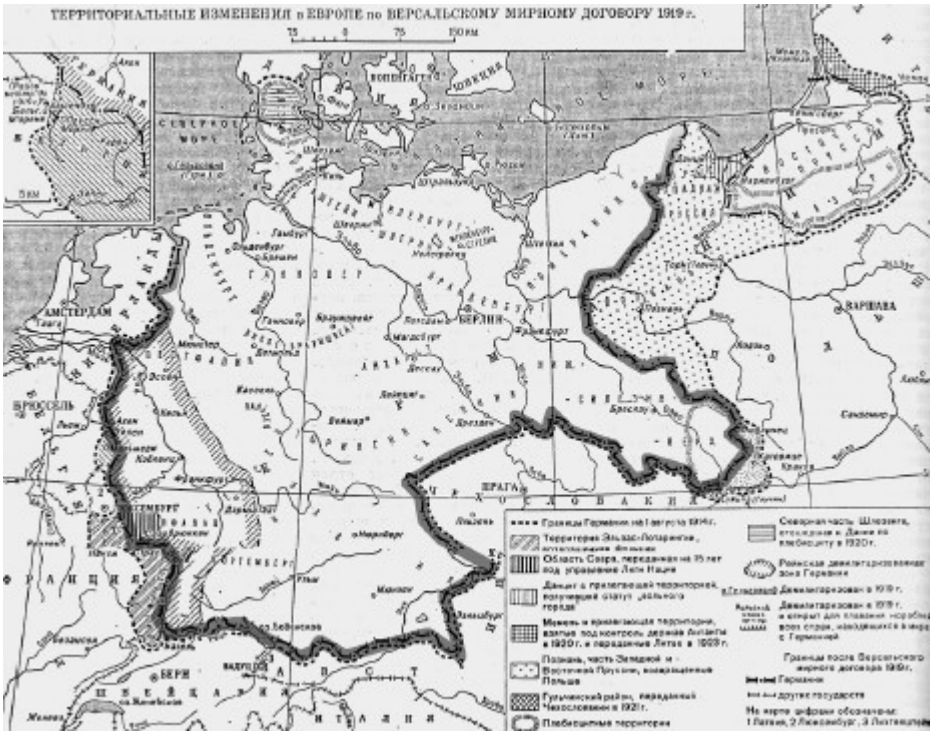
В момент распада империи Габсбургов Национальное собрание новой демократической Австрии приняло решение о воссоединении с новой демократической Германией. Все демократично и «согласно действующему законодательству». Однако страны Антанты такое усиление своих бывших противников не устраивало. Они не только сделали все возможное, чтобы воля Национального собрания Австрии так и осталась на бумаге, но и зафиксировали невозможность поглощения Германией своего соседа в Версальском договоре: «Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии…, она признает, что эта независимость будет неотчуждаема, разве только последует согласие Совета Лиги Наций»[243]. На всякий случай похожий запрет был внесен и в Сен-Жерменский договор, заключенный победителями с австрийцами: «Независимость Австрии неотчуждаема… Вследствие этого Австрия обязуется воздержаться… от всякого акта, способного прямо или косвенно нарушить ее независимость[244]…»

---

[242] Дабы вывести Шушнига из равновесия, Гитлер намеренно запретил этому заядлому курильщику, выкуривавшему по 60 сигарет в день, курить во время переговоров (см.: *Мельников Д., Черная Л.* Преступник номер 1. С. 289–290).

[243] Статья 80. Цит. по кн.: *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. С. 395–396.

[244] Статья 88. Цит. по кн.: *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. С. 405.



Победит ели Первой мировой войны сильно «урезали» т еррит орию Германии. Так сильно, чт о в своем «Веймарском виде» она не могла напаст ь на СССР. Поэт ому Западу пришлось «боят ься», чт обы вернут ь Гит леру все пот ерянное

Одним словом, и Англия, и Франция противостояли попыткам германского объединения. *Но т олько до прихода к власт и в Германии Адольфа Гит лера!*

Сопоставим несколько дат.

• Помимо Версальского и Сен-Жерменского договоров ту же линию недопущения сближения Вены и Берлина продолжал и Женевский протокол, подписанный в *окт ябре 1922 года* под давлением стран Антанты. Он прямо обязал австрийцев отказаться от заключения каких-либо договоров с Германией[245].

• *28 август а 1931 года* Постоянная палата международного правосудия в Гааге вынесла решение, что намечаемый таможенный союз между Германией и Австрией противоречит Женевским протоколам, а значит, незаконен.

• *15 июля 1932 года* в соответствии с Женевским протоколом Австрии был обещан крупный финансовый заем при условии, что она будет воздерживаться от аншлюса (объединения) с Германией до 1952 года.

Но вот в Германии у руля встал Гитлер, и позиция Англии и Франции развернулась на 180 градусов. С этой изменившейся позицией и столкнулся австрийский канцлер Курт фон Шушниг. Основания для жесткой позиции у Запада были: германский фюрер позволял себе угрожать главе соседнего государства и нарушал им же самим подписанное австро-германское соглашение. Однако дипломатия западных держав безмолвствовала. Австрия и ее канцлер оказались в одиночестве.

> Австро-германское соглашение от 11 июля 1936 гарантировало обоюдное невмешательство во внутренние дела и независимость Австрии как «второму германскому государству». Характерная деталь – стараясь не «сдать» страну Гитлеру, Шушниг в качестве альтернативы готовил решение о реставрации в стране власти Габсбургов. Но англичанам и французам было нужно не восстановление монархии, а усиление Германии. Поэтому решение, предложенное Шушнигом, не «пользовалось

[245] После окончания Первой мировой войны и установления «справедливого» мира с Антантой Австрия, как и Германия, хлебнула горя по полной программе. Голод, холод, страшная безработица, страшная галопирующая инфляция. В январе 1922 года 100 швейцарских франков стоили 135 тыс. крон, а в августе – уже 1,1 млн крон (Всемирная история. М., 2001. Т. 22. С. 89).

поддержкой европейских держав». А для ненависти к нацистам у австрийского канцлера была весьма веская причина. Еще до подписания соглашения с Германией с автомобилем его жены случилась загадочная катастрофа. Она и шофер погибли. Подозрительность всей этой истории придал тот факт, что в момент гибели супруга канцлера имела при себе портфель Шушнига с компрометирующими Гитлера документами. Портфель при аварии исчез.

Надо отдать Курту фон Шушнигу должное: он сопротивлялся до последнего. На воскресенье 13 марта 1938 года Шушниг назначил референдум. Отрицательный ответ на вопрос о желании присоединиться к Германии был бы для мирового сообщества легальным поводом не позволить Гитлеру оккупировать Австрию. Надо было всего лишь притормозить фюрера на несколько дней. В Берлине опасность такого развития событий понимали, поэтому на следующий день Шушниг получил оттуда ультиматум: отменить плебисцит и столь же безотлагательно подать в отставку.

К 1938 г. Германия тратила на программу вооружения 52 % всех немецких государственных расходов и 17 % ВВП. *(Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 155). Для сравнения: военные расходы Российской Федерации не должны превышать 2,7 % ВВП, заявил в одном из своих интервью президент В. В. Путин.

Почему Гитлер неожиданно испугался австрийского референдума? Не верил, что большинство австрийцев захотят стать гражданами Третьего рейха? Возможно, что и не верил. Во всяком случае, лидер нацистов прекрасно понимал, как получают необходимые результаты голосования. Если австрийские власти «подрисуют» нужные цифры, дальнейшее существование гитлеровского государства станет весьма проблематичным. Запад будет спонсировать Германию, только пока она двигается в нужном направлении. Это направление – Восток. На этом пути по соображениям целесообразности Гитлеру могут «скормить» целые страны и народы, но исключительно для скорейшего выполнения им своих обязательств – развязывания войны с Россией. Просто так финансировать Третий рейх никто не будет, а значит, это государство с ненормальной степенью милитаризации сможет держать равновесие, как велосипедист, только двигаясь вперед. А австрийский референдум с его сложно предсказуемым результатом мог перед этим «велосипедом» опустить шлагбаум на неопределенное время[246]. Отсюда и истерический ультиматум, требовавший немедленно отменить плебисцит.

Понимали ли эту ситуацию в Лондоне, Париже и Вашингтоне? Понимали, и потому молчали. Аканцлер Шушниг медлил с ответом Гитлеру, ожидая зарубежной поддержки. Трижды Берлин повторял свое приказание. Наконец, 11 марта 1938 года Шушнигу был вручен еще один ультиматум: если требования Германии не будут выполнены, в тот же день 200 тысяч немецких солдат перейдут австрийскую границу. Не получив никакой дипломатической поддержки от ведущих мировых держав, австрийский канцлер выступил по радио и сообщил австрийскому народу, что уходит со своего поста в целях предотвращения кровопролития. Пост канцлера занял нацист Зейсс-Инкварт, который моментально обратился в Берлин с просьбой о помощи для пресечения беспорядков, якобы организуемых «красными». На рассвете 12 марта германские войска вступили в Австрию[247].

Поскольку референдум был уже объявлен, то отменять его было бы недипломатично. Гитлер объявил, что плебисцит в Австрии обязательно состоится. Только чуть позже намеченного срока. В рамках его подготовки в Вену из Берлина прибыли три уполномоченных по подготовке народного волеизъявления. Главными специалистами по организации демократических процедур оказались рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, глава СД обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих и оберстгруппенфюрер СС Курт Далюге. Прислав такую сплоченную команду, Гитлер мог

---

[246] К 1938 г. Германия тратила на программу вооружения 52 % всех немецких государственных расходов и 17 % ВВП. *(Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 155). Для сравнения: военные расходы Российской Федерации не должны превышать 2,7 % ВВП, заявил в одном из своих интервью президент В. В. Путин.

[247] Сопротивление планам Гитлера обошлось Курту фон Шушнигу довольно дорого. После присоединения Австрии к Германии он несколько недель содержался под стражей в гестапо, а затем был отправлен в концлагерь, в котором пробыл до мая 1945 г.

быть спокоен за исход референдума. Заодно было решено провести плебисцит и на всей территории Третьего рейха.

Эсэсовцы сразу начинают отстраивать в Австрии свой аппарат подавления. Начинаются гонения на евреев. В Вену немедленно отправляется еще одна печально знаменитая личность из СС – Адольф Эйхман. Его задача – любыми способами заставить эмигрировать еврейское население Австрии. Все, что ранее происходило в Германии, становится реальностью на улицах австрийских городов: издевательства, оскорбления, избиения евреев. Мировое сообщество этого «не замечает», как ранее не «видело» страданий германских евреев.

> Вообще 1938 г. был «богатым» на антиеврейские акты в Третьем рейхе. 16 июля работникам органов безопасности запретили ночевать в еврейских гостиницах-пансионах; 23 июля евреев обязали всегда носить при себе удостоверение личности; 27 июля было принято постановление переименовать улицы, названные в честь евреев; 7 августа издан приказ, согласно которому, начиная с 1 января 1939 г., евреям запрещалось давать своим детям «исконно немецкие имена», а к любому имени еврейского ребенка полагалось добавлять второе имя: «Израэль» мальчикам и «Сара» девочкам; 31 августа ввели ограничения на почтовые отправления для евреев, а на обратной стороне конвертов, предназначенных для немцев, появилась надпись «Не для евреев»; 11 ноября полностью прекращено обучение еврейских детей в обычных немецких школах. «Мировое сообщество» всего этого «не заметило»…

Президент США Франклин Рузвельт на встрече с журналистами отказался комментировать события в Австрии. Министр финансов Англии лорд Саймон заявил, что Великобритания никогда не давала специальных гарантий независимости этой страны. Все препятствия, которые Англия чинила единству немецких и австрийских немцев, были моментально устранены. 14 марта 1938 года вопрос о присоединении Австрии к Германии обсуждался в английской Палате общин. Премьер Великобритании Чемберлен проинформировал парламент, что английский и французский послы представили германскому правительству протест против насильственных действий в Австрии. Любопытно заметить, что этот английский протест германский министр иностранных дел просто отказался принять! Что последовало дальше? Призывы к бойкоту, мобилизация?

Нет. **Через две недели, 2 апреля 1938 года, британское правительство формально признало захват Австрии Германией.**

Реакция французского правительства была еще менее выразительной. Оказывается, во Франции именно 11 марта 1938 года оно поменялось. Ну надо же какое «совпадение»! Старое не успело «еще», новое правительство[248] не успело «уже» осудить действия Германии. Потому что и оно просуществовало всего три недели. А следующему правительству Франции только и оставалось, что признать вслед за Великобританией новое положение дел в Европе…[249]

Кстати говоря, вступление нацистских войск в Вену было вовсе не таким триумфальным, как это изображала гитлеровская пропаганда. Дело в том, что колонны «грозных» германских танков… застряли по дороге в австрийскую столицу. И двигались панцеры не по бездорожью под огнем противотанковых орудий, а по отличному шоссе. «Несмотря на превосходную погоду и хорошие условия, большая часть танков вышла из строя. Обнаружились дефекты тяжелой моторизованной артиллерии, и дорога от Линца до Вены оказалась забитой остановившимися тяжелыми машинами»[250], – не без ехидства сообщает читателю У. Черчилль.

Триумфального вступления в Вену у Гитлера не получилось. Его настроение от включения своей родины в состав рейха было омрачено. Фюрер лично проезжал через Линц[251], направляясь

---

[248] Так называемое второе правительство Леона Блюма.

[249] 10 апреля 1938 г. к власти во Франции пришел новый кабинет во главе с Эдуардом Даладье, 2 апреля аншлюс признали англичане. И почему все свои дипломатические шаги «независимые» европейские демократические страны всегда производили только после Великобритании? А в наши дни только после Великобритании и США?

[250] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 122.

[251] Линц – родной город Гитлера. В нем он родился и вырос.

в австрийскую столицу, и вместо четко двигающихся колонн своей армии увидел беспомощно застрявшие танки, бронемашины пехоты и артиллерийские орудия. Для того чтобы торжественное вступление немецких войск в Вену состоялось вовремя, потребовалось приложить массу усилий. Бронемашины и тяжелые моторизованные артиллерийские орудия были погружены на железнодорожные платформы и только благодаря этому успели к началу церемонии. Танки были выведены из колонны и в беспорядке вошли в Вену лишь утром следующего дня.

Говоря о поглощении Австрии Гитлером, необходимо упомянуть ту важную роль, которую сыграл в аншлюсе Муссолини. Будучи одной из держав-победительниц, именно Италия являлась одним из главных гарантов австрийского нейтралитета и суверенитета. Объяснялось это очень просто: согласно статье 36 Сен-Жерменского договора Италия получила от бывшей Австро-Венгерской империи солидные территории, и потому, как никто другой, была заинтересована в австрийском суверенитете.

Поэтому надежды на Муссолини в Вене возлагались особые. И поначалу он их оправдывал: в 1934 году, когда подняли голову и развили необыкновенную активность местные нацисты, Италия перебросила войска к австрийской границе, дав этим понять, что не потерпит германского господства в Австрии. Однако во время аншлюса Италия не сделала ничего, чтобы помочь соседу. Когда мы оцениваем изменение позиции Муссолини, мы должны помнить, что, хотя формальный союз между Берлином и Римом существовал, никаких поводов проявить серьезность этой дружбы глава Италии еще не имел[252]. *Фашист Муссолини вовсе не должен был безоговорочно поддерживать нациста Гитлера!* Одно дело совместная духовная и идейная близость и совсем другое – перспектива возврата в страну, населенную этническими немцами, бывших австрийских, а теперь итальянских территорий[253].

Бенито Муссолини не возражал против аншлюса Австрии не из любви к Гитлеру или нацизму, а за конкретные политические дивиденды. От Англии и Франции, а вовсе не от Германии

Прежде всего это прекрасно понимал сам глава Германии. «Скажите дуче, что я ему этого никогда не забуду… Если ему когда-либо понадобится помощь или он окажется в опасности, то он может быть уверен – я буду с ним, чтобы ни случилось, пусть хоть весь мир обратится против него!»[254] – такова была реакция фюрера на послание Муссолини, в котором ясно давалось понять, что Италия не станет препятствовать аншлюсу.

Почему же Муссолини поступил именно так? Разумеется, не из любви к «другу Адольфу».

---

[252] Так называемая «Ось» Берлин-Рим появится на свет 25 октября 1936 г. во время визита итальянского министра иностранных дел Чиано в Германию. Япония присоединилась к итало-германскому соглашению значительно позже – 11 декабря 1940 г.

[253] До сих пор часть так называемого Южного Тироля, населенная немцами, входит в состав Италии.

[254] *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. С. 208.

В политике подобные сантименты неуместны. Италия за свою позицию по австрийскому вопросу была щедро вознаграждена. Кем? Англией и Францией. Дело в том, что, увлеченный подвигами древних римлян, Муссолини тоже решил построить для Италии новую империю. Первой пробой сил фашистского государства стало нападение на Эфиопию, в то время носившую название Абиссиния. 4 октября 1935 года итальянские войска вторглись в эту страну.

> История итало-эфиопских отношений имеет давнюю предысторию. Задолго до Муссолини Италия пыталась покорить эту небольшую африканскую страну. Вокруг Абиссинии все земли были захвачены и поделены, но ее христианским монархам удавалось отстоять независимость. В 1896 г. в битве при Адуа итальянская армия, отправившаяся покорять эфиопов, была наголову разбита. В один день она потеряла столько же солдат, сколько за все свои войны на африканском континенте вместе взятые. После этой победы на политической карте мира «появилась» Эфиопия. В покое ее оставили ненадолго: через 39 лет агрессия повторилась[255].

Абиссиния потребовала применить к Италии международные санкции. 7 октября 1935 года Совет Лиги Наций признал Италию агрессором, что, впрочем, никаких ощутимых последствий для режима Муссолини не повлекло, потому что введенные «санкции» позволяли ей спокойно вести войну далее. Ведь о серьезных акциях вроде разрыва отношений или военного давления на агрессора речь даже не шла. Не случайно в документах Лиги Наций ничего и не говорилось о запрете поставок наиболее важных для Италии видов сырья: нефти, железной руды и угля. Помимо того, США и Германия не являлись членами Лиги Наций, а следовательно, режим санкций соблюдать вовсе не были обязаны. Наоборот, Соединенные Штаты в 19351936 годах резко увеличили поставки нефти агрессору, а правительство Великобритании отклонило предложение о морской блокаде Италии и закрытии для ее судов Суэцкого канала, что могло стать существенным средством давления[256].

Силы были неравны, но плохо вооруженные эфиопы оказывали упорное сопротивление. В ответ итальянская армия применила против мирного населения Эфиопии ядовитые газы. Вместо того чтобы осудить это варварство, Великобритания заняла довольно странную позицию: не только не усилила санкции, но фактически начала борьбу за их полную отмену. 18 июня 1936 года министр иностранных дел Иден выступил в Палате общин с заявлением, что введенные против Италии санкции не дали того результата, какого от них ожидали. Как мы не раз убеждались, именно Лондон являлся «законодателем» политических мод на мировой арене. И вот уже 4 июля 1936 года, после оккупации итальянцами столицы Эфиопии Аддис-Абебы, Лига Наций постановила отказаться от дальнейшего применения санкций.

> «Цивилизованный мир» практически «не заметил» бойню, учиненную итальянскими фашистами у озера Ашанги 3 апреля 1935 г. 140 самолетов сбросили на мирное население химические бомбы. Никто не обратил внимания и на преступления Японии, напавшей на Китай. Не вдаваясь в страшные подробности той войны, приведем лишь два красноречивых факта. При осаде Шанхая японцы вырезали мирное население так тщательно, что очевидец описал бойню следующими словами: из района площадью 4,5 кв. км не ушел никто. Во время взятия Нанкина японцы убили 200 тыс. чел. – каждого второго жителя города[257].

Как же захват Абиссинии связан с аншлюсом Австрии? Самым непосредственным образом. Покладистая позиция Муссолини, позволившая Гитлеру проглотить своего соседа, была немедленно вознаграждена. 12 марта 1938 года немецкие танки заполнили все дороги на Вену, а *16*

---

[255] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 111.

[256] Так, экспорт нефти из США в Италию в 1935 г. увеличился на 140 % по сравнению с предыдущим годом, а в Итальянскую Африку – в несколько десятков раз (там же. С. 111–112).

[257] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000. С. 44–45.

апреля 1938 года в Риме без лишнего шума было подписано англо-итальянское соглашение. Англия и Италия обязывались установить между собой «добрососедские отношения». Но самое главное – Англия признавала захват Абиссинии Италией. Фактически британские джентльмены обменяли Аддис-Абебу на Вену.

В перечень европейских столиц, неприкрыто «сданных» фюреру, по праву стоит записать и испанский Мадрид. Гитлеру, создававшему в страшной спешке новую огромную армию, позарез был нужен полигон для испытаний новой техники, обучения офицеров и т. п. И ему такой полигон создали.

Испанская война достаточно известна в нашей стране благодаря тому, что СССР активно в ней участвовал. Однако истинный смысл развязывания этого конфликта в советской историографии намеренно искажался. Подоплекой гражданской войны в Испании была отнюдь не борьба коммунизма и фашизма. Это была генеральная репетиция будущего тотального военного столкновения между СССР и Германией. При этом Англия и Франция, прикрывшись фиговым листком нейтралитета, на деле активно помогали одной из сторон конфликта – мятежникам генерала Франко, а не законному правительству Испании. Помощь «демократий» испанским фашистам была не только косвенной, но иногда и совершенно прямой. Только историки об этом писать почему-то не любят.

Понятно, что лондонским джентльменам не было никакого дела ни до самого генерала Франко, ни до его идей. Победа фашистов в гражданской войне в Испании позволяла британской дипломатии решить сразу несколько весьма важных задач:

• Гитлер и Муссолини получали возможность вдоволь повоевать и победить, поверить в свои силы, проверить свою армию и боевую технику в деле;

• в случае победы будущие агрессоры приобретали важную сырьевую базу[258];

• наглядное подтверждение получал главный стержень нацистской идеологии – борьба с коммунизмом и его уничтожение.

Мятеж против испанского правительства начался вечером 17 июля 1936 года в испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах. На следующий день радиостанция Сеуты передала в эфир знаменитую сегодня условную фразу – сигнал к началу мятежа: «Над всей Испанией безоблачное небо». После этого сообщения взбунтовались гарнизоны в самой Испании, но основные воинские континген-ты мятежников находились в Африке. Суть проблемы прекрасно сформулировал не кто иной, как Герман Геринг, давая показания на Нюрнбергском трибунале: «Франко обратился с просьбой о помощи к Германии. Ему нужна была поддержка с воздуха. Вместе со своими частями Франко находился в Африке и… не мог перебросить их, потому что флот был в руках коммунистов, а главным решающим фактором в войне была возможность высадки его войск в Испании[259]…»

Возникла опасная ситуация: мятеж мог быть подавлен из-за невозможности перевести части африканской армии Франко на материк. Гитлер, не колеблясь, решает помочь. Менее чем через две недели после начала путча к берегам Испании прибыли две немецкие военные эскадры, а в Марокко – германские транспортные самолеты.

С помощью Гитлера марокканские части благополучно высадились на территории материковой Испании.

Как может реагировать международное сообщество на вмешательство третьей страны во внутренний конфликт в Испании? Особенно если она собирается поддержать воинские части, взбунтовавшиеся против законного правительства? Реакция может быть самой жесткой. Санкции, бойкот, требование немедленного прекращения вмешательства. Не забудем, что в августе 1936 года в Берлине пройдет Олимпиада – событие крайне важное для нацистского режима. И всего за месяц до этого Гитлер ввязывается в гражданскую войну в Испании! А заседающему в Нью-Йорке комитету, который призывает к бойкоту немецкой Олимпиады, как раз не хватает

---

[258] Испания давала около 45 % мировой добычи ртути, более 50 % пирита, являлась крупным экспортером железной руды, вольфрама, свинца, цинка, калийных солей, серебра и других полезных ископаемых, необходимых для военной промышленности. Контроль над этими источниками стратегического сырья позволил Гитлеру значительно усилить свой экономический потенциал (За кулисами политики «невмешательства». М., 1959. С. 22–23).

[259] *Томас Х.* Гражданская война в Испании. М., 2003. С. 213.

аргументов! Мировое сообщество упорно не хочет замечать табличек «Вход воспрещен для евреев и собак», висящих на дверях общественных туалетов в нацистском рейхе. И тут фюрер делает жаждущим лишить его олимпийского огня такой подарок – осуществляет военное вмешательство в независимую страну. Может быть, теперь начнется бойкот фашистской Олимпиады?

Почему же Гитлер идет на такой риск? *Пот ому чт о он знает , чт о Трет ьему рейху обеспечен реж им наибольшего благоприят ст вования!* Пока он действует согласно договоренностям со своими британскими партнерами.

А ведь помощь нацистов одной перевозкой мятежников не ограничилась. На следующий день, 31 июля 1936 года, английская газета «Daily Herald» сообщила об отправке из Гамбурга в Испанию 28 самолетов с грузом бомб, снарядов и других боеприпасов. И так будет в продолжение всей войны: снабжение франкистов возьмут на себя Германия и Италия. Зато со снабжением республиканцев возникнут серьезные проблемы: Великобритания и Франция провозглашают политику «невмешательства» в испанские дела. Уже 25 июля, то есть через неделю после начала мятежа, французское правительство приняло решение о запрещении вывоза оружия в Испанию. Его в этом поддержало правительство Англии. Зато Германия и Италия заявлять о невмешательстве не спешили, готовясь переправить армию Франко на континент. Нейтралитет французов был столь последовательным, что Париж запретил поставку в Испанию оружия и самолетов, которые были заказаны и оплачены испанским правительством задолго до соглашения о нейтралитете и невмешательстве!

«Почему наши заказы во Франции, сданные еще до 18 июля, не должны выполняться лишь в силу того, что заговорщики напали на нас?» – недоумевал глава испанского правительства Хираль. Ответа не последовало. Все протесты и требования республиканской Испании оставались гласом вопиющего в пустыне. До сентября. Почему именно до этого срока? Потому что в августе в Берлине начнется Олимпиада, и никакого, пусть даже пустякового, повода для ее срыва дать нельзя. Гитлеровский режим должен сиять во всей своей респектабельности.

> Весьма примечателен следующий малоизвестный факт: сторонники бойкота Берлинской Олимпиады предлагали провести альтернативные игры в Испании, в городе Барселоне. А там как раз началась гражданская война, и ничего из этой затеи не получилось. Поймите меня правильно: война в Испании началась не для срыва этих альтернативных игр. Полигон для фюрера был готов заранее, и ясность, что в Испании начнется заваруха, для политиков международного уровня была полной. Поэтому, чтобы лишний раз подстраховать «дорогого» Адольфа Гитлера от ненужных осложнений, сторонникам бойкота подкинули идею в качестве альтернативного места избрать именно Испанию. Заранее зная, что это не получится.

Но отгремели олимпийские баталии, и ситуация меняется. 9 сентября 1936 года в английском Министерстве иностранных дел начал свою работу Международный комитет по вопросам невмешательства в дела Испании. Суть его деятельности – блокирование всякой помощи республиканцам под видом фальшивого нейтралитета и подталкивание СССР к самостоятельным действиям, «нарушающим» международное законодательство. И события развиваются именно в том направлении, что нужно англичанам. 22 октября 1936 года советский посол в Лондоне направил английскому министерству иностранных дел ноту, в которой предлагалось признать и восстановить право испанского правительства на закупку вооружения. Нота предупреждала, что в противном случае советское правительство не будет считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем другие участники соглашения[260].

Раз Германия и Италия поставляют оружие в Испанию, то и СССР будет это делать. Это-то как раз на руку англичанам. Советский Союз встревает в конфликт, теперь необходимо придать его вмешательству нужную окраску. Это ведь «кровожадные коммунисты» рвутся устанавливать свои порядки в Европе. Поэтому в ответ на нашу ноту англичане публикуют свою, где перечисляют случаи нарушения обязательства о невмешательстве, заслуживающие расследования. С точки зрения Англии, таких случаев всего четыре: один на счету Италии, а вот три якобы совер-

[260] «Известия». 30 октября 1936 года.

шены Советским Союзом.

Теперь самое время ответить на вопрос, зачем же СССР встрял в дурно пахнущую испанскую заваруху. Причин тому несколько.

• За все поставленное военное снаряжение республиканское правительство платило золотом, ничего даром Советский Союз не поставлял.

• Германские военные обкатывали в Испании свои танки и самолеты, точно такую же возможность получили советские генералы.

• Только слепой мог не понять, зачем растят западные державы германского фюрера. Задержать агрессора и нанести ему поражение на чужой территории фактически чужими руками было бы очень заманчиво.

• И только в качестве последней причины можно назвать некоторое идеологическое родство между СССР и республиканской Испанией.

Раз уж у Гитлера и Муссолини хватило ума ввязаться в испанские дела, грех было не использовать возможность намять им бока чужими руками, да еще и получая за это деньги!

А у республиканского правительства просто не было выбора. Оно обладало золотым запасом, но благодаря «невмешательству» ему никто ничего продавать не хотел. Сталинский СССР был единственной страной, где Испания могла покупать оружие. Были еще, правда, США, но в 1935 году американский конгресс принял акт о «нейтралитете»[261]. Что это значит? Это значит, что Испания купить вооружение у Америки не может, а Германия может. Поэтому республиканцы американское вооружение не получают, а их противники через немецкие фирмы обильно им снабжаются. В мае 1937 года американский конгресс принял новый закон о нейтралитете. Он разрешал президенту страны продажу военных материалов воюющей стороне за наличный расчет и при условии их вывоза ее транспортом. Но вот беда – не было у республиканцев соответствующих судов. У Франко (а точнее, у его немецких друзей) были и суда, и валюта, поэтому американское оружие в большом количестве вновь попадало как раз к нему.

Существует один совсем не изученный вопрос. Его историки почему-то всегда обходят стороной. Подробно рассказывают нам, как «плохие» Германия и Италия помогали Франко, поставляли ему вооружение и боевую технику. Потом говорят, как Гитлер и Муссолини стали отправлять в Испанию целые воинские соединения. Это огромные затраты. Содержание одного только германского легиона «Кондор», в котором насчитывалось 250 самолетов, 180 танков, сотни противотанковых орудий и другое вооружение, по подсчетам самих гитлеровцев, с 7 ноября 1936 по 31 октября 1938 год составило более 190 млн рейхсмарок[262]. Любому человеку, знакомому с военной экономикой, известно, что не самолеты и не танки являются наиболее затратной частью вооружения. Самое дорогое оружие – это боевые корабли. Так вот, флот мятежников регулярно пополнялся за счет поставок Берлина и Рима[263]. Общая же сумма помощи франкистам со стороны Германии и Италии оценивается не менее чем в 1 млрд долларов[264].

Чем же расплачивался генерал Франко за такую щедрую помощь? Откуда он брал огромные суммы денег? Никто нам не отвечает, молчат об этом историки. Потому что у Франко не было никаких финансовых ресурсов – весь золотой запас Испании был в руках республиканцев. Платить главе мятежников было нечем. **Получается, что Германия, обремененная колоссальным ростом собственных военных расходов, просто выбросила на ветер кучу денег.** Точно так же поступила и Италия. Ведь экономических дивидендов от победы Франко они не получили: свое стратегическое сырье Испания во время войны будет Германии и Италии продавать, а не дарить. Не будет и политических дивидендов: через несколько лет Франко откажется воевать за своих немецких «друзей» против Англии, Франции и СССР[265].

---

[261] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 34.

[262] Война и революция в Испании. 1936–1939. Т. 1. С. 204.

[263] *Кузнецов И.* Накануне. М., 2003. С. 208, 219.

[264] Война и революция в Испании. 1936–1939. Т. 1. С. 200.

[265] Гитлер и Франко встретились в Эндайе в 1940 г. «Благодарный» Франко сказал, что у него сиеста, и целых

Он станет единственным диктатором, который не только благополучно переживет Вторую мировую войну, но и останется у власти до самой смерти[266].

При этом ни Гитлер, ни Муссолини никаких счетов Франко не предъявляли и никаких обид на него не держали. Почему? Потому что счета испанской войны, германские военные поставки мятежникам оплачивались теми же таинственными спонсорами нацистов, что и гитлеровское «экономическое чудо».

Свидетельства «бескорыстной помощи» нацистской экономике можно найти всюду, стоит только поискать. В связи с захватом Гитлером Австрии, например, возник вопрос о погашении германским правительством австрийских внешних долгов Англии, США, Франции и другим странам. 12 апреля 1938 г. английское правительство заявило, что оно полагает, что Германия примет на себя ответственность за всю внешнюю задолженность Австрии. В ответном заявлении от 12 мая 1938 г. германское правительство сообщило Англии, что не считает возможным взять на себя обязательства о покрытии внешней задолженности Австрии. Что же в ответ услышали в Берлине? Ничего! Лондон и все остальные «миролюбивые» страны промолчали и денег с Гитлера не потребовали.

Зато с советскими поставками имеется полная ясность. Они оплачивались до копеечки, но не самим Советским Союзом. Историки СССР любили писать о кампаниях по сбору денег в помощь испанским рабочим и о том, что на эти средства и закупалось для республиканцев все необходимое. Это ложь. Все поставки оплачивались испанской стороной. Потому что, как мы упоминали, именно в руках законного правительства был золотой запас Испании. У республиканцев не было валюты, но Советский Союз охотно брал золото и вдобавок доставлял грузы на своих пароходах – не только оружие, но и медикаменты, и многое другое. На этих же судах в Испанию попадали и военные советники – неизбежное зло при поставках сложного вооружения. Ведь мало иметь танки и самолеты, надо еще уметь ими пользоваться. Разница была в количестве военных специалистов: СССР за все время войны в Испании отправил туда около 2 тысяч «добровольцев»[267]. А вот Италия и Германия оперировали совсем другими цифрами. В среднем в разгар войны ежемесячно в бою находились 10–12 тысяч немцев и 40–45 тыс. итальянцев[268].

Те, кто обвиняют СССР в попытках развязать мировую революцию, не любят сопоставлять даты и факты. Эта забывчивость отнюдь не случайна – иначе все их зыбкое построение рухнет, как карточный домик. Все знают, что Сталин сумел провернуть очень успешную операцию: в СССР была вывезена значительная часть золотого запаса Испании – около 510 тонн. Когда даты не указаны, у читателя создается впечатление, что все было сделано накануне краха республиканцев. На самом деле золото вывезли почти сразу после начала гражданской войны! Мятеж начался 17–18 июля 1936 года, а в конце октября 1936 года ценный груз уже прибыл в Одессу. И гражданская война после этого длилась до апреля 1939 года! Какая же тут идеология? Чистой воды прагматизм. Этим золотом оплачивались поставки не только со-

---

полчаса заставил Гитлера ждать. Позднее фюрер говорил, что скорее согласился бы вырвать три-четыре зуба, чем еще раз встретиться с каудильо. Единственное, что сможет добиться от Франко Гитлер, – это посылка на Восточный фронт «добровольцев» – одной дивизии, получившей наименование «голубой».

[266] Декретом от 4 августа 1939 г. Франко был объявлен пожизненным «верховным правителем Испании, ответственным только перед Богом и историей». В 1955 г. Испания была принята в ООН. В 1973 г. Франко отказался от поста премьер-министра, сохранив титул главы государства и главнокомандующего армии. Умер испанский диктатор 20 ноября 1975 г.

[267] Война и революция в Испании. 1936–1939. Т. 1. С. 221.

[268] Стремясь дать бесценный боевой опыт как можно большему числу своих военных, итальянцев и немцев постоянно ротировали. Всего в течение 19361939 гг. на стороне мятежников успело повоевать более 300 тыс. иностранных солдат (Война и революция в Испании. 1936–1939. Т. 1. С. 202–203).

ветского вооружения, но и оружия из третьих стран. По сути, СССР стал «банком» для сражающейся Испании. Итоговая сумма стоимости военных грузов, доставленных в республиканскую Испанию, составляет 202,4 млн долл[269]. Стоимость золота была значительно выше: около 518 млн долл[270].

Поскольку военные усилия все же не приносили франкистам победу, в ноябре 1937 года было принято решение задушить республиканцев блокадой. Партия была разыграна блестяще: Франко отправил англичанам ноту, уведомлявшую о том, что его командование решило блокировать испанский порт Бильбао и не допускать в Испанию английских пароходов с продовольствием. Гордая владычица морей, обладательница самого сильного флота в мире не только не попыталась «объяснить» испанскому генералу, что с Англией так разговаривать нельзя, но безоговорочно проглотила удар по своей торговле[271].

Вст реча Франко и Гит лера на испано-французской границе, 1940 г. Испанский дикт ат ор от казался воеват ь во Вт орой мировой войне на ст ороне своих германских и ит альянских «благодет елей», будучи признат ельным за захват власт и совсем другим держ авам

Правительство Великобритании сразу отказалось от дальнейшей посылки в Бильбао пароходов на том основании, что порт будто бы блокирован и минирован. Цель этого маневра Франко весьма прозрачна. Поскольку «цивилизованные страны» свои суда к испанским берегам не

[269] Военно-промышленный курьер. 2006. № 28(144).

[270] *Судоплат ов П.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 117.

[271] Накануне гражданской войны в Великобританию шло 50 % испанского экспорта, из этой страны испанцы получали 17 % своего импорта (*Томас Х.* Гражданская война в Испании. С. 199). Имея такой огромный экономический рычаг, англичане могли активно влиять на состояние дел в стране. Вот они и повлияли – началась гражданская война…

посылают, фашисты теперь могут со спокойной совестью топить любые пароходы. И жаловаться на их действия будет довольно сложно: надо было ранее прислушаться к заявлению генерала Франко!

Для того чтобы республиканцы оказались в блокаде, итальянские военные суда начали настоящую войну против торговых судов. Разумеется, советских. Ведь только наши пароходы еще везли в Испанию оружие, технику и продовольствие. 11 ноября 1936 года в Гибралтарском проливе задержан пароход «Союз водников». Это был первый «звонок». «В течение последующих месяцев нападения на советские суда все учащались, причем иногда они кончались трагически: 14 декабря 1936 года в районе Гибралтара был потоплен советский пароход „Комсомол“, 31 августа и 1 сентября 1937 года погибли еще два советских судна – „Тимирязев“ и „Благоев“[272], напишет в мемуарах советский посол в Англии Майский.

Отношения СССР с Италией и Германией накалялись. Зато накал гражданской войны постепенно уменьшался. Чаша весов, так упорно «склоняемая» британской и французской дипломатией в пользу Франко, действительно начала движение в его сторону. С начала 1939 года Великобритания и Франция уже отбросили всякие приличия и открыто встали на ту сторону конфликта, где незримо присутствовали с самого его начала – на сторону фашистов. «В самый разгар битвы за Каталонию (декабрь 1938 – февраль 1939) на франко-испанской границе скопилось очень много самолетов, орудий, танков, торпедных катеров и т. д. Если бы они вовремя попали в руки республиканцев, весь ход битвы мог решительно измениться»[273], – пишет в своих мемуарах адмирал Кузнецов, бывший в Испании военно-морским советником. Но Франция границу открыть отказалась, что в итоге привело к поражению республиканцев, оставшихся без вооружения. Разбитые войска отошли к французской территории. Вместе с ними – сотни тысяч беженцев. Говоря сегодняшним языком, наступает «гуманитарная катастрофа».

Чтобы спасти людей, республиканский министр иностранных дел Испании обратился к Парижу с просьбой допустить испанских беженцев на французскую территорию. Французское правительство вновь отказалось открыть границу, однако после взрыва возмущения своей общественности ее слегка «приоткрыло». Маленькие группки беженцев стали просачиваться на французскую территорию. С ними переходили границу и раненые бойцы испанской армии. Тогда французы опять наглухо закрыли границу и даже всех раненых вернули обратно в Каталонию. 3 февраля 1939 года итальянская авиация произвела массированный налет на пограничный испанский город Фигерас. Убито свыше тысячи человек, волна бегущих в панике людей снесла пограничные кордоны и прорвалась во Францию. Только после этого французское правительство решило задним числом санкционировать свершившееся. Оно официально открыло границу как для беженцев, так и для отступавших солдат республиканской армии.

Такой исход было несложно предугадать. Массе беженцев было просто некуда податься. С одной стороны – противник, не ведающий жалости[274]. С другой – французская граница. Где еще спасаться? Советские корабли вывезли совсем небольшое количество испанцев. Остальные в поисках спасения устремились в соседнюю Францию[275]. Как же французское правительство подготовилось к грядущему наплыву беженцев? А никак!

«Для беженцев правительство Даладье в срочном порядке соорудило несколько громадных концентрационных лагерей (в Сен-Сиприен, в Прат де Молло и других местах). Запертые в них десятки тысяч изголодавшихся, исстрадавшихся людей были оставлены без воды, без хлеба, без мыла, на голых песчаных дюнах. Начались эпидемии, гигантские размеры приняла смерт-

---

[272] *Майский И. М.* Испанские тетради. М.: ВИМО, 1962. С. 139.

[273] *Кузнецов И.* Накануне. С. 198.

[274] Испанская гражданская война, как, вероятно, и любая гражданская, изобиловала примерами невероятной жестокости с обеих сторон. Франкисты расстреливали рабочих и коммунистов, их противники жгли церкви, зверски убивали монахов, насиловали монахинь. Сам же Франко прославился, сказав, что ни одно прошение о помиловании не должно попасть к нему, пока приговор не будет приведен в исполнение.

[275] Всего на французскую территорию попало 10 тыс. раненых, 170 тыс. беженцев и около 250 тыс. солдат республиканской армии. (*Томас Х.* Гражданская война в Испании. С. 526.)

ность…»[276].

Французский лагерь для беженцев представлял собой открытое пространство среди песчаных дюн, окруженное колючей проволокой. Люди сами рыли себе норы в земле. Первые десять дней в лагерях не было ни еды, ни воды, ни даже помощи раненым. Они умирали массами. Почему французы поступили так бесчеловечно? Из лучших побуждений, разумеется. Оказывается, плохим приемом они хотели вернуть людей домой, в Испанию…[277]

Испанская гражданская война была организована и скрупулезно проведена в целях, не имевших к этой стране никакого отношения.

Если бы марганец и свинец находился в Португалии или в Люксембурге, полигон для обкатки германской военной машины был бы создан там. Авторы испанской трагедии тщательно подчищали за собой следы. По их замыслу «невмешательство» было наилучшим алиби для потомков. К тому же после всего того, что Гитлер натворил в дальнейшем, на него можно было смело вешать всех собак. Главного преступника всех времен и народов обвинили и в разжигании гражданской войны в Испании. Но всех фактов скрыть не удается никогда. Их удается лишь слегка замаскировать тонким слоем стереотипов и штампов. Достаточно перетряхнуть кровавую и пыльную историю человечества XX века, как истинные авторы кошмара появляются на Божий свет.

Накануне начала мятежа генерал Франко находился в своеобразной «ссылке» на Канарских островах, назначенный их губернатором. Для того чтобы возглавить бунтовщиков, ему было необходимо перелететь в Марокко. Испанские самолеты его отвезти не могли – их контролировали лояльные правительству военные. Помогли «друзья» генерала. Им удалось зафрахтовать для Франко иностранный самолет с экипажем. Угадайте, какой державе принадлежало воздушное судно? Правильно, самолет был английским и назывался «Стремительный дракон»[278]. За штурвалом – британский летчик, капитан Бебб. Никому из соотечественников Франко якобы доверять не мог[279].

Вылетев из Лондона, самолет прибыл сначала на Канарские острова, а потом отвез генерала Франко в Сеуту, где он и возглавил войска марокканского корпуса. Если вы думаете, что это был всего лишь разовый чартерный рейс, то ошибаетесь. После доставки самого Франко в Африку самолет с эмиссарами испанского генерала вылетел к Муссолини[280]. За штурвалом – все тот же капитан Бебб. Летали не зря: в Италии была достигнута окончательная договоренность о помощи мятежникам. А полет на английском самолете избавлял их от возможных неприятностей. Кто же решится сбить британское воздушное судно?

Это отправная точка испанской гражданской войны. Финальная точка трагедии была поставлена теми же самыми «чернилами». Гражданская война в Испании официально закончилась 1 апреля 1939 года. Вспомним год 1939: на повестке дня стоял уже не локальный конфликт, а полномасштабная война в Европе. Надо было развязывать руки Гитлеру. Не время ему заниматься такими мелочами, когда пришла пора выполнить свои обязательства и напасть на Советский Союз. Поэтому Англия и Франция неожиданно отбросили «стеснительность» и начали быстро «добивать» республиканцев, чтобы закончить войну в Испании в самые сжатые сроки. 27 февраля 1939 года Англия и Франция официально признали правительство Франко и так же официально разорвали отношения с правительством республиканцев. Следом такой же шаг совершили американцы. В том же месяце британский крейсер «Девоншир» оказал прямую поддержку испанским мятежникам в захвате острова Менорка. Английский корабль не только доставил сюда представителя Франко, но под угрозой артиллерийского обстрела вынудил командующего военно-морской базой острова передать власть в руки франкистского офицера[281].

---

[276] *Майский И. М.* Испанские тетради. С. 153.

[277] *Томас Х.* Гражданская война в Испании. С. 526–527.

[278] Томас *Х.* Гражданская война в Испании. С. 115.

[279] 7 ноября 1936 г. британская газета «Нью Кроникл» опубликовала рассказ бравого капитана Бебба.

[280] *Томас Х.* Гражданская война в Испании. С. 200.

[281] Франко прекрасно знал, кто являлся хозяином на нашей планете. Когда 1 сентября 1939 г. началась мировая

А в Европе наступал момент передачи Адольфу Гитлеру очередной территории, лежавшей на его пути к границам СССР. Это была территория Чехословакии. Надо сказать, что повод для предъявления к ней претензий фюреру дали творцы Версальского и Сен-Жерменского договоров. В итоге 3,4 млн бывших австрийских немцев стали жить на территории Чехословакии, нового государства, вылепленного из осколков Австрийской монархии, составляя 22 % его населения[282]. Когда-то чехи являлись меньшинством, не имевшим национального образования, в рамках Австро-Венгерской империи. Теперь они поменялись с австрийскими немцами ролями, а в такой ситуации притеснения были неизбежны. Кто в этом сомневается, обратите внимание на современную Прибалтику и положение тамошнего русскоязычного населения.

Когда мы изучаем длинный список стран, которые ради развязывания войны были принесены в жертву Гитлеру, нас охватывает вполне понятное сочувствие к «жертве». Однако мы должны помнить, что страны, попавшие по прихоти политической рулетки под власть нацистов, отнюдь не были «невинными агнцами». Основы независимой Чехословакии были заложены в царской России, когда из военнопленных Первой мировой чехов и словаков стали формировать отдельный корпус. Состоящий к середине 1917 года из двух полноценных дивизий, он едва успел повоевать на фронте против немцев. Настоящая «слава» пришла к Чехословацкому корпусу во время нашей Гражданской войны. Собственно говоря, именно мятеж чехословаков в мае 1918 года и стал отправной точкой русской междоусобицы. Это был бензин, пролитый в готовый вспыхнуть костер. Сделав свое дело, «братья-славяне» не стали освобождать Россию от большевиков, а, предоставив русским возможность воевать друг с другом, удалились в тыл армии Колчака. Там они занимались охраной железной дороги. То есть сжигали деревни, пороли крестьян и отъедались на русских харчах.

Когда же армия адмирала Колчака потерпела неудачу, то именно действия доблестных чехословаков привели к тому, что поражение белых переросло в катастрофу. Чехи заблокировали железнодорожные пути и лишили войска и беженцев возможности эвакуироваться. В результате армия Колчака пешком (!) прошла через всю Сибирь вдоль железной дороги! На путях в теплых вагонах, не спеша, ехали чехи, а рядом в тайге умирали от холода и голода десятки тысяч солдат, женщин и детей. Это беспримерное предательство одних и беспримерный героизм других вошли в нашу историю как Сибирский Ледяной поход[283]. Финальной точкой деятельности чехословаков стал арест и выдача ими на расправу большевикам генерала Колчака. Приказ был отдан французским генералом Жаненом и выполнен чешским генералом Сыровым.

Чехи увозили из России не только кучу барахла, набитого в теплушки. Доблестные легионеры прихватили с собой часть золотого запаса нашей страны, известного как «колчаковское золото». Именно этот украденный у России презренный металл был положен в основу конвертируемой чешской кроны, которая стала одной из самых устойчивых валют в Европе. А экономика Чехословакии, как это ни странно, – одной из самых успешных среди стран, переживших страшную мясорубку Первой мировой войны. Свежеиспеченное государство чехов и словаков было единственной страной Центральной и Юго-Восточной Европы, широко экспортировавшей капитал. Рост происходил во всех сферах чешской экономики, но в некоторых он был просто фантастическим. Наиболее развитыми отраслями чехословацкой экономики были производство вооружения и обуви. С 1928 года, например, Чехословакия заняла первое место в мире по экспорту ботинок, сапог и сандалий[284]. Однако такой бурный расцвет продлился недолго – история молодого чехословацкого государства насчитывала всего 20 лет (с 1918 по 1938 гг.), когда союзники из Лондона и Парижа решили отдать страну Гитлеру. Третий рейх должен был еще ближе придвинуться к границам СССР, а чешские рабочие – обувать и вооружать немецкую армию.

война, глава Испании обратился с просьбой о займе на восстановление страны. В сентябре 1939 г. война шла между Польшей, Францией и Англией, с одной стороны, и Германией – с другой. Франко попросил деньги не у своих «друзей» Муссолини и Гитлера, а… в Великобритании (*Томас Х.* Гражданская война в Испании. С. 567).

[282] *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 350–351.

[283] Подробности см.: *Стариков И.* 1917. Кто убил Россию?

[284] Всемирная история. Т. 22. С. 95.

Германская печать, окрыленная многочисленными бескровными успехами Гитлера, развернула активную кампанию за удовлетворение требований немцев, проживавших в Судетской области Чехословакии. Возросла активность и германской общины внутри страны. Авангардом идеи «возвращения всех немцев в один рейх» стала «судетонемецкая партия», руководимая Конрадом Генлейном. Аншлюс Австрии дал прекрасный повод говорить об ущемлении прав германского меньшинства в Чехословакии. Ведь все австрийские немцы влились в «единую семью» – чем же хуже их «судетские братья»? Партия Генлейна потребовала «территориальной автономии» для Судетской области[285].

Правительство Чехословакии вовсе не собиралось капитулировать перед немцами. У чехов для этого не было никаких оснований. Чешская армия, одна из самых сильных в Европе, была готова защищать свою страну в случае агрессии. Соотношение сил к такой решимости весьма располагало. Весной 1938 года армия Чехословакии состояла из 34 дивизий против 28 дивизий вермахта[286]. К осени того же года растущая сумасшедшими темпами немецкая армия стала заметно сильнее, но все равно преимущество гитлеровцев не было многократным. Бороться было можно: против 39 германских дивизий численностью 1,8 млн человек чехи могли выставить 36 дивизий, состоявших из 1,6 млн человек; против 2400 самолетов и 720 танков Гитлера у Чехословакии было соответственно 1500 самолетов и 400 танков[287]. Не забудем и тот факт, что чехословацкая армия собиралась обороняться, а немецкая была бы вынуждена наступать.

После громких заявлений Гитлера в немецком парламенте чехословацкое правительство готовилось предпринять серьезные меры безопасности: перенести военные заводы в глубь страны, ввести круглосуточную работу на своих восьми авиационных заводах, завершить планы мобилизации промышленности и продовольственных ресурсов. Оптимизм руководству Чехословакии внушал и союзный договор, заключенный с Францией. Логика рассуждений естественным образом приводила чехов к мысли, что такого сильного и полезного союзника Париж Берлину просто так не отдаст. Посмотрите на карту: даже географическое положение Чехословакии склоняло французов к тому, чтобы ее активно отстаивать: в случае вооруженного столкновения Франции с Германией чехи могли ударить в тыл немцам. Кроме того, военные заводы «Шкода», расположенные в Чехии, за год давали продукции столько, сколько оружия производилось во всей военной промышленности Великобритании[288]. Кто же в своем уме станет передавать Гитлеру такое богатство?

Тот, кто очень хочет его увеличить. Поэтому и события вокруг Чехословакии стали принимать весьма «странный» оборот. Вместо активного сопротивления притязаниям Гитлера началась мышиная возня. Ее результатом стало печально знаменитое Мюнхенское соглашение сентября 1938 года, по которому фюрер получил все желаемое. Может быть, Запад вновь испугался немецкой военной мощи? «Германские армии были неспособны нанести французам поражение в 1938 или 1939 году»[289], – пишет Уинстон Черчилль. Значит, не мог Гитлер победить чехов, французов и англичан разом, и это было вполне очевидно. Почему же тогда не проявили решительность руководители «демократических стран»? Потому что победа над Германией, которую они же создали и выпестовали, была им не нужна! Гитлер еще не выполнил взятых на себя обязательств, и отправлять его в отвал было бы непродуктивно. Бойцовую собаку, выкормленную для смертельной схватки, никто убивать до самого боя не станет. Зачем даром тратить корм и время? Зато накануне битвы можно ей скормить глупую индюшку, которая привыкла к ласкам своих хозяев и не понимает очевидного факта, что домашних любимцев любят до тех пор, пока владельцам не понадобится их мясо!

Роль незадачливой домашней птицы, приготовленной ее союзниками на убой, в этот раз и

---

[285] *Шелленберг В.* Лабиринт. М., 1991. С. 46.

[286] *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. С. 210.

[287] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. М., 1989. С. 9.

[288] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 150.

[289] Там же. С. 151.

играла Чехословакия. Первое совещание ее «хозяев» прошло в Лондоне 28–30 апреля 1938 года. К изумлению чехов, французская дипломатия вдруг присоединилась к требованию дипломатии английской во что бы то ни стало избежать столкновения с Германией. 15 мая 1938 года в газете «New York Herald Tribune» появилось сообщение из Лондона, в котором говорилось прямым текстом, что поскольку ни Франция, ни СССР не станут воевать из-за Чехословакии, то и Англия менее всего желает браться за оружие, чтобы защищать славянскую республику. А раз так, то Чехословакия должна со всей трезвостью оценить свое положение и понять, что единственным выходом для нее должно быть мирное разрешение вопроса о судетских немцах[290].

Разумеется, после таких заявлений тон гитлеровских притязаний становился все более бескомпромиссным. Ведь заметка в американской газете «удивительным» образом совпала с одним весьма показательным событием. За два дня до публикации «New York Herald Tribune» в Лондон прибыл глава партии судетских немцев Конрад Генлейн. Уже сам факт такого визита наводил на определенные размышления. Генлейн провел несколько встреч с членами британского парламента и представителями оппозиции. После этого его требования (а соответственно и лейтмотив выступлений) изменились от автономии до расчленения Чехословакии.

> С главой судетских немцев активно работали не только германские, но и британские спецслужбы. В Германии об этом знали, но контактам не препятствовали. Потому что в тот момент и немцы, и англичане играли в одной команде, готовившей передачу Гитлеру Чехословакии. «Английская секретная служба была прекрасно осведомлена… один из ее агентов, полковник Кристи, уже несколько раз совещавшийся с Генлейном, снова встретился с ним в начале августа 1938 года в Цюрихе», – читаем мы в мемуарах главы эсесовской разведки[291].

18 июля 1938 года адъютант Гитлера капитан Видеман привез в Лондон личное послание Гитлера британскому премьеру Чемберлену. На следующий день это письмо уже обсуждалось в Париже, куда английский премьер вылетел вместе с королевской четой. Самих чехов на это заседание никто позвать даже не подумал. И действительно, разве вы будете советоваться с индюшкой, как и когда ее зарезать?

Предложения Гитлера были признаны приемлемыми. 22 июля 1938 года Англия потребовала от Чехословакии, чтобы ею были приняты решительные меры для «умиротворения Европы». Чехи ответили согласием предоставить судетским немцам автономию. Однако Генлейн тут же, 29 июля 1938 года, выступил с публичной декларацией: все немцы в любой стране должны подчиняться «только немецкому правительству, немецким законам и голосу немецкой крови».

Вслед за этим английская дипломатия продолжила давление на чехов. 3 августа в Прагу прибыл уполномоченный Чемберлена лорд Ренсимен. Этот «беспристрастный посредник» на самом деле должен был убедить Чехословакию отдать Судеты немцам. Чехи упирались: они никак не хотели понять, что все давно уже решено. 7 сентября 1938 года лондонская газета «Таймс» выступила со статьей, в которой чехам предлагалось не артачиться и сделать все по-хорошему – стать «однородным в национальном отношении государством»[292].

Ситуация вокруг Чехословакии была любопытна еще и тем, что помимо франко-чешского договора существовал договор Чехословакии с СССР. В случае нападения Советский Союз должен был прийти на помощь жертве агрессии. Правда, в тексте соглашения имелась интересная «закавыка»: Москва должна была оказывать помощь Праге только в том случае, если такую же помощь окажет Париж. В начале сентября 1938 года французское правительство обратилось к правительству СССР с запросом, какова будет его позиция, если Чехословакия подвергнется

---

[290] Как по заказу, в «свободных» и «независимых» британских газетах в мае 1938 г. косяком пошли подобные статьи. 6 мая «Дейли мейл» клеймила в своей передовой статье Чехословакию как отвратительное государство, населенное исключительно расистами, чье безобразное отношение к германоязычным жителям Судет Британия не может дольше терпеть (цит. по кн.: *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 351).

[291] См.: *Шелленберг В.* Лабиринт. С. 46.

[292] *Мельников Д., Черная И.* Преступник номер 1. С. 295.

нападению. Ответ из Москвы был прост: надо немедленно созвать представителей СССР, Англии и Франции и опубликовать декларацию от имени этих держав, предупреждающую, что Чехословакии будет оказана помощь в случае нападения на нее Германии. Что же касается Советского Союза, то он свои обязательства по договору готов выполнять[293].

Как вы думаете, какова была реакция на наши предложения? Затрудняетесь с ответом? Тогда другой вопрос: нужно ли тем, кто готовил Гитлера для нападения на СССР, чтобы эта агрессия не состоялась? Чтобы вместо этого Германия была разгромлена совместными силами Франции, Чехословакии и СССР? Чтобы Гитлер отступил, а его движение к нашей границе было остановлено?

Поскольку цель Запада была иной, то, как пишет У. Черчилль, «советские предложения фактически игнорировали». «Эти предложения не были использованы для влияния на Гитлера, к ним отнеслись с равнодушием, чтобы не сказать с презрением, которое запомнилось Сталину. События шли своим чередом так, как будто Советской России не существовало»[294].

Понимая логику британской политики, несложно предсказать действия западных дипломатов. И тогда уже больше не вызовут удивления «странные» действия англичан, которых антигитлеровская оппозиция в Германии буквально умоляла «проявить несговорчивость по судетскому вопросу». В середине августа 1938 года эмиссар германских военных с труднопроизносимой фамилией фон Кляйст-Шменцин прибыл в Лондон. В беседах с британскими политиками, в частности, с Черчиллем, он рассказал о «недостаточном уровне вооружения» Германии. Он сообщил, что полное перевооружение вермахта состоится не ранее 1943 года, а следовательно, сейчас англичане, французы и чехи могут занять в отношении рейха весьма жесткую позицию без какого-либо серьезного риска[295]. «По свидетельствам генералов Гальдера и Йодля, во время мюнхенских переговоров на Западе оставалось только 13 германских дивизий, из которых лишь 5 состояли из кадровых солдат»[296], – напишет в мемуарах Черчилль.

Видя, что лондонские джентльмены и не думают давать Гитлеру отпор, начальник германского генштаба генерал-полковник Гальдер в первые дни сентября 1938 года направил в Лондон нового эмиссара. Подполковник с такой же трудной фамилией, что и первый посланец, Бем-Теттельбах и задание имеет похожее. «Мое задание состояло в том, чтобы просить самый узкий круг руководящих деятелей английского министерства иностранных дел проявлять твердость в отношении требований Гитлера. Люди, давшие мне это задание, рассчитывали не на что иное, как на категорическое „нет“ английского правительства»[297], – расскажет позднее сам посланец в газете «Райнише пост» 10 июля 1948 года.

Германские военные не понимают политической игры. Им кажется, что если подкинуть англичанам новые аргументы, то они могут изменить свою позицию. Особенно если сообщить британцам, что в случае объявления всеобщей мобилизации в Германии существует план ареста Адольфа Гитлера[298]. Прямолинейные генералы и полковники не могут взять в толк, что наблюдаемая ими «реальная» политика – всего лишь производная от тех решений, что принимаются келейно и закулисно. Невдомек им, что «взятие» Гитлером Чехословакии давно уже решено с Великобританией и совершается по обоюдному согласию сторон. И что арест Гитлера означает для англичан крушение всех их тщательно выстраиваемых планов…

---

[293] В самый разгар германо-чешского кризиса СССР привел в состояние боевой готовности и придвинул к польской границе, через территорию которой нужно было пройти на помощь чехам, 60 пехотных полков, 16 кавалерийских дивизионов, 3 танковых корпуса, 22 отдельных танковых батальона, 17 эскадрилий. В войска направили 330 тыс. резервистов и задержали увольнение нескольких десятков тысяч отслуживших солдат (*Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 2. С. 196).

[294] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 176.

[295] *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск, 1998. С. 149.

[296] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 150.

[297] Цит. по кн.: *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 149.

[298] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 119.

Вместо того чтобы дать отпор агрессору и занять совместную с СССР твердую позицию, англичане «дожимают» чехов. Сначала правительству Чехословакии было предложено аннулировать договоры с Францией и СССР. Потом совместной англо-французской нотой от 19 сентября Праге было предложено немедленно передать Германии Судетскую область. «…Дальнейшее сохранение в границах чехословацкого государства районов, населенных преимущественно судетскими немцами, – говорилось в документе, – фактически не может более продолжаться без того, чтобы не поставить под угрозу интересы самой Чехословакии и интересы европейского мира… Поддержание мира и безопасности и жизненных интересов Чехословакии не может быть обеспечено, если эти районы сейчас же не передать Германской империи»[299]. Передачу областей предлагалось провести быстро, без плебисцита. Срок ответа тоже ограничен – всего два дня! Ведь 22 сентября британский премьер Чемберлен должен был встретиться с Гитлером.

Задумайтесь: то, что предлагалось Чехословакии, по сути было самоубийством целой страны. Разве вполне независимое, действительно суверенное государство на него бы пошло? А чехи пошли. Минуло около семи десятилетий с той поры. И никто ничему не научился. Вновь мы видим в Европе те же самые «независимые», «суверенные» государства, с готовностью выполняющие любые прихоти своих «старших товарищей». Они охотно разместят на своей территории американские радары и ракеты, без колебаний пошлют своих солдат в далекий Ирак, с готовностью сорвут любую выгодную им самим сделку с российским государством или с нашими частными компаниями. Скажет хозяин – и они, широко улыбнувшись, сунут голову в петлю, как это в сентябре 1938 года сделала тогдашняя Чехословакия.

К чести чехов, они все же сопротивлялись. Однако ведь и индюшка, прежде чем лечь под нож, тоже немного побегает по двору. Только это ничего не изменит, если хозяин твердо решил сделать ее украшением своего стола. 20 сентября 1938 года послам Англии и Франции был вручен ответ Чехословакии. В нем содержалась просьба пересмотреть решение и передать вопрос на арбитражное разбирательство в соответствии с германо-чехословацким договором 1925 года[300].

Своим упрямством чехи могли все испортить. Дело в том, что в случае военного конфликта с Германией Франция была *обязана* вступиться за чехов! А в таком случае и СССР мог прийти на помощь не только Праге, но и Парижу! Срабатывала система союзов: Франко-советский пакт о взаимопомощи от 2 мая 1935 года, Советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 года. И вся красивая комбинация Запада рассыпалась, как карточный домик.

Между тем в Лондоне и Париже начинали терять терпение. Вечером того же 20 сентября английский посол Ньютон сообщил чешскому правительству, что «в случае, если оно будет дальше упорствовать, английское правительство перестанет интересоваться его судьбой». Французский посланник Делакруа поддержал это угрожающее предупреждение. Но и на этом дипломаты не успокоились. В два часа ночи (!) послы «дружественных» Англии и Франции подняли чехословацкого президента Бенеша из постели. За прошедшие сутки это был уже их пятый визит. Ночные гости предъявили Бенешу ноту, а по сути, самый настоящий ультиматум: «если оно (правительство Чехословакии. – И. С.) не примет англо-французского плана, то весь мир признает Чехословакию единственной виновницей неизбежной войны»[301].

21 сентября 1938 года ультиматум «союзников» обсуждался на заседании чехословацкого правительства. Его решение предсказать несложно: немного повиляв по двору, индюшка позволила хозяину себя крепко схватить и отнести к месту экзекуции. Уж слишком было нужно ее зарезать. Ответ на вопрос, почему, мы можем прочитать у Черчилля: «…Нужно напомнить такой потрясающий факт: за один-единственный 1938 год Гитлер в результате аннексии присоединил к рейху и подчинил своей абсолютной власти 6 миллионов 750 тысяч австрийцев и 3 миллиона 500 тысяч судетских немцев – всего свыше 10 млн подданных, работников и солдат»[302].

---

[299] *Овсяный И.* Д. Тайна, в которой война рождалась. С. 190.

[300] *Овсяный И.* Д. Тайна, в которой война рождалась. С. 206–207.

[301] *Мельников Д., Черная И.* Преступник номер 1. С. 296.

[302] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 151.

Судет ские немцы привет ст вуют фюрера в конце 1938 г.

29-30 сентября 1938 года в баварской столице было подписано пресловутое Мюнхенское соглашение, юридически закрепившее передачу Судетов Германии. Соглашение подписали Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье. Чешских представителей на заседание «хозяев» даже не пригласили – они находились в соседней комнате. И лишь по окончании всех переговоров и подписаний чехам сказали, что теперь будет с их страной. Спешка в подписании Мюнхенского соглашения была такой, что в чернильнице в комнате, где творилась мировая политика, попросту не оказалось чернил[303]. Да и зачем они – ведь все было согласовано заранее, а подписи – так, пустая формальность…

> Весьма любопытно, что обсуждали лидеры держав в Мюнхене за закрытыми дверями. Поскольку все было уже давно решено, то единственным вопросом, который задал британский премьер Чемберлен, был следующий: «Сможет ли чешское население, которое будет перемещено во внутренние районы Чехословакии, увести с собой скот?» В ответ Гитлер строго ответил: «Наше время слишком дорого, чтобы заниматься такой ерундой!» Британский премьер промолчал[304].

Риббент роп, Чемберлен и Гит лер во время переговоров в Мюнхене, где была решена участ ь Чехословакии

---

[303] *Мельников Д., Черная И.* Преступник номер 1. С. 301.

[304] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 199.

1 октября 1938 года германские войска вступили в Чехословакию. Сопротивления им не оказывалось. Позже германские генералы осматривали чешские укрепления и только кивали головой: как хорошо, что мудрому фюреру удалось уладить дело миром. Ведь именно в Судетах находились первоклассные фортификационные сооружения. Штурмуя такие твердыни, можно было положить на их подступах уйму солдат[305]. «На учебных стрельбах специалисты изумленно констатировали, что наше оружие, которое мы собирались использовать против этих укреплений, не возымело бы ожидаемого действия»[306], – дипломатично пишет в своих мемуарах Альберт Шпеер. На деле такая оценка означала полную невозможность для германской армии взять штурмом чешские укрепления. Поэтому западные дипломаты, трезво оценивая пока еще скромные возможности вермахта, и настаивали так твердо на безоговорочной сдаче Чехословакии!

Однако на этом страдания «индюшки» не закончились. Сразу после подписания Мюнхенского соглашения началась вторая, нигде не описанная часть жестокого представления. «Немцы были не единственными хищниками, терзавшими труп Чехословакии. Немедленно после заключения Мюнхенского соглашения 30 сентября…*ое правит ельст во* направило чешскому правительству ультиматум, на который надлежало дать ответ через 24 часа...*ое правит ельст во* потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин. Не было никакой возможности оказать сопротивление этому грубому требованию»[307].

Мы намеренно пропустили в цитате английского премьера, какая именно страна поступила с Чехословакией так нехорошо. Кто же это был? Фашистская Италия? Коммунистический СССР? Милитаристская Япония? Ну кто еще на плохом счету у историков Второй мировой войны?

Подобное предложение, от которого «невозможно отказаться», чехословацкому руководству сделало… правительство Польши!

То есть такой же союзник Франции, как и сама Чехословакия! Ни Лондон, ни Париж не произнесли в защиту чехов ни слова. «Невинная жертва» будущей агрессии, Польша, как заправский падальщик, с удовольствием торопилась отщипнуть кусочек чешской территории. И вот уже Тешинский район становится польским. В 1938 году Польша, нисколько не стесняясь, рвет на части Чехословакию, через год наступит и ее черед[308].

Видя, как другим так ловко удается поживиться чужой территорией, и венгерский премьер-министр Имреди заявил, что интересы венгерского меньшинства в Чехословакии «обойдены». И он своего добился: 2 ноября 1938 года Венгрии отошли 12 тыс. кв. километров территории южной Словакии и небольшая часть так называемой Закарпатской Украины (Закарпатья) с населением около 1 млн человек.

Так кто же подарил Гитлеру Вену и Прагу[309]?

На этот вопрос ответить очень просто.

Это сделали те, кто вопреки своей постоянной позиции «вдруг» позволили присоединить к рейху Австрию.

Это сделали те, кто вопреки международному праву всячески мешали законному правительству Испании победить мятежников и упорно «не замечали» германской и итальянской помощи генералу Франко.

Это сделали те, кто вопреки своему союзному долгу не помогли Чехословакии, а наоборот, сделали все, чтобы она капитулировала.

Малоизвестный факт, любопытный штрих: на следующий день после подписания Мюн-

---

[305] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 2. С. 201.

[306] *Шпеер А.* Воспоминания. М., 1997. С. 169.

[307] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 141.

[308] Черчилль напишет о поляках еще жестче, чем автор этой книги: «„С жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства» (см.: там же. С. 189).

[309] Формально Мюнхенским соглашением остатки Чехословакии, где и находилась красавица Прага, Гитлеру не передавались. Но по сути ее фюреру уже отдали. Подробности этого мы рассмотрим в следующей главе.

хенского договора Великобритания и Германия подписали дополнительное соглашение[310]. Английский премьер Чемберлен пригласил Гитлера поговорить с глазу на глаз. А потом неожиданно вынул из кармана листочек. О чем было это соглашение? Так, пустячок. Маленькая «страховочка». «Германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы», – гласил документ. А «подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение» рассматривались главами двух стран как «символ решимости» обоих народов «никогда не воевать друг против друга»!

> Именно об этой «страховочке» и «забывают» обычно историки. Гарантией агрессии Гитлера на Восток должно было стать это неприметное соглашение, а вовсе не Мюнхенский договор, касающийся лишь Чехословакии! Очень часто в документальных фильмах об истории показывают возвращение Чемберлена в Лондон из Мюнхена. Он стоит у самолета и трясет в воздухе бумажкой и громогласно заявляет: «Это – мир для нашего поколения! „Peace for our time!“ И зритель думает: в руке британского премьера текст Мюнхенского договора. На самом деле Невилл Чемберлен сжимает то самое дополнительное англо-германское соглашение. А в декабре 1938 г. аналогичное соглашение заключили между собой Франция и Германия[311].

Это значит, что наращивать свою военную мощь Гитлер будет только на суше, и морскому доминированию Британии ничего угрожать не будет. А куда направится вся сухопутная громада германского вермахта, английских «островитян» совсем не интересует.

Агрессия Германии против СССР обретала зримые кровь и плоть. Осенью 1938 года Гитлер и те, кто взрастил его на погибель России, расставались в Мюнхене довольные друг другом. Пройдет всего полгода, и Адольф Гитлер будет назван теми, кто жал его руку в Мюнхене, агрессором. И произойдет это… из-за Чехословакии.

Именно с этого момента в истории международной политики начнется самый интересный период.

Как Адольф Гитлер за один день превратился в «наглого агрессора»

Меня всегда высмеивали как пророка. Из т ех, кт о т огда смеялся, бесчисленное множ ест во сегодня уж е не смеет ся, а т е, кт о еще смеет ся, скоро, пож алуй, т ож е перест анут .

Адольф Гитлер[312]

Ест ь Украина в сост аве СССР. Но ест ь и другая Украина в сост аве других государст в. Ест ь Белоруссия в сост аве СССР. Но ест ь и другая Белоруссия в сост аве других государст в.

И. В. Сталин[313]

Чтобы понять смысл событий, речь о которых пойдет в этой главе, надо вновь взглянуть на карту и убедиться, что СССР и Германия в то время общей границы не имели. Напасть на Советский Союз Гитлер мог лишь с территории некоторых соседних государств. Теоретически удар из Европы можно было нанести с территории Прибалтики, Прибалтийских государств, Польши и Румынии. А вот с практической точки зрения все выглядело иначе. Латвия, Литва и Эстония являлись независимыми государствами, созданными Великобританией и Францией из отколовшихся кусков Российской империи, чтобы обеспечить между Россией и Германией блок буфер-

---

[310] *Риббент роп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 152–153.

[311] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 221.

[312] Речь рейхсканцлера А. Гитлера в годовщину «пивного» путча. Мюнхен, 8 ноября 1942 г.

[313] Заключительное слово по политическому отчету ЦК XVI съезду ВКП(б) (цит. по кн.: Сталин И. В. Сочинения. С. 7).

ных стран. Именно союз двух великих континентальных держав являлся кошмаром для англосаксов, и противодействие такой возможности лежало в основе британской политики после Первой мировой войны.

> Создание стран, помощь в обретении независимости и тому подобные метаморфозы политической карты всегда обусловлены прозрачными интересами других мировых игроков. Никто и никогда не помогал никому просто так, ради осуществления принципа самоопределения или по доброте душевной. В наше время США пекутся о «строительстве демократии» в Грузии, Украине и Молдавии вовсе не ради благосостояния народов этих стран. Идея все та же – буферные государства, враждебным кольцом отделяющие опоясывающие Россию. Для создания прецедента «цивилизованный мир» делит Югославию и признает Косово. Чтобы потом «признать» отколовшиеся куски нашей территории.

В Германии все складывалось удачно: здесь к власти было приведено нацистское движение во главе с обожающим Великобританию фюрером. А вот в России неожиданно возникла «неблагоприятная» ситуация. Товарищ Сталин победил товарища Троцкого и начал активно восстанавливать разрушенную империю. Поэтому буфер государств, ранее разделяющих две страны, теперь становился помехой в деле организации нападения Гитлера на СССР.

В своих действиях Англия во все времена руководствовалась лишь собственной выгодой. Изменилась ситуация – изменились задачи: пришло время искусственно созданные дружественные англичанам государства тихо и быстро «сдавать» Гитлеру. Недоумевают историки, в раздумьях политики и аналитики: зачем Англия и Франция отдавали одну позицию за другой гитлеровской Германии? И пишут в книгах о невероятном миролюбии, словно болезнь, поразившем Лондон и Париж. *Меж ду т ем Гит лер поссорился с западным миром не по причине своей агрессивност и, а наоборот , из-за собст венного неумест ного, по мнению англичан, миролюбия…*

Однако вернемся к политической карте Европы: она нам многое объяснит. Независимость прибалтийских стран была столь же «индюшачьей», как и чехословацкая: до тех пор, пока хозяину не потребуется «свежего мяса». Если Гитлеру для нападения на СССР понадобилась бы их территория, можно не сомневаться, что под тем или иным предлогом он бы ее получил. Однако, если бы фюрер использовал эти земли для удара по СССР, он был бы резко ограничен в маневре. Территория Польши, так называемый «польский коридор», отделяла Восточную Пруссию от рейха и делала невозможной там значительную концентрацию войск. В случае начала военного конфликта с Россией немецкие войска находились бы в крайне невыгодной ситуации: их тылы, снабжение, а значит, нормальное ведение боевых операций полностью зависели бы от благорасположения Польши. А точнее говоря, от благосклонности Англии и Франции. Именно в этом и была загвоздка. Польша, главный союзник Парижа и Лондона в Восточной Европе, так же как Чехословакия и Прибалтика, была выкроена победившей Антантой из тела Германской и Российской империй. Направляя Гитлера на Восток и обеспечивая для этого необходимые территории, производственные мощности и полезные ископаемые, Англия и Франция оставляли ключ к будущей войне за собой[314].

Без участия Польши в агрессии против СССР невозможно было развернуть немецкие войска для обеспечения необходимой мощи удара. В этом германский генералитет убедился еще осенью 1936 года, когда на командно-штабных учениях немцы попытались воспроизвести нечто напоминающее будущий план «Барбаросса». Вывод германского Генштаба гласил: «Никакого точного решения относительно Восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»[315].

---

[314] По итогам Версальского договора Польше передали часть Восточной Пруссии – узкую полоску земли, так называемый «коридор», разрезав территорию Германии надвое и отделив Восточную Пруссию от остальной страны. Смысл такого действия состоял в предоставлении полякам выхода к Балтийскому морю. Чтобы оценить, что же в итоге получилось, можно сравнить современное состояние Калининградской области, которая отрезана от России территорией Литвы.

[315] *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? С. 416.

Следовательно, согласие поляков и их содействие становились для Гитлера решающими. А те, кто подумают, что в собственных поступках Варшава была независима, пусть вспомнят самоубийство «независимой» Чехословакии, которая словно самурай по команде своего господина сделала себе харакири…

Как огромная пробка, Польша закрывала для Гитлера движение к советским границам. Но во власти англичан и французов было эту пробку в нужный момент вышибить. И тогда широким фронтом германские войска выходили к нашей территории. На правом фланге агрессора, готовящегося к удару по России, находилась Румыния. Пока еще дружбы у Гитлера с румынами не было. Но это дело наживное. Румыния, как и Чехословакия, как и Югославия, являлась членом малой Антанты и союзником Лондона и Парижа, а не Берлина. Но для успешной агрессии Гитлера англичане готовы были и эту страну отдать нацистам. Нефть румынских месторождений была крайне необходима для грядущей войны моторов.

> О том, кто хозяйничал в Румынии, легко догадаться, приняв во внимание следующие факты. В 1929 г. Румынию накрыло волной мирового кризиса. В том же году правительство страны получило от американских, французских и английских банков так называемый заем «стабилизации», в 1931 г. – еще и заем «развития». Условия займов были такими кабальными, что Румыния к 1932 г. не смогла выплачивать не то что сам долг, а даже проценты по нему. Зато по условиям предоставления денег иностранцы получили концессии на важнейшие государственные монополии: телефонные станции, табак, спички, соль, папиросную бумагу. Когда Румыния фактически стала банкротом, кредиторы направили в страну комиссию из девяти экспертов, которые установили полный контроль над доходами и расходами государства и над Национальным банком. Фактически это было введение внешнего управления. Среди кредиторов и «управляющих» не было ни одного германского банка[316].

Как же из далекого Лондона виделся сценарий войны Германии и СССР? Очень просто: используя предоставленные экономические, территориальные и политические возможности, Германия атакует. В этом конфликте участвуют и поляки, давно мечтающие о возрождении «Великой Польши», включающей в себя добрый кусок территории Украины, Белоруссии и России. Гитлер мог Россию разбить быстро, мог увязнуть в ней по самые уши – никакого значения это уже не имело. Германии, имеющей в тылу Польшу, по команде из Лондона «перекрывали краник». Польша опускала шлагбаум, оставляя немецкие войска без боеприпасов и горючего. А дальше на белом коне в зоне конфликта появлялись англичане, французы и американцы.

> Именно 1938 г. стал стартовым в деле безудержного вооружения «миролюбивых держав». При этом разговоры, что они готовились защищаться от Гитлера, несостоятельны. Хотели бы защититься – им бы не потребовалось даже имевшееся скромное вооружение. Об этом вся эта книга. Оружие было нужно для того, чтобы ударить Гитлеру в спину и продиктовать свою волю обескровленной России. «Военные приготовления Соединенных Штатов к войне на море, на суше и в воздухе… проводятся ускоренными темпами и уже поглотили колоссальную сумму в 1250 млн долларов», – читаем в донесении польского посла Е. Потоцкого из Вашингтона 16.01.1939[317]. А Чемберлен, привезший мир «нашему поколению», уже через три дня после мюнхенской идиллии «провозгласил в палате общин вооружение любой ценой»[318].

В роли миротворцев, разумеется. И начиналось торжество «свободы» и «демократии»:

• в СССР происходит замена власти на «демократическую», то есть ту, которая примет на

---

[316] Всемирная история. Т. 22. М., 2001. С. 309–313.

[317] Цит. по кн.: *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 311–312.

[318] Всемирная история. Т. 22. М., 2001. С. 154.

себя все царские долги, вернет Западу национализированные предприятия и позволит почти бесплатно качать нефть, добывать алмазы и пилить русский лес;

• в Германии генералы смещают Гитлера, поссорившего немцев со всем цивилизованным миром.

Наличие польских войск на границах страны и в тылу действующей в России германской армии делало сопротивление немцев фактически невозможным. В этот момент внезапно прозревшие правозащитники и журналисты должны были «увидеть» зверские преступления фашистов. Далее – «Нюрнбергский суд», осуждение нацизма, казни его лидеров – словом все, что случилось в реальности.

Важно понимать, что, натравливая Гитлера на Россию, англосаксы вовсе не собирались делать его равным и сажать фюрера рядом, за собственный «стол». После тяжелой и кровавой работы на наших бескрайних просторах Адольфа ждало не равноправное партнерство с лордами и сэрами, а скамья подсудимых или ампула с ядом. Сделав всю грязную работу по зачистке России от большевиков (а точнее сказать, от русских), нацизм должен был кануть в лету. А благодарное человечество еще больше любило бы англичан, французов и американцев за спасение от ужасов фашизма. Чехословакия, Австрия и Прибалтика вновь стали бы «независимыми» и «свободными». До следующего раза, когда ради своей политической игры их хозяева принесли бы «освобожденных» в жертву.

План будущей агрессии мы набросали весьма условно и схематично. Поскольку события в реальности развивались совсем иначе, то никто и никогда не упоминал о том, как «планировалось». Слишком неприглядно выглядели бы в таком случае будущие победители Второй мировой войны – ее прямыми организаторами.

Понимали ли пасьянс, раскладываемый правительствами Англии и Франции на европейском политическом столе, в Кремле? Безусловно. Только слепой мог не понять и не заметить, на чью погибель начали активно растить гитлеровский рейх. Еще 1 марта 1936 года, задолго до передачи Гитлеру Австрии и Чехословакии, Иосиф Сталин давал интервью американскому журналисту Рою Говарду. Так вот, отвечая на вопрос «Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?», глава СССР заявил следующее:

«История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границы государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы… Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу „в кредит“ могут найтись»[319].

Как мы видели, Иосиф Виссарионович оказался прав: Гитлеру дали «в кредит» Австрию и Чехословакию и медленно, но верно повели его к советской границе. Для этого невозможно было ограничиться переданными фюреру Судетами – надо было сдать ему всю территорию чехословацкого государства. За собственно Чехией лежала Словакия, а рядом с ее границей, что была направлена в сторону советской Украины, и вовсе лежали земли, «ключевые» для организации будущей войны против России. Это Закарпатская Украина (Закарпатье).

Это были не просто территории – это был повод.

Даже самому завзятому агрессору, самому кровавому режиму для начала войны требуется аргументация. Чем правдоподобнее, тем лучше. И такой повод для Гитлера был подготовлен. **Гитлеру планировалось передать оставшуюся часть Чехословакии вместе со Словакией, составной частью которой являлась Закарпатская Украина!**

Санкционировав передачу населенного украинцами анклава фюреру, англичане давали ему в руки козырной туз. Повод для будущего конфликта был у него в руках. У СССР – Украина, у Германии – часть Закарпатской Украины. Понимаете?! Одно можно присоединять к другому. Особенно если какое-нибудь самостийное украинское правительство Адольфа Гитлера об этом попросит…

---

[319] *Сталин И.* Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Роем Говардом 1 марта 1936 г. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 6–7 (цит. по кн.: *Мартиросян А.* Кто привел войну в СССР? С. 461).

Карт а Европы на 1 сент ября 1939 г.

Отдавая Гитлеру в Мюнхене часть территории чехословацкого государства, Англия и Франция заранее планировали передать ему и все остатки пражской «индюшки». Нарушить мюнхенские гарантии чехам и соблюсти договоренности с Гитлером планировалось весьма простым способом. В одной из бесед британский премьер Чемберлен прямо сказал: «…Неверно считать, будто гарантия обязывает нас сохранять существующие границы Чехословакии. Гарантия имеет отношение только к случаю неспровоцированной агрессии»[320].

Запад гарантировал целостность остатков Чехословакии только в случае нападения на нее. А вот если она распадется самостоятельно, то никакие гарантии не действовали! Именно таким и был механизм передачи всей территории Чехословакии Гитлеру. Важно понять, что и «агрессор» Германия, и ее «умиротворители» Англия и Франция действовали по заранее определенной и согласованной схеме. Гитлеру выпадала роль «злого» следователя, а господам из Лондона и Парижа – добрых, но уж очень слабовольных.

Признаюсь, меня поначалу смущала одна существенная деталь: ведь после заключения Мюнхенского договора небольшую часть Закарпатья передали не Германии, а Венгрии. Но, почитав английскую и французскую прессу тех дней, можно убедиться, что для европейской дипломатии этот факт был несущественным. У Адольфа Гитлера еще не было ни одного кусочка земли, населенного этническими украинцами, а печать западных стран подняла настоящий вой, буквально провоцируя Гитлера на агрессивные действия против СССР. Заботливые журналисты прямым текстом подсказывали фюреру его дальнейшие действия, давая понять, что это встретит

[320] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 190–193. (Еще см. текст Мюнхенского договора: Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. М., 1981. С. 237–239.)

понимание и поддержку в европейских столицах. «Чего ради Германии идти на риск войны с Англией и Францией, требуя предоставления колоний, которые дадут ей во много раз меньше того, что она найдет на Украине?»[321] – разглагольствовала парижская газета «Гренгуар» 5 января 1939 года. Не жалея красок, она расписывала несметные богатства, ожидавшие своих новых хозяев, – изобилие продовольствия, зерно, минеральные ископаемые. И все это рядом, какие-нибудь сто с лишним километров!

Слухи, что Гитлер вот-вот двинется на Украину, будоражили мировой политический Олимп. Французский посол в Германии Кулондр, ссылаясь на беседы с фашистскими руководителями, докладывал в Париж: «Похоже, что пути и средства еще не определены, но цель, по-видимому, точно установлена – создать Великую Украину, которая станет житницей Германии. Для достижения этой цели надо будет покорить Румынию, договориться с Польшей, отторгнуть земли у СССР. Германский динамизм не останавливается ни перед одной из этих трудностей, и в военных кругах уже поговаривают о походе на Кавказ и Баку»[322].

Но тут произошло событие, которое заставило историю пойти по другому сценарию. На первый взгляд, оно было вполне рядовым. Ведь в истории КПСС-ВКП(б) – РСДРП состоялось множество съездов и еще больше пленумов. 10 марта 1939 года на трибуну XVIII съезда с отчетным докладом поднялся И. В. Сталин. Это его выступление было особенным. И не только потому, что именно с марта 1938 года, с этого съезда и этого доклада начались регулярные передачи советского телевидения[323]. И не потому, что он говорил о войне. О ней на этом съезде говорили многие: Молотов во вступительном слове, Мануильский в докладе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, Берия, Хрущев, Поскребышев, Ворошилов, Каганович, Мехлис, Шапошников, Буденный, Михаил Шолохов, адмирал Кузнецов. Удивление историков должны вызывать не речи, а то, КАК и главное, КОГДА сказал о войне Сталин.

Данный доклад настолько важен для понимания дальнейших событий, что придется попросить читателя набраться терпения и внимательно прочитать основные положения речи Сталина, которую мы позволим себе сопроводить некоторыми комментариями.

> «…Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия – на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзин, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года – Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. – остров Хайнань»[324].

Поскольку наша книга посвящена Адольфу Гитлеру, то мы касаемся именно германской агрессии. Однако причины, толкавшие Японию к подобным действиям, были аналогичными:

---

[321] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 223.

[322] Обратите внимание, что у Гитлера нет еще ни пяди земли Закарпатья, а французский посол говорит в своем письме о следующих шагах фюрера для развертывания армии против России. Для отторжения Украины у СССР ему нужна территория Польши и Румынии. О присоединении Закарпатья к Рейху в письме Кулондра ни слова. Почему? Этот вопрос согласован и решен, а дипломаты Франции и Англии обсуждают последующие действия Гитлера, которые непосредственно приводят к развязыванию германо-советского конфликта (*Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 222).

[323] Первые опытные телепередачи московского телецентра на Шаболовке состоялись в начале марта 1938 г. демонстрацией кинофильма «Великий гражданин». Это был пробный сеанс, чтобы через несколько дней, с момента начала работы съезда партии, начать регулярное вещание показом фильма о его работе. Впрочем, у населения не было телевизоров.

[324] *Ст алин И.* Вопросы ленинизма. 2-е изд. М., 1946. С. 569.

режим наибольшего благоприятствования со стороны Англии, Франции и США. Напав на Китай, Япония раньше Гитлера вышла на границы СССР и не преминула развязать боевые действия на Халхин-Голе и озере Хасан. Вспомним и Олимпиаду в Токио, следующую после Берлинской, и вслед за товарищем Сталиным поймем, что бить нас собирались с двух сторон.

Разумеется, японцы и раньше были нашими соседями, но для развертывания войск нужны соответствующие территории, а для начала войны – предлог. Столкновение в Монголии давало и то и другое.

> «…Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров – военным блоком, а агрессоры – агрессорами. Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой. Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних. Невероятно, но факт»[325].

«Чудеса» миролюбия, охватившего сильнейшие державы мира, из Кремля наблюдали с тревогой. Однако не питали никаких иллюзий, для чего это делается.

> «Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны? Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам? Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно, сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.
>
> Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам? Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией. Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета»[326].

Характерно, что, говоря о революции, Сталин сам называет ее второстепенной причиной странной уступчивости «неагрессивных государств». Его речь, напоминающая сначала робкий ручей, постепенно набирает ход и к концу превратится в грозную горную реку.

> «Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: „пусть каждая страна защищается от агрессоров как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами, и с их жертвами“. На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну.
>
> В политике невмешательства сквозит стремление, желание – не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им

---

[325] Там же. С. 570.

[326] *Ст алин И.* Вопросы ленинизма. С. 570–571.

ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира» и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево, и мило!»[327]

Стоя на трибуне съезда, Сталин прямо и открыто озвучивает те самые планы, которые никогда не воплотятся в жизнь, но которые на тот момент составляли главную угрозу возглавляемому им государству. А почему эти угрозы не будут воплощены? Почему события пойдут по другому сценарию? Потому что Сталин прямо говорит Гитлеру об ожидающей Германию участи: ослабев в войне с СССР, немцы (как и японцы, впрочем) подвергнутся жесткому диктату «неагрессивных государств», следующих своей политике «невмешательства».

«Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о „слабости русской армии“, о „разложении русской авиации“, о „беспорядках“ в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и североамериканская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований»[328].

Как говорится, комментарии излишни. Обращение к Гитлеру просто и ясно: тебя провоцируют напасть, нас провоцируют защищаться. А когда мы ввяжемся в драку, «они» будут делить наши природные богатства и вновь обдерут Германию как липку. Это тебе, Адольф Гитлер, нужно? Ради этого ты создавал свою партию и начал вытаскивать Германию из пропасти, куда ее загнали продажные веймарские политики?

А далее Сталин и вовсе бросает в зал информационную бомбу страшной силы. Чтобы ни у кого уже не было никаких сомнений, он обращается к Гитлеру прямым текстом!

«Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании „похода на Советскую Украину“, сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их „разочаровали“, так как, вместо того чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. **Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.**

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная

[327] Там же. С. 571.

[328] *Ст алин И.* Вопросы ленинизма. С. 572.

политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства. Такова политическая обстановка в капиталистических странах»[329].

Фактически, стоя на трибуне съезда, Иосиф Виссарионович Сталин изложил перед делегатами съезда в сжатом виде все то, что происходило в мировой политике после его победы над Львом Давыдовичем Троцким. Вот тут-то большинство историков и исследователей делают громадную ошибку: они начинают искреннее считать, что первое лицо одного государства действительно общается с первым лицом другого враждебного государства, выступая с публичной речью. Что предложения дружбы, мира и союза делаются впервые именно на съездах партий, во время дебатов в парламенте или в течение пресс-конференций.

Обращение к главе другого государст ва в прямой или косвенной форме в т аком публичном выст уплении прозвучат ь мож ет , но оно никогда не будет началом конт акт ов меж ду ст оронами или призывом т акие конт акт ы начат ь! Не секрет, что помимо дипломатии явной существует дипломатия тайная. Когда не министры иностранных дел или послы, а некие совершенно с виду незначительные и законспирированные личности обсуждают между собой перспективы взаимоотношений своих стран. И лишь когда в каком-нибудь кафе или пивной эти субъекты с санкции руководителей своих держав нащупают почву для компромисса, с высокой трибуны «вдруг» прозвучит заявление, с которого историки начнут отсчет решительного поворота в межгосударственных отношениях.

В качестве современного примера «пивной дипломатии», когда именно в ресторане решались и решились судьбы всей планеты, можно привести встречу 22 октября 1962 г. советника посольства СССР в Вашингтоне Фомина (он же резидент внешней разведки КГБ в США Александр Феклистов) и обозревателя телекомпании ABC Джона Скали (он же доверенное лицо президента Кеннеди). Именно во время этого ужина в вашингтонском ресторане «Оксидентал» были решены основные положения компромисса, который не позволил вырасти так называемому Карибскому кризису в полномасштабную ядерную войну[330].

Вы в этом сомневаетесь? Тогда вспомните всю историю восхождения Гитлера к власти, которая насыщена «шпионскими страстями» лучше любого дешевого детектива. Вспомните все «гениальные» решения фюрера во внешней политике, основанные на самом деле не на даре предвидения, а на простом знании будущих поступков своих «умиротворителей». Кто ему говорил, что Франция не введет свои войска в Рейнскую область? Кто гарантировал, что в Лондоне спокойно проглотят решение о введении всеобщей мобилизации и резком увеличении армии? Французский и британский послы? Вторые атташе посольства? Нет, разумеется. Все это – явные следы тайной дипломатии[331].

Никто и никогда не ставит в известность собственные официальные дипломатические каналы о своей закулисной деятельности. Потому что она очень часто противоречит официальной позиции правительства. Зачем британскому послу в Германии знать о том, что Англия в итоге многоходовой многолетней операции готовит нападение Германии на Советский Союз? В каждой конкретной ситуации он должен выполнять приказы своего руководства и озвучивать его позицию в Берлине, передавая ноты протеста, хотя заранее по каналам неофициальным фюрер

---

[329] *Ст алин И.* Вопросы ленинизма. С. 572.

[330] «Ваш тайный советник». № 42(271). 05.11.2007.

[331] Документы нацистского руководства, посвященные чешской проблеме, демонстрируют нам «гениальное предвидение» фюрера. На совещании в Имперской канцелярии 5 ноября 1937 года, то есть практически за год до позорной сдачи Чехословакии, Гитлеру позиция Запада была совершенно ясна. «Фюрер полагает, что с большой вероятностью можно утверждать: Англия, а предположительно также и Франция уже потихоньку списали Чехию со счетов и удовольствуются тем, что этот вопрос однажды будет решен Германией» (*Якобсен Г.-А.* 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 81).

давно уже согласовал свои дерзкие шаги и получил заверение, что ничего плохого не произойдет.

Закулисные переговоры не являлись прерогативой какой-либо одной стороны и не были изобретением XX века. В исследованиях, посвященных истории средневековой Европы, вы сможете найти множество упоминаний о тайных миссиях, таинственных посланниках и неожиданных переменах в политическом климате. Не будем углубляться в исторические дебри – свидетельства наличия закулисной дипломатии можно найти в книгах, что сегодня совершенно открыто стоят на книжных полках.

«В апреле 1938 года резидент НКВД в Финляндии Рыбкин был вызван в Кремль, где Сталин и другие члены Политбюро поручили ему совершенно секретное задание… Он получил директиву неофициально предложить финскому правительству соглашение в тайне от советского посла… Сталин подчеркнул, что это зондаж, поэтому предложения должны быть сделаны устно, без участия в переговорах нашего полпреда, то есть неофициально. Рыбкин поступил, как ему приказали, но предложение было отвергнуто. Однако оно инициировало раскол в финском руководстве, который мы позднее использовали, подписав сепаратный мирный договор с Финляндией в 1944 году»[332].

Павел Судоплатов был одним из руководителей советских спецслужб и знал многое такое, что было недоступно даже очень высокопоставленным лицам в СССР. Однако существовали страницы тайной дипломатии, куда и ему доступа не было. В частности, о тайной подоплеке заключения пакта о ненападении с Германией Судоплатов ничего не знал: «Тем не менее быстрота, с какой был подписан договор о ненападении с Гитлером, поразила меня: *ведь всего за два дня до т ого, как он был подписан,* я получил приказ искать возможные пути для мирного урегулирования наших отношений с Германией. Мы еще продолжали посылать наши стратегические предложения Сталину и Молотову, а договор уже был подписан: *Ст алин проводил переговоры сам в обст ановке ст рож айшей секрет ност и»*[333] (курсив мой. – *Н. С.*).

Когда и кем было инициировано начало тайных контактов между Германией и СССР, мы наверняка уже не узнаем никогда. Но это не так важно, как понимание того, что такие контакты были. Потому что отношения СССР и Германии от очень хороших с Веймарской республикой дошли до очень плохих в начале правления Гитлера, а к концу 30-х снова стали улучшаться. И это без каких-либо видимых дипломатических процедур. Не было встреч на высшем уровне, руководители двух стран не жали друг другу руки, а наоборот, предавали анафеме. За 11 месяцев 1933 года советское посольство в Берлине направило МИДу Германии 217 нот протеста[334]. То есть по 20 нот ежемесячно! За вычетом выходных и праздников советские дипломаты протестовали против чего-нибудь ежедневно!

Очень сильно пострадали торгово-экономические отношения между странами. Только за первую половину 1933 года советский экспорт в Германию сократился на 44 %. Потом гитлеровское руководство и вовсе объявило торговое соглашение с СССР от 2 мая 1932 года недействительным[335]. Пришедший к власти Гитлер активно зачищал экономическое поле Германии от советских поставок. Что поставлял в Германию того времени СССР? Да практически то же самое, что и сейчас Российская Федерация в ФРГ – энергоресурсы. Львиная доля потребности Веймарской Германии в нефти и нефтепродуктах удовлетворялась за счет поставок из Советского Союза. Для этого были специально организованы советско-германские акционерные общества «Дерунафт» («Deutsche-Russische Naphtagesellschaft»), торговавшее нефтью, и «Дероп» (поставки бензина и керосина). Как только к власти пришли нацисты, в кратчайшие сроки состоялось выдавливание СССР с нефтяного рынка Германии. Это было выгодно и нефтяным западным монополиям, это соответствовало направлению политики нового руководства Германии.

---

[332] *Судоплат ов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 75.

[333] Там же. С. 77.

[334] *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? С. 434.

[335] Там же. С. 434.

> Был объявлен экономический бойкот фирмы «Дероп», обслуживавшей около 2 тыс. бензозаправочных станций по всей Германии. Правление и отделения «Дероп» в Берлине, Кельне, Дрездене, Штутгарте, Мюнхене и других городах Германии подвергались многочисленным налетам и обыскам; сотрудников, в том числе граждан СССР, арестовывали, всячески над ними издевались, а потом отпускали за недоказанностью их вины. Громили и грабили штурмовики и сами бензоколонки, принадлежавшие «Деропу», причем в некоторых случаях бензин «забирался бесплатно приезжавшими на автомобилях штурмовиками, в других случаях бензин просто выпускался, были случаи порчи и разрушения бензоколонок». Рассказывают, что, когда Гитлер увидел советские заправочные станции, последовал его приказ: «Разорить осиные гнезда!» Однако политики в этих словах фюрера было не больше, чем экономики[336].

Разве можно готовиться к войне с СССР и получать оттуда нефть? Ведь на следующий день после начала войны Сталин «перекроет кран», и вся германская армия встанет. А вот если поставки нефти идут из США, Великобритании, то эта проблема снимается разом. Вместо советского бензина в моторы гитлеровских танков и самолетов лилось совсем другое топливо: «Накануне войны примерно одна треть заправочных пунктов в Третьем рейхе принадлежала германо-американской нефтяной компании… Четверть средств немецкого общества „Газолин“ принадлежала „Стандардойл“, остальная часть – „И. Г. Фарбениндустри“ и английскому тресту „Роялдатч шелл“. „Стандардойл“ помогла создать запасы первосортного горючего на 20 млн долл., а перед самой войной построить завод авиационного бензина»[337].

В апреле 1933 года, а также 10 августа и 1 ноября 1934 года были подписаны новые англо-германские соглашения: об угле, валютное, торговое и платежное. Согласно последнему на каждые 55 фунтов стерлингов, потраченных Германией на закупку британских товаров, Англия обязалась купить германской продукции на 100 фунтов стерлингов[338]. Получавшуюся разницу немцы могли конвертировать в фунты, а уж затем использовать их для закупки любых товаров на мировых рынках. Это значит, что правительство Великобритании именно с момента прихода к власти Адольфа Гитлера стало усиленно накачивать немецкую экономику деньгами. Именно благодаря этим средствам во многом и произойдет в гитлеровском рейхе «экономическое чудо». Правда, при этом пропорции германо-английской торговли могли меняться – англосаксы не забывали и о своей выгоде. В 1937 году фашистская Германия приобрела британских товаров в два раза больше, чем два континента вместе взятые, и в четыре раза больше, чем США[339].

А вот с СССР отношения у Германии планомерно ухудшались. На фоне этой явной политической и экономической враждебности Третьего рейха в самом начале 1939 года руководство СССР «вдруг» принимает весьма любопытное постановление. «Обязать тт. Микояна, Кагановича Л. М., Кагановича М. М., Тевосяна, Сергеева, Ванникова и Львова к 24 января 1939 г. представить список абсолютно необходимых станков и других видов оборудования, могущих быть заказанными по германскому кредиту»[340].

Судя по тексту, сомнений в положительном ответе немцев у Политбюро нет. А ведь в то время никакой «бурной» торговли между двумя странами не было. И еще надо внимательно присмотреться к фамилиям, указанным в документе: М. М. Каганович – глава наркомата авиапромышленности; Ф. Тевосян – судостроения; И. П. Сергеев – боеприпасов (!); Б. Л. Ванников – вооружения (!). Два оставшихся наркома – тоже не из «легенькой» промышленности: Л. М. Каганович – глава наркомата путей сообщения, а В. К. Львов – наркомата машиностроения. Судя

---

[336] *Горлов С. А.* Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 1920–1933 гг. С. 296–297.

[337] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 44–45.

[338] *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? С. 438–439.

[339] *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 229–230.

[340] Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 января 1939 г. за № 67/187 (цит. по кн.: *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. С. 184).

по этому перечню наркоматов и наркомов, речь явно идет не о закупке конфетти или детских игрушек. Откуда же у Сталина уверенность, что «абсолютно необходимое» для СССР военное оборудование можно заказать в гитлеровской Германии, противостояние с которой было доминантой нашей внешней политики? Кто мог гарантировать руководству СССР, что готовящаяся напасть Германия будет выполнять советские военные заказы?

Ответы на эти вопросы следует искать не в дипломатической переписке, а в тайных контактах Германии и России, начавшихся в 1938 году. Глава Третьего рейха, кажется, начал понимать, какую незавидную участь готовили ему «друзья» из европейских столиц. Начинать войну с СССР на тех условиях, что диктовал ему Запад, то есть с польской «пробкой» в тылу своей армии, ему не очень-то и хотелось. Теперь, когда Германия стала сильной, он мог и поторговаться, а вовсе не безоглядно выполнять то, ради чего его привели к власти. Вот в этот момент и начались тайные контакты германских и советских эмиссаров.

Мы не знаем имен этих переговорщиков. Но успех их миссии вскоре привел к тому, что 22 декабря 1938 года в торгпредство СССР в Берлине поступило предложение заключить соглашение. Условия немцами предлагались невероятно выгодные: советской стороне предоставлялся кредит в размере 200 млн марок для закупок промышленных германских товаров, который СССР погашал бы в течение двух лет поставками сырья. Такие льготные условия не предлагают стране – потенциальному противнику. Тому, на кого собираются напасть, не дают кредит, а наоборот, его берут. С чего бы это нацистское правительство Германии охватила такая симпатия к большевистской России?

Значит, закулисные переговоры происходили успешно. Стороны нашли общий язык – именно этим объясняется непонятный оптимизм указанного постановления Политбюро, основанный на неожиданных немецких предложениях. Поиск компромисса наверняка был долгим и мучительным, ведь Германия и СССР преследовали совершенно разные цели. Для Сталина было важно вступить в контакт с неуклонно приближавшимся к нашим границам потенциальным агрессором и постараться направить его на тех, кто растил германский нацизм на погибель русскому государству. Гитлер, имея предельно милитаризированную экономику и понимая, что война для него является острейшей необходимостью, искал варианты ее наилучшего начала в самой благоприятной обстановке. При этом мы должны понимать, что у Сталина никакой альтернативы нормализации отношений с немцами не было: Лондон и Париж вовсе не собирались «дружить» с Москвой против нараставшей фашистской опасности в Европе. Зато фюрер находился в роли невесты на выданье, когда и Запад, и Восток наперебой старались убедить его действовать в нужном русле: либо в целости сохранить сценарий нападения на Россию (Англия и Франция), либо переписать его от корки до корки (СССР).

Судя по успехам советской дипломатии, сначала тайным, а потом и явным, выразившимся в заключении пакта Молотова-Риббентропа, лондонские эмиссары проявили в переговорах с Гитлером крайнюю неуступчивость и негибкость, в результате чего он решил нарушить свои договоренности с Западом. Рассказ о том, какие обязательства фюрер нарушил, является, возможно, самым увлекательным моментом в истории подготовки Второй мировой войны.

Срок жизни остаткам Чехословакии английские «миротворцы» и гитлеровские «захватчики» отмерили небольшой. 1 октября 1938 года немцы оккупировали Судеты, а к середине марта 1939 проглотили все остальное. Именно это вы прочитаете в учебниках истории. Далее авторы очень коротко расскажут вам, что такое вероломное поведение Гитлера привело к тому, что Англия и Франция «вдруг» осознали очевидный с самого начала карьеры «богемского ефрейтора»[341] факт, что верить ему нельзя и вообще он является по своей сути «вероломным агрессором». Все это ложь, призванная прикрыть неприглядную правду.

Вероломство и агрессивность Гитлера по отношению к своим британским, французским и американским «создателям» заключалась не в том, что Германия оккупировала остатки Чехословакии и фактически присоединила их к себе, а в том, ЧТО ОНА НЕ СДЕЛАЛА ЭТОГО!

---

[341] «Богемским ефрейтором» называл Гитлера президент Германии Пауль фон Гинденбург, по сути благословивший главу нацистов «на царство». Как известно, фюрер был родом из Австрии, а чешская область Богемия являлась ее составной частью в Австро-Венгерской империи. Кто-то сказал престарелому Гинденбургу, что Гитлер родом из Богемии, и, хотя это было неверно, он называл не очень им любимого Адольфа именно так.

Чтобы понять этот странный и очень важный парадокс, нам предстоит перенестись не в Лондон или Париж и не в новую помпезную берлинскую рейхсканцелярию Гитлера. Наш путь лежит в захолустную по европейским политическим меркам Братиславу и еще более «глухой» закарпатский городок Хуст[342], в одночасье ставшие центром мировых политических интриг.

Ист орический парадокс: когда Адольф Гит лер воевал в Испании, издевался над евреями и мерил черепа своих граж дан, на Западе его счит али респект абельным полит иком. Но едва он решил не нападат ь на СССР и от казался поглот ит ь Закарпат ье, как сразу ст ал «наглым агрессором»

Напомню, что гарантии, данные Западом и самим Гитлером Чехословакии, не действовали в случае ее распада. Следовательно, для ее мирной передачи фюреру внутри страны должны были быстро разгореться «непримиримые» противоречия, которые привели бы к расколу. И в Чехословакии адским пламенем запылал сепаратизм. По сравнению с разгоревшимися страстями двух братских народов – чехов и словаков – Шекспир мог показаться скучным и неинтересным. Когда на руинах Австро-Венгерской империи в конце октября 1918 года создавалось общее государство двух братских народов, никому в голову не могло прийти, что через двадцать лет словаки захотят от чехов отделиться. В монархии Габсбургов чешская земля входила в состав Австрии, а Словакия – в состав Венгрии. Оторвавшись от своих вековых «притеснителей», чехи и словаки провозгласили Чехословакию единой и неделимой республикой.

Но после передачи Судетов Германии словаков вдруг охватила сильнейшая страсть к самостийности[343].

Пражское правительство обещало предоставить словакам автономию и свое обещание выполнило: 19 ноября 1938 года был принят новый конституционный закон, официально признавший автономию Словакии и… так называемой Рутении[344] – части Словакии, населенной украинцами. Это и есть та самая заветная Закарпатская Украина, так нужная Гитлеру для провоцирования войны с СССР.

Если бы хоть кто-нибудь в Лондоне и Париже действительно хотел сохранения Чехословакии, ему стоило бы всячески препятствовать словацкому сепаратизму. Как это сделать? Да очень просто: заявить, что Британия и Франция никогда не признают самостоятельное словацкое госу-

---

[342] После передачи Венгрии части Закарпатской Украины при «первом» разделе Чехословакии в ноябре 1938 г. вместе с городами Ужгород и Мукачево столицей оставшейся (пока) в составе Чехословакии части Закарпатья стал город Хуст.

[343] *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. С. 304.

[344] Немецкое название Закарпатской Украины.

дарство[345]. Мы же помним, что только вслед за старшим англосаксонским братом совершали дипломатические шаги практически все страны Европы. Сделай Лондон или Париж такое заявление – и желание Братиславы стать независимой столицей сильно поубавится. Но ничего западные дипломаты не сделали…

А немецкие газеты, еще совсем недавно яростно негодовавшие по поводу ущемления чехами судетских немцев, теперь лили слезы о судьбе бедных словаков. Руководители сепаратистов Тисо и Дурчанский демонстративно обратились к Гитлеру, чтобы просить у него защиты против чешских «притеснителей». В это же самое время аналогичные действия начали предпринимать и лидеры Закарпатской Украины. Образовавшееся там правительство провозгласило независимость своей страны. Распад Чехословакии становился свершившимся фактом, все шло по заранее согласованному плану. Словакия объявляет о своей независимости и выходит из состава страны; точно так же из состава самой Словакии выходят украинские закарпатские территории. Далее они обращаются к фюреру с просьбой защитить их молодую государственность, в результате чего Словакия и Закарпатская Украина включаются в той или иной форме в состав Третьего рейха[346].

Остатки собственно Чехии точно так же поглощаются Германией бескровно. В результате должна была получиться хорошая стартовая площадка для будущей агрессии на СССР:

• новые границы рейха выходили непосредственно к границам Советской Украины, имея перед собой тонкую (140–150 км) полоску польской территории (Западная Украина)[347];

• возможность для концентрации германских войск на своей собственной, пусть и только что обретенной, земле была неограниченной;

• складывалась весьма удобная ситуация, когда СССР мог наблюдать, как германские войска готовились к агрессии, а предпринять что-либо превентивное не мог, ибо тем самым нарушал суверенность польской территории.

Когда подготовка и развертывание войск были завершены, потребовался бы повод для войны, который легко мог быть предоставлен Гитлеру украинскими националистами. Стонущая под игом «советская» часть Украины могла обратиться к фюреру с просьбой освободить ее от большевиков. Тем более что в составе рейха мог быть образован некий протекторат или административная единица с названием «Украина», которая потом вобрала бы в себя всю ее остальную часть. Одним словом, возможно было множество вариантов, главным условием которых было присоединение к рейху Закарпатской Украины и Словакии. Это главное, что надо было сделать Гитлеру.

> Подготовительная работа велась: еще в 1929 г. борцы за «незалежну», работавшие практически со всеми европейскими разведками, создали организацию украинских националистов (ОУН), которую возглавил полковник Евгений Коновалец. Она объединила в единую структуру всех желавших создания «независимой» и «свободной» Украины. Коновалец дважды лично встречался с Гитлером, который предложил, чтобы несколько сторонников Коновальца прошли курс обучения в нацистской партийной школе в Лейпциге. СССР внимательно следил за этими процессами. 23 мая 1938 г. Павел Судоплатов, внедренный в ОУН под именем Павлуся Валюха, «подарил» Коновальцу бомбу под видом коробки конфет. От последовавшего взрыва глава националистов погиб в роттердамском кафе. На посту лидера Коновальца сменил Андрей Мельник, не обладавшей нужным опытом и харизмой. Поэтому на рубеже 1939–1940 гг. ОУН окончательно раскололась на «мельниковскую» и «бандеров-

[345] О такой политической мелочи, как Закарпатская Украина, можно было вообще не упоминать. Не отделится Словакия – не отделится и ее маленький кусочек.

[346] Поскольку Адольф Гитлер нарушил запланированные договоренности, то их точное содержание осталось «за кадром». Возможно, Словакия должна была остаться независимой, а в состав рейха планировалось включить лишь Закарпатскую Украину. Однако, с точки зрения развертывания войск, удобнее было бы поглотить и Братиславу.

[347] На современных картах ситуацию 1938–1939 гг. смотреть неудобно, ибо после Второй мировой войны СССР немного «подкорректировал» положение дел, и сегодня Словакия граничит непосредственно с Украиной.

скую» фракции, потеряв в разборках тысячи рядовых членов и функционеров.

Что же он совершил в действительности? Руководитель словацких националистов Тисо во время посещения германской столицы *13 марта 1939 года* получил указание немедленно созвать чрезвычайное собрание словацкого сейма и объявить независимость Словакии. На следующий день словацкий премьер зачитал соответствующий текст в своем парламенте, а попытки некоторых депутатов обсудить этот вопрос им жестко пресекались. Так *14 марта 1939 года* родилась независимая Словакия. Новое государство немедленно, как и было предусмотрено сценарием, обратилось к Германии с просьбой взять его под свою защиту. Посудите сами: от просьбы взять страну под защиту до аннексии один шаг. Так, кстати, и произойдет с остатками Чехии. *14 марта 1939 года,* в день объявления независимости Словакии (а следовательно, распада Чехословакии), президент распавшейся страны Гаха, в одночасье лишившийся половины своей территории, приехал в Берлин.

В книгах о германском фюрере вы можете прочитать, как злобный Гитлер принудил больного сердцем чешского президента отдать немцам свою страну. Авторы таких сочинений стремятся создать у вас впечатление, что руководство Чехословакии не было согласно на этот шаг. На самом деле все было вполне мирно и чинно. Господин Гаха прибыл в Берлин по своей личной инициативе, озвученной еще 13 марта, то есть до объявления словаками о независимости[348]. Поезд с чешским президентом прибыл в немецкую столицу в 22.40. Его встретили так, как и положено встречать главу государства. На вокзале был выстроен почетный караул, министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп лично приветствовал высокого гостя и даже вручил его дочери букет цветов. Далее Гаха направился в лучший берлинский отель «Адлон»[349].

В кабинет Гитлера президент Гаха попал около 1:15 ночи. И заговорил. Но если вы полагаете, что лейтмотивом его речи была попытка сохранить свободу своего народа, то сильно ошибетесь. Гаха договорился до того, что якобы часто задавал себе вопрос, следует ли вообще Чехословакии оставаться независимой?! А потом высказал твердое убеждение, что судьба его страны всецело в руках фюрера и в таком случае за нее можно быть спокойным[350].

После того как президент Гаха вручил судьбу чешского народа в руки Адольфа Гитлера, последнего покинуло самообладание. В нем клокотала буря эмоций. «Он ворвался в комнату, где сидели его секретари, и расцеловал их. „Дети мои, – провозгласил он, – сегодня величайший день в моей жизни. Я войду в историю как величайший из немцев“»[351].

> В Чехословакии всю войну не было ни партизан, ни диверсий, ни крупных актов саботажа. Чешский народ мирно трудился на благо Третьего рейха и по вечерам пил свое любимое пиво. Для того чтобы попытаться раскачать ситуацию, англичане забросили диверсионную группу, состоявшую из агентов по фамилии Кубис и Габчик, которая осуществила убийство главы Протектората Богемии и Моравии группенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха. Сам процесс его ликвидации в мае 1942 г. показывает нам, что ни о каких партизанах в Чехии слыхом не слыхивали даже через три года после «оккупации»! Гейдрих ехал в открытой машине с шофером, без охраны и сопровождения, с одним пистолетом на боку. И поплатился жизнью за такую беспечность. Убив Гейдриха, агенты не находят ничего лучшего, как укрыться в пражской церкви Св. Боромеуса – одиннадцать человек были там арестованы. Лишь одному

---

[348] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 322.

[349] Еще одна небольшая история «о шоколаде». В одном из лучших номеров отеля дочь чехословацкого президента ждал личный подарок фюрера – набор шоколадных конфет. Обожавший сладкое Гитлер считал сладости наилучшим подарком.

[350] *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. М., 1998. С. 158.

[351] Цит. по кн.: *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 219. (Мимоходом заметим, что Адольф Гитлер в данном случае не проявил ни капли нескромности. Он всего лишь повторял заголовки британских газет, которые в свою очередь цитировали своего премьера Чемберлена, называвшего фюрера «величайшим немцем нашей эпохи» (*Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 348)).

агенту удается скрыться: немцы гнались за ним до одной деревни, где ему с помощью жителей удалось уйти от преследователей. Имя агента остается засекреченным до сих пор. А название деревни оказалось кровью вписанным в историю той войны – Лидице. В качестве акта возмездия немцы уничтожили все мужское население деревни. Далее – два года «тишины». Лишь когда чаша весов Второй мировой войны стала явно склоняться на сторону противников Германии, в независимой Словакии (а не в Чехии, которая оккупирована!) происходит восстание (август 1944 г.). Ну а сами чехи, словно в плохом водевиле, восстали против немцев… 5 мая 1945 года! Напомню, что гарнизон Берлина капитулировал 2 мая, а Германия – 8-го. Комментарии, как говорится, излишни.

За радостью Гитлера важно разглядеть один интересный факт. Чешский президент Гаха просит взять Чехию под защиту Третьего рейха, в результате чего в составе гитлеровского государства появится Протекторат Богемии и Моравии! Ту же самую просьбу высказал и словацкий лидер Тисо. Для урегулирования чешского вопроса Гитлеру хватит одного дня, а вернее, одной ночи. А вот на просьбу словаков Гитлер дал положительный ответ лишь *16 марта а.* Предположим, что сначала он хотел выяснить ситуацию, сложившуюся с чешской частью распавшейся страны. Пусть так, но решение участи Словакии обнаружило необычные действия руководителя Германии. Обычно молниеносный и решительный, вместо быстрого присоединения Словакии Гитлер словно тянет время и желает продлить неопределенность ее статуса.

Ведь его положительный ответ на просьбу Братиславы *16 марта а* не внес окончательной ясности в юридическое положение нового словацкого государства. Вместо того чтобы вызвать руководителей Словакии в Берлин и подписать необходимые бумаги, *18 марта а* Гитлер из Берлина отбыл в Вену[352]. А «Договор о защите» между Словакией и рейхом лишь *23 марта а* подписали в Берлине Риббентроп и словацкий министр Тука[353].

Таким образом, Британия и Франция до середины дня 23 марта не знали, что Словакия не войдет в состав Третьего рейха.

Гитлер целых девять (!) дней старательно поддерживал иллюзию, что словаки будут присоединены. Зачем он тянул время? Потому что решил обойти своих западных партнеров по переговорам. Во втором чешском кризисе Гитлером с британцами и французам были согласованы поглощение Чехии, поглощение Словакии и обязательное поглощение Закарпатской Украины. На самом деле Гитлер включил в состав Третьего рейха лишь Чехию. Ни Словакия, ни Закарпатская Украина не были к Германии присоединены. Получилось, что произошло очередное усиление немецкого государства, а пользы для организации агрессии против России от этого не было никакой.

Вспомним, что сказал на XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин: «Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше». Вспомним и дату сталинского выступления: *10 марта а 1939 года.* За четыре дня до объявления независимости Словакии (14 марта) глава СССР предсказал действия Адольфа Гитлера и дал им стопроцентно правильную оценку! Разве Сталин был провидцем? Неужели его слова, произнесенные с высокой трибуны, заставили Гитлера переиграть весь сценарий за считанные дни? Нет, просто тайная дипломатия принесла свои плоды и, стоя на трибуне, Иосиф Виссарионович уже знал, что Гитлер начнет обманывать своих друзей из Лондона и Парижа. А вот Запад отреагировать уже не успеет, ибо шаги фюрера поначалу будут в точности «как договорились», и лишь в последний момент события пойдут по другому сценарию.

В ночь на 15 марта 1939 года германские войска вступили на территорию Чехословакии. Они заняли всю территорию погибшей страны. За исключением Закарпатской Украины! Вместо того чтобы вывести границы рейха фактически к границам СССР, Германия отгораживалась от России независимыми территориями государств Словакия и Венгрия, которой и отдавалось За-

[352] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 219.

[353] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 325.

карпатье!

В британских и французских политических кругах решение Гитлера 15 марта считалось роковой ошибкой – так пишут большинство историков и современников[354]. И никто из них не хочет задуматься над тем, какой истинный смысл скрыт в этой фразе.

Запад займет жесткую позицию по отношению к Германии вовсе не из-за присоединения к рейху Чехии, а за «неприсоединение» Словакии и «незахват» Закарпатской Украины! Это перечеркивало планы быстрого развязывания германской агрессии против СССР. Ведь не для того растили нацизм, не для того давали Гитлеру олимпиады, помогали воевать в Испании, закрывали глаза на перевооружение, сдавали ему страны и народы, чтобы Германия стала сильной и могучей.

> По сути дела Гитлер действительно провел всех: он присоединил к себе Богемию и Моравию, экономически подчинил Словакию и сделал подарок венграм. Франция же лишилась важного союзника и престижа. Теперь чешские рабочие отправились трудиться в рейх – к 1 июня 1939 г. их было уже 40 тыс. Соответственно столько же германских рабочих могли надеть военную форму и пойти служить в те три танковые дивизии вермахта, что были укомплектованы чешскими танками и грузовиками[355].

Сейчас самое время внимательно проанализировать события в Закарпатской Украине. Со стороны все выглядело однозначно: большой и сильный германский рейх всячески поощряет сепаратистов. Ширится дружба украинских националистов и германских нацистов, которая должна привести к закономерному итогу – появлению в составе Германии доброго куска территории, к которому можно будет присоединять далее Киев, Полтаву и Харьков.

Подготовка к созданию «украинского плацдарма» для фюрера началась заблаговременно. 27 октября 1938 года, меньше чем через месяц после «отсоединения» Судет, новым премьером Закарпатья стал Августин Волошин. 9 ноября 1938 года им создана «Организация Народной Обороны – Карпатская Сечь» (ОНОКС) – отряды местных боевиков. Но ведь задачей этих «незаконных вооруженных формирований» является не охрана своих сел и городов от чехов, а создание некого прообраза повстанческой украинской армии, которая затем совместно с германским вермахтом понесет «свободу» в глубину Советской Украины. Поэтому и отношение к ОНОКС особое. Власти Праги не только не препятствовали созданию отрядов боевиков, но даже договорились с Августином Волошиным, что офицеры чехословацкой армии будут «сечевиков» обучать. А чтобы «античешские» вооруженные формирования не испытывали нужды в оружии, то пражское руководство, от которого они собираются отделяться, передало боевикам вооружение местной чехословацкой национальной гвардии («Домомбранства»). Дело пошло так хорошо, что на II съезде «Карпатской Сечи» 4 декабря 1938 года прошел военный парад и 10 тысяч вооруженных сечевиков промаршировали через город Хуст. Теперь, когда прообраз будущей украинской армии уже создан, наступает пора формирования властных органов для придания делу нужной легитимности.

Начали, как водится, с названия. 30 декабря 1938 года правительство Августина Волошина сделало и себе, и фюреру рождественский подарок. Автономия получила официальное наименование «Карпатская Украина». Прежде Закарпатье поменяло множество названий, но все они никуда не годились: «Подкарпатская Русь», «Подкарпатье», «Карпатская Русь», «Закарпатская Русь», «Угорская Русь». Готовится поход на Советскую Украину, следовательно, и название «плацдарма» должно нести в себе слово «Украина», а не «Русь»[356].

---

[354] «Ранним утром рокового дня 15 марта 1939 года…» – это весьма типичная оценка (цит. по кн.: *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 164).

[355] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 2. С. 212–213.

[356] Закарпатская Украина на самом деле является Карпатской Русью. Вопрос о том, кем является население этой области, украинцами или русинами, то есть русскими, не решен до сих пор. В современной «демократической» Украине, например, наличие такой национальности, как русин, вообще отрицается.

В феврале 1938 года процесс «легитимизации» продолжается: проходят местные выборы, формируются новые органы власти, состоящие сплошь из сторонников отделения от Чехо-Словакии[357]. Политические симпатии Августина Волошина сомнений не вызывают. По приказу главы автономии в Подкарпатской Руси распространяется «Майн кампф». Запрещены все партии, вместо них создано «Украинское национальное объединение», которое возглавил сам Волошин[358].

Однако к немцам отношение у закарпатского руководства особое. «Всем гражданам немецкой народности, несмотря на их государственную принадлежность, разрешено организовываться в „Немецкую партию“. и организовывать в этой партии обычные партийные органы, а также носить знаки отличия и знамена со свастикой»[359]. Это указание за подписью Августина Волошина было под грифом «Совершенно секретно» разослано 2 февраля 1939 года во все структуры власти. Иными словами, в Закарпатской Украине многопартийность и плюрализм все же сохранились. Ведь партий было целых две: УНО – украинских националистов и местный филиал НСДАП – националистов германских.

А вот право выдвигать кандидатов в «парламент» имели только украинские националисты. На 32 мандата претендовали 32 кандидата, список которых был утвержден «монсеньором», как называли Волошина. А чтобы голосование полностью соответствовало системе «старшего германского брата», поклонник фюрера организовал свой небольшой концлагерь «Думен» близ города Рахов, в который отправлял несогласных и политических оппонентов.

В том, что Августин Волошин честью и правдой служил Гитлеру, сомневаться не приходится. Когда фюрер вместо поддержки независимости Закарпатья (как договаривались) вдруг отдал эту территорию Венгрии, «блаженный Августин» сбежал в Румынию, а оттуда перебрался в Югославию. Он мог уехать в любую страну, но отправился в Германию. Немного пожив в Берлине, Волошин направился в немецкий город Прага. Никто его там не интернировал, и он свободно преподавал в Украинском вольном университете (УВУ). Когда Германия напала на СССР, Волошин обратился к Гитлеру с письмом, предлагая себя на пост президента Украины. Заодно советовал фюреру ликвидировать православную церковь и заменить ее католической. В конце войны этот «борец за свободу» был арестован советской контрразведкой и нашел свою смерть в тюрьме.

Понятно, что такие вполне «демократические» выборы в духе германского национал-социализма дали в итоге нужный результат. Выбранный «парламент», расположившийся в городе Хусте, и объявил Закарпатскую Украину независимой 14 марта 1939 года, точно вслед за Словакией. Однако далее события пошли не по запланированному сценарию. Инсценировав закадычную дружбу с украинскими националистами, германский фюрер предал их, как только отпала необходимость ломать комедию перед Западом. Закарпатская Украина была настроена яро прогермански, и ее руководство разве что на «батьку» Адольфа не молилось.

Тем не менее Гитлер, поддержав словаков, украинцев не поддержал. Практически сразу после заявления о независимости первый президент Карпатской Украины ударился в бега, потому что 150-тысячная венгерская армия вторглась на территорию Закарпатья[360]. Дружественное Германии украинское государство просуществовало около 100 часов и было ликвидировано другим дружественным Германии государством!

Чтобы избежать кровопролития, **венгерское правительство** направило в Хуст своего парламентера с предложением разоружиться. Германский посол фон Войнович потребовал от украинцев капитулировать, но те отказались. Вооруженные отряды националистов оказали оккупантам героическое сопротивление, удерживая венгров от вступления в свою «столицу» и давая

---

[357] Закарпатская Украина на самом деле является Карпатской Русью. Вопрос о том, кем является население этой области, украинцами или русинами, то есть русскими, не решен до сих пор. В современной «демократической» Украине, например, наличие такой национальности, как русин, вообще отрицается.

[358] Запрет на партийную деятельность в Закарпатье точно указывает нам, по чьей методе действовали его руководители. Первыми запретили коммунистов («рука Москвы») и социал-демократов («рука Запада»).

[359] «Киевский телеграфЪ». № 234.

[360] Всеукраинская газета «День». № 69. 16.04.1999.

возможность «правительству» благополучно удрать. Количество «сечевиков» оказалось довольно большим – порядка 15 тысяч человек, и на их вооружении были даже 15 танков[361]. Но большинство украинцев имело лишь винтовки и пистолеты. Им противостояли части регулярной венгерской армии, хорошо оснащенные артиллерией и боевой техникой. Несмотря на это, венгерские войска, не ожидавшие, что чешские офицеры и длительные тренировки превратят «сечевиков» во внушительную силу, увязли в боях.

Помощь пришла с неожиданной стороны. В спину украинским боевикам ударила польская армия. Почему? Потому что в составе Польши находилась Западная Украина, и создание независимого украинского государства грозило полякам солидной потерей территории. Этот удар быстро решил участь «Карпатской сечи». Кроме того, на стороне венгров вступили в бой и части регулярной чешской армии, и даже чешская полиция. Разбитые «сечевики» начали отходить в Румынию и прятаться в окрестных лесах. Ни то ни другое не спасало их от смерти. Румынские пограничники, словно в романе об Остапе Бендере, раздевали «сечевиков» до нитки, а потом выдавали венграм. Местное венгерское население, вооруженное чехами, вместе с венгерской армией занялось охотой на беглецов, убивая их на месте без суда. Самая незавидная участь ожидала попавших в руки польской армии. «Сечевиков», сдававшихся полякам, расстреливали на месте поголовно. Украинцы, имевшие польское подданство – жители Галиции прибыли на помощь закарпатцам. И поляки не упустили случай «зачистить» беспокойных националистов. После окончания боев венгерские войска передали польским пограничникам «сечевиков», прибывших из Польши. Церемониться с пленными никто не стал. На следующий день они все были расстреляны без суда, следствия, адвокатов и прочих «демократических» процедур[362]. Пройдет всего шесть месяцев, и подобные «эксцессы» повторятся уже с польскими военными, однако с ними германские солдаты будут церемониться еще меньше.

А теперь еще раз сопоставим все даты и события бурного марта 1939 года, чтобы убедиться, что Адольф Гитлер действительно в одночасье стал «агрессором» не потому, что захватил беззащитную Чехословакию, а потому, что сделал это совсем не так, как договаривался с представителями Запада.

14 марта 1939 года. Словакия объявляет о своей независимости и просит взять ее под защиту. Августин Волошин провозглашает независимость Карпатской Украины, немедленно извещая об этом МИД Германии и призывая взять новоиспеченное прогерманское государство под защиту рейха. Чешский президент Гаха добровольно приезжает в Берлин.

15 марта 1939 года. Президент Гаха подписывает договор о включении Чехии под названием Протекторат Богемии и Моравии в состав Третьего рейха, сохраняя при этом свой пост главы страны. В 6 часов утра части венгерской армии начинают оккупацию Закарпатья, никаких объявлений по этому поводу не делается.

Английское правительство получило точные сведения о предстоящих событиях еще за четыре дня. Поэтому реакция Великобритании была спокойной и очень дружелюбной по отношению к «агрессору». Она выражена в речи британского премьера Чемберлена: «Словацкий парламент объявил Словакию самостоятельной. Эта декларация кладет конец внутреннему распаду государства, границы которого мы намеревались гарантировать. И правительство его величества не может поэтому считать себя связанным этим обязательством»[363]. Иными словами, никакого нарушения Мюнхенского договора нет. Чехословакия распалась сама собой. Ну и слава богу!

В этот же день посол Великобритании Гендерсон передает ноту германскому правительству: «Правительство его величества не имеет намерения вмешиваться в дела, в которых могут быть непосредственно заинтересованы правительства других стран…»[364].

Никакого неудовольствия Англия не выражает, а из нагромождения витиеватых фраз видно лишь желание соблюсти приличия. Значит, пока все идет по согласованному сценарию.

---

[361] *Чуев С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., 2004. С. 328.

[362] *Чуев С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. С. 331.

[363] *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 160.

[364] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 69.

16 марта 1939 года. Гитлер откликается на просьбу словаков взять их под защиту, но никакого договора с ними пока не заключает. Атмосфера неясности, словно туманом, покрывает ключевые для западной дипломатии моменты: присоединение Словакии и Закарпатской Украины.

17 марта 1939 года. Германское правительство специальной нотой известило весь мир об установлении протектората над Богемией и Моравией. Туман, окутывавший действия Германии, начинал рассеиваться – Гитлер присоединил только Чехию. Словакия пока не имела с Германией никакого договора, кроме устного заявления фюрера о взятии славян под защиту. С Закарпатской Украиной вообще творилось что-то непонятное: вступление войск, бои и заявление венгерского руководства о включении этой области в свой состав. События явно сошли с подготовленной для них колеи, но целостной и ясной картины пока не было. Лидеры западного мира забеспокоились.

К утру этого дня предостережение Гитлеру приняло и официальную «дипломатическую форму». Первым принес ноту протеста посол Франции Кулондр. Немецкий дипломат Вайцзекер в этом случае повел себя вообще невероятно. Он вложил ноту обратно в конверт и отдал ее послу, сказав при этом, что не собирается принимать от него какой-либо протест касательно событий в Чехословакии. Затем вообще посоветовал месье Кулондру пересмотреть текст заявления!

Далее разыгралась сцена, которую можно было бы счесть забавной, если бы через полгода после нее не началась Вторая мировая война. Французский посол настаивал, чтобы Вайцзекер принял ноту, говоря, что он не видит оснований просить правительство о ее пересмотре. Немец же отказывался ее принимать. Тогда посол напомнил ему, что по сложившейся практике правительства держав именно таким образом доводят до других стран свое мнение. «В конце концов Вайцзекер оставил ноту на столе, сказав, что будет „относиться к ней, как к пришедшей по почте“»[365].

Следом за французом появился и посол Великобритании. С ним, разумеется, германский дипломат разговаривал иначе: и ноту взял, и в ответ не хамил. «Английское правительство заявляло, что „рассматривает события последних дней не иначе как полный отход от Мюнхенского соглашения“ и что „военные действия Германии лишены каких-либо законных оснований“»[366].

Ноту протеста Германии прислало и правительство США.

В этот момент на английского премьера Чемберлена сошло озарение. В своей речи в Бирмингеме он фактически отказался от собственных слов двухдневной давности[367]. Жители Британии и всего мира (речь транслировалась по радио) могли услышать, как руководитель великой державы буквально на ходу дал противоположную оценку имевшему место два дня назад исчезновению Чехословакии.

> Как известно, правительства всех оккупированных Германией стран находили во время Второй мировой войны прибежище в Лондоне. Не стало исключением и правительство Чехословакии. Любопытно, однако, время его «появления на свет» в английской столице: июль 1940 г.! Иными словами, лишь через 16 месяцев после исчезновения Чехословакии с политической карты. Что же британцы так долго не санкционировали создание этого нового правительства страны, «жертвы германской агрессии»? Потому что надеялись по-хорошему договориться с Гитлером и старались его лишний раз не злить. Лишь когда 22 июня 1940 г. Франция подписала капитуляцию в Компьенском лесу и для Великобритании реально наступили сложные времена, вот тогда англичанам понадобились все их союзники. Тут нашлись место, время и деньги и новому правительству Чехословацкой республики.

Но ведь в период с 15 по 17 марта не произошло ничего нового! Чехия уже была поглощена Гитлером, и британский МИД и сам Чемберлен в том никакого «криминала» не увидели.

---

[365] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 328–329.

[366] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 328–329.

[367] *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 160.

Прошло два дня, и Чемберлен извинился за свое прошлое «очень сдержанное и осторожное… несколько прохладное и объективное заявление». А далее заговорил совсем другим тоном: «Мы заявили, что любой вопрос, касающийся наших двух стран, должен разрешаться путем консультаций… Если так легко найти веские причины для пренебрежения столь торжественно и неоднократно дававшимися гарантиями, то разве не возникает у нас неизбежно вопрос, как можно доверять любым другим заверениям, исходящим из того же самого источника?»[368].

Что же произошло за два дня, что непосредственно касалось руководства Великобритании? Что-то новое случилось с Чехией? Нет, ее уже не было и на момент написания первой миролюбивой ноты. Какая-то метаморфоза произошла со Словакией? Нет, она как объявила о своей независимости, так от нее и не отказалась. Неужели судьба самопровозглашенного правительства Августина Волошина так взволновала Англию? Неужели вступление венгерских войск в Закарпатье омрачило британо-германскую дружбу? Что же такого принципиального сделал Гитлер за два прошедших дня, что глава английского правительства заговорил с ним совсем по-другому? Неужели из-за карпатских «сечевиков», с горячей любовью относившихся к фюреру и его партии, Невилл Чемберлен готов был рискнуть дружбой с германским рейхом?

Конечно, дело не в украинских сепаратистах. Дело в принципе: Гитлер ВПЕРВЫЕ поступил не так, как с ним договорились. **Теперь не было уверенности в том, что Германия нападет в скором времени на СССР!**

Но возможность исправить ситуацию у Гитлера еще имелась. Можно присоединить к рейху Словакию и вернуться к старому согласованному сценарию. Поэтому, хотя в речи Чемберлена и прозвучали твердые нотки, это еще не разрыв. Это предостережение.

18 марта 1939 года. Гитлер вылетел в Вену на празднование годовщины аншлюса. Венгерские войска вошли в столицу Закарпатья город Хуст.

19 марта 1939 года. В Париже и Лондоне активно анализируют сложившуюся ситуацию. Посол Франции в Германии Р. Кулондр министру иностранных дел Франции Ж. Бонне: «После аннексии рейхом Богемии и Моравии и перехода под немецкую опеку Словакии я хотел бы попытаться охарактеризовать положение, сложившееся вследствие этих перемен, резко изменивших карту Европы, определить, в каких направлениях будет развиваться немецкий динамизм, рассмотреть вопрос о том, *можем ли мы по-прежнему считать, что этот динамизм направлен только на Восток,* и извлечь из всего этого несколько практических выводов для нашего руководства. Факты говорят о том, что при планировании операций против Богемии и Моравии гитлеровские руководители предполагали также в довольно близком будущем продвинуться еще дальше на Восток. По полученным до настоящего времени данным есть основания полагать, что немецкая армия намеревалась оккупировать всю Словакию и даже Закарпатскую Украину»[369], – читаем мы в письме Кулондра.

Надежда, что Гитлер двинется на Восток, есть. Надо лишь хорошенько его приструнить.

20 марта 1939 года. Правительство США отзывает своего посла из Берлина в знак протеста против расчленения Чехословакии, которое состоялось 5 (!) дней назад.

21 марта 1939 года. Литовское правительство получило из Берлина уведомление, что его полномочные представители должны прилететь в Берлин завтра специальным самолетом, чтобы подписать документ о передаче района города Мемель Германии[370]. Отказ приведет к применению немецким правительством силы. Сама Литва воевать с Германией не может, а Англия и Франция никаких заявлений в ее защиту не делают, пытаясь разобраться в создавшейся ситуации.

Сейчас европейским дипломатам явно не до Литвы, ведь становится окончательно ясно, что Гитлер вышел из-под контроля. Президент Французской республики в сопровождении министра иностранных дел срочно прибывает в столицу Британии с официальным визитом. «Чемберлен предложил французам совместно с Польшей и Советским Союзом официально заявить, что четыре страны немедленно соберутся для консультаций о дальнейших мерах по пресечению

---

[368] *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. С. 171–172.

[369] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М., 1948. Т. 2. С. 49–50.

[370] Другое название Мемеля – Клайпеда.

агрессии в Европе»[371].

«Руководители стран Европы разом осознали агрессивную сущность Гитлера, поняли, что остановить его можно не уступками, а силой», – так трактуют поступки британских и французских политиков историки. И совсем не обращают внимания на то, что за три дня до этого, 18 марта, нарком иностранных дел СССР Литвинов предложил «собрать Европейскую конференцию, в которой на этот раз должны были принять участие Франция, Англия, Польша, Россия, Румыния и Турция»[372]. Советский Союз предлагал то же самое, что теперь предлагала Великобритания, но тогда Чемберлен счел идею «преждевременной», а правительство Франции вообще не удостоило Москву ответом[373]. Почему британский премьер отверг предложение советских дипломатов? Почему руководители Франции ничего на него не ответили? Ведь «агрессивный» Гитлер уже три дня как поглотил остатки Чехословакии. Чего же ждал глава английского правительства? Что немецкие войска «вдруг» выйдут обратно из Чехии и Словакии? Нет, Чемберлен давал Гитлеру время одуматься. И присоединить к рейху Закарпатскую Украину.

22 марта 1939 года. К вечеру в Берлин прибыла литовская делегация. Гитлер в этот момент находился на борту линкора «Дойчланд», посылая в Берлин телеграммы, с боем или без него входить возглавляемой им немецкой эскадре в Мемель.

23 марта 1939 года. Рано утром 23 марта (в 1:30) Литва подписала соглашение, по которому Мемель отходил к Германии[374]. В качестве отступного литовцам предоставлялась свободная зона в забранном у них порту. Из Лондона и Парижа на эту германскую аннексию не было никакой реакции, несмотря на то, что Англия и Франция были гарантами статуса Клайпеды.

Теперь медлить с решением вопроса о Словакии уже не имело смысла. Сразу после подписания документов с Литвой в столице рейха подписывается «Договор о защите» между Берлином и Братиславой. Странная нерасторопность обычно молниеносного фюрера была вызвана желанием создать неопределенную ситуацию. Гитлер действует так изобретательно, что западные дипломаты не знают, как им поступать. Германский фюрер вроде бы не нарушает договоренности, одновременно предпринимая совершенно не согласованные с Лондоном шаги. А пока Запад раздумывал и оценивал действия германского канцлера, он, нажав, присоединил к Германии последнюю территорию, которую она потеряла по итогам Первой мировой войны.

Поставив Англию и Францию перед свершившимся фактом, Гитлер был готов начать очередной раунд переговоров со своими партнерами. Но только уже в новой ситуации и на новых условиях. Основания верить в успех таких переговоров у Адольфа Гитлера были весьма основательные. Несмотря на все громкие слова о бедной несчастной Чехословакии, банк Англии аккуратно передал Германии хранившийся в Лондоне чешский золотой запас – 6 млн фунтов[375].

А 30 мая 1939 года уже хорошо знакомый нам статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вайцзекер заявил советскому поверенному в делах в Берлине Астахову, что имеется возможность улучшить советско-германские отношения. Германский дипломат указал при этом на то, что Германия, отказавшись от **Закарпатской Украины,** сняла этим повод для войны…

Закулисные переговоры сделали свое дело: СССР и Германия начали движение, которое привело к заключению Пакта о ненападении, который так не любит западная историография.

Почему же Сталин пошел на договор с Гитлером? Почему Гитлер изменил своим антикоммунистическим убеждениям?

Потому что Англия и Франция очень умело вели переговоры.

---

[371] *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. С. 337–338.

[372] Там же. С. 338.

[373] *Сиполс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979. С. 226.

[374] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 219.

[375] *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 355.

Почему Запад не любит ни Молотова, ни Риббентропа

Победителя позднее не спросят о том, говорил ли он правду.
В развязывании и ведении войны имеет значение не правда, а победа.
Адольф Гитлер

Отечество надо защищать честным или хотя бы бесчестным образом. Все средства хороши, лишь сохранена была бы целость его.
Никколо Макиавелли

Правда о причинах германо-польского конфликта, который привел ко Второй мировой войне, покрыта густым слоем лжи. Множество историков, публицистов и исследователей всех мастей приложили к этому руку. Чтобы прикрыть неприглядную политику западного мира, в оборот был пущен незамысловатый миф. Мол, Гитлер был сумасшедшим, одержимым манией захватить весь мир. И поэтому в угоду своей агрессивности нападал поочередно на всех соседей, пока прогрессивное человечество не снесло ему и его режиму голову. Мы же видели, что поглощение фюрером Чехословакии и Австрии, его участие в испанской войне были вызваны отнюдь не жаждой безграничной власти. Это были логичные действия политика, имевшего тайные договоренности с определенными кругами западного истеблишмента, которые желали очередного сокрушения России-СССР.

Адольф Гитлер – величайший преступник всех времен и народов, осужденный судом человеческим и, без сомнения, Судом Высшим, перед которым предстанет каждый из нас. Но не нужно выливать на него всю грязь и мерзость политики того времени в попытке обелить других участников хитроумных интриг, в результате которых германский фюрер смог уложить в могилы десятки миллионов человек. Пусть каждый политический деятель получит справедливую оценку своего вклада в строительство нацистской военной машины. Ведь до сих пор под личиной «миротворцев» и «борцов за свободу» и прячутся главные виновники страшного кровопролития 1939–1945 годов.

Все «загадки» Второй мировой можно разгадать, если понять логику поступков основных участников событий тех дней. Историки удивляются: почему у Германии было так мало подводных лодок на момент начала войны с Великобританией, а судостроительная программа рейха должна была завершиться только в 1944–1945 годах? Ответ прост: так распорядился Адольф Гитлер. В мае 1938 года он проинформировал главу немецкого ВМФ адмирала Редера, что Англия является потенциальным противником Германии[376]. Говорит ли это о намерении Гитлера напасть на Британию? Нет. В современном нам мире и США вместе с блоком НАТО, и Китай являются потенциальными противниками Российской Федерации. Потенциальными – значит, возможными. Следовательно, Генеральный штаб нашей армии обязан иметь планы на случай конфликта с ними. Говорит ли это об агрессивности России? Нет, нисколько. Потому что у США, Великобритании и Китая мы точно так же числимся в списке вероятных противников, и военные этих стран имеют планы войны с нашей державой. Это обычная практика всех государств.

> На 01.09.1939 в составе военно-морских сил находилось: **авианосцы**: Англия – 7, Франция – 1, Германия – 0; **тяжелые крейсеры**: Англия – 15, Франция – 7, Германия – 2; легкие крейсеры: Англия – 49, Франция – 12, Германия – 6; **эскадренные миноносцы**: Англия – 183, Франция – 59, Германия – 22; **миноносцы**: Англия – 0, Франция – 12, Германия – 20; **подводные лодки**: Англия – 65, Франция – 78, Германия – 57; **торпедные катера**: Англия – 27, Франция – 9, Германия – 20; **мониторы**: Англия – 3, Франция – 0, Германия – 0[377]. Гросс-адмирал Редер докладывал фюреру, что для войны с Англией нужно 300 подлодок, но, когда война началась, у Германии

[376] *Дениц К.* Подводный флот рейха. Смоленск, 1999. С. 38.

[377] Затянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. М., 2006. С. 292.

оказалось даже не 57 субмарин, готовых к выходу в Атлантику, а всего 23! То есть в 13 раз меньше, чем считали необходимым руководители германского флота! Разве можно *т ак* готовиться к войне с морскими державами? Конечно же, нет! Гитлер и не готовился к войне на море, без которой разгромить Британию, «владычицу морей», было просто невозможно. Потому что не готовился к войне с Англией и Францией вообще! Вот такой вот странный агрессор, который якобы собирался захватить весь мир.

Чтобы оценить степень агрессивности германского фюрера, нам надо посмотреть, какие задания он давал своим военным, какие планы просил их разработать. Вот здесь нас ждут любопытные сюрпризы. После откровений фюрера о том, что Англия потенциальный противник, адмирал Редер предложил Гитлеру на выбор два плана развития германского флота:

• первый предполагал усиленное строительство подлодок в самой срочной перспективе;

• второй, известный как план «Z», был рассчитан на длительный срок, так как обосновывался тем, «что в ближайшие десять лет война не начнется»[378]. Согласно этому плану надо было построить множество больших надводных кораблей. Несмотря на то, что рассчитывался план на 10 лет (до 1948 года), Гитлер потребовал выполнить его за 6 лет. Значит, судя по выбранному плану развития флота, фюрер собирался воевать с Англией не ранее 1944–1945 годов. А начал в 1939-м! И главной ударной силой в начавшейся войне стали подводные лодки, производить которые в большом количестве и сразу Гитлер как раз и запретил! Зачем же фюрер выбрал план «Z»?

Вот что пишут по этому поводу англосаксонские исследователи: «Причину такого весьма ошибочного, в свете последовавших событий, решения понять довольно трудно. Гитлер, по-видимому, считал, что крупные военные корабли смогут оказать политическое влияние»[379]. По мнению западных историков, Гитлер просто «забыл», что еще в Первой мировой войне германские подводные лодки поставили Британию на грань гибели, отправляя на дно десятки и сотни английских кораблей. Ведь Англия – остров, и все ее снабжение осуществляется морским путем. А вот тягаться с английским надводным флотом – затея неумная: британцы внимательно следят за кораблестроением других стран и на каждый ваш корабль могут построить два своих. Возможности судостроительных верфей Британской империи превосходили в то время возможности любой другой державы.

И вот, готовясь «захватить весь мир», Адольф Гитлер принимает план: подлодок строить минимум, надводных кораблей – максимум. Сроки выполнения тоже не могут не удивлять: 1944–1945 годы. В своем ли уме Гитлер? Ведь от момента принятия плана до начала войны в сентябре 1939 года пройдет всего один год, и надводные корабли еще не будут построены! Чем же фюрер собирается воевать с английским флотом, запрещая строить подводные и не успевая создавать надводные военные суда?

Читать западных историков – одно удовольствие: такое впечатление, что они своих книг в глаза не видели. Иначе бы вычеркнули из них неимоверные ляпсусы, которыми эти книги пестрят. Например, такой: «Гитлер постоянно ошибался в определении момента начала войны – 1 сентября 1939 года»[380].

Вдумайтесь: главный агрессор всех времен и народов ошибался со сроками войны, которую сам и развязал! Как такое может быть? Это же бред! Со сроками войны может ошибиться только тот, на кого нападают, а вот нападающий ошибки совершить не может, так как сам дату начала военных действий и назначает. Решил Гитлер ударить по СССР 22 июня 1941 года – и ударил, решил на Польшу напасть 1 сентября – и напал… Какая же тут ошибка может получиться? А нам горе-историки высказывают взаимно исключающие идеи: Гитлер, мол, войну агрессивную и захват всего мира запланировал, вот только со сроками ее ошибся. Рановато начал. И в словесной шелухе теряется главный факт: Германия, начиная войну первой, совершая

---

[378] *Нимиц Ч, Пот т ер Э.* Война на море 1939–1945. Смоленск, 1999. С. 11.

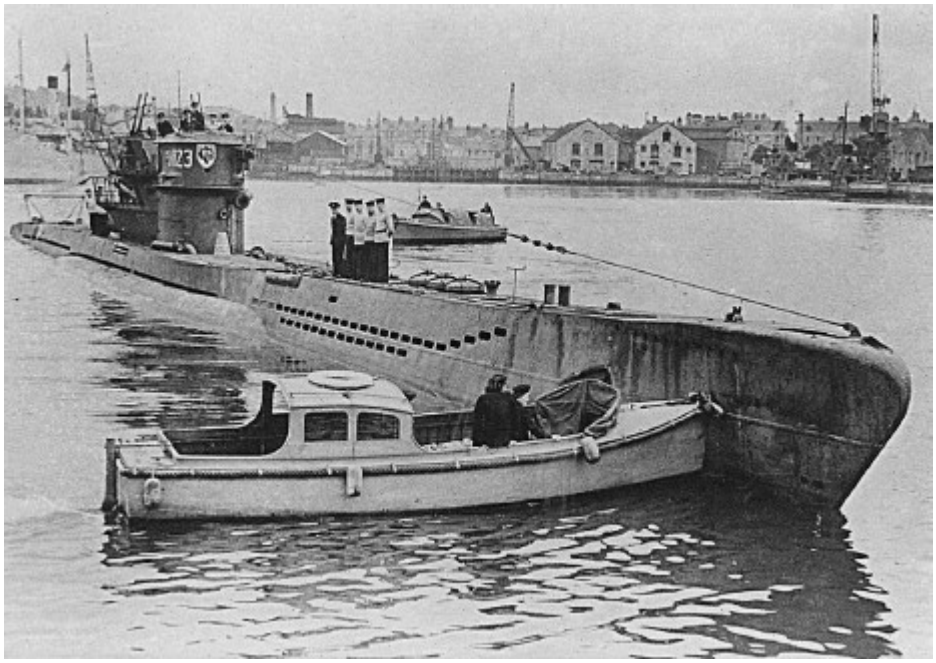
[379] Там же.

[380] *Кершоу Я.* Гитлер. С. 218.

нападение на Польшу, почему-то к войне была совсем не готова. Зачем же Гитлер начал войну, не подготовившись? Вот здесь и идет в ход тезис о его идиотизме и непомерной агрессивности – и объяснений никаких вроде не надо. Маньяк, он и есть маньяк, какой с него спрос.

Только объясните нам, дорогие историки, как этот агрессивный идиот собрал более 40 % голосов на выборах, как создал армию, которую уничтожали потом долгих шесть лет почти всем миром, как сумел без единого выстрела собрать германские земли вновь воедино? Почему до мая 1945 германские солдаты фанатично дрались за своего фюрера? Как получилось, что этого маньяка американский журнал «Тайм» выбрал «человеком года» в последнем мирном 1938 году[381]?

Если мы хотим узнать страшную правду о событиях того времени, если хотим определить виновников колоссальной человеческой катастрофы, в которую вылилась Вторая мировая война, надо прямо смотреть в глаза неприятным фактам. Нельзя позволять засорять свои головы сказками и небылицами. Адольф Гитлер не был идиотом. Он был германским государственным деятелем, который до 01.09.1939 весьма ловко восстановил свою страну. И вдруг этот удачливый во всех отношениях политик «ошибается» в сроках начала войны. Почему? Да потому что он все время своего пребывания у власти готовился к другой войне – к нападению на СССР. А не к той Второй мировой, которая состоялась в реальности. Получая сигналы по разным каналам от англичан, Гитлер был уверен, что Британия и Франция не вмешаются. Ведь прежде именно их информация помогала фюреру быть «провидцем» и предугадывать все события на политической сцене. Вот отсюда и все «странности» и «ошибки», о которых толкуют исторические книги.



Немецкие подводные лодки были основным средст вом борьбы Германии с Великобрит анией. Почему ж е Адольф Гит лер запрещал производит ь их накануне начала Вт орой мировой войны?

А теперь вернемся к немецким подводным лодкам. Ведь для того чтобы субмарины могли показать свои возможности, нужен достойный противник. Точнее говоря, подходящая жертва. Чтобы пускать на дно десятки торговых и боевых кораблей, необходимо, чтобы у потенциального противника эти корабли были. Для сотен подводных лодок работа найдется, лишь если поставлена цель потопить флот Великобритании и ее союзников. Больше ни у кого такого большого торгового и военного флота в мире нет. СССР достаточным количеством судов, а значит, и целей для атак немецких субмарин не располагал. Наш флот к 1941 году обладал 3 линкорами, 4 тяжелыми крейсерами, 5 легкими крейсерами, 31 эсминцем, 19 миноносцами, 156 подлодками,

[381] Журнал «Тайм» от 02.01.1939. Цит. по кн.: *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? С. 400.

120 торпедными катерами[382].

Это будет потом ясно видно на примере реального хода боевых действий. На всех морях за время всей Второй мировой войны немецкие подводники утопили 2759 судов[383]. Но нас интересуют корабли, носившие флаг СССР. Поскольку Карл Дениц о принадлежности судов не говорит, мы попытаемся определить, складывая цифры жертв в морях, где советские корабли плавали во время войны. Предположим, что все 26 судов, погибших в Черном море, были нашими, 18 утопленных в Балтийском море тоже, 99 погибших в Ледовитом океане, водах Норвегии, Баренцевом море и на Северном морском пути также отнесем на наш счет. (Хотя очевидно, что в норвежских водах и в конвоях, шедших в Мурманск, топили и англичан, и корабли других стран.) Тогда получится, что немецкие подлодки потопили за время войны 143 советских корабля.

Но даже по этой заведомо завышенной оценке потерь нашего флота видно, что лишь около 5 % (!) жертв германских субмарин плавали под флагом Советского Союза! Поэтому еще до начала конфликта с СССР Гитлеру было ясно, что Германии для борьбы с советским флотом много подводных лодок не нужно. А вот для войны с Англией нужно, и чем больше, тем лучше. Но Гитлер ведь готовился воевать со Сталиным и потому запретил строить подлодки в больших количествах. К чему переводить дефицитные сталь, каучук и мощности немецких верфей?

Вот график спуска на воду германских субмарин: 1935 год – 14 подлодок; 1936 – 21; 1937 – 1 (!) подлодка; 1938 – 9; 1939 – 18 подлодок[384]. Перед нами график державы, о войне с Англией даже не помышлявшей! Сначала пару лет строят подлодки, чтобы они были в «ассортименте» немецкого флота, потом два года практически не делают их, а когда появляются признаки конфликта с Британией, вновь начинают производить. Восемнадцать лодок за 1939 год – это много или мало? По сравнению с одной в 1937-м их выпуск увеличился в 18 раз, а вот в сравнении с цифрами последующего производства может показаться, что до того немцы подлодки не делали вообще. Начав Вторую мировую с 57 субмаринами, они произвели с 1 января 1940 по 8 мая 1945 года – 1095 подводных лодок[385], значит, более 200 в год. Вот и сравните…

А как же быть с гитлеровскими планами строительства авианосцев и линкоров? О чем говорят они? Да о том же: к войне с Англией и в 1945 Гитлер не готовился. Это легко понять, взглянув на цифры плана «Z». Не будем утомлять читателя этой арифметикой: кто хочет, может посмотреть их самостоятельно[386]. Отметим лишь очевидный факт: даже после стопроцентного выполнения плана строительства авианосцев и линкоров немецкий флот был бы все равно меньше даже одного британского, не говоря о совокупной мощи англо-французского флота. Не говоря уже о том, что все шесть лет выполнения плана «Z» британские верфи тоже бы не простаивали.

Вот теперь в самый раз вновь вспомнить англосаксонских историков. Что они там утверждали? Гитлер считал, что «крупные военные корабли смогут оказать политическое влияние». Да, для того фюрер их и строил, чтобы иметь это самое влияние на друзей-англосаксов, чтобы они его уважали. Чтобы легче потом было с ними разговаривать, чтобы приняли они Германию в клуб ведущих держав. Но не для того, чтобы с англосаксами воевать! Для войны нужно не «влияние», а торпеды и снаряды. Но не видят столь очевидной логики западные историки. Просто «не видят» или «не видят» за деньги и академические звания, за большие тиражи и за свою известность в литературных и научных кругах?

Гитлер в 1939 году не думал о большой войне. А в маленьком конфликте с Польшей он надеялся обойтись своими силами. И поэтому впутался в мировую войну, не имея надежного союзника. СССР для Германии таким союзником не был и воевать на стороне Гитлера не собирался. Но на стороне Германии не собирались воевать даже итальянцы! 20 августа 1939 года, то

---

[382] Затянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. С. 296.

[383] Все цифры потопленных немцами кораблей см.: *Дениц К.* Подводный флот рейха. 1999. С. 443–444.

[384] Там же. С. 32–33.

[385] *Дениц К.* Подводный флот рейха. 1999. С. 443.

[386] См., например: *Денниц К.* Подводный флот рейха. С. 38–39; *КузнецовН.* Накануне. С. 390.

есть за 11 дней до начала войны, о планах Гитлера узнал Муссолини. И пришел в ужас! Уже на следующий день, 21 августа, министерство иностранных дел Италии составило для немцев специальную записку. В ней говорилось, что германо-итальянский союз, так называемый «Стальной пакт», был подписан на условиях, что война будет развязана не ранее чем через два-три года. А тут выясняется, что она начнется менее чем через 2 недели! Когда в ответном послании немцы попросили Муссолини указать, что надо сделать для того, чтобы более ранние сроки Италию «не смущали», итальянцы выставили такие заведомо нереальные объемы поставок материалов, оружия и амуниции, что выполнить их Германия не смогла бы никогда. А без всего этого, резюмировал Муссолини, он воевать не может. Что, вы думаете, сделал Гитлер, лишившись своего по сути ЕДИНСТВЕННОГО союзника на тот момент? Ничего. Решил воевать в одиночку[387]! Со всем миром? Ведь нам говорят, что Гитлер развязал именно мировую войну. И навоевался досыта.

С 1939 по 1945 год в состоянии войны с Германией находились 52 (!) государства[388]. Вот график вступления во Вторую мировую войну этих стран.

1939 год:

1 сентября – Польша;

3 сентября – Великобритания, Австралия, Индия, Новая Зеландия, Франция;

4 сентября – Южно-Африканский союз;

7 сентября – Канада;

1940 год:

9 апреля – Норвегия;

10 апреля – Дания;

10 мая – Нидерланды, Бельгия, Люксембург;

1941 год:

6 апреля – Югославия и Греция;

22 июня – СССР;

8 декабря – Китай;

11 декабря – США, Куба, Доминиканская республика, Гватемала, Никарагуа, Гаити, Гондурас и Сальвадор;

16 декабря – Чехословакия (эмигрантское правительство в Лондоне);

1942 год:

13 января – Панама;

28 мая – Мексика;

28 августа – Бразилия;

9 октября – Абиссиния (война объявлена вновь утвердившимся правительством);

1943 год:

16 января – Ирак;

7 апреля – Боливия;

9 сентября – Иран;

13 октября – Италия (правительство маршала Бадольо);

29 ноября – Колумбия.

И Гитлер реально планировал разбить и оккупировать все эти страны? Неужели у него хватило бы солдат, чтобы просто поставить во всех покоренных странах гарнизоны? При этом к начавшейся шестилетней войне Германия оказалась совсем не готова! А ведь в 1944 году противниками Германии стали Либерия, Румыния, Болгария, Венгрия и даже маленькое, но гордое государство Сан-Марино. А в 1945 году – Эквадор, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла, Турция, Египет, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Финляндия. Последним государством, объявившим Третьему рейху

[387] Италия действительно не воевала до лета 1940 года и вступила в войну за несколько дней до капитуляции Франции. А всю тяжесть мировой войны Германия несла в одиночку. Разве так к агрессии готовятся?

[388] См.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 341–342.

войну, стала Аргентина, сделавшая это 27 марта 1945 года…

Не понимая логики появления, роста и развития нацизма, не понимают историки и мотивы «странных» решений фюрера. Если же допустить «крамольную» мысль, что Адольф Гитлер никогда не помышлял о мировом господстве, все становится на свои места. Германский лидер хотел стать равным партнером англосаксонского мира и воевать с ним вовсе не собирался. Но ведь в клуб избранных держав так просто не пускают. «Входным билетом» для гитлеровской Германии должно было стать уничтожение России-СССР.

Начав против своей воли борьбу с Англией и Францией, Гитлер в итоге попытался приобрести этот билет 22 июня 1941 года.

Но вернемся в март 1939 года. Горячим выдался этот месяц для дипломатов всех стран! Плавились от напряжения трубки телефонов, ломались клавиши печатных машинок, в урны летели упаковки таблеток от бессонницы и головной боли. Так тщательно выверенный, фактически ювелирный план создания Третьего рейха и последующего сокрушения им Советской России вдруг в одночасье растаял в воздухе. Новая реальность могла вогнать в депрессию любого, кто знал, какой она *должна была быть.* В центре Европы расцветала Германия, вобравшая в себя все земли кайзеровской империи и присоединившая лучшие куски империи Габсбургов. А западным руководителям надо было решать (и очень быстро), как вести себя в ситуации выхода Гитлера из-под контроля. Теперь, когда он так ловко всех провел с «неприсоединением» Украины, оставалось только два выхода: либо садиться с ним за стол переговоров для переписывания сценария на его условиях, либо заставить строптивого фюрера вернуться к соблюдению прежних договоренностей путем жесткого нажима. Запад выбрал второй вариант.

И не потому, что неожиданно обрел потерянную уверенность в себе. Просто дипломаты Англии, Франции и США как никто другой знали один печальный для германского фюрера факт: вся мощь его рейха была дутой, искусственно созданной. Без подпитки извне, без внешних ресурсов Германия с ее непомерно разросшейся военной структурой существовать не могла. Единственным выходом для Гитлера, решением всех его внутриэкономических проблем была война. И вот здесь руководители западных демократий могли позволить себе быть очень большими оптимистами.

Пусть собака, которую вы вырастили, сорвалась с цепи, рычит и к себе не подпускает. Неприятно, но терпимо. Через некоторое время она ведь захочет есть. А кормить ее теперь никто не будет. Что сделает собака? Начнет искать пищу. Если в этот момент закрыть дом и, взяв в руки ружье или хорошую дубину, встать у дверей, то голодный зверь на вооруженного хозяина наброситься не решится. Чтобы не умереть с голоду, собаке придется разорвать на части кого-то другого.

Что вышедший из-под контроля Гитлер может сделать? Как «укусить» голодной гитлеровской собаке взрастивших его Францию и Англию? Да никак! К войне с англичанами и французами немцы не готовы, ибо эта война не может быть только сухопутной, а, как мы знаем, германский флот уступал и французскому, и британскому по отдельности, не говоря о совокупной морской мощи союзников. Разве может решиться всерьез воевать с Францией и Англией выращенный ими Адольф Гитлер? Ведь за их спиной две необъятные империи, раскинувшиеся на земном шаре. Ведь за ними «нейтральные» Соединенные Штаты, которые никогда не допустят уничтожения Великобритании. Даже до британских и французских колоний, раскинутых по всему миру, до Канады, до Южной Африки и Австралии, немцам элементарно не доплыть!

А из этого очевидного факта следовали определенные выводы. Сценарий Первой мировой витал над политиками и военными той поры. Начнись боевые действия – и германская экономика будет удушена морской блокадой, которую начнут англичане. Пути подвоза с Востока, по суше, тоже немцев не спасут: рядом с Германией находятся верные союзники англичан и французов – Польша и Румыния. Их ведь еще Гитлеру передать не успели. А раз он не контролирует румынские месторождения, значит, у него нет ни одного гарантированного источника поставок нефти! Следовательно, воевать Гитлер не может: запасы бензина и керосина кончатся быстро, а без топлива никакая современная война невозможна. Поэтому здравый анализ ситуации подсказывал лидерам Англии и Франции, что дела их не так уж и плохи. Надо только достаточно жестко показать зарвавшемуся Гитлеру, что у него нет альтернативы, кроме как следовать старому сценарию.

Оценивая дипломатические маневры Запада с марта по сентябрь 1939 года, когда началась Вторая мировая война, надо четко понимать, что все шаги английской и французской дипломатии были направлены вовсе не на ее предотвращение. Запад уже не только пряником, но и кнутом пытался заставить Германию напасть на СССР. Нужно было быстро «отрезвить» германского фюрера, у которого от успехов, похоже, начала кружиться голова. Надо было резко и жестко продемонстрировать, что вся его экономика несамостоятельна, а никакие внешнеполитические акции Берлина без разрешения Лондона и Парижа более не будут возможными. Все, триумфальное шествие Гитлера закончилось!

«Больше успехов не будет» – вот основная мысль, которую доносили до фюрера все поступки западных дипломатов. Будут трудности, очень большие трудности. А если попытаешься броситься на хозяина, тебе гарантирована война со всем миром, как это было в Первую мировую. Шансов на победу – ноль. Единственный выход – вернуться в «объятия» старых друзей…

Запад в одночасье становится в отношении Гитлера непримиримым и жестким. Звучат из уст глав Англии и Франции речи, обличающие его агрессивную сущность. Такими же гордыми становятся и союзники Лондона и Парижа. В первую очередь самые важные – поляки. Их отношения с гитлеровской Германией всегда были трогательно душевными и дружественными. Их связывало очень многое. У обеих держав был один и тот же отец-создатель – Англия, Франция и США. Да и способы правления в Польше и Германии были удивительно похожими – диктатура. Было между Варшавой и Берлином и еще много общего. Например, антисемитизм. Но об этом чуть позже.

Для того чтобы убедиться, с кем была связана своей пуповиной родившаяся[389] после Первой мировой войны Польша, надо просто посмотреть на дату ее рождения, только очень внимательно. В любом учебнике истории мы эту дату найдем и прочитаем: **11 ноября 1918 года** Польша была провозглашена независимой.

Интересная наука история. Главное в ней – это даты. Учителя заставляют учеников запоминать их, ими забиты головы профессоров и доцентов. Но почему-то никто и никогда не сопоставляет даты в учебниках по этой науке. А ведь они сразу откроют нам скрытый смысл происходящих событий. Вот как в случае с Польшей: читают люди, когда она создана, и какие мысли приходят на ум самому рядовому читателю? Никаких. А вы напишите рядом, что именно **11 ноября 1918 года** германская делегация подписала в Компьенском лесу то самое перемирие с Антантой, что так смахивало на безоговорочную капитуляцию[390]!

Вспомните, как бессовестно врал принц Макс Баденский об отречении кайзера, чтобы это перемирие можно было подписать. Вспомните всю ту грязь предательства и низости, которую влили несколько дней ноябрьской немецкой революции 1918 года в германскую историю. Вспомнили? А теперь подумайте, почему же польские «борцы за свободу» провозгласили восстановление своей страны именно в этот день? Не раньше и не позже? Кто же им сказал, что Германии больше уже не будет? Что ее правители предали свой народ и своего кайзера? Кто мог прогнозировать дальнейший ход событий? Ведь не лучше ли было подождать пару дней и посмотреть, как дела пойдут дальше? И объявить о воссоздании Польши числа этак 13-го? Ладно, 13 – цифра несчастливая, значит, 14 ноября. Но нет, поляки быстро создают свое государство именно в *эт от день!*

Значит, ждали, значит, готовились, значит, были предупреждены, что сообщение о подписании перемирия – это не перерыв в войне, а ее конец. Кто же так хорошо знал всю подоплеку мировой закулисы? Тот, кто эту политику сам и вершил. Ну, а на вопрос, кто организовал и нашу, и немецкую революции, мы уже ответили в предыдущих главах. Из разведок стран Антанты черпали свою осведомленность польские «патриоты». А если посмотреть, какой политической масти они были, то увидим мы до боли знакомую картину: ребята сплошь члены ППС,

---

[389] В результате соглашения между Пруссией, Австро-Венгрией и Россией в 1795 г. состоялся так называемый третий раздел Польши, по итогам которого ее территория была поделена между участниками договора. В состав Российской империи вошли часть Прибалтики, Западная Белоруссия и центральные области Польши. Вновь польское государство появилось на карте Европы лишь после Первой мировой войны.

[390] Мистика цифр: Германия подписала документ о собственном поражении в Первой мировой войне 11 числа 11 месяца в 11 часов утра. Случайно ли так получилось?

польского аналога социал-демократической партии.

> Основоположником современного польского государства считается глава Партии польских социалистов (ППС) Юзеф Пилсудский. В мемуарах другого «борца за свободу», только русского – главы партии эсеров Виктора Чернова, мы можем прочитать фантастический рассказ о том, как будущий глава Польши мог предсказывать будущее. Никакой иронии в этом нет. Чернов пишет, что накануне Первой мировой войны, примерно за полгода до ее начала, когда никто и не мог подумать, что она начнется, Пилсудский прочитал лекцию, где дал удивительно точный прогноз. Он предсказал в самом скором времени военный конфликт и его участников, а также со стопроцентной точностью обрисовал весь ход противоборства держав: «…Пилсудский ставил ребром вопрос: как же пойдет и чьей победой кончится война? Ответ его гласил: Россия будет побита Австрией и Германией, а те в свою очередь будут побиты англо-французами (или англо-американо-французами). Восточная Европа потерпит поражение от Европы Центральной, а Центральная – в свою очередь от Западной. Это и указывает полякам направление их действий»[391]. Это не предсказание – это знание. После общения с первоисточником – британской разведкой. Поэтому и объявляет Пилсудский с товарищами создание Польши именно в ЭТОТ день!

Только Польша была «объявлена», как буквально на следующий день ее официально признали Англия, Франция и США. И началась бурная история восстановленного польского государства. Не прошло и полгода, как в марте 1919-го поляки начали активно сколачивать «Великую Польшу» в границах XVI века. А поскольку для этого требовалось сильно урезать территорию России, то в помощниках и спонсорах недостатка не было. Снабжение польской армии целиком взяли на себя американцы. Она была ими одета с иголочки и досыта ими же накормлена. За шесть месяцев 1919 года США поставили полякам 260 тысяч тонн продовольствия на огромную по тем временам сумму 51 млн долл. И это только продовольствие! Военные поставки были еще более внушительными. Весной 1920 года Англия, Франция и США поставили Польше 1494 орудия, 2800 пулеметов, 385,5 тысячи винтовок, 42 тысячи револьверов, около 700 самолетов, 200 бронемашин, 800 грузовиков, 576 млн патронов, 10 млн снарядов, 4,5 тысячи повозок, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар обуви, средства связи и медикаменты[392].

Хотите провести небольшой «следственный эксперимент»? Найдите, какое количество вооружения, комплектов обмундирования, тонн продовольствия Англия, Франция и США поставили русским белогвардейцам, и сравните с приведенными цифрами поставок этих же стран полякам. И вы стразу поймете, что армию, ведущую борьбу **за Россию,** у наших «друзей» никак не получалось вооружить, одеть и обуть, зато борющиеся **против России** всегда получали полное обеспечение от Запада. Эта ситуация не изменилась и по сей день…

Не удивительно, что поначалу польская армия потеснила Красную армию и оккупировала значительную часть Украины и Белоруссии. Однако сами поляки не были в состоянии пользоваться новейшей техникой того времени – не хватало квалификации. Поэтому эскадрилья имени Костюшко, действовавшая против армии Буденного, была сформирована из американских летчиков, а командовал ею полковник армии США Фаунтлерой. В июле 1919-го свой вклад в строительство независимого польского государства внесла и Франция, на территории которой была сформирована и доставлена на русско-польский фронт 70-тысячная польская армия, состоявшая в основном из граждан США и военнопленных германской и австро-венгерской армий польской национальности[393].

8 августа 1919 года воодушевленные поляки захватили Минск. Но это были, так сказать, «пограничные инциденты». Дата «официального» старта советско-польской войны в историо-

---

[391] *ЧерновВ.М.* Перед бурей. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 294-295.

[392] Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 556–557.

[393] Поскольку командовал этой армией генерал Галлер, то называли его солдат «галлерчиками».

графии – 25 апреля 1920 года, когда началось наступление польских войск на Киев. Вторжение сопровождалось еврейскими погромами и массовыми расстрелами. Тысячи евреев погибли во время резни в городах Ровно и местечке Тетиево. Состоялись массовые расстрелы мирного населения в деревнях Ивановцы, Куча, Собачи, Яблуновка, Новая Гребля, Мельничи, Кирилловка. Украинские газеты того времени полны сообщений с мест, куда ступила обутая в американский ботинок нога польского солдата: «В Черкассы 4 мая доставлено 290 раненых из городов и местечек, занятых поляками, – говорилось в одном из сообщений, – женщины и дети. Есть дети в возрасте от года до двух лет… Раны нанесены холодным оружием»[394].

В современном нам мире это называлось бы этнической чисткой. Поляки называли освобождением от большевизма.

7 мая 1921 года столица Украины была «освобождена»[395]. Затем последовал мощный удар Красной армии, и агрессоры покатились назад. Отступающая польская армия, как смерч, проходит по территории, круша и сжигая еврейские местечки. Пинск, Лунинец, Василевичи, Городея, Койданово, Несвиж, Песочное, Мир, Узда, Столбцы, Уречье – вот далеко не полный перечень уже «белорусских» еврейских погромов, учиненных борцами за Великую Польшу. По данным информационно-статистического отдела Евобкома (Еврейский областной комитет) **минимальное** количество евреев, пострадавших при отступлении поляков из Беларуси летом 1920 года, составило 350 тысяч человек (120 тысяч детей и 80 тысяч взрослых)[396].

Боевые действия советско-польской войны (которую правильно называть войной русско-польской) плавно переместились под стены Варшавы, которую едва не захватила Красная армия. Однако огромная помощь Польше со стороны Антанты и ошибки советского командования не позволили этому случиться. В итоге 18 марта 1921 года был заключен Рижский мирный договор, по которому к Польше отошли Западная Белоруссия и Западная Украина. По сравнению с «аппетитом» создателей новой Польши достигнутые поляками результаты успехом никак не назовешь. Никакой великой Польши «от моря до моря» создать не удалось, а вот гигантский Советский Союз появится на карте через совсем небольшой промежуток времени. Но почему-то Рижский мир до сих пор считается дипломатическим поражением России.

Однако на этом поляки свою воинственность не утратили. Получив отпор на Востоке, они начали разбойничать на Западе. В октябре 1920 года, бесцеремонно нарушив Сувалкский договор, польские войска захватили Вильно (Вильнюс) и Виленскую область у такой же «свежеиспеченной» независимой Литвы. Еще через семь месяцев Польша начала вторжение на территорию впавшей в анархию и хаос Германии. Цель вторжения – захват Верхней Силезии, богатой промышленными предприятиями и угольными копями. Весьма любопытна предыстория этой агрессии. На Версальской мирной конференции было решено разрешить германо-польский спор мирным путем – через референдум. Польша вела бешеную агитацию среди польской части населения и даже несколько раз поднимала восстания, желая поставить Германию и мировое сообщество перед совершившимся фактом захвата этого района поляками. Однако германские добровольцы и полиция подавили попытки путча, и голосование все-таки состоялось 20 марта 1921 года. Победу почти с двукратным перевесом получили сторонники присоединения к Германии.

Но результаты голосования для правительств мало значат, если речь идет о сталелитейных заводах и угольных шахтах. Поэтому, проиграв плебисцит, Польша устроила в Силезии восстание, подкрепленное вторжением 3 мая 1921 года польской армии. Англия, Франция и США этой агрессии покровительствуют и сообщают Веймарскому правительству, что немецкая армия не должна полякам противодействовать. В случае использования рейхсвера союзники вмешаются в конфликт на стороне Польши. Поэтому германская армия бездействовала, а с поляками сража-

---

[394] *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С. 38.

[395] Будете в Киеве, задайте экскурсоводу только два вопроса: сколько раз менялась за время гражданской войны власть в Киеве и кто из этих «властей» был самой ненавистной. Ответ на первый вопрос знает не каждый украинец, а вот на второй наверняка ответит любой – поляки.

[396] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1318. Оп. 24. Д. 4. Л. 4.

лись только отряды немецких добровольцев («Фрайкорпс»). В результате немцы были оттеснены, а часть провинции захвачена. А в октябре 1921 года конференция союзнических послов, проигнорировав результаты голосования, узаконила польский разбой и решила передать Польше 30 % территории Верхней Силезии. Думаю, вы не удивитесь, узнав, что именно в этих 30 % территории заключаются 95 % всех угольных запасов этой земли[397].

Отдельная тема экскурса в историю Польши – отношение поляков к попавшим к ним в плен солдатам противника. Речь идет о красноармейцах, оказавшихся в руках поляков во время советско-польской войны. Их было много, и точное их число неизвестно. По данным польских источников, в плен попало около 100 тысяч красноармейцев, из них погибли 16–18 тысяч. Согласно советским и российским источникам, эти показатели значительно занижены: из 157 тысяч красноармейцев, взятых поляками в плен, погибли в лагерях от болезней, голода и плохих условий содержания 60 тысяч[398]. Другие наши источники называют еще большую цифру.

Отчего погибли русские солдаты в польском плену? Да оттого же, от чего умрут спустя 20 лет их братья и сыновья, взятые в плен германским вермахтом страшным летом 1941 года. От нечеловеческого обращения!

Речь идет обумерщвлении 80 (!) тысяч пленных красноармейцев в польских концлагерях[399]. Их названия не знакомы широкой публике. Они ничего вам не скажут. И возникли они на два десятилетия раньше немецких лагерей смерти. Освенцим – это всего лишь «продолжение» польских концлагерей Стшалков и Тухоли. Садисты разных народов очень друг на друга похожи. Вот и предмет особых издевательств со стороны немцев будет сходен с польским: коммунисты, евреи или заподозренные в принадлежности к ним[400].

Пленных бьют, над ними издеваются. Впрягают вместо лошади в повозки с испражнениями и заставляют их возить. По свидетельству полпреда РСФСР в Польше, «арестованных ежедневно выгоняют на улицу и вместо прогулок обессиленных людей заставляют под команду бегать, приказывая падать в грязь и снова подниматься. Если пленные отказываются ложиться в грязь или если кто-нибудь из них… не может подняться…, то их избивают прикладами»[401].

Имеются свидетельства о таких преступлениях, совершенных польскими войсками, за которые судили в 1945-м офицеров германских дивизий СС. Это массовые расстрелы захваченных пленных и приказы «пленных не брать», что, по сути, означало то же самое[402].

Агрессия и нарушение договоров – вот питательная среда для создания новой Польши. Подобная репутация, так же как существование концлагерей, не соответствует понятию истинно демократического государства. Впрочем, Польша, будущая «жертва» гитлеровской агрессии, таковым и не являлась. Тем, кто льет крокодиловы слезы по поводу того, какую хорошую страну погубила нацистская Германия, следует вспомнить, что поляки установили в своей стране диктатуру ненамного мягче немецкой. 12 мая 1926 года основатель польского государства Юзеф Пилсудский при поддержке армейских подразделений совершил поход на Варшаву и захватил власть. Отношения Германии и Польши после конфликта в Силезии особенно теплыми не были. Но вот к власти 30 января 1933 года пришел Адольф Гитлер, и все сразу изменилось. Польша была первой страной, с которой новый германский канцлер подписал серьезный внешнеполитический документ: 26 января 1934 года Германия и Польша заключили Пакт о ненападении сроком на 10 лет. Потом последует еще множество двусторонних переговоров, которые объединит

---

[397] *Троцкий Л.* Проблемы пролетарской революции. Коммунистический интернационал // Сочинения. Т. 13. Москва-Ленинград, 1926. Ссылка 119.

[398] См.: *Мат веев Г. Ф.* Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919–1920 годах. Новая и новейшая история. 2006. № 3.

[399] См.: *Поспелов П.* Поляки хотят добиться от нас покаяния за оккупацию. А мы ждем от них покаяния за Стшалков и Тухоль. «Независимая газета». 10.04.2007.

[400] Было у поляков и отличие: пленные красноармейцы-немцы вообще расстреливались на месте.

[401] Независимая газета. 10.04.2007.

[402] *Иванов Ю.* Трагедия польского плена. Независимая газета. № 127 (1698). 16.07.1998.

одна деталь: на них будут обсуждаться совместные действия против Советского Союза.

Кто в этом сомневается, может познакомиться с высказываниями видных польских историков. Например, профессора Исторического института Варшавского университета Павла Вечоркевича, автора многочисленных книг и статей. Он как раз специализируется на изучении истории России и СССР, военной истории, а также новейшей истории Польши. В своем интервью 28 сентября 2005 года, опубликованном в официальном органе Польской республики – газете «Rzeczpospolita», он с солдатской прямотой отвечает на вопрос о степени дружбы Гитлера и его будущей «жертвы»: «Мы (Польша. – *Н. С.*) могли бы найти место на стороне рейха почти такое же, как Италия, и наверняка лучшее, нежели Венгрия или Румыния. В итоге мы были бы в Москве, где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск»[403].

Эдуард Рыдз-Смиглы – маршал, главнокомандующий польской армией в 1939 г. Один из основных виновников ее страшного разгрома. После поражения бежал в Румынию. Однако к чести маршала надо сказать, что повел он себя как настоящий офицер. Рыдз-Смиглы добровольно фактически сложил с себя свое звание и 30 октября 1941 г. вернулся в оккупированную Варшаву, чтобы в качестве простого солдата бороться с немцами. Однако, не успев принять участие в боевых действиях, он умер от сердечного приступа 2 декабря 1941 г., спустя всего 5 недель после своего прибытия в Польшу. Он был похоронен в Варшаве под конспиративным именем Адам Завиша, и только в 1994 г. на его могиле был установлен надгробный памятник с его собственным именем.

Разговоры о совместном походе на Россию велись давно, но, пока Гитлер не вышел к границам СССР, это были лишь подготовительные беседы. Затем последовал совместный раздел Чехословакии, когда Польша оторвала от своего соседа Тешинский район. Точно так же полюбовно планировалось урегулировать имеющиеся территориальные споры между Германией и ее соседом. «Еще в 1938 году союзники соглашались с тем, что Польша станет германским сателлитом»[404], – как бы мимоходом, практически между строк, пишет в своей книге британский историк А. Тейлор. Иными словами, «пик» польско-германской дружбы, ее «медовый месяц», пришелся на «послемюнхенский» период: конец 1938 – начало 1939 года. Запомним это.

И действительно, с приходом к власти Гитлера отношение к немцам в Польше стало особое. Активно начали расти организации, состоявшие из этнических немцев: «Союз немцев в Польше» и «Партия молодых немцев». Обе организации, финансируемые и управляемые из Германии, имели даже свое представительство в польском сенате. Кроме того, в Польше легально (!) существовала партия, являвшаяся филиалом национал-социалистской партии Германии. Идеи нацистов активно пропагандировались и популяризировались среди местных немцев. В 1937 году в Польше издавалось около 105 газет и журналов на немецком языке, из них 20 ежедневных. Подавляющее большинство печатных изданий контролировались министерством пропаганды рейха, во главе которого стоял Йозеф Геббельс[405].

Налаживались и межгосударственные связи, причем на разных уровнях. Польские деятели с дружественными визитами посещали Третий рейх, а деятели нацистского режима – «братскую» Польшу. В январе 1938 года в Варшаве побывал оберстгруппенфюрер СС Курт Далюге, который через два месяца отправится в Вену организовывать «референдум». В беседах с начальником польской полиции генералом Кордин-Заморским он, будучи руководителем германской полиции (зипо), конечно, делился секретами своей основной профессии. Однако и пану генералу тоже было что рассказать. Методы действия польской полиции были радикальными даже по сравнению с немецкими: обыски, избиения, аресты. При малейшем сопротивлении задерживае-

[403] Опубликовано 28 сентября 2005 г. на сайте inosmi.ru.

[404] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 395.

[405] Как сказал однажды Геббельс, «трудно, в конце концов, установить, где кончается наша пропаганда и где начинается шпионаж». *(Рисс К.* Тотальный шпионаж. М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 107–108.)

мых или при их попытке к бегству применялось огнестрельное оружие. Практиковались расстрелы на месте. С кем так жестко обращались польские стражи порядка? С карманниками и домушниками? Нет, с политическими противниками варшавской власти, с коммунистами, с украинскими националистами.

Обмен идеями и опытом прошел так успешно, что пан Кордин-Заморский получил приглашение посетить в качестве гостя (!) съезд фашистской партии в Нюрнберге. Там с польским «геноссе» встретился сам Гитлер. Согласитесь, не каждого иностранца приглашали на съезды НСДАП, и тем более мало кто удостаивался личной беседы с фюрером. Но для поляков у Гитлера и его подручных двери открыты были всегда. И не только в фашистской Германии ценили и уважали мужественных польских полицейских. Прошел всего месяц, и пан генерал Кордин-Заморский снова в Берлине. 7 октября 1938 года господин начальник польской полиции заехал повидать Курта Далюге по дороге. в Рим на съезд фашистской полиции Италии!

Общением руководителей служб безопасности германо-польская дружба не исчерпывалась: в декабре 1938 года Варшаву посетил министр юстиции Германии Герман Франк, а 18 февраля 1939 года – даже рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Не смущал польские власти и не мешал крепкой германо-польской дружбе и лютый антисемитизм нацистов. «Грустную ассоциацию, конечно, вызывает холокост. Однако если хорошо над этим задуматься, можно прийти к выводу, что быстрая победа Германии могла бы означать, что его вообще бы не случилось. Поскольку холокост был в значительной мере следствием германских военных поражений»[406], – вещает в своем интервью польский профессор Павел Вечоркевич.

Оказывается, Польше следовало помогать нацистам, вместе с Гитлером нападать на Россию – тогда бы евреи были целее! Может быть, и будущим жертвам Майданека и Бухенвальда надо было фюреру содействовать наряду с поляками? Помоги евреи Гитлеру победить, не было бы тогда холокоста – такова логика польского историка. Как говорится, без комментариев.

Зато весьма пространного комментария требует известное происшествие, наглядно показавшее близость отношений и антисемитских взглядов нацистской Германии и тогдашней Польши. Как ни странно, но близость эта стала очевидной благодаря конфликту, разгоревшемуся между странами в самый разгар «медового месяца» польско-германских отношений. Конфликт был пустяковый и на теплых отношениях Варшавы и Берлина не отразился. А его последствия вошли в историю человечества позорным пятном под названием «Хрустальной ночи»…

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года в Германии разразился еврейский погром, получивший это романтическое название из-за осколков витрин и стекол домов, разбитых нацистскими погромщиками. Были разграблены и разгромлены тысячи еврейских магазинов, множество синагог. Погибли около ста человек, многие евреи оказались заключенными в концлагеря. Это были еще не те страшные лагеря смерти, с газовыми камерами и печами крематориев, которые нацисты «изобретут» позднее, но многие евреи, направленные тогда для «исправления трудом», живыми оттуда так и не вернулись.

Руководство нацистской Германии почти сразу после прихода к власти взяло курс на «выдавливание» евреев из страны. Именно в этих целях было принято много унизительных для них законов, а в экономике, бизнесе и государственной службе исключались любые радужные перспективы. Но евреи с территории Германии практически не эмигрировали. В ту пору уехали единицы, которые буквально через несколько лет, когда нацисты стали истреблять евреев, могли посчитать себя провидцами и счастливцами.

Почему же евреи не уезжали из страны, в которой к ним относились с все возрастающей ненавистью? Да потому, что, по сути, им ехать было некуда. Ни одна страна не изъявила желания дать гонимым и унижаемым пристанище. Наоборот, власти остальных европейских стран старались всячески помешать еврейской эмиграции из Германии[407].

Чтобы понять весь ужас трагедии, разворачивавшейся тогда в Европе, вновь рекомендую почитать книги замечательного немецкого писателя Эриха Марии Ремарка. В своих романах он прекрасно описал ту схему, по которой осуществлялась страшная игра «в футбол» живыми

---

[406] Эти и все дальнейшие цитаты из интервью профессора Вечоркевича газете «Rzeczpospolita» от 28 сентября 2005 г. см. на сайте: inosmi.ru.

[407] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Смоленск, 1994. С. 209.

людьми. Евреи (да вообще все бегущие от Гитлера) не могли получить документы и визу на въезд в пока еще существовавшие Австрию и Чехословакию, Швейцарию (и все другие страны). Тогда они переходили германскую границу нелегально. По ту сторону границы их ждали бдительные пограничники и полицейские, которые арестовывали беглецов и в худшем случае «отфутболивали» на территорию Германии, а в лучшем высылали за границу своей территории, в направлении другой страны. А там тоже арест, тоже высылка. Несчастные переходили границы чуть не ежедневно в тщетной надежде затеряться в чужой стране, но их все равно хватали, сажали в тюрьму и высылали, высылали, высылали…

Почему евреям не предоставляли убежище ни США, ни Англия, ни Франция[408]? Потому что для последующего удара в тыл Германии, для ее разгрома после нападения Гитлера на СССР и уничтожения России нужен повод. Нужно оправдание своего вступления в войну. Нужна идея, которую будут на все лады воспевать историки, восхвалять писатели и кинематографисты. Нужна миссия, выполнением которой будут гордиться ветераны и политики. И захват русских полезных ископаемых, освоение бескрайних просторов России здесь совсем не подходит. Не выглядит достойной и идея уничтожения геополитического конкурента. А вот лозунг уничтожения кровожадных нацистов, сжигающих детей и женщин в печах, травящих беззащитных людей ядовитым газом, подходит идеально!

Гибель евреев была нужна тем, кто собирался, стравив Германию и Россию в страшной войне, вступить в нее последним и продиктовать свои условия мира. Именно поэтому никто не спасал этих несчастных, а наоборот, делалось все, чтобы они оставались в зоне досягаемости нацистов и в конечном итоге погибли. Убедиться в справедливости этого страшного предположения несложно. Достаточно вспомнить, с какой готовностью сегодня предоставляют политическое убежище практически все европейские страны. А германским, австрийским и чешским евреям, которые стали именно политическими беженцами в своих собственных странах, никто убежища не давал. Никто их не принимал и к себе не звал, хотя всех евреев в Третьем рейхе лишили гражданства, и, по сути, они были готовы принять гражданство любой другой страны.

Но вернемся к «Хрустальной ночи» и германо-польской дружбе. Антиеврейское законодательство (Нюрнбергские законы) было принято в сентябре 1935 года, но масштабных погромов в Германии до ноября 1938 года не происходило. И вдруг – битые витрины, убитые люди, разгромленные магазины, сожженные синагоги. Что же послужило для немцев поводом к началу погрома?

Практически в любой книге, посвященной Второй мировой, вы о «Хрустальной ночи» прочитаете. Примерно в половине монографий вообще не упоминается о причинах происшедшего, в остальных говорится, что причиной погромов стало убийство германского дипломата фон Рата еврейским юношей. И почти никто не рассказывает, зачем и почему 17-летний молодой человек, проживавший в Париже, а не в Берлине (!), нажал на курок пистолета…

Ранним утром 7 ноября 1938 года к воротам германского посольства во французской столице подошел Гершель Гришпан (Гриншман). Охраннику у ворот он заявил, что хочет сообщить важные сведения германскому послу Иоганнесу фон Вельчеку. Поскольку посла в тот момент не было, молодого посетителя отвели в кабинет секретаря посольства Эрнста фон Рата. Однако вместо сообщения Гришпан вытащил пистолет и выпустил всю обойму в германского дипломата, который получил касательное ранение в плечо и проникающее ранение в брюшную полость. Немецкие газеты взорвались от негодования, а Гитлер отправил в Париж профессора Брандта для того, чтобы оказать раненому квалифицированную помощь. На личном самолете фюрера немецкие врачи вылетели во французскую столицу.

А вот что случилось далее, толком до сих пор неясно. Утром 9 ноября доктор Брандт отдал распоряжение подготовить фон Рата для переливания крови. Но «по ошибке» фон Рату стали переливать кровь не его группы[409]. В результате после третьего переливания пациент скончался.

---

[408] Мы видим, что в этом, как и во всех политических действиях того времени, страны Европы и мира копировали поступки лидеров – в первую очередь Великобританию, а также Францию и США. Поскольку евреев не принимали супердержавы, то и «державная мелочь» поступала точно так же.

[409] *Финт ушал М.* Убийство фон Рата – покушение или провокация? // Алеф. Ежемесячный международный еврейский журнал. 21.11.2005.

Многие историки пишут, что именно для такого исхода экстренного лечения и отправилась в Париж группа германских докторов. Зачем немцам смерть их же собственного дипломата? Чтобы создать пропагандистский повод для ужесточения репрессий против евреев: еврейский юноша убил германского дипломата! Во многих источниках можно прочитать, что именно германские спецслужбы «пасли» молодого Гришпана и, обработав его соответствующим образом, толкнули на убийство немецкого дипломата. За давностью лет установить истину весьма сложно.

Когда французские полицейские арестовали Гришпана, они нашли у него письмо к родителям и открытку от отца. В отделении полиции убийца заявил, что он убил сотрудника германского посольства в знак протеста против издевательств над его соплеменниками. Какое происшествие так взволновало молодого еврея, что он решил совершить убийство? Может быть, это была запоздалая реакция на драконовские Нюрнбергские законы?

Предысторию трагического выстрела Гришпана историки не любят рассказывать[410]. И на то есть своя причина. Слишком неприглядно в ней выглядит будущая «жертва гитлеровской агрессии», Польша. Что ж, мы не западные историки, нам врать и изворачиваться ни к чему. Потому объясняем: к 1938 году в Германии вдобавок к полумиллиону немецких евреев проживали еще примерно 50 тысяч евреев, обладавших польскими паспортами. Равно как и нацистская Германия, Польша активно старалась избавиться от своего еврейского населения. Это стремление совпало с желанием британских организаторов прихода Гитлера к власти обеспечить хороший задел, чтобы в будущем обвинить Третий рейх в бесчеловечности. Для этого следовало спровоцировать руководство нацистского государства на репрессии в отношении евреев. Но и Гитлеру требовался повод для развязывания новой волны антиеврейских притеснений. Таким образом, и немцы, и англичане были заинтересованы в том, чтобы евреи подвергались репрессиям и издевательствам. Но ведь Великобритания всю грязную работу всегда выполняет не своими руками. Английская поговорка гласит: «Если есть собака, зачем лаять самому?»

Польские евреи подходили для роли притесняемых как никак лучше. Однако вряд ли польское руководство решилось бы на столь вопиющий акт произвола, если бы не получило предварительного одобрения в Лондоне. Слишком уж бесчеловечной и незаконной была выходка варшавского руководства. 31 марта 1938 года президент Польши подписал закон, который уполномочил министра внутренних дел лишать гражданства польских граждан, проживавших за пределами Польши более 5 лет и «потерявших связь с польским государством». Таким образом, польское руководство создавало своим гражданам еврейской национальности проблемы с возвращением на родину.

Но это был лишь подготовительный этап. Далее антиеврейская акция Варшавы развивалась как молниеносное наступление, практически не оставляя «противнику» никаких шансов. 15 октября 1938 года в Польше была принята новая поправка к закону о гражданстве, которая предоставляла лишь двухнедельный срок (!) для перерегистрации утративших силу загранпаспортов. За 14 дней около 50 тысяч человек должны были *лично* посетить польские консульства, что было невозможно в принципе. А тех, кто не успевал до 30 октября поставить в свой паспорт специальный штамп, ждал очень неприятный сюрприз: их автоматически лишали польского гражданства, и в Польшу они вернуться не могли. Желание выпихнуть из страны 50 тысяч евреев прослеживалось в действиях польского правительства совершенно определенно. Ведь получение заветного штампа в паспорте не было простой формальностью, и любому польские чиновники могли в этом отказать. Как легко догадаться, «отказы» должны были последовать только в отношении евреев.

Решение Варшавы ставило власти Третьего рейха перед сложной дилеммой. Гитлер и его приближенные всеми силами старались выдворить из Германии «своих» евреев, а тут польские соседи щедро поделились с ними еще и «чужими». Благодаря дипломатическому беспределу Польши в отношении собственных граждан несколько десятков тысяч человек разом, за две не-

[410] Вот типичный рассказ западного маститого историка о причинах покушения, которое привело в итоге к «Хрустальной ночи»: «Это был отчаянный акт протеста против внезапной депортации гестапо его родителей и еще 50 тыс. польских евреев обратно в Польшу» (цит. по кн.: *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 205). И все. Зачем гестапо «внезапно» депортирует евреев в Польшу, западные историки писать не любят. Тем более не объясняют они, что значит внезапная «депортация обратно».

дели, неожиданно для себя должны были стать людьми без гражданства и без документов. И устройство их дальнейшей судьбы поляки перекладывали на Третий рейх. Ведь люди без гражданства не могли быть депортированы Германией, так как в то время почти ни одна страна лиц без гражданства не принимала. Создается впечатление, что кому-то очень хотелось подтолкнуть и без того не отягощенное моралью нацистское руководство к уничтожению польских евреев, доставлявших им столько проблем. А заодно и немецких.

В конце концов немцы приняли следующее решение: поскольку паспорта не получивших штампы 30 октября 1938 года становились недействительными, то их обладатели теряли право находиться на территории Германии. Точно так же оценили бы сложившуюся ситуацию власти любого современного европейского государства, если бы правительство какой-либо другой страны разом аннулировало документы своих граждан. Нацисты за 12 лет своего правления в Германии совершили ужасающие преступления, но не нужно приписывать им те, которые они не совершали. Поэтому хотелось бы еще раз подчеркнуть: кризис с польскими евреями полностью был на совести польского руководства! Поэтому и обходят этот вопрос стороной западные историки.

Как поступили бы власти США в отношении 50 тысяч мексиканцев, если бы власти Мехико отменили их загранпаспорта, в которых красуются долгожданные американские визы? Ответ однозначен: немедленно бы депортировали. Так же решили поступить и власти Третьего рейха. Приняв решение, немцы начали действовать: те, кто не получили штампы в свои паспорта, 28 и 29 октября были арестованы германской полицией и доставлены поездами к польской границе. Идея была проста: в последний день, пока они еще были гражданами Польши, депортировать их из Германии. Около 18 тысяч несчастных людей грубо погнали к пограничным столбам. Но польское правительство уже запретило пускать евреев «без штампа в паспорте» в Польшу, поэтому польские пограничники ударами прикладов погнали их обратно. Но немцы тоже теперь не пускали измученных и испуганных людей обратно в Германию!

Это издевательство происходило в польском пограничном местечке Збонщин и получило название Збонщинского инцидента. Среди тех, кто почти трое суток метался по нейтральной полосе, была и семья Гершеля Гришпана. По некоторым свидетельствам, и поляки, и немцы даже открывали предупредительный пулеметный огонь. Наконец польское правительство пошло на попятную и согласилось в обмен на прекращение немцами насильственной депортации продлить срок получения заветного штампа до 31 июля 1939 года.

Подтолкнуть нацистов на кровавую расправу не получилось, однако мотив для убийства Гришпаном германского дипломата был создан. А значит, и повод для «Хрустальной ночи». Семнадцатилетний паренек, получивший от родителей письмо с описанием этих издевательств, затем был соответствующим образом обработан. Как? Да как угодно: письмо могло быть фальшивым и содержать страшные подробности, не имевшие места в действительности. Впрочем, благодаря польскому руководству и в страшной реальности Збонщина поводов для возмущения было хоть отбавляй. Оставалось лишь направить Гришпана в нужную сторону и дать ему пистолет.

Вообще история этого убийства полна тайн и загадок. Удивительны и дальнейший ход уголовного расследования, и судьба Гершеля Гришпана. Для защиты убийцы Американская ассоциация писателей собрала 20 тысяч долларов, что позволило нанять лучшего во Франции адвоката Френкеля. Убитый германский дипломат Эрнст фон Рат был гомосексуалистом. И именно на этом факте защита стала строить свою стратегию. Ни о притеснениях евреев, ни о каком политическом мотиве, который, казалось бы, мог вызвать сочувствие французской Фемиды, речь не шла. Линия защиты напоминала сюжет плохого детектива: якобы молодой человек находился в интимной связи с германским дипломатом, а покушение стало местью за «измену» фон Рата.

Несмотря на кажущуюся простоту дела для расследования, то есть наличие убийцы, орудия убийства и жертвы, французская Фемида продвигалась вперед черепашьими шагами. Нежелательность открытого судебного разбирательства в этом темном деле была так велика, что к 1 сентября 1939 года, к моменту начала Второй мировой войны (спустя десять месяцев после убийства), процесс над Гришпаном так и не начался! Юный убийца был отправлен в тюрьму для несовершеннолетних, где и был захвачен немцами во время оккупации Франции летом 1940 года. Однако и в Германии Гершеля Гришпана ждала не скамья подсудимых, а заключение в концлагерь Заксенхаузен, где его содержали в хороших условиях. Больше убийцу германского ди-

пломата никто живым не видел. Он просто исчез. Лишь в 1960-х годах немецкий суд ответил на запрос его родителей, сообщив, что их сын погиб… 8 мая 1945 года[411]! Кто убрал нежелательного свидетеля, до сих пор неясно…

Вся эта история оставляет очень много вопросов. Предположим, как это делает большинство историков, что именно германские спецслужбы подготовили убийство своего дипломата, чтобы получить повод к развязыванию антиеврейских репрессий на территории рейха. Допустим, что так оно и было.

Но зачем немецкой разведке устраивать провокацию на французской земле? К чему такие сложности? Ведь в Берлине служащих германского МИДа и любого другого ведомства несравненно больше. Что называется, стреляй – не хочу! Зачем столь сложным путем решать весьма простую задачу? Достаточно застрелить «фон Рата» на любой берлинской штрассе, а рядом, с дымящимся пистолетом в руке, аккуратно положить труп еврея, который таким образом якобы протестовал против Нюрнбергских законов. Ведь у любого человека, подвергшегося невероятным унижениям и гонениям, которые испытали германские евреи, безусловно, существовал мотив к организации протеста и убийства нацистского чиновника. Заметим, кстати, что, когда через 10 месяцев Гитлеру понадобится повод к обвинению Польши в агрессивности, эсэсовцы спокойно его состряпали[412]. А тут не смогли?

Обратим внимание и на тот факт, что немецкая разведка зачем-то перенесла место действия на французскую землю. А ведь в таком случае следствие будут вести французские следователи. С ними не договоришься. К тому же и убийца остался в живых. Зачем это немцам? Вдруг он заговорит на допросе у французов и расскажет что-то лишнее? Труп с запиской в кармане куда как безопаснее живого террориста, попавшего в лапы чужого следствия. А организовать ответные выстрелы охраны посольства ничего не стоит. Заранее предупрежденный охранник, услышав стрельбу, убивает нападавшего. И все, концы в воду.

На этом странности не заканчиваются. Обожающая преодолевать трудности немецкая разведка зачем-то держит Гришпана в заключении до конца войны. То есть буквально до самого последнего ее дня!

Но зачем держать в живых уже «отработанный материал»? Любая разведка спешит замести следы, а немцы нет? Им что, жалко еврейского юношу, который, в соответствии с нацистской идеологией, даже не является для них полноценным человеком? Раз немцы держат Гришпана в живых, значит, собираются использовать его (знающего что-то важное) в игре против кого-то. Но что может знать молодой парень, которого толкнула на убийство именно германская разведка? А может быть, все же… не германская? И немцы держали ценного свидетеля работы своих западных коллег до самого последнего дня? А охранявшие его эсэсовцы выполнили инструкцию по ликвидации пунктуально и точно, как в ней было написано: убрать Гришпана в последний момент.

И еще. Если предположить, что все же не германские спецслужбы замешаны в том деле, то именно 8 мая – день подписания капитуляции Германии – был первым днем, когда союзные спецслужбы могли беспрепятственно проникнуть *уж е куда угодно* и ликвидировать Гришпана. Но зачем им его убивать? Ответ прост: парень – нежелательный свидетель того, как Запад сознательно провоцировал нацистов совершать преступления против евреев, чтобы придать своей будущей войне с Германией характер благородной человеколюбивой миссии. В версию организации этой истории британской и французской разведками замечательно укладывается и «неправильное» переливание крови (больница-то французская!), и затягивание следствия, и откладывание суда (чтобы Гришпан чего-нибудь лишнего не сказал). Но это лишь версия. Возможно, кто-то из будущих историков сумеет пролить свет на темную историю, происшедшую в

---

[411] *Финт ушал М.* Убийство фон Рата – покушение или провокация? // Алеф. Ежемесячный международный еврейский журнал. 21.11.2005.

[412] Речь о знаменитом нападении на радиостанцию в германском пограничном городе Гляйвице. Группа переодетых в польскую военную форму эсэсовцев ворвалась на радиостанцию, устроила стрельбу и даже вышла в эфир с воззванием на польском языке. Потом к «захваченному» зданию приехали другие эсэсовцы и выбили «поляков». Для имитации боя «нападавшие» оставили на земле несколько трупов предварительно застреленных заключенных, одетых в польскую форму.

Париже.

Мы же, однако, вернемся к германо-польской дружбе. Такие «мелочи», как Збощинский инцидент, не могли нарушить добрососедских отношений между странами. Для Гитлера, готовившегося (пока еще) к выполнению своих обязательств перед Западом, в отношениях с Варшавой важны были два момента: возвращение рейху потерянных территорий, переданных Польше после Первой мировой войны, и военная поддержка польской армии, когда он ударит по СССР. Поскольку для Гитлера особенно существенным было второе, о первом он высказывался мягко и весьма дипломатично. Впоследствии, когда историки будут тщательно демонизировать Адольфа Гитлера, постоянной присказкой станут слова о его агрессивности и вероломстве. И это совершенно справедливо: таким и будет глава нацистской Германии по отношению к России. С Польшей же Гитлер был джентльменом – до тех пор, пока сами поляки резко и нагло не испортили отношения с рейхом, повинуясь команде из Лондона.

С такой оценкой событий согласен уже цитированный нами польский профессор истории Павел Вечоркевич: «24 октября 1938 г. Германия в ходе переговоров Липского[413] и Риббентропа представила Польше свои требования, которые я бы назвал скорее пакетом предложений, поскольку изначально они не были выдвинуты в ультимативном тоне. У них была цель крепко связать Польшу с политикой рейха. Принимая их, Речь Посполитая не понесла бы никакого значительного ущерба. Гданьск не был тогда польским городом, а автострада через коридор была, о чем мало кто помнит, идеей нашей дипломатии, которая появилась в 30-х годах в качестве попытки нормализовать польско-германские отношения. Взамен за эти уступки Польше предложили пролонгацию пакта о ненападении и присоединения к Антикоминтерновскому пакту практически»[414].

Германское руководство, имея в виду совместный с поляками поход против нашей страны, предложило мирное и цивилизованное решение территориальной проблемы. Немцы хотели провести на спорных территориях референдум, который решил бы все проблемы. В случае, если жители так называемого «коридора» решили бы вернуться к Германии, Польша получала экстерриториальную железную дорогу на его территории и автостраду для сохранения своего выхода к Балтийскому морю. Если «коридор» оставался у поляков, то такой путь сообщения получала Германия. Вернуть Данциг Гитлер просил поляков не задаром. Он был готов гарантировать новые границы Польши, пролонгировать германо-польский договор о ненападении и гарантировать полякам особые права в забираемом у них Данциге[415]. А потерянные территории полякам с лихвой компенсировала бы часть Советской Украины. Предложения были достаточно щедрыми, но Польша от них отказалась, что и вызывает у сегодняшних польских историков грусть.

> Данциг (Гданьск) был объявлен вольным городом. Статус «вольного города» использовался в дипломатической практике для временного «замораживания» территориальных споров между государствами. Таким образом победители в Первой мировой войне решили избежать польско-германской войны. Статус германского города Данцига стал своеобразной моральной компенсацией Германии за ущерб от потери связи основной части страны с Восточной Пруссией, которая была отрезана новообразованной Польшей. Город с населением 407 тыс. человек стал суверенным государством, находившимся под управлением Лиги Наций. На деле же Данциг пользовался большой автономией и фактически стал своеобразным анклавом Германии, почти полностью населенным этническими немцами, а не поляками. Даже денежной единицей в Данциге стал не польский злотый, а «местная» марка, равная 100 пфеннигам. Государство Польша имело в Данциге своего комиссара, на которого возлагалось управление всеми польскими делами в Данциге и прилегающих к нему территориях; оказание покровительства польским гражданам в Данциге; наблюдение за уважением прав польских граждан вольного города; поддержание регулярной свя-

[413] Посол Польши в Германии.

[414] «Rzeczpospolita». 28.09. 2005.

[415] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Смоленск, 1994. С. 217.

зи между Польской республикой и верховным комиссаром Лиги Наций.

> Множество польских документов той поры говорят нам о желании поляков прихватить как можно больше украинской земли. Например, пан Я. Каршо-Седлевский, назначенный послом Польши в Иране, сказал в беседе с германским дипломатом: «Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом… Для Польши лучше до конфликта совершенно определенно встать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на западе и политические цели Польши на востоке, прежде всего в Украине, могут быть обеспечены лишь путем заранее достигнутого польско-германского соглашения»[416].

Поскольку Гитлер пока еще действовал в соответствии со сценарием подготовки агрессии в сторону СССР, руководители Польши были предупредительны и доброжелательны. В январе 1939 года во время визита Риббентропа в Варшаву польский и германский министры обменялись речами, в которых констатировали «окончательное установление добрососедских отношений обеих стран». Выступая в Берлине 30 января 1939 года, сам Гитлер сказал, что германо-польская дружба в тревожные месяцы раздела Чехословакии являлась «решающим фактором политической жизни Европы» и что польско-германское соглашение[417] имеет «важнейшее значение для сохранения мира в Европе».

Если провести аналогию с бальными танцами, то кавалер-Германия все крепче прижимал к себе в конце 1938 – начале 1939 года партнершу-Польшу. Как и полагается приличной девушке, пани немного ломалась, своего согласия сразу не давала, но всячески демонстрировала, что кавалер ее вполне устраивает. И вдруг Варшава в грубой форме немецкого кавалера оттолкнула, да еще вдобавок дала ему пощечину. Почему же так получилось? Почему теплые отношения между гитлеровской Германией и «панской» Польшей закончились военным конфликтом?

Отношения между Польшей и Германией после прихода нацистов к власти действительно были весьма теплыми. Но за всеми внешнеполитическими решениями Варшавы стояли лондонские и парижские дипломаты. А поэтому степень расположенности поляков к хорошим отношениям с немцами определялась очень далеко от польских границ.

Когда же поляки изменили свое отношение к немецким предложениям? Ответ историков однозначен: **21 марта 1939 года.** Именно в этот день немцы якобы предъявили Польше ультиматум: немедленно передать Германии Данциг и «коридор»[418]. Это ложь. Ничего нового немцы в этот день полякам не предлагали – они ждали ответа на свои старые и весьма мягкие предложения. Ответ на них должен был дать министр иностранных дел Польши по фамилии Бек, которого *в эт от день* ждали в Берлине. Но напрасно. Вместо министра появился польский посол Липский. У главы немецкого МИДа фон Риббентропа к польскому посланнику было два заявления-вопроса: Германия ожидает согласия Варшавы на свои предложения – это первое. И второе – почему министр иностранных дел Польши Бек (у которого был запланирован визит в германскую столицу для окончательного принятия немецкого плана) прилетел *в эт от день* не в Берлин, а в Лондон[419]?

Польский посол на вопросы не ответил. А мы ответим. Как только Гитлер позволил себе наглость поступить со словаками и украинцами не так, как был должен, тут же изменился тон британской политики. А вслед за ней меняют тональность и «независимые» польские паны. В

---

[416] Цит. по кн.: Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. М., 1990. Т. 1. С. 162.

[417] Польско-германснкий договор о ненападении от 1934 г.

[418] Даже в этом историки лукавят, не объясняя читателю суть германских предложений. Данциг управлялся «международным сообществом» и Польше не принадлежал. Поэтому от поляков требовалось дать согласие и не мешать, чтобы «независимое государство» Данциг присоединилось к Германии.

[419] *Риббент роп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 164–168.

этот день, **21 марта 1939 года,** Англия «вдруг» предложила СССР и Франции выступить с декларацией о немедленных консультациях по вопросу, как остановить «дальнейшую агрессию в Европе». *В этот же день* руководители западных стран в срочном порядке собрались в Лондоне, чтобы решить, что же делать с вышедшим из-под контроля Гитлером. Туда полетел и глава МИДа «независимой» Польши. Слетал он не зря. Полякам быстро объяснили новую «линию партии». Теперь вместо всемерного потакания немцам с ними надо было стать максимально жесткими. Ну а чтобы Польша не боялась в таком тоне разговаривать с Германией, Англия вдруг, без всякой просьбы с польской стороны, дала ей гарантии военной защиты[420].

Прошло пять дней, и 26 марта 1939 года польский посол Липский вручил Риббентропу меморандум польского правительства, «в котором в бесцеремонной форме отклонялись германские предложения относительно возвращения Данцига»[421]. Сам же Липский окончательно расставил точки над «i», заявив: «Любое дальнейшее преследование цели осуществления этих германских планов, а особенно касающихся возвращения Данцига рейху, означает войну с Польшей»[422].

Налицо было полное изменение позиции польской дипломатии. Нерушимую польско-германскую дружбу словно корова языком слизнула. И самое главное – Гитлеру ясно давали понять, что переговоров с ним Польша вести больше не будет и что она вполне готова отстаивать свою позицию с оружием в руках. А чтобы Берлин в этом не сомневался, со стороны поляков последовал ряд недвусмысленно враждебных действий: большинство сотрудников польского посольства в Берлине и членов колонии отправили в Польшу своих жен и детей; польские студенты, находившиеся в германской столице, вернулись на родину, а польские консулы получили приказ сжечь секретные бумаги и архивы. Кроме того, *23 марта* в Польше была объявлена частичная мобилизация в армию[423]. А на следующий день после вручения немцам «бесцеремонного» меморандума, 27 марта 1939 года, польский президент издал декрет о дополнительном ассигновании 1,2 млрд злотых на оборону.

Все это совершала страна, с которой Германия имела договор о ненападении! Та самая Польша, всего месяц (да что месяц – неделю!) назад считавшаяся главным соратником фюрера в будущем походе на Восток. Однако стоило Гитлеру этот самый поход отложить, как в Польше в ответ объявили частичную мобилизацию. А это жест, непосредственно ведущий к войне! Важно отметить, что при этом позиция Германии никакой угрозы для поляков не представляла. Со стороны рейха не было мобилизации, не звучали в адрес Варшавы никакие угрозы. *У немцев не было даже военного плана нападения на Польшу!* Даже самые вдохновенные обличители гитлеровской агрессивности вынуждены признать, что самый первый план удара по польской территории Гитлер отдал приказ разработать только *1 апреля 1939 года*[424]. А в общих чертах план был готов только к середине апреля 1939 года[425].

Почему же глава нацистской Германии решил развязать первую в своей политической карьере войну? Да потому что ему стало абсолютно ясно, что Польшу, которой руководили из Лондона и которая послушно следовала всем указаниям англичан, в своем тылу оставлять нельзя. Та самая польская «пробка», которая закупоривала дорогу на Восток, теперь оборачивалась ножом, приставленным к горлу Германии. Если многолетняя дружба была так легко, за один день (!) принесена поляками в жертву по первому свистку из Лондона, то верить полякам действительно было нельзя. Не воевать Гитлер не мог, но не потому, что был маньяком-агрессором, а потому, что его экономика была крайне милитаризована. Именно теперь ему нужно было определиться с направлением своего дальнейшего движения. Но куда бы он ни двинулся – на Запад или на Восток, Польша могла в любой момент, который в британской столице сочтут удобным,

---

[420] Там же. С. 168–169.

[421] Там же. С. 169.

[422] *Риббентроп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. С. 169.

[423] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 63.

[424] Там же. С. 63.

[425] Нюрнбергский процесс. Т. 1. М., 1955. С. 343.

нанести удар по Германии. При этом нам важно понять, что поляки действовали вопреки собственным интересам. Ведь, разговаривая с Гитлером в грубой форме, они провоцировали его на конфликт и ничего при этом не выигрывали.

31 марта 1939 года, через 16 дней после того, как Гитлер вошел в Прагу, британская политика, до сей поры «не замечавшая» агрессивности Германии, сдавшая Гитлеру Австрию и Чехословакию, безропотно отдавшая ему Саарскую и Рейнскую области, была готова с ним воевать. В этот день английский премьер Чемберлен выступил с официальным заявлением, что «в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтет необходимым оказать сопротивление», Великобритания окажет Варшаве поддержку[426].

Больше всего такому повороту дел удивились… сами поляки. Англия всегда в своей истории уклонялась от принятия на себя конкретных обязательств, а тут сделала это, когда ее никто и не просил. О таком крутом повороте английской внешней политики Уинстон Черчилль сказал: «…Теперь две западные демократии, наконец, заявили о готовности поставить свою жизнь на карту из-за территориальной целостности Польши. В истории, которая, как говорят, в основном представляет собой список преступлений, безумств и несчастий человечества, после самых тщательных поисков мы вряд ли найдем что-либо подобное такому внезапному и полному отказу от проводившейся пять или шесть лет политики благодушного умиротворения и ее превращению почти мгновенно в готовность пойти на явно неизбежную войну в гораздо худших условиях и в самых больших масштабах»[427].

Лучше и не скажешь. Только одного Черчилль не договаривает: воевать с Германией Лондон и Париж отнюдь не собирались. В результате небывалого политического давления Гитлер просто обязан был, по мнению руководителей Англии и Франции, вновь позволить «надеть на себя ошейник» и стать «цепным псом» западных правительств.

Еще через неделю заявление Чемберлена превратилось в польско-британский договор. Автор далек от мысли обелять нацистских агрессоров. И уж совсем у меня нет желания выгораживать тех, кто убил десятки миллионов моих соотечественников, и представлять их жертвами обстоятельств. Но крайне важно понять ту цепь различных событий, что в итоге привела нашу страну к самой страшной в ее истории ночи – ночи с 21 на 22 июня 1941 года. А потому будем говорить правду, даже если она кому-то может и не понравиться.

Не Германия, а Польша и Англия нарушали заключенные договоры! Польша нарушила германо-польский договор, объявив мобилизацию, и нарушила его еще раз, приняв английские гарантии своей безопасности. Договор Польши и Германии исключал конфликт между двумя странами, а после подписания договора с англичанами поляки были *обязаны* воевать против немцев в случае начала англо-германской войны. Кроме того, заключение договора с Варшавой и выдача гарантий противоречили и британо-германскому договору – той самой «страховочке», которой размахивал британский глава Чемберлен, возвращаясь их Мюнхена. В этом дополнительном соглашении к Мюнхенскому договору, как мы помним, говорилось, что ни Германия, ни Англия не могут брать на себя никаких политических обязательств без предварительной консультации друг с другом. А Британия обязывалась объявить войну немцам в случае начала их конфликта с Польшей!

Одним махом европейские дипломаты нарушили договоры своих стран с Германией и тем самым продемонстрировали Гитлеру необходимую (как им казалось) для его усмирения жесткость, а нам – иллюзорность любых дипломатических усилий. Ведь при первом изменении политической конъюнктуры вся система договоров, даже не отменяясь, отправлялась коту под хвост с легкостью неимоверной. Точно так же потом будет поступать и Гитлер, но важно понимать, что он отнюдь не был первооткрывателем в этой области. Пикантность ситуации усугублялась тем, что воевать с немцами англичане теперь были готовы не только из-за поляков. Англия дала гарантии безопасности не только Польше, но и Румынии[428]. Вместе с английскими коллегами та-

---

[426] СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С. 290.

[427] *Черчилль У.* Вторая мировая война. С. 155.

[428] 13 апреля 1939 г. Гарантии, данные Румынии, перекрывали Гитлеру нефтяной краник. Без нефти воевать нель-

кие же гарантии дали и французы. А это значило, что Британия и Франция блокировали внешнеполитическую активность немцев на всех направлениях. Без разрешения из Лондона, не рискуя начать войну с Англией, Германия не могла двинуться никуда. Кроме, разумеется, того направления, в котором движение германской армии будет приемлемым для лондонских джентльменов.

Однако жесткий нажим на Гитлера дал обратный результат. В своей знаменитой речи 28 апреля 1939 года фюрер разорвал польско-германский пакт о ненападении и англо-германское морское соглашение. Но сделал это не потому, что «хотел захватить весь мир», а потому, что поляки и англичане фактически уже разорвали эти договоры с Германией (хоть и негласно), заключив друг с другом соглашение.

Вместо того чтобы вновь войти под британскую «опеку», Гитлер бросал своим «патронам» вызов. А Польшу, непредсказуемую и враждебную, решил ликвидировать. Никаких планов дальнейших ударов у Гитлера на тот момент не было. Не было никакого пошагового плана захвата «мирового господства». Не было плана нападения на СССР. Не написали германские штабисты плана разгрома Англии и Франции. У немцев вообще не было никаких агрессивных планов в тот момент, кроме плана «Вайс» – удара по Польше. Германия начинала польскую кампанию, не имея готовых планов операций на Западном фронте[429]. «Гениальный» фюрер плыл по течению и просто реагировал на меняющуюся международную обстановку. Выскажу еще более «крамольную» мысль: вся Вторая мировая война со стороны Германии – это вообще одна большая импровизация!

Какие цели преследовали западные страны, убеждая Польшу занять жесткую позицию в отношении Германии? Провоцирование германо-советского конфликта. По их замыслам, он начался бы при любом поведении Гитлера. Если фюрер испугается войны с Западом и сам нападет на Сталина – хорошо. Если не испугается и нападет на Польшу – тоже хорошо. Понимая, зачем растили гитлеровский рейх, СССР вряд ли стал бы спокойно смотреть, как германская армия выходит на его границы. Самым разумным выходом в ситуации польско-германской войны для Сталина было бы ввести войска на польскую территорию и не допустить немецкую армию в непосредственную близость к нашей границе.

Таким образом, польско-германский конфликт легко перерастал в войну СССР и Германии, ради которой, собственно говоря, и затевался западными руководителями весь сыр-бор. Это понимали англичане и французы, это понимали немцы, это понимали руководители Советского Союза. Исходя из этого понимания задачи дипломатов разных стран были диаметрально противоположными. Именно в борьбе дипломатов и разведчиков и пройдут следующие 6 месяцев 1939 года – время до начала нападения Германии на Польшу.

Какие же задачи решали дипломаты разных стран?

• Основной задачей Гитлера была нейтрализация угрозы вступления в войну СССР. Надеясь, что Англия и Франция вновь предадут своего союзника – Польшу, фюрер предполагал ликвидировать польскую угрозу без опасений столкнуться с русскими. А далее можно было вновь садиться за стол переговоров с англичанами, но теперь уже жестко требуя равного отношения к себе.

• Основной задачей Сталина была точно такая же нейтрализация опасности германского нападения на СССР. Если для этого нужно было пожертвовать Польшей, то так и стоило поступить. Какие «угрызения совести» он мог при этом испытывать? Польша для СССР была самым настоящим врагом, который вот-вот замаршировал бы с Гитлером рука об руку на Москву. И теперь появлялся уникальный шанс руками одного агрессора ликвидировать другого. Зачем от этого отказываться?

Был, правда, у Сталина и другой вариант поведения: заключив договор с Францией, Польшей и Англией, вместе с ними громить агрессора в случае возникновения

зя: начнешь давить на Румынию, а получишь войну с Англией, Францией, Польшей и самой Румынией как минимум. Что остается? Да, совать голову обратно в британский «ошейник» и нападать на СССР! (*Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 2. С. 224).

[429] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 108.

войны. Но мы же понимаем, что лидеры «западных демократий» такой договор никогда бы не заключили. В реальности так и произошло. Даже когда неизбежность германского нападения была уже очевидна, Польша, послушно следовавшая советам из Лондона, отказалась заключить с СССР союзный договор. Следовательно, никакого варианта, кроме договора с Гитлером, у Сталина не оставалось.

• Основной задачей английской и французской дипломатии по-прежнему было натравливание Германии на Россию. В свете нового поведения фюрера в этом плане была сделана небольшая коррекция, никоим образом не менявшая его сути. Было решено спровоцировать Гитлера напасть на Польшу и таким образом автоматически начать советско-германский конфликт. Но ведь Гитлер не был идиотом, хорошо помнил Первую мировую войну и напасть на Польшу, имея в перспективе борьбу на два фронта (с СССР – с одной стороны и Англией, Францией – с другой), никогда бы не решился. Для того чтобы он совершил такой шаг, было необходимо уверить его в том, что ни Лондон, ни Париж за поляков не вступятся. При этом сами англичане и французы должны были остаться в стороне от войны и в соответствии со старыми планами вступить в нее, когда русские и немцы как следуют обескровят друг друга.

Теперь, понимая цели всех участников политической игры, мы сможем правильно оценить их поступки. 16 апреля 1939 года Сталин сделал попытку предложить европейцам коллективно остановить Гитлера. Глава советского МИДа нарком Литвинов заявил британскому послу о готовности заключить тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом[430]. Это были очень конкретные предложения, и именно поэтому они фактически остались без ответа. Советский Союз считал необходимым указать конкретные твердые взаимные обязательства, которые будут нести подписавшие договор страны. Вместо этого Англия предложила СССР просто заявить о поддержке своих западных соседей в случае нападения на них[431]. Когда же Литвинов предложил дать гарантии безопасности и независимости Эстонии, Литвы и Латвии, никакого внятного ответа из Лондона не прозвучало[432]. Почему? Мы же помним, что территория Прибалтики нужна была для оперативного развертывания армии, готовившейся напасть на Россию-СССР. Если дать гарантии, как же Гитлер сможет оккупировать эти территории? А если не сможет, то как же ему развернуть армию и нападать? Поэтому британские дипломаты и играют в молчанку.

Истекал апрель – пожалуй, последний месяц, когда будущую войну еще можно было остановить. 30 апреля 1939 года Гитлер по неофициальным каналам сделал последнюю попытку найти общий язык со своими бывшими английскими «друзьями», предупредив их, что в противном случае ему придется договариваться с Кремлем. Однако англичане не верили в принципиальную возможность заключения договора между нацистами и большевиками. Недаром же они старались привести к власти в Германии наиболее непримиримо настроенный к коммунизму режим.

Тактика английской, а вместе с ней и французской дипломатии была простой. Главная задача – тянуть переговоры с СССР, не заключая никаких соглашений, создавая у Сталина уверенность, что договор Советского Союза с западными демократиями будет вот-вот заключен. Это одна сторона британской дипломатической игры. С другой стороны, необходимо было заставить Гитлера действительно напасть на Польшу. Складывалась великолепная ситуация: Англия и Франция еще никаких обязательств не имеют, а Гитлер уже непосредственно у границ СССР. Потом остается только подтолкнуть одну из сторон, чтобы она совершила враждебный шаг первой, – и вот, русско-германская война уже началась.

Из 75 дней, на протяжении которых происходил «обмен мнениями» советских и западных дипломатов, СССР для подготовки ответов понадобилось 16 дней; осталь-

---

[430] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 65.

[431] С Запада от СССР как раз и находилась Польша. Дай Сталин обязательство поддерживать «западных соседей», то есть поляков, – и повод к войне с Германией готов.

[432] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 65.

> ные 59 дней ушли на задержки и проволочки со стороны западных держав. По любым элементарным вопросам, которые при наличии доброй воли и искренних намерений Англии и Франции легко могли быть разрешены, англичане и французы нагромождали искусственные трудности. И тянули, тянули время[433].

А как же Польша? А ее ждала участь Чехословакии и Австрии. Поляков приходилось принести в жертву политической целесообразности. Лондон спровоцировал поляков разорвать «дружбу» с Германией, а далее главной задачей было поддерживать нужный накал польско-германского кризиса. Польше обещать поддержку и помощь, а на деле ничего не предпринимать. Возникает резонный вопрос: а как же польско-британский договор? Разве в нем не было написано, что Англия вступит в войну, если Гитлер нападет на Польшу? Написано-то было, но есть в арсенале дипломатии такое хитрое слово – ратификация. Это когда дипломаты хотят что-то сделать, но ответственность за «это» нести пока еще не собираются. И вот уже англичане начинают «тянуть» с ратификацией польско-английского договора! Подписанный 6 апреля 1939 года, на деле польско-английский договор войдет в силу (то есть будет ратифицирован) только 25 августа[434]. Случись польско-германский конфликт раньше – и англичане ничего Варшаве не должны.

Доверчивые поляки готовы обсудить конкретные моменты будущего разгрома немецкой армии. 23–24 мая 1939 года в Варшаву прибывает английская делегация во главе с генералом Кляйтоном. Происходят переговоры, совещания, встречи. Конкретики – никакой. Англичане стараются брать на себя как можно меньше обязательств. Так до начала войны ничего конкретного и не будет записано. Только Англия окажет Польше помощь, а как, где и когда, ни в одном документе не будет зафиксировано. Точно так же поступают и французы. Поляков откровенно водят за нос, а они, как и чехи в свое время, просто не могут поверить, что готовится колоссальное предательство их страны. 19 мая 1939 года в Париже польско-французское соглашение парафировано генералами Гамеленом и Каспшицким[435]. По этому соглашению французские военно-воздушные силы должны были нанести удар по Германии сразу же после начала войны, а сухопутная армия – на 15-й день после начала мобилизации[436].

Вроде все четко и ясно. Да, но именно поэтому не годится. Французское правительство, сославшись на отсутствие политического соглашения между Польшей и Францией, позже отказалось утвердить это военное соглашение. А потом под разными предлогами переговоры так и не возобновились вплоть до нападения Германии на Польшу. Только 4 сентября 1939 года, когда уже шли боевые действия, было подписано франко-польское соглашение. В результате англичане и французы выгадали для себя важное преимущество: самим решать, как помогать Польше. И они ей помогали, вернее сказать, никак не помогали. Эта помощь войдет в историю под многозначительным названием «странной войны», и о ней мы поговорим чуть позже.

Вероятность честной игры со стороны англичан и французов Сталин совершенно справедливо оценивал как практически нулевую. Отсюда он делал для себя важный вывод: необходимо попытаться договориться с Гитлером. 3 мая 1939 года нарком иностранных дел СССР Литвинов был снят со своего поста и заменен Молотовым. Это был, безусловно, сигнал Берлину со стороны Москвы. И дело не в том, что бывший глава советского МИДа был евреем, а новый – русским. Чтобы понять сталинскую рокировку, надо приглядеться к биографии товарища Литвинова. Тогда все станет ясно…

Максим Максимович Литвинов (Меер-Генох Моисеевич Фалькенштейн, он же Макс Валлах) был отнюдь не рядовым большевиком. Член РСДРП с 1898 года, он специализировался на

---

[433] *Волков Ф. Д.* За кулисами Второй мировой войны. М., 1985. С. 256–257.

[434] Англия не ратифицировала договор и тянула с этим до самой последней возможности. А 25 августа 1939 г. Лондон сделал то, что должен был сделать еще в апреле, только потому, что 23 августа был подписан пакт Молотова-Риббентропа. А иначе Англия и Франция свои договоры с Польшей вообще бы никогда не ратифицировали.

[435] Парафирование международного договора – это подтверждение аутентичности (одинаковости) текста договора на каждом языке инициалами уполномоченных договаривающихся государств. И ничего более. Это не означает ратификацию договора, то есть обязательность его исполнения.

[436] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 67.

закупках и поставках в Россию вооружения. Не будет преувеличением сказать, что торговля оружием – область весьма специфическая, требующая знакомств в весьма деликатных сферах, связанных со спецслужбами различных стран. Изучая деятельность товарища Литвинова, можно заметить примечательную закономерность: вся его революционная борьба удивительным образом была связана с Великобританией. Начнем с самого малого: этот «борец за счастье всех трудящихся» был женат на англичанке, которая до конца своей жизни, то есть даже когда ее супруг возглавлял МИД Советского Союза, оставалась британской подданной[437]!

Именно из Лондона летом 1905 года направился в Россию набитый оружием английский пароход «Джон Графтон», который лишь по счастливой случайности (сел на мель) не доставил весь свой страшный груз по назначению. Сколько таких «пароходов» до места назначения доплыли, точно не знает никто. Зато достоверно известно, что отправлял их товарищ Литвинов.

После окончания первой русской революции он опять оказался в эмиграции. В 1908 году во Франции Максим Максимович был арестован по делу о вооруженном ограблении кареты казначейства. Но если вы подумаете, что доведенный до отчаяния голодный эмигрант набросился на парижских инкассаторов, то глубоко ошибетесь. Товарищ Валлах от голода и отсутствия денежных знаков отнюдь не страдал. Забрали нашего героя совсем по другому случаю – в связи с ограблением в Тифлисе, совершенным известным большевистским экспроприатором Камо. Ленинцы пытались разменять украденные 500-рублевые банкноты, но их номера царские власти сообщили во все европейские банки. С такой банкнотой и прихватила французская полиция будущего главу советского МИДа.

> Российская купюра в 500 рублей представляла собой солидный кусок бумаги – 13х28 см. Бумажников такого размера не существовало, поэтому эти купюры обычно носили в портфеле. В правом нижнем углу светло-зеленой банкноты стояли «злосчастные» серия и порядковый номер: две алые буквы и шесть цифр. Эти же алые цифры повторялись под разукрашенным обозначением номинала – 500 – на белом поле. Когда это поле подносили к свету, на нем за цифрами проступал водяной знак: большой, детально прорисованный портрет Петра I. Как результат такой тщательной защиты и сложилась обидная для большевиков ситуация, когда умопомрачительную сумму – 340 тысяч рублей, захваченную такими неудобными купюрами, было никак не разменять.

Что полагалось за сбыт краденого по французским законам того времени, я точно не знаю. Думаю, что каралось это преступление тюремным заключением. Но товарища Литвинова не посадили. Хороший адвокат был у пламенного большевика? Возможно, но еще более хорошими были связи обвиняемого со спецслужбами, а следовательно, и с властными структурами европейских государств. Если всех русских революционеров посадить в Европе, то кто же тогда будет в России делать революцию? Нельзя и выдать Максима Максимовича на родину, его там упекут за решетку. И выход был найден: наш герой был выслан из Франции в Великобританию!

Там он будет находиться до самой большевистской революции почти девять лет. С июня 1914 года товарищ Литвинов – представитель ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро, член Лондонской большевистской секции РСДРП. То есть занимает должность, а следовательно, получает партийный оклад в британских фунтах. Это понятно: революционеры-то у нас были профессиональные и ничего, кроме хаоса, смуты и полубредовых идей, никогда «на гора» не выдавали. Ведь нам абсолютно неизвестно, чем товарищ Литвинов занимался в Англии первые шесть лет, с 1908 по 1914 год. Ну не просто же так просиживал штаны в лондонских пабах! Ведь кто-то платил ему за что-то деньги, а для ленинской партии промежуток между двумя русскими революциями был самым сложным в финансовом плане. А у Максима Максимовича как раз расходов прибавилось: именно в этот период своей жизни он встретил прекрасную англичанку, на которой женился. Так кто же финансировал литвиновские конфеты, букеты и походы в

[437] В то время, когда в охваченном чисткой СССР уборщицу привокзального буфета могли упрятать лет на двадцать в тюрьму за «контакты» с иностранцами из проезжавшего мимо поезда, глава МИДа СССР имел супругу-иностранку. Согласитесь, факт весьма любопытный.

театры под ручку с невестой? Неужели партия? Дочь английского купца – это вам не деревенская Дунька, тут бутылкой наливки и рассказами о загранице не отделаешься. Однако предоставим читателю самому разобраться в этом вопросе.

Но вот большевики взяли власть, и Ленин тут же назначает Литвинова полпредом Советской России в Великобритании. Логика очень проста: тот, кто закупал благодаря связям с английской разведкой оружие, тот, кто прожил там много лет, значительно легче сможет договориться с государственными органами этой страны. Ведь в самом начале большевистского правления речь шла не о культурном обмене или контрактах на поставку нефти и газа. На кону было выживание большевистской власти. А позиция Англии определяла, кто победит в русской Гражданской войне. Белые не получат должной поддержки, и это предопределит победу большевиков. И в этом – огромная заслуга Литвинова.

С тех пор вся энергия Литвинова будет использоваться исключительно на дипломатическом поприще. Сначала он заместитель наркома иностранных дел. Пост наркома занимал товарищ Чичерин, которого никто троцкистом не называл. Однако как только Лев Давыдович Троцкий был выслан из СССР в 1929 году, наш герой весьма быстро стал главой внешнеполитического ведомства СССР. И возглавлял его до 3 мая 1939 года, когда для сближения с Гитлером Сталин намеренно снял Литвинова с этого поста. Оценивая это событие, историки неверно расставляют акценты. Главным является не еврейское происхождение наркома, а его стопроцентная проанглийская ориентация! Снимая «большого друга» англичан, Сталин действительно давал Гитлеру недвусмысленный сигнал. Точно так же отставка «пробританского» Литвинова должна была подвигнуть Лондон на более активные контакты с СССР, если бы англичане действительно захотели удержать Москву от договора с Берлином.

Но на этом карьера Литвинова не закончилась. Даже его дальнейшие назначения подтверждают тезис о его близости англосаксонским политикам и спецслужбам. Оставшись не у дел, Литвинов жил на даче под Москвой. Но как только Гитлер напал на СССР, Сталин немедленно направил Литвинова послом в США – налаживать поставки жизненно необходимых Советскому Союзу военных материалов. Весь критический период войны до 1943 года Литвинов провел за океаном, и лишь когда звезда гитлеровского рейха начала закатываться, он со спокойной совестью вернулся на родину.

Гитлер «замену» оценил. «Открывшаяся после смещения Литвинова готовность со стороны Кремля приступить к переориентации своих отношений с Германией усилилась за последние несколько недель и дала мне возможность, после успешных приготовлений, отправить моего министра иностранных дел в Москву для заключения договора, представляющего собой наиболее широкий из существующих пакт о ненападении, текст которого будет предан гласности. Пакт не ограничен условиями и включает в себя также обязательство консультироваться по всем вопросам, затрагивающим интересы России и Германии. Могу сказать Вам, Дуче, что благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта»[438], – сообщал Гитлер в письме к Муссолини 25 августа 1939 года.

Немцы были решительны и настойчивы. Их требования были понятны, а поступки свидетельствовали о действительном желании устранить для себя угрозу с Востока. И причина спешить у Гитлера существовала: на 26 августа 1939 года он назначил вторжение в Польшу. Германо-советский договор немцам необходимо было подписать до этой даты. И чем раньше, тем лучше. Поэтому германская политика была очень точна и конкретна в изложении своих целей. Лучше всего суть германских предложений и германского подхода к сложившейся ситуации иллюстрирует текст телеграммы германского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа послу Германии в Москве графу фон дер Шуленбургу от 14 августа 1939 года.

«Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее: Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обеим стра-

[438] Цит. по кн.: Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. М., 1991.

нам… Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности… У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств… Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Имперское правительство и Советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза. Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 году эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям. Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания (антигерманского) блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений…»[439]

Что же в момент германской дипломатической активности происходило в Лондоне и Париже? Там тоже решили заключить с СССР соглашение, а точнее говоря, вновь имитировать этот процесс, вновь тянуть время с одной целью: не дать СССР и Германии подписать пакт о ненападении. Ведь английская разведка прекрасно знала, что на 26 августа назначен германский удар по Польше[440]. Если на этот момент Гитлер и Сталин не смогут договориться, то между ними с большой вероятностью начнется война. Итак, главное для западных дипломатов – «тянуть резину».

Делегация Парижа и Лондона отправилась в Москву задолго до германской делегации, подписавшей Пакт 23 августа 1939 года. На месяц раньше, 23 июля 1939 года, Галифакс известил советского посла в Великобритании Майского, что правительство Его Величества согласно начать переговоры. Для затягивания времени использовались все средства. Например, делегация отправилась в Москву не на самолете, а на корабле. Но те, кто ожидают, что военная миссия двух величайших морских держав планеты прибыла в СССР на быстроходном боевом крейсере, сильно ошибутся. Делегация отплыла на тихоходном товаро-пассажирском пароходе «Сити оф Эксетер». Вроде бы мелочь, а дней пять-шесть опять протянули…

[439] Известия. № 228. 15.08.1989.

[440] Вспомним германских генералов, осенью 1938 г. во время Мюнхенского сговора предлагавших англичанам убрать Гитлера. К осени 1939 г. все эти господа все еще оставались высокопоставленными германскими военными, совершенно не желавшими воевать с Англией и передававшими информацию британцам. Еще можно добавить, что всем известный шеф немецкой разведки адмирал Канарис в 1945 г. был казнен нацистами… за сотрудничество с британской разведкой. Накануне нападения на Польшу он передал подробности германских планов англичанам через советника германского посольства в Лондоне Т. Кордта (*Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 105).

Молотов и Риббентроп, подписали Пакт о ненападении, перечеркнувший труды Запада по выращиванию нацизма для разгрома России-СССР. Именно за это историки «прогрессивного» человечества так не любят этот документ и людей, его подписавших

В результате собственно сами переговоры начались лишь 11 августа. Показателен и состав западной делегации. Со стороны СССР – высшие воинские чины: нарком обороны К. Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников, командующие ВМС Н. Г. Кузнецов и ВВС А. Д. Лактионов. От англичан и французов – «второсортные» генералы. Это тоже не случайность. Слова министра обороны – это одно, а слова генерала «Попкинза» – совсем другое. А если главам делегаций не предоставить права подписи документов, то будет еще «эффективнее». Французский генерал Думенк имел полномочия «договориться по всем вопросам, относящимся к вступлению в сотрудничество между вооруженными силами обеих сторон», а британский адмирал Реджинальд Дракс вообще не имел письменных полномочий[441]!

Зачем же он приехал? Об этом историки прочитали в пункте № 8 его инструкции: «Вести переговоры как можно медленнее»[442]. Другие пункты тоже весьма любопытны: «поддерживать переговоры в надежде, что они сами по себе будут достаточно сдерживающим средством» и «стремиться к тому, чтобы ограничиться, насколько возможно, общими формулировками»[443].

А время идет, и германская армия заканчивает подготовку к вторжению. Всего-то надо – заговаривать зубы русским еще две недели, и все будет в порядке. Поэтому глава британской делегации улыбается и предлагает перенести переговоры в Лондон. Там он сможет очень быстро предъявить свои письменные полномочия! А ведь нацеливалась на СССР не одна Германия. Не будем забывать, что с весны 1939 года начала резко возрастать угроза японской агрессии. Регулярные японские войска начали вторжение в Монголию 11 мая 1939 года. Лондон на это никак не отреагировал[444].

Лето 1939 года… Этим летом был заключен Пакт, и по этому случаю пенилось шампанское в бокалах германской и советской делегаций. Но это еще и лето Халхин-Гола. Так что и Советский Союз был кровно заинтересован в успехе переговоров. С кем? С любой стороной, соглашение с которой могло бы предотвратить нападение на СССР.

> По договору от 12 марта 1936 г. Советский Союз обязался защищать территорию МНР как свою собственную. Бои продолжались все лето, пока европейские дипломаты вели свои многосторонние переговоры, пытаясь друг друга перехитрить. Наконец накануне подписания Пакта Молотова-Риббентропа советские войска 20 ав-

---

[441] Наличие письменных полномочий – не простая формальность. Недаром послы любой страны, представляясь, вручают свои верительные грамоты. Отсутствие письменных полномочий – это как отсутствие прав у водителя или паспорта у человека, пришедшего к нотариусу.

[442] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 13.

[443] *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». С. 67.

[444] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 88.

густа пошли в наступление, и к 24 августа 1939 г. японская группировка была окружена. Несмотря на яростное сопротивление противника, к 31 августа ударная группа 6-й японской армии была разгромлена.

Когда историки и политологи западного разлива пускаются в пространные рассуждения об ответственности Сталина и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны, они, как правило, не любят приводить факты. Ставка делается на эмоции читателей и слушателей. Ведь любой современный человек хорошо знает о зверствах и преступлениях нацистов. Следовательно, СССР, заключивший с такими упырями Пакт о ненападении, и сам уважения не достоин. А поскольку через неделю после подписания этого документа Гитлер напал на Польшу, то ответственность за агрессию можно возложить не только на Германию. Вроде все логично. Если забыть некоторые «незначительные» моменты.

1. Не только СССР, но и Англия, и Франция, и даже сама Польша имели свои «пакты о ненападении» с гитлеровской Германией. Это нормальная практика взаимоотношений между странами.

2. Если бы Советский Союз не заключил договор с немцами, то германо-польская война все равно бы началась. И уже через несколько недель, осенью 1939 года, СССР оказался бы втянутым в нее автоматически: как при японском нападении на Монголию начал борьбу с Японией весной этого года.

3. В такой ситуации потерпевшая локальное, а не всеобщее поражение Япония могла бы возобновить боевые действия. А если кто сомневается в возможности именно такого развития событий, то ему стоит вспомнить содержание всех предыдущих глав этой книги.

Отбросив досужие разговоры обывателей и морализаторство, обильно приправленные подтасованными фактами, мы получим в итоге голую суть. **Сталин был обязан подписать договор с Гитлером, чтобы отвести агрессию от своей страны.** То, что в этом случае другая страна подвергнется нападению, не примет в расчет ни один политик ни в одной стране, ни в одну эпоху. Пора понять, что Гитлер развязал войну не благодаря тому или иному документу, которые он не ставил в грош, а благодаря десятилетиям тщательно выверенной финансовой, политической и дипломатической помощи, которая привела не только к возрождению чахнувшей Германии, но к небывалому росту ее мощи. Так вот эту помощь оказывал не СССР и не Сталин. Но ведь так хочется войти в Историю и числиться в ней миротворцами, пацифистами и великими демократами! Отсюда и «легкая» корректировка исторических событий с плавным перекладыванием ответственности за все случившееся с организатора (Англия, Франция, США) на планировавшуюся жертву (СССР).

У Сталина не было выбора. Зато он был у англичан и французов, делегация которых прибыла в Москву на переговоры задолго до Иоахима фон Риббентропа. Надо было всего лишь искренне желать заключения договора с СССР, и тогда бы он был заключен. Но достаточно бегло просмотреть стенограммы тех переговоров, чтобы убедиться, что делегации Англии и Франции продолжали тянуть время. Отметим лишь несколько ключевых моментов.

В первый день, 12 августа, обсуждался регламент. Английская и французская миссии внесли совместное предложение: утреннее заседание проводить с 10 час. 30 мин. до 12 час. 30 мин. и вечернее заседание – с 17 час. 30 мин. до 19:00 час. Таким образом, из 24 часов, имеющихся в сутках, британцы и французы предполагали использовать для переговоров лишь 3,5 часа. Куда спешить, если мировая война начнется только через 18 дней?!

Советская сторона сразу заявила о своей готовности выставить против агрессора в точно установленные сроки точно названные силы[445]. То же самое требовалось от партнеров по переговорам. Позиция СССР – это предложение конкретно указать, какая страна, в какие сроки и сколько войск выставит против фашистской Германии. В ответ французский генерал Думенк выдвинул три принципа, которые предлагал оформить в виде военной конвенции. О чем же они говорят? Да ни о чем. Судите сами:

• создание для противника двух прочных фронтов: на Западе и на Востоке;

• непрерывность этих фронтов;

[445] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М., 1981. Т. 2. С. 247.

• использование против неприятеля всех сил[446].

Более расплывчатую формулировку трудно придумать. Ведь неясно вообще ничего! Кто создает эти фронты, в какие сроки, из каких воинских контингентов. Непонятно, ведут они оборонительные или наступательные действия. Не менее странно услышать от взрослых и вроде бы вменяемых западных военных удивительную формулировку «все силы». У СССР на фронт отправится 120 дивизий, а у Англии, к примеру, всего 6[447]? И на вопрос нашего командования британцы разведут руками – это все силы. Больше нет! Это как если бы на ценниках в магазине была обозначена не конкретная цена, а надпись гласила, что данный товар стоит «всех денег, что есть у покупателя»!

А красивые слова о «прочности фронтов» чего стоят! Потом, в 1941-м, когда фашисты будут рваться к Москве и Ленинграду и мы будем нести миллионные потери, помощи от Англии не будет почти никакой. Но упрекнуть джентльменов, если бы подписал Сталин такую нелепую конвенцию, будет не в чем: фронты англичан будут очень прочны. Просто потому, что на них не будет вестись практически никаких масштабных боевых действий. И они будут «непрерывны», и на них будут героически сражаться «все» 200 британских танков и 300 британских самолетов, когда СССР потеряет за первый год войны много-много тысяч единиц боевой техники.

Разумеется, такие расплывчатые «принципы» Советский Союз не устраивали. Но попытки внести ясность ни к чему не приводили. Делегация СССР никак не могла получить ясного ответа на вопрос, сколько войск направит на Западный фронт Англия и Франция?

Вот типичный диалог на этих переговорах.

> – Наша программа – это отмобилизовать один эшелон из 16 дивизий, который будет готов к первой стадии войны. Если война будет завтра, количество войск будет незначительно, а если через 6 месяцев – положение сильно изменится, – говорит глава британской делегации.
>
> – 16 дивизий… Они выставляются через какой срок после объявления войны? – спрашивает Ворошилов.
>
> – Срок будет кратчайшим[448], – следует ответ британского адмирала.

Эффектно, но абстрактно. В военном договоре должен быть указан конкретный день от мобилизации или от момента объявления войны. «Кратчайший» же срок, подпиши СССР такой расплывчатый договор, может растянуться на годы.

Вот еще один фрагмент диалога Ворошилова, но уже с представителем Франции.

> – Если Польша не подвергнется нападению, а подвергнется нападению Франция, в этом случае Польша обязана сделать для нас то, что мы обязаны будем сделать для нее, – говорит генерал Думенк.
>
> – Нельзя ли узнать более конкретно, что это означает? – следует вопрос советского маршала.
>
> – Лично мне неизвестны точные цифры войск, какие должна выставить Польша. Все, что я знаю, – это то, что главнокомандующий польской армией обязан оказать нам помощь всеми имеющимися у него силами[449].

И так ежедневно, два раза в сутки с перерывом на обед: Ворошилов задает конкретный вопрос, а француз и англичанин уходят от ответов, ссылаются на свое незнание, обещают спросить правительство.

---

[446] *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». С. 64.

[447] Во время переговоров Франция заявила, что может выставить против Германии 110 дивизий, СССР – 120, Великобритания – только 6. (*Кузнецов Н.* Накануне. С. 304.)

[448] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М., 1981. Т. 2. С. 224–229.

[449] Там же.

Но самым важным были даже не эти вопросы. Какими бы ни были силы, выставленные союзниками против Гитлера на Западе, они могли начать боевые действия немедленно, используя франко-германскую границу; Польша также была соседом Германии. СССР не имел с рейхом общей границы. Для того чтобы войти в соприкосновение с германской армией, наша армия должна была неминуемо вступить на территорию Польши либо Румынии. Поэтому ключевым моментом переговоров являлся вопрос, пропустят ли поляки и румыны Красную армию на свою территорию. Его Ворошилов сразу же задал своим партнерам по переговорам. Каков же был ответ?

Давайте порассуждаем. Если все «прогрессивное человечество» имеет лишь желание остановить Гитлера, то появление советских войск на территории Польши и Румынии является обязательным условием борьбы с агрессором. Как же иначе оказать помощь этим странам? Ясно, что Варшава и Бухарест не должны противиться такому ходу событий. Иначе весь договор теряет всякий смысл. Если же главной целью западной дипломатии является провоцирование германо-советского конфликта, то появление советских войск на территории Польши и Румынии крайне нежелательно. Ведь тогда Гитлер может быть остановлен далеко от советских границ совместными усилиями польской, румынской и Красной армии. Следовательно, нельзя давать СССР никаких официальных разрешений на вступление армии на территорию страны, на которую нападет Германия. Не имея права на ввод войск, Сталин будет вынужден либо смотреть, как немцы громят и оккупируют Польшу, выходя к границам СССР, либо все-таки войти на ее территорию. В последнем случае его можно обвинить в агрессивности и не выполнять своих обязательств по борьбе с Германией.

Из всего сказанного напрашивается весьма неприятный для Англии и Франции вывод. **Основным условием нападения Гитлера на Советский Союз становился предварительный разгром и оккупация германской армией территории Польши!** Лондон и Париж были заинтересованы вовсе не в уничтожении агрессивного германского вермахта, а в его оглушительной победе над союзной им польской армией. Разгром Польши должен был стать быстрым и по возможности менее кровавым для немецкой армии. Быстрым – потому что не готовые к долгой войне немцы просто не имели должного запаса вооружений, а «бескровным» – для того чтобы Гитлер мог практически «с колес» пойти дальше на СССР. Если бы германская армия понесла в Польше катастрофические потери, она бы не была готова к войне с Россией-СССР. Чем меньше гитлеровских солдат полегло бы на польской земле, тем больше их могло маршировать на Москву. Это же простая арифметика!

Политика Англии и Франции была направлена не на организацию сопротивления, ведущего к быстрому поражению Гитлера, а наоборот, на создание для Германии ситуации, максимально благоприятной для уничтожения Польши. Именно желание, чтобы победил Гитлер и потерпели поражение поляки, и приведет к той самой «странной войне», которая до сих пор изумляет историков.

> – Я прошу ответить на мой прямой вопрос… Предполагается ли генеральными штабами Англии и Франции пропуск наших войск к Восточной Пруссии или к другим пунктам для борьбы с общим противником? – спрашивает маршал Ворошилов.
>
> Внятного ответа советская делегация не получила. Вместо четкой официальной точки зрения прозвучали лишь общие слова.
>
> Британский адмирал Дракс: «Если Польша и Румыния не потребуют помощи от СССР, они в скором времени станут простыми немецкими провинциями, и тогда СССР решит, как с ними поступить».
>
> Французский генерал Думенк: «Я думаю, что Польша и Румыния Вас, г-н маршал, будут умолять прийти им на помощь».
>
> Британский адмирал Дракс: «Если СССР, Франция и Англия будут союзниками, то в этом случае, по моему личному мнению, не может быть никаких сомнений в том, что Польша и Румыния попросят помощи»[450].

[450] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М., 1981. Т. 2. С. 230–239.

Но это ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ, а не официальная позиция! Это мнение адмирала, не имеющего полномочий, и генерала, имеющего полномочия «обсуждать». Когда начнется германское вторжение в Польшу, а поляки нашу армию к себе не пустят, что смогут сказать Сталин и Молотов? «Нам обещал адмирал Дракс?» «Нас уверил генерал Думенк?» Конечно, это невозможно. Поэтому Ворошилов настаивает на получении официального ответа о возможности вступления войск на территорию Польши и Румынии. Англичанин и француз отправляют запросы своим правительствам 15 августа 1939 года. Переговоры начались 12-го, шли уже 2 (!) дня, а до сих пор не было ясности в самом элементарном вопросе: как Красной армии встретиться с общим врагом?

Проходит еще два дня. «Я хотел бы просить г-на генерала Думенка и г-на адмирала Дракса ориентировочно сообщить, когда они ожидают ответа от своих правительств на наш вопрос», – уточняет 17 августа 1939 года теряющий терпение Ворошилов. Ответ наших «партнеров» по переговорам вы легко сможете предсказать. «Как можно скорее», – говорит генерал Думенк. Поскольку дальнейшее обсуждение становится бессмысленным без ответа английского и французского правительства, то в работе объявляется перерыв… на 4 (!) дня – до 21 августа 1939 года.

Наступает 21 августа. Получены ли ответы из Лондона и Парижа? Об ответе вы догадаетесь сами: конечно, нет! Делегации собрались не потому, что поступила информация от западных правительств, а потому, что на этом настояла делегация Советского Союза. Открыл заседание британский адмирал Дракс. До запланированного немцами удара по Польше оставалось менее пяти суток. Что же говорит британский джентльмен? Снова тянет время. «Я должен прежде всего заявить маршалу (Ворошилову. – *Н. С.*), что мы собрались сегодня в соответствии с его срочно выраженным желанием. По моему мнению, следовало бы отложить заседание еще на 3–4 дня…»[451]

Все ясно: договора с Англией и Францией не будет. Советский Союз сделал последнюю попытку заключить соглашение не с нацистами, а с «цивилизованным миром». Однако ни Англия, ни Франция, ни даже Польша этого не пожелали. Значит, СССР надо заключать договор с Германией. Проект будущего пакта германский посол фон дер Шуленбург передал Молотову еще 19 августа.

21 августа 1939 года в 17:00 нарком Молотов передал фон дер Шуленбургу письмо Сталина. Оно заканчивалась фразой, которая перевернула историю и отправила англо-саксонский план гитлеровской агрессии на ее «помойку»: «Советское правительство поручило мне сообщить Вам, что оно согласно на приезд в Москву г. Риббентропа 23 августа»[452].

Это был ответ главы СССР на письмо германского канцлера, полученное им в 15:00. Путь к Пакту был открыт.

[451] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М., 1981. Т. 2. С. 239.

[452] «Письмо секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина рейхсканцлеру Германии А. Гитлеру». АВП СССР. Ф. 0745. Оп. 14. П. 32. Д. 3. Л. 65.

Подписание Пакт а Молот ова-Рибент ропа. Москва. 23 август а 1939 г.

В этот момент Франция и Англия сделали последнюю попытку сорвать готовившийся германо-советский договор[453]. Уже вечером того же 21 августа в 23:00 из Парижа пришла телеграмма, уполномочивавшая генерала Думенка подписать военную конвенцию, в которой будет прописана возможность прохода советских войск на территорию Польши. То, что это действительно была всего лишь попытка еще протянуть время, а не искреннее желание подписать договор с СССР, ясно следует из стенограммы. Утром 22 августа 1939 года французский представитель генерал Думенк встретился с маршалом Ворошиловым.

– Я прошу г-на генерала Думенка ознакомить меня с документом, который Вы получили от своего правительства и о чем меня известили письмом, а также я хотел бы узнать, имеется ли ответ у английской миссии по тому же вопросу.

– Я не имею этого документа, но я получил сообщение правительства, что ответ на основной, кардинальный вопрос положительный. Иначе говоря, правительство дало мне право подписать военную конвенцию[454], – сказал француз.

Ничего конкретного: документов нет, нет и представителя Англии. А ведь переговоры были трехсторонние, а теперь стали двусторонними. Потом англичане смогут от всего откреститься. И Ворошилов спрашивает, а согласно ли правительство Великобритании на подписание военной конвенции?

– Я не знаю, получил ли адмирал Дракс подобный ответ от правительства Англии, но я знаю, что адмирал согласен с тем, что конференция может продолжаться[455], – последовал ответ генерала Думенка.

Итак, согласна ли Англия на пропуск наших войск, по-прежнему непонятно. Спросил Ворошилов генерала Думенка и о Польше с Румынией: разрешили ли те проход Красной армии через свою территорию. Ведь получалось, что Франция сама решала этот вопрос за своих союзников и «допускала» советские войска на их территорию, фактически не получив одобрения правительств этих стран. Это дало бы полякам возможность потом с легкостью отказаться от таких обязательств, которые они не подписывали.

Ответ генерала Думенка снова из разряда «ни о чем».

– Я не знаю, какие были переговоры между правительствами, я могу сказать только то, что сказало мне мое правительство[456].

Когда читаешь стенограммы заседаний, телеграммы послов и посольств, другие документы тех дней, никак не отделаться от мысли, что западная дипломатия не оставляла попыток сбить с толку руководство СССР и, обманув его, в итоге добиться своего. Не получилось…

Польша была обречена. Англия и Франция обрекали ее на уничтожение ради того, чтобы, заставив Гитлера начать войну, направить ее течение в нужное восточное русло. Пройдет чуть более года, и уже сама Франция испытает на себе все прелести британской политики, ее коварство и вероломство.

Но прежде чем Гитлер вошел в Париж, была Варшава.

Преданная Польша

---

[453] О том, что в Лондоне и Париже моментально узнали о грядущем визите Риббентропа и именно поэтому тут же попытались изменить свою позицию на переговорах в Москве, мы, в частности, можем прочитать в телеграмме советского посла в Англии Майского: «Полученное в Лондоне 21 поздно вечером сообщение о предстоящем полете Риббентропа в Москву для переговоров о пакте о ненападении вызвало здесь величайшее волнение в политических и правительственных кругах. Чувства было два – удивление, растерянность, раздражение, страх. Сегодня утром настроение было близко к панике» (Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР, 22.08.1939. Цит. по кн.: СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. С. 631).

[454] АВП СССР. Ф. 06. Оп. 1а. П. 25. Д. 12. Л. 118–126. Опубл. в сб.: СССР в борьбе за мир… С. 635.

[455] Там же. С. 636.

[456] АВП СССР. Ф. 06. Оп. 1а. П. 25. Д. 12. Л. 118–126. Опубл. в сб.: СССР в борьбе за мир… С. 635.

Англичане говорят , чт о они никогда не проигрывали войн. Они проиграли множ ест во войн, но в каж дой войне они воевали до последнего союзника.
Адольф Гитлер[457]

Предают всегда т олько свои.
Французская поговорка

В истории Второй мировой войны нет ничего более близорукого, неадекватного и удивительного, чем поведение польского правительства в 1939 году. По сути, руководство этой страны сделало все от него зависящее, чтобы агрессия Германии против Польши состоялась и окончилась оглушительным поражением польской армии. Судите сами. Руководители Польши:

• сначала заняли враждебную позицию в отношении Германии и отказались от всех немецких предложений в грубой форме;

• затем категорически отвергли возможность заключения договора с СССР[458];

• наконец, вообще не ответили на последние германские предложения начать переговоры.

> Старавшийся не ссориться со своими британскими патронами, Гитлер до самого конца пытался решить польский конфликт миром. 29 августа Гитлер потребовал, чтобы 30 августа 1939 г в Берлин приехал для переговоров полномочный представитель Польши. Никто не приехал ни 30-го, ни 31-го. Но 31-го в 18:30 к Риббентропу явился польский посол Липский. На прямой вопрос, есть ли у него полномочия на ведение переговоров, польский посланник ответил отрицательно. «Тогда совершенно бесполезно продолжать разговор!» – заявил рейхсминистр иностранных дел и отпустил посла. До начала германского вторжения оставалось около 10 часов…[459]

Разве поляки не понимали, что это может окончиться войной с Третьим рейхом? Понимали прекрасно. И к войне готовились. Только к совсем другой…

Несмотря на явную угрозу военного конфликта, на границе с Германией польской армией не было построено никаких укреплений. Ничто не помешало танковым клиньям Гитлера быстро разрезать польскую армию на части, окружить и ее разгромить[460].

Как же так? Почему не было укреплений? Потому что польские генералы готовились не к борьбе с Германией, а к совместной с ней войне против СССР[461]. Поэтому все польские укрепления были возведены на ее восточной границе, против нашей Красной армии. А западной границе Польши отводилась роль тыла, а не линии фронта. «Она не имела никаких укреплений, но зато была обильно насыщена тыловыми базами и складами. К тому же на западе бывшей Польши находились все военно-экономические объекты и центр польской промышленности… В общем, на западе находилась вся экономическая база бывшей Польши. Таким образом, развертываясь на запад против Германии, поляки принимали войну своим тылом, а не фронтом»[462].

---

[457] Речь рейхсканцлера А. Гитлера в годовщину «пивного» путча. Мюнхен, 8 ноября 1942 г.

[458] 11 мая 1939 г. польский посол в Москве Гжибовский сделал заявление: «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР». Позиция Варшавы так и не изменилась до самого нападения на нее Гитлера.

[459] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 301.

[460] Немцы посчитали, что поляки полностью разгромлены, уже на пятый день войны, 5 сентября 1939 года. В этот день у генерала Гальдера состоялось совещание с генералами фон Браухичем и фон Боком. Рассмотрев обстановку, сложившуюся к утру пятого дня нападения на Польшу, они пришли к единому мнению, что «противник разбит». Об этом генерал Гальдер сделал запись в своем знаменитом дневнике (цит. по кн.: *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 43).

[461] *Мельт юхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 97.

[462] *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. М., 1940. С. 29–30.

Ошибочка вышла у поляков с определением своего противника. Не СССР, который никогда до этого на Польшу не нападал, а дружественная польскому правительству нацистская Германия решила стереть польское государство с карты Европы. И Варшава этого не замечала? Конечно, замечала. Но укрепления все равно не строились, и граница не укреплялась. Не вывозились склады, не защищалась промышленность, расположенная в опасной близости к границам рейха. Потому что ничего этого военные планы Варшавы не предусматривали. «Польская армия была подготовлена прежде всего к войне на Востоке, так как именно Советский Союз был долгое время более реальным потенциальным противником. План войны на Западе пришлось готовить в спешке, только с весны 1939 г.»[463], – говорит в своем интервью уже цитировавшийся нами польский историк Павел Вечоркевич. Современный российский исследователь М. Мельтюхов обращает наше внимание не только на название военных планов Польши («Захуд»), но и называет более точную дату начала их разработки – март 1939 года[464]. А мы в отличие от всех остальных историков, даже можем назвать еще более точную дату изменения польской военной доктрины: **21–22 марта 1939 года**. Потому что понимаем, по чьей указке руководство Польши за одну ночь из закадычного друга превратилось в злейшего врага Третьего рейха.

«Не было также сделано ни одной серьезной попытки возвести полевые укрепления в дни, оставшиеся до открытия военных действий. Польский генштаб беспечно заявлял, что в этом-де нет никакой нужды: война будет проведена как маневренная»[465], – пишет в своем исследовании советский комбриг Иссерсон. Не перестаем мы удивляться поведению польских военных. О какой маневренной войне они говорят? Неужели о немецком блицкриге? Стараются изо всех сил, чтобы германскому вермахту было удобнее быстро разгромить польскую армию?

Поляки говорили о маневренной войне, потому что собирались… сами вторгаться на территорию Германии!

Оказывается, «в основу польского стратегического развертывания в сентябре 1939 года был положен наступательный план, ставивший своей задачей захват Данцига и Восточной Пруссии»[466]. Вместо обороны польские войска готовились наступать! Согласитесь, это даже не смешно. Огромная германская военная машина собирается напасть на Польшу, а ее руководство вместо обороны само готовится вторгнуться на немецкую территорию! Эти странности польского военного планирования не преминул отметить в мемуарах Уинстон Черчилль: «По численности и вооружению польская армия не могла тягаться с наступавшим противником, да и диспозицию ее нельзя было признать разумной. Все польские вооруженные силы были разбросаны вдоль границ Польши. Резервов в центре не было»[467].

---

[463] Газета «Rzeczpospolita». 28.09. 2005.

[464] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 97.

[465] *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С. 34.

[466] Там же. С. 33–34.

[467] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1. С. 199.

Немецкая агрессия против Польши удалась, потому, что поляки понадеялись на своих западных друзей. Германские солдаты ломают пограничный шлагбаум

Поведение Польши накануне войны – это ошибки, ошибки и еще раз ошибки. Ошибки во всем: в оценках противника, его планов, сил и направлений ударов. Почему же польские военные ошиблись буквально во всех аспектах, прогнозируя будущий конфликт с Германией? Ведь начав весной 1939 года, когда над Варшавой сгустились тучи, к концу августа можно было сделать хоть что-нибудь. А поляки не делали вообще ничего для обороны своей страны. Как такое возможно?

«Сосредоточение германских сил нарастало из месяца в месяц, из недели в неделю»[468]. В Варшаве знали о концентрации немецких войск, ее видели, но почему-то совершенно по этому поводу не беспокоились. *Либо мы признаем, что все высшее военное и политическое руководство польской республики было выпускниками одного и того же сумасшедшего дома, либо надо предположить, что, совершая свои странные поступки, поляки учитывали еще какие-то важнейшие факторы.* Этими факторами, заставившими поляков совершить целый фейерверк блистательных глупостей и ошибок, были союзные отношения Польши с Англией и Францией. Польское государство слепо верило своим «друзьям». А британцы и французы в рамках своей дипломатической игры по натравливанию Германии на Россию через «труп» Польши уверенным курсом вели поляков к их национальной катастрофе. Понять все странности польской политической линии очень просто. Надо осознать, что Лондон и Париж дали Варшаве такие обещания военной помощи, что нападение Германии казалось полякам совсем неопасным.

Говоря языком охотников, британцы просили поляков немного побыть тем живцом, на которого будут ловить крупного гитлеровского хищника. Еще Первая мировая война показала, что кайзеровская Германия не могла вынести войну на два фронта. Не обладавшая военными запасами и запасами сырья, Германия фюрера точно так же не могла выдержать совокупного удара: Польши – с одной стороны, Англии и Франции – с другой[469]. Отсюда и невероятный оптимизм поляков. По их мысли, *любая* война с Германией при наличии таких союзников неминуемо закончится поражением немцев.

Задача поляков (сначала по указке англичан и французов, а потом согласно собственным военным планам) была в принципе не такой уж и сложной: выдержать первый немецкий удар, а

---

[468] *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С. 34.

[469] «Из требуемого четырехмесячного запаса вооружения всякого рода в наличии имелось в среднем 25 %; боеприпасов для зенитной артиллерии и авиационных бомб хватало всего на три месяца… запасы горючего покрывали потребности лишь четырех военных месяцев» – это строки из книги немецкого историка Г.-А. Якобсена (цит. по кн.: Вторая мировая война: два взгляда. С. 11).

затем перейти в контрнаступление[470]. Поскольку французская армия была серьезным военным инструментом, то немцы будут обязаны львиную долю своих войск оставить на Западном фронте против французов. Сомнений в том, что против Польши двинется не вся германская армия, а лишь ее часть, у Варшавы не было. Почему? Да потому что прямо на границе с Францией располагался жизненно важный для Германии Рурский промышленный район. Его захват приводил к быстрому окончанию войны. Кстати, с такой оценкой был согласен и Адольф Гитлер. Уже позднее, 23 ноября 1939 года, выступая в имперской канцелярии перед своими генералами, он совершенно откровенно сказал, как можно было быстро и эффективно разгромить германский рейх.

«У нас есть ахиллесова пята, – говорил фюрер, – это Рурская область. От владения Руром зависит ход войны. Если Франция и Англия через Бельгию и Голландию нанесут удар по Рурской области, мы подвергнемся огромной опасности. Немецкое сопротивление придет к концу»[471].

Пусть нас не смущает дата выступления: Рурская область и в 1940-м, и в 1939-м была для Германии сказочным яйцом, в котором хранится «смерть кащеева». Вообще Рур всегда был уязвимым местом германского государства. Вспомним, что в 1923 году Франция оккупировала именно эту территорию, желая подвигнуть Германию более активно платить репарации. Так что французы прекрасно знали Рурскую область и представляли себе ее специфику и важность. Поэтому союзные Франции поляки с оптимизмом смотрели в будущее. Разве мог Гитлер оставить эту свою промышленную жемчужину без должной охраны? Оставит мало войск – французы оккупируют Рур, и война закончится. Оставит много – и его удар по Польше будет слабым. В любом случае бояться Гитлера у польских генералов причин нет.

Польское руководство, убежденное, что Англия и Франция будут по-настоящему воевать за союзников, своими действиями исключило всякое мирное решение кризиса. Вот почему Польша вдруг проявила такое упрямство и слепоту. Вот почему так неадекватно оценивала сложившуюся обстановку. Ведь Варшава получала из Лондона и Парижа сплошную ложь в виде обещаний помощи. Оттого и не пугало поляков превосходство Гитлера в самолетах и танках, что англичане обещали сразу предоставить Варшаве 1300 боевых самолетов и немедленно предпринять бомбардировки Германии в случае начала войны[472]. Аналогичное обязательство начать воздушные налеты на германские объекты взяла на себя и французская сторона. Германской авиации в таком случае очень быстро станет не до поляков – вот как виделись перспективы развития военных действий из упоенной сладкими союзными обещаниями Варшавы. Да и Рурскую область можно ведь не только захватить, но и разбомбить.

Считая, что нападение Гитлера станет началом его быстрого и триумфального разгрома, польское правительство «не замечало» явных признаков надвигающейся войны. Сначала, как обычно, появились косвенные приметы ее приближения – экономические. «Газета Польска», к примеру, писала, что Германия вдруг перестала платить за поставляемые Польшей продукты и полезные ископаемые. Стали отмечаться случаи замораживания немецкой стороной ранее обещанных кредитов, а вместо поставок машин и аппаратов увеличились поставки в Польшу бус, гармоник и прочих «товаров народного потребления».

Следом за ростом поставок немцами губных гармошек и других «стратегических товаров» вместо станков и продовольствия резко обострилась ситуация вокруг Данцига. А поскольку Польша в свое время заявила, что любые попытки возвратить его будут означать войну, то нагнетание немецкой стороной напряженности в таком пикантном вопросе явно говорило об окончательной готовности Германии к крупному военному конфликту. 22 августа 1939 года, практически одновременно с приездом в Москву Риббентропа для подписания Пакта о ненападении с СССР, в Данциг-Гданьск по приглашению городского сената с «визитом вежливости» прибыл германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн». Об этом визите польское правительство даже не было уведомлено. И на то были весьма веские причины. Визит линкора был отправной точкой

---

[470] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 97.

[471] *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». С. 159.

[472] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 67.

в «мягком» государственном перевороте. На следующий день после прибытия германского корабля городской парламент – сенат, практически полностью состоявший из этнических немцев, провозгласил нацистского гауляйтера Ферстера главой города[473]. Хотя включение Данцига в состав Германии формально еще не провозглашалось, его руководитель уже был «верным гитлеровцем», включенным во властную вертикаль нацистского государства. А значит, руководителем «вольного города» с этого дня являлся один из германских чиновников, подчиненный непосредственно Гитлеру, что, по сути, являлось ползучей аннексией[474].

Согласитесь, основания для беспокойства у поляков были весьма вескими. А еще через три дня последние сомнения варшавского руководства в том, будет ли война, должны были растаять, словно дым. Вспомним, что первоначальной датой агрессии Гитлер назначил 26 августа 1939 года. Однако в самый последний момент фюрер решил нападение отложить. Ведь 25 августа англичане ответили на заключение советско-германского пакта ратификацией британо-польского договора. Гитлер, который ни в коем случае не хотел воевать с Великобританией, дрогнул и решил еще раз прощупать почву дипломатическим путем. Однако приказ, отменявший нападение на Польшу, успели получить не все германские части. В результате одно из диверсионных подразделений вермахта начало выполнять ранее полученное задание. На рассвете 26 августа 1939 года группа из 14 человек под руководством лейтенанта Хайнцеля проникла на территорию Польши в районе местечка Силен, что на бывшей чехо-словацко-польской границе. Задачей диверсантов было захватить и удерживать до подхода частей 7-й пехотной дивизии важный тоннель на участке Силен-Краков и прилегающую железнодорожную станцию. Немцы отлично выполнили свое задание: более сотни польских солдат и пограничников были ими разоружены и заперты в сараях и подвалах станции. Прошло несколько часов в ожидании подхода германской пехоты, и лейтенант Хайнцель заподозрил неладное и вышел на связь. Тут-то он и узнал, что, кроме него самого и его тринадцати солдат, с Польшей больше никто не воюет. Не знаю, извинялся германский офицер перед «панами» пограничниками или нет за случившееся недоразумение, однако немецкая диверсионная группа, оставив поляков под замком, без потерь вернулась к своим, *почт и целые сут ки прот орчав на т еррит ории Польши!*

Согласитесь, что любой военный, получив информацию о столь странной операции немецких коммандос, был просто обязан понять, что германская армия находится в последней стадии готовности к агрессии[475]. Какой вывод должен был сделать из этой информации польский генеральный штаб? Что необходимо срочно объявлять мобилизацию! Что же происходило на самом деле?

…Разгром Польши был действительно молниеносным. Колонны германских танков, легко прорвав оборону польских дивизий, ринулись в прорыв. 8 сентября 1939 года, на восьмой день войны, бронетанковые части группы Гота уже подошли к польской столице. Варшава героически сопротивлялась до 27 сентября, но потом капитулировала. Правящая верхушка, втянувшая свою страну в кровавую бойню, героизма проявлять не пожелала. Польское руководство при первых же сведениях, что на столицу мчатся колонны танков, еще 5 сентября бежало в Люблин, а 17 сентября перешло румынскую границу. Вслед за правительством бежало и высшее руководство армии, ее генеральный штаб. Около 500 польских самолетов вместо того, чтобы сбивать и таранить немецкие самолеты, погибнуть в бою с честью, «разлетелись» в Румынию, Латвию и Литву[476].

Мобилизацию в Польше не объявили. Точнее говоря, за два дня до войны, 29 августа 1939

---

[473] Для управления областями страны Гитлер разделил свой рейх на административные единицы – «гау».

[474] Такая маскировка продолжалась только до начала войны. Утром 1 сентября 1939 г. Ферстер издал закон о присоединении города к фашистской Германии. В тот же день в Берлине рейхстаг на своем чрезвычайном заседании вынес решение о включении Данцига в состав германского рейха. А линкор «Шлезвиг-Гольштейн», практически не выходя из гавани города, начал в упор расстреливать польское укрепление Вестеплятте.

[475] В некоторых источниках можно прочитать о том, что 1 сентября, когда война действительно началась, группа лейтенанта Хайнцеля стала выполнять то же самое задание. Она снова захватила польскую станцию, опять разоружив тех же самых польских солдат.

[476] *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С. 63.

года, Польша все-таки решила это сделать. Но тут же передумала: уже наклеенные плакаты, сообщавшие о начале мобилизации в армию, были сорваны со стен домов польских городов и деревень. Почему польское руководство так странно поступило? Потому что послы Англии и Франции официально попросили поляков повременить с объявлением мобилизации до 31 августа[477]. При этом руководство западных демократий было прекрасно уведомлено, что германское вторжение произойдет ранним утром 1 сентября. Просьба английской и французской дипломатии преследовала лишь одну цель: облегчить германской армии нанесение первого удара.

Цель эта была достигнута. Затягивание польской мобилизации действительно окажет германской армии огромную помощь[478]. Польских мужчин начнут призывать в армию уже под ударами немецкой авиации. Железнодорожные и грунтовые пути будут забиты резервистами, двигавшимися навстречу начавшим отступление войскам. А отступающие польские дивизии в то же самое время оказались лишены пополнения.

Отрезвление к полякам пришло очень быстро. 1 сентября глава польского МИДа Бек, тот самый, что в решающий момент польско-германских переговоров вдруг улетел не в Берлин, а в Лондон, немедленно позвонил английскому послу в Варшаве Кеннарду и сообщил, что война между Германией и Польшей началась. Варшава ждала немедленной реакции своих союзников. И она последовала: англичане и французы вручили германскому правительству ноту, в которой сообщали, что выполнят свои обязательства по отношению к Польше, если немцы не прекратят вторжение. Одновременно Лондон и Париж заверили Берлин, что предъявленные ноты носят лишь предупредительный характер и не являются ультиматумами[479]. Английское и французское министерства иностранных дел продолжали поддерживать у Гитлера иллюзию, что они в войну на стороне Польши не вступят. Их главной задачей было не остановить немецкое вторжение, что могло привести к переговорам, а углубить боевые действия с целью быстрого разгрома Польши немцами и их выхода к советским границам. Поэтому несмотря на то, что 1 сентября английский король подписал указ о мобилизации армии, флота и авиации, а во Франции увидел свет аналогичный декрет премьер-министра, Гитлер был твердо убежден, что боевых действий союзники не начнут. Возможно даже, что и до объявления войны дело не дойдет. Надо как можно скорее разгромить поляков, и тогда повод для конфликта отпадет сам собой. А даже если война и будет формально начата, то после уничтожения Польши под тем или иным предлогом с Западом можно будет снова договориться.

Так мыслил ситуацию глава Германии. Маневры западных дипломатов обманывали не только его. Польское руководство очень медленно начинало понимать, что предвоенные обещания Англии и Франции оставались пустыми словами. Где обещанные самолеты? Почему союзная авиация еще не бомбит германские объекты? Почему Франция не оказывает Польше помощь в соответствии с договором? Когда же Франция объявит агрессору войну?

Эти и другие вопросы задавал во французской столице министру иностранных дел Франции Бонне польский посол. Ответ Бонне не оставляет сомнений в желании Парижа дать Гитлеру фору в несколько дней, чтобы германская армия спокойно переломила хребет армии польской. Французское правительство, сказал Бонне, сможет направить ультиматум лишь после «решения парламента, заседание которого состоится во второй половине дня»[480]. А ультиматум, который еще только будет направлен в Берлин, истечет лишь через 48 часов. И только потом можно будет объявлять войну.

Такой ответ привел польского посла в ужас. Отчаяние поляков можно понять: мы все сделали, как вы нам говорили, теперь нас бьют почем зря, а поддержки все нет. Потерявшие терпение поляки начинают уже не просить, а требовать выполнения обещанного. Вечером 2 сентября,

---

[477] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 98.

[478] Польша имела около 3 млн обученных солдат, более половины которых прошли обучение после 1920 года. Однако огромная часть этого обученного запаса совершенно не была использована. В итоге до 50 % лиц, годных для военной службы, остались в сентябре 1939 года вне армии (цит. по кн.: *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. С. 35).

[479] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 27.

[480] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 61.

после заседания французского парламента, польский посол снова обратился к министру Бонне. Тот ответил, что вопрос об ультиматуме Германии еще только должен обсуждаться на заседании совета министров. «Тогда польский посол потерял терпение и прямо сказал Бонне, что он о нем думает, и потребовал немедленного предъявления ультиматума Германии»[481]. Точно такая же картина наблюдалась и в британской столице. В ночь на 3 сентября польский посол в Лондоне получил указание срочно явиться к лорду Галифаксу и напомнить об обязательствах английского правительства.

В итоге целых три дня Германия находилась в состоянии войны с одними поляками.

Обращения польского правительства к Англии и Франции с каждым часом становятся все более настойчивыми. Особенно требовалась помощь союзной авиации. Начинали сказываться все ошибки, допущенные поляками «под руководством» их друзей из Лондона и Берлина. Большая часть польской авиации была уничтожена на аэродромах, и завоевавшие полное господство в воздухе германские самолеты громили польские войска и срывали мобилизацию, с которой Варшава тоже протянула по совету из Лондона и Парижа. Появление над Германией хотя бы нескольких воздушных подразделений союзников могло коренным образом изменить обстановку, но не было не только самолетов, а даже ясности, объявят ли англичане и французы Гитлеру войну!

Начиналась гнусная и грязная политическая игра Запада, вошедшая в историю под названием «странная война». 3 сентября 1939 года Великобритания и Франция действительно объявили войну Третьему рейху. Немедленно из Варшавы в Лондон вылетела польская военная миссия. Несложно догадаться, что польские генералы прилетели обсуждать конкретные совместные действия по сокрушению вторгшегося агрессора. Мы можем только отдаленно представить себе чувства, охватившие этих патриотов. **Ведь польская военная миссия ждала приема британского начальника генерального штаба генерала Айронсайда целую неделю!**

Когда же он принял поляков, то сразу заявил, что английский генеральный штаб не имеет никакого плана помощи Польше, и посоветовал полякам закупать оружие… в нейтральных странах[482]! В ответ на гневные реплики поляков Айронсайд смягчился и пообещал выделить 10 тысяч устаревших винтовок «Гочкисс» и 15–20 млн патронов к ним. Германские танки рвались к Варшаве, немецкие самолеты добивали беспрерывными налетами окруженные польские дивизии. Для того чтобы выстоять, Польше были нужны противотанковые пушки, зенитки, истребители. А англичане, по сути, предлагали подбивать германские танки и самолеты из устаревших винтовок.

Но и это еще не все! Поистине глубина предательства не имеет предела! **Ведь даже бесполезные винтовки англичане обещали доставить в Польшу только через… 5–6 месяцев!** А вся война Германии с Польшей в реальности уложилась менее чем в один месяц[483]. Помощь Лондона означала полное отсутствие обещанной помощи. Польша была самым вопиющим образом предана своими союзниками. И это предательство не будет казаться непостижимой глупостью или слепотой, если правильно оценить истинные цели Лондона и Парижа. Наоборот, оно логично вытекало из всей предвоенной дипломатической суеты западных правительств и являлось закономерным итогом политики Англии и Франции.

Эту болезненную тему затронул в упоминавшемся нами интервью польский профессор истории Павел Вечоркевич: «О планах британцев лучше всего свидетельствует то, что они почти с самого дня подписания знали о тайном протоколе Пакта Молотова-Риббентропа, который получили от сотрудника посольства Германии в Москве фон Герварта. Конечно, они не сообщили об этом полякам, чтобы случайно не воспрепятствовать началу войны. Однако, как представляется, если бы в Варшаве знали о германо-советских договоренностях, Польше осталось бы только капитулировать перед Германией. Война в такой обстановке была бы просто бессмысленна. Есте-

[481] Там же. С. 62.

[482] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 34.

[483] Последний крупный очаг польской обороны – крепость Модлин – капитулировал 28 сентября 1939 года, защитники порта Хель – 2 октября.

ственно, с точки зрения Польши, а не Великобритании»[484].

Но может быть англичане и французы действительно не могли отправить полякам вооружение и свою авиацию, потому, что использовали их против Германии в другом месте? Собственно говоря, именно так британское руководство и пыталось объяснить свои действия возмущенным полякам. Министр иностранных дел Великобритании Галифакс, выражая соболезнование польскому послу в Лондоне Рачинскому, заявлял, что Англия «не может распылять силы, необходимые для решительных действий»[485].

> То, что руководство Польши осознало гнусность действий своих союзников, сомнений не вызывает. Показательный факт: польское правительство в изгнании (в Лондоне) было укомплектовано совершенно другими персоналиями по сравнению с довоенным руководством. Причина проста: те, кого англичане предали, работать с ними больше не хотели. Да и самим британцам было значительно легче общаться с людьми, которым они не давали никаких обещаний.

Но это было очередной порцией лжи. Ничего англичане и французы против Германии предпринимать не собирались. Обещанное наступление союзных войск так никогда и не состоялось. Мобилизованная французская армия совместно с британскими войсками заняла укрепления на границе с Германией и далее не пошла. Отдельные французские части продвинулись лишь на несколько километров в районе Саара, да и то когда немцы оттуда ушли, заминировав местность[486]. «С середины сентября 1939 года французская армия остановилась на заранее подготовленных оборонительных позициях»[487].

Более того, французское командование даже издало приказ, запрещавший обстреливать немецкие позиции[488]. Английское военное руководство в свою очередь отдало приказ о запрещении бомбардировок немецких военных объектов. Абсолютно бездействовал и громадный британский флот, имевший возможность без всяких усилий не допустить обстрела польских позиций немецкими кораблями в Балтийском море. Но будем справедливы: англичане и французы и вправду не могли послать в Польшу свои эскадрильи. Союзные самолеты были действительно заняты – они сбрасывали над Германией… не бомбы, а листовки[489]! Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией около 3,5 млн листовок. В ночь с 9 на 10 сентября британские самолеты вновь сбрасывали разноцветные листочки бумаги вместо фугасных бомб над Северной и Западной Германией. Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких обывателей 18 млн листовок. В то же время ни одна бомба не упала на промышленный Рурский район. Французский писатель, мобилизованный в армию, оставил в своем дневнике следующую запись: «Ни одного авиационного налета на Германию. Ни одной, хотя бы незначительной, атаки немецких позиций. Ежедневно в коммюнике указывалось: „ничего существенного не произошло“ или „в течение ночи на фронте было спокойно“»[490].

А это, между прочим, его запись от 18 сентября 1939 года. С момента гитлеровской агрессии прошло уже 18 дней.

Единственная сложность, с которой при этом сталкивались руководители польских союзников, – это постараться объяснить своим честным и прямолинейным подчиненным причины

---

[484] Газета «Rzeczpospolita» 28 сентября 2005 г.

[485] *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. С. 66–67.

[486] Когда Польша была разбита, французские войска в октябре без какого-либо нажима, сами, ушли с захваченных пары квадратных километров германской земли, дабы не провоцировать Гитлера и не ущемлять его самолюбие.

[487] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв 1940–1942. М., 2003. С. 9.

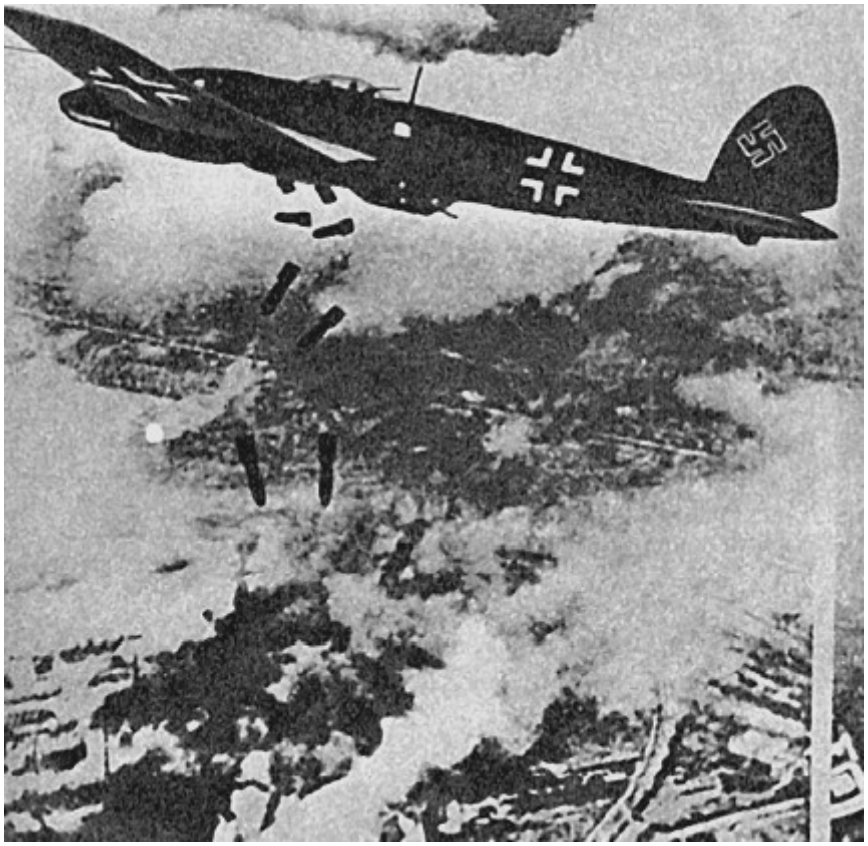
[488] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 33.

[489] Там же. С. 33.

[490] *Гренье Ф.* Дневник «странной войны». М., 1971. С. 47.

столь странного поведения Англии и Франции. Такие же сложности возникнут позднее у западных историков, пытающихся дать сколько-нибудь разумное объяснение творившейся на фронте невиданной картине: французские солдаты на одной стороне Рейна спокойно занимаются своими делами на виду немецких военнослужащих, находящихся на другой стороне реки.

Никто не стреляет. Никто не прячется. Молчит артиллерия. Нет бомбежек.



Пока немецкие самолет ы спокойно бомбили Польшу, английские вмест о бомб сбрасывали над Германией лист овки

Пройдет совсем немного времени, и озабоченное досугом (!) солдат, находившихся на фронте, правительство Франции создаст в вооруженных силах «службу развлечений». Делать ребятам в окопах совершенно нечего до такой степени, что был отменен налог на игральные карты, «предназначенные для действующей армии». А еще военное ведомство Франции закупило для солдат этой самой «действующей армии» 10 тысяч футбольных мячей. Французы играли, а болели за них германские офицеры с другой стороны фронта, рассматривая футбольные баталии через прекрасную цейсовскую оптику своих биноклей. И снайперских прицелов. Но гитлеровцы не стреляли, потому что имели соответствующий приказ: воздерживаться от активных боевых действий. Разрешены лишь ограниченные действия разведывательных подразделений и полеты разведывательной авиации. Ну и рассматривание футбольных матчей противника.

Вслед за французами свои места в окопах заняли английские солдаты. Проблем с прибытием на материк у них не возникло. Германский флот тоже получил от своих командиров очень миролюбивые директивы. Поэтому экспедиционный британский корпус спокойно, не встречая каких-либо помех со стороны противника, высадился во французских портах. И начал играть в футбол.

Первая жертва британской армии на алтарь общей победы была принесена лишь через три месяца и одну неделю после начала войны: только 9 декабря 1939 года был убит первый английский солдат[491]. И это притом, что уже к 11 октября 1939 года во Франции находились четыре британские дивизии численностью 158 тысяч человек[492]. Как легко увидеть, за два месяца «боев»

[491] *Ширер У.* Крах нацистской империи. М., 1998. С. 55.

[492] Там же. С. 55.

в британской армии погиб всего один военнослужащий. Недаром британский историк Фуллер писал, что «такой бескровной войны мир еще не знал».

Рациональное объяснение такой идиллии было очень сложно найти. Поэтому из уст высокопоставленных джентльменов звучали подчас явные глупости. Когда министру авиации Великобритании Кингсли Вуду предложили сбросить зажигательные бомбы на лесные массивы Германии, он ответил: «Что вы, это невозможно. Вы понимаете, что это частная собственность?»[493]

Может быть, Англия и Франция не имели сил для борьбы с Гитлером, как это любят повторять защитники «странной войны»? Нет, военных сил этих государств было вполне достаточно для решительного наступления. У французов и англичан было почти в четыре раза больше солдат, в пять раз больше орудий. Союзники имели 3286 танков и около 1500 самолетов, а второсортные, плохо вооруженные германские дивизии состояли из солдат запаса далеко не первой молодости, с запасами снаряжения и боеприпасов лишь на три дня боя, а танков и самолетов не имели вовсе[494].

После войны на допросах и в своих мемуарах немецкие генералы признавали, что, если бы англо-французские войска перешли в то время в наступление, они без особого труда продвинулись бы в глубь Германии, оккупировали Рурскую область и тем самым поставили бы в начавшейся войне жирную точку уже через месяц после ее начала.

«У военных специалистов, – писал генерал Вестфаль, – волосы становились дыбом, когда они думали о возможности французского наступления сразу же в начале войны»[495]. Генерал Гальдер был еще более категоричен: «В сентябре 1939 г. англо-французские войска могли бы, не встретив серьезного сопротивления, пересечь Рейн и угрожать Рурскому бассейну, обладание которым являлось решающим фактором для ведения Германией войны»[496]. Не скрывал своего недоумения на Нюрнбергском процессе и генерал Кейтель: «Мы, военные, все время ожидали наступления французов во время польской кампании и были очень удивлены, что ничего не произошло. При наступлении французы натолкнулись бы на слабую завесу, а не на реальную немецкую оборону»[497].

А ведь ситуация была очень прозрачной: союзники тихо сдавали Польшу Гитлеру в надежде, что, окрыленный своими успехами, фюрер плавно переведет польско-германскую войну в новую – германо-советскую. Вот и все причины «странного» поведения Англии и Франции в этот период. Все остальное не более чем красивые объяснения, придуманные историками, политиками и писателями, чтобы хоть как-то прикрыть нелицеприятную правду.

…Наступал самый важный момент польской кампании. Ключевым событием было вступление в Польшу советских войск, как это предусматривалось договоренностями между Германией и СССР. Несмотря на заключение Пакта, нельзя было исключать возможность возникновения случайных или преднамеренных военных столкновений с германскими войсками с последующим их «творческим» развитием в полномасштабную войну. Почему Сталин ввел войска именно 17 сентября 1939 года, а не раньше и не позже? Именно точная дата советского вмешательства в польские события показывает нам, насколько хрупкими были советско-германские отношения. СССР только тогда ввел войска в Польшу, когда был полностью убежден, что ему не грозит в самом плохом варианте война на два фронта. Ведь именно 16 сентября 1939 года был окончательно окончен конфликт с Японией на территории Монголии! И сразу же, на следующий день после получения информации, что японское руководство официально известило об окончании боевых действий, Красная армия вступила на территорию Польши.

Польская армия оказала советским войскам «бешеное» сопротивление. В ре-

---

[493] *Препарата Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 373.

[494] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 400.

[495] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 34–35.

[496] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 55.

[497] Там же. С. 56.

> зультате возвращение России Западной Белоруссии и Западной Украины обошлось нашей армии в 795 убитых, 59 пропавших без вести и 2019 раненых. В плен Красная армия взяла 452 500 польских военнослужащих, большая их часть была сразу распущена «кровавым сталинским режимом» по домам. 125 400 человек оказались в лагерях НКВД; 15 131 человек были впоследствии найдены расстрелянными в Катыни. До сих пор стопроцентной уверенности, что поляков расстреляли чекисты, а не нацисты, нет[498].

Сталин перестраховывался: ведь гарантию того, что Гитлер не нарушит взятых обязательств и не нападет, не мог дать никто. Но глава Германии понимал, что война с СССР в тот момент ему была не нужна. Дружба с Советским Союзом была куда более интересным вариантом. Тем более что вновь переметнуться к своим бывшим «патронам» из Англии и Франции можно было всегда.

Зато для дипломатов Запада ситуация получалась совсем невеселой. Когда развеялся пороховой дым, стало окончательно ясно, что допущена страшнейшая ошибка. Польша, лояльная своим союзникам, исчезла с карты Европы. Третий рейх и СССР теперь имели общую границу и совершенно разные идеологии. Однако воевать друг с другом они не собирались. Прямо по окончании полькой кампании, 28 сентября 1939 года, потенциальные соперники заключили между собой Договор о дружбе и полюбовно поделили польскую территорию.

Когда мы оцениваем события того времени, стоит обратить внимание на один момент. Англия и Франция, которые дали Польше гарантии и вроде бы выполнили свои обязательства перед ней, не сделали этого в отношении СССР. Лондон и Париж объявили Гитлеру войну за его вторжение на территорию польского государства. Сталин, хоть и с красивыми дипломатическими оговорками, что защищал трудящихся Западной Белоруссии и Украины от военной стихии, по сути, совершил то же самое: без разрешения польского правительства вступил на территорию Польши. Но войны ему никто не объявил. Почему? Внятного ответа историки и политики дать не могут. Запад, говорят они, не хотел толкать Сталина в объятья Гитлера и делать его союзником рейха. Это полуправда, а вернее, все та же ложь. Объяви союзники войну еще и СССР, и тогда Москва и Берлин действительно стали бы соратниками поневоле. Но Лондону и Парижу нужна не Красная армия для сокрушения гитлеровского агрессора, а германский вермахт для уничтожения России. И войну СССР не объявляют, чтобы не толкать Гитлера в сталинские объятья, а не наоборот! Фюреру дают шанс одуматься и все исправить. И в результате он действительно одумается и нападет на нашу страну.

Но не будем забегать вперед. Ведь с сентября 1939 года до 22 июня 1941 года пройдет еще очень много времени.

Как англичане бросили Францию на произвол судьбы

Запомнит е ж е: всякий раз, как нам надо будет выбират ь меж ду Европой и морскими прост орами, мы всегда выберем морские прост оры.

Уинстон Черчилль[499]

Дост ат очно было одной неудачи на конт инент е, и Великобрит ания целиком занялась вопросами своей собст венной обороны.

Шарль де Голль[500]

Речь Гитлера продолжалась полтора часа. Это была длинная речь, самая длинная из всех его публичных выступлений. Будучи прекрасным оратором, фюрер знал, что внимание аудито-

---

[498] См.: *Мельт юхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 132.

[499] Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 248.

[500] Там же. С. 78.

рии невозможно удерживать бесконечно долго. И потому всякий раз он старался быть убедительным и интересным. И лаконичным. Но в этот день, 6 октября 1939 года, Адольф Гитлер нарушил собственные правила. Потому что тема его речи была настолько важной, что ради этого можно было пожертвовать всем. Через две недели после падения Варшавы и окончания польской кампании глава нацистской Германии говорил о мире…

> «У Германии нет никаких претензий к Франции… Я даже не буду касаться проблемы Эльзаса и Лотарингии. Я не раз высказывал Франции свои пожелания навсегда похоронить нашу старую вражду и сблизить эти две нации, у каждой из которых столь славное прошлое… Не меньше усилий посвятил я достижению англо-германского взаимопонимания, более того, установлению англо-германской дружбы. Я никогда не действовал вопреки английским интересам. Даже сегодня я верю, что реальный мир в Европе и во всем мире может быть обеспечен только в том случае, если Германия и Англия придут к взаимопониманию»[501].

Удивительное дело: читая стенограмму этого выступления Гитлера, можно подумать, что текст речи принадлежит не главному преступнику в истории человечества, а главному миротворцу всех времен и народов. За свою политическую карьеру фюрер много и часто говорил о мире, готовясь к войне. Но в его речи, произнесенной в рейхстаге 6 октября 1939 года, слышны нотки, никогда прежде не проскальзывавшие. Он словно уговаривает невидимых собеседников из Лондона и Парижа, объясняет им свою позицию еще раз и пытается повлиять на их решение, с которым он, безусловно, уже знаком.

Какова же цель Гитлера? Обеспечить себе алиби перед потомками? Продемонстрировать фальшивое миролюбие германскому народу, чтобы потом было легче бросить немцев в горнило самой страшной войны? Возможно. Но только не отделаться мне от ощущения, что главными адресатами этой речи были несколько десятков человек, определявших британскую политическую линию, а вместе с ней и дальнейшие события истории.

> «Зачем нужна эта война на Западе? Для восстановления Польши? Польша времен Версальского договора уже никогда не возродится… Бессмысленно губить миллионы людей и уничтожать имущество на миллионы же для того, чтобы воссоздать государство, которое с самого рождения было признано мертворожденным всеми, кто не поляк по происхождению. Какие еще существуют причины? Если эту войну действительно хотят вести лишь для того, чтобы навязать Германии новый режим… тогда миллионы человеческих жизней будут напрасно принесены в жертву… Нет, эта война на Западе не может решить никаких проблем…»[502]

Говорить об Адольфе Гитлере как о последовательном «борце за мир» после того, что он натворил на нашей земле, – это кощунство. Рассуждать таким образом сегодня не решаются даже самые одиозные поклонники бесноватого фюрера. Зато можно постараться объяснить его действия, сочинив мало-мальски правдоподобную логику его поступков. Именно так и поступают западные историки и те наши соотечественники, кто сознательно или бессознательно пытаются оправдать чудовищные преступления нацистов на территории СССР.

Подбираются и соответствующие объяснения действий Гитлера – он, мол, сознательно хотел уничтожить очаг свободы и справедливости в лице Франции и Великобритании, вступив для этого в сговор с истинным «врагом рода человеческого» – Советским Союзом. А недалекий германский ефрейтор, ставший канцлером, – всего лишь марионетка в руках Иосифа Сталина, истинного захватчика всего мира под флагом коммунистической партии. Но однажды глаза у Адольфа Гитлера открылись, и он осознал опасность, грозившую Германии и всему «цивилизованному миру» со стороны русских варваров-большевиков. И тогда наступило 22 июня 1941 го-

---

[501] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 64.

[502] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 64–65.

да. Но винить немцев за это нельзя: ведь они только защищались, упредив кровожадного Сталина всего на несколько дней.

Примерно такова логика множества книг, целью которых является дешевая сенсация, зарабатывание денег и удовлетворение тщеславия авторов. И мало кто из этих писак понимает, что, обвиняя СССР в подготовке наступления на Гитлера, они тем самым представляют виновником Второй мировой войны страну, которой готовилась роль главной жертвы. Вот почему мы начали исследование причин нашей катастрофы не 21 июня 1941 года и даже не 23 августа 1939 года, а 12 сентября 1919 года, когда Адольф Гитлер впервые пришел в мюнхенскую пивную на политическое собрание. А тем, кто поверил в «убедительные» доводы сторонников сталинского наступления на Европу, стоит напомнить всего один факт. Это лживое обвинение нашей страны во всех смертных грехах Второй мировой войны было запущено в оборот талантливым Суворовым-Резуном. Но где он писал свой знаменитый «Ледокол»? В Лондоне. Как он там оказался? Перебежал на сторону Запада и установил контакт с британской разведкой. Вам еще непонятно, под чью диктовку писал Суворов-Резун свои произведения? Неясна цель этих «исторических трудов»?

Вся история восхождения Адольфа Гитлера к власти, источники последующего экономического «чуда» в Германии, управляемой главой нацистов, его любовь к Великобритании, симпатии к английским способам управления покоренными народами однозначно указывают на истинного виновника Второй мировой войны. Этот виновник по праву должен разделить позорные лавры убийцы миллионов людей вместе с Третьим рейхом, который так заботливо и так быстро был выращен на немецком пепелище Первой мировой. И эта страна не Россия и не Советский Союз.

Прочтите еще раз строки выступления Гитлера. Вслушайтесь в них. *«Зачем нужна эта война на Западе?»* – вопрошает германский канцлер. И сам же на этот вопрос отвечает: не нужна. Ему действительно ничего не надо от Франции, ведь еще в «Майн кампф» он писал, что Эльзас и Лотарингию может спокойно оставить французам. И вот он вновь повторяет этот тезис.

«Я никогда не действовал вопреки английским интересам», – говорит Гитлер. Крайне странные слова в устах лидера германского народа. Что же он оправдывается перед теми, кто объявил его стране войну? Глава Германии должен действовать в немецких интересах, глава Франции – во французских, а руководители Голландии – в голландских. Следование национальным интересам своей державы является прямой обязанностью каждого ее руководителя. И ему незачем оправдываться, если его поступки вступают в противоречие с интересами другой страны. Для того и придумана человечеством политика, чтобы преследовать свои интересы самыми хитроумными способами, используя другие народы и страны даже вопреки их воле.

А Гитлер словно извиняется: я никогда не действовал вопреки английским интересам, и французские я тоже соблюдал! Так лидеры независимого государства не разговаривают. «Германские интересы не противоречат интересам французским и британским» – вот как должен был формулировать свои мысли лидер немецкого народа. С одним «но»: если бы Адольф Гитлер самостоятельно пришел к власти в своей стране и никто, кроме отечественных германских промышленников, в его карьере не участвовал. Но роль Англии, Франции и США в установлении нацистского режима уже нами показана. Вот и оправдывается вышедший из-под контроля, сорвавшийся с «цепи» Адольф Гитлер перед своими английскими патронами. И пытается донести до них одну только мысль: несмотря на случившееся, он не посягает на их империи и всего лишь хочет быть с ними на равных. Отсюда и фразы о том, что война на Западе не нужна.

Речь Гитлера не призыв к миру, нет. Это попытка поколебать неуступчивость англичан и французов в их нежелании сделать Германию равным партнером на мировой политической арене. Ведь суть разногласий очень проста: Гитлер хочет сначала убедиться в равноправном отношении к себе, ну а потом будет готов нанести удар по России, которую он всегда ненавидел. Западные же руководители отказываются сажать немцев за один стол с собой, пока обязательство разгрома России-СССР Берлином не выполнено.

> «Продолжение нынешнего состояния дел на Западе немыслимо. Скоро каждый день будет требовать новых жертв… Национальное благосостояние Европы будет развеяно снарядами, а силы каждого народа истощены на полях сражений… Одно совершенно ясно. В ходе всемирной истории никогда не было двух победителей, но

очень часто только проигравшие. Пусть народы, которые придерживаются того же мнения, и их лидеры дадут сегодня свой ответ. И пусть те, кто считает войну лучшим средством разрешения проблем, оставят без внимания мою протянутую руку»[503].

Решать и Западу, и Гитлеру надо сейчас. Ведь «странная война» не может длиться вечно. Из нее может быть только два выхода: либо мир, либо война настоящая. Почему Запад не соглашался на мир с Гитлером? Потому что он был преступником? Конечно, нет – в тот момент он был канцлером Германии, и никто из западных политиков не обвинял его ни в каких преступлениях. Причина «принципиальности» Лондона и Парижа совершенно иная.

Почему они с нацистами реально не воевали? Кто мешал им бороться с фашизмом прямо в его логове? Бомбить Рур, атаковать эту ключевую область рейха, находящуюся, по сути, прямо на границе. А ведь «странная война» на франко-германском рубеже продолжалась не две недели и даже не два месяца, а целых восемь[504]!

Какова причина такого промедления? Какими разумными причинами можно объяснить бездействие англичан и французов? Мобилизацию проводили? За это время можно было армию мобилизовать, подготовить, снова распустить и снова мобилизовать несколько раз. Не хотели гробить своих солдат? Берегли пехоту? Так воевали бы, как сегодня в Югославии, самолетами. Бомбардировками! Так ведь и не было никаких бомбардировок.

Единственной боевой операцией британских ВВС за время «странной войны» стала бомбежка Вильгельмсхафена – места стоянки немецкого флота, совершенная 4 сентября 1939 г. Почему именно одна атака и почему именно здесь? Вероятнее всего, это была попытка Великобритании, всегда ревностно относившейся к чужой морской мощи, даже в условиях «странной войны» ослабить германский флот. Ну а поскольку война была «странная», больше атаковать было «не по правилам». Поэтому эти сбитые бомбардировщики британских ВВС долгое время оставались единственными подбитыми в реальном бою английскими самолетами.

Предположим, что пацифисты, коими были по какой-то странной закономерности «укомплектованы» все западные правительства, «экономили» самолеты и потому Германию не бомбили. Но тогда воевали бы своими излюбленными методами: пустили бы в ход знаменитую британскую разведку. Ведь могли же «джеймсы бонды» устраивать диверсии, налеты и другие подрывные мероприятия на германской территории. Нет, не знает история Второй мировой таких примеров… в первые месяцы войны. Потом, когда англичанам стало ясно, что с Гитлером нельзя договориться, диверсии пошли косяками. А вот в период «странной войны» их не было. И не потому, что неопытны были в таких вопросах британские спецслужбы. Очень даже опытны. Убедиться в этом можно, полистав весьма любопытную книжечку английского автора Уильяма Маккензи со скучным названием «Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 гг.».

Объем этого труда, прямо скажем, внушает уважение: более 900 страниц мелкого шрифта. Видно, столько славных дел совершили британские диверсанты за Вторую мировую войну, что автор едва сумел описать их в одном увесистом томе. Оказывается, это самое УСО (Управление специальных операций) создали в дополнение ко всевозможным английским разведкам и контрразведкам исключительно на период войны для выполнения самой грязной работы. После победы распустили и аккуратненько сожгли все ее архивы. Но автор, Уильям Макензи, успел в них поработать. Книжечка сначала вышла в Англии, но до этого долгое время имела гриф «секретно». Но вот секретность сняли, книгу напечатали, но все же кое-что британские цензоры из нее повырезали. В глаза сразу бросаются вкрапления в авторский текст: «Часть текста изъята по соображениям национальной безопасности». Таких вкраплений очень много, но пропущены практически всегда лишь имена и фамилии, а суть деяний осталась неизменной.

---

[503] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 65.

[504] С 3 сентября 1939 по 10 мая 1940 г.

Уже из одного названия видна странная неторопливость англичан: речь в книге идет об операциях британских диверсантов, но почему-то начиная лишь с 1940 года. А как же 1939-й? Война же в этот год началась. Что ж англичане тянули? Оказались неготовыми к войне? Были миролюбивы и излишне верили в человеческую доброту? Нет, разработка диверсий против немцев, как следует из текста, началась задолго до начала войны с Германией. В книге даже указана конкретная дата начала антигерманских разработок – **20 марта 1939 года**[505]. Именно в эти дни стало ясно, что Гитлер «неправильно» оккупировал Чехословакию, не пожелав прибрать к рукам Закарпатскую Украину. А 21 марта 1939 года руководители западного мира собрались в Лондоне, чтобы решать, что же делать с непослушным Адольфом. И, как пишет Уильям Макензи, уже 23 марта 1939 года министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс обсуждал проекты будущих волнений, диверсий и провокаций в немецком тылу с парочкой высокопоставленных спецслужбистов[506].

Диверсанты трезво смотрели на вещи. В случае войны с Германией они предлагали одним ударом поставить ее на колени. Каким образом? Очень просто: перекрыть немцам «кислород». Германская экономика имела два уязвимых места: румынская нефть и шведская железная руда[507]. Немецкая промышленность получала эти необходимые ресурсы в достаточных количествах, но если поставки нефти могли осуществляться из СССР, то должное количество железной руды, кроме как в Швеции, взять было неоткуда. Перед войной немцы получали руду из Франции (Лотарингия), Испании и Швеции. Французы с момента объявления войны поставки прекратили; невозможным стало и получение испанского сырья, ведь поставлялась руда по суше через французскую территорию, а на море немцев блокировали английский и французский флоты. Перекрой англичане последний скандинавский поток, и всё: встанут германские доменные печи, остановятся оружейные заводы, а немецкая армия, не имеющая никаких (!) серьезных запасов патронов и снарядов, просто-напросто не сможет воевать. Но если в самом начале польско-германского конфликта лишить Гитлера возможности производить оружие, как же он разобьет Польшу и чем же вооружится для дальнейшего похода на Россию? Поэтому до начала войны указаний о детальной проработке операции не последовало. Не изменилась ситуация и с началом немецкой агрессии против Польши: активная разработка диверсии с затоплением судна у причала и блокированием работы порта, откуда вывозилась руда, началась лишь в октябре 1939 года[508].Когда Польша уже перестала существовать.

> В книге У. Маккензи об истории УСО можно прочитать изумительно интересные вещи. В марте 1939 года британские специалисты по подрывной работе предложили руководству целостный план подрывных действий. Он распространялся на Румынию, Данию, Голландию, Польшу, Богемию, Австрию, Германию, Ливию и Абиссинию.
>
> Оценивая данное предложение, вспомним, что война еще не началась! Для его реализации английский полковник Гранд предложил выделить 25 штатных единиц для офицеров и 500 тыс. фунтов стерлингов. Поразительна следующая цитата из этого доклада: «Если это предложение будет принято, станет возможно завершить приготовления в отношении Румынии в течение трех недель, а в отношении остальных (список стран см. выше. – *Н. С.*) – в течение трех-четырех месяцев, **то есть к июлю уже определится дата, когда на оккупированных немцами территориях одновременно вспыхнут беспорядки»**[509]. Напомню, что «июль» – это июль 1939 года, когда ни одна из длинного списка стран не только не была оккупирована, но даже за-

[505] *Маккензи У.* Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 гг. М., 2004. С. 38.

[506] *Маккензи У.* Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 гг. М., 2004. С. 39.

[507] Там же. С. 48.

[508] Там же. С. 51.

[509] *Маккензи У.* Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 гг. М., 2004. С. 39.

чатков военных планов против этих стран немецкое командование не имело! А британцам ситуация уже ясна: всем им грозит оккупация. А уровень английских специалистов настолько высок, что для подготовки одновременных беспорядков (в случае успеха их назовут потом «народными революциями») им требуются только деньги и совсем немного времени. Где же британцы так отточили свое мастерство? На это вопрос ответить совсем несложно – вспомните наш 1905 год, затем Февраль 1917 года. Не забудьте и немецкую «революцию» ноября 1918 года…

То, что Англия совершенно не собиралась громить Гитлера, доказывает судьба этой несостоявшейся операции УСО. Руководство тянет время: способ диверсии выбирают только в декабре 1939 года, «продумав» целых два месяца. 2 января 1940 года акцию одобрил Черчилль, тогда еще первый лорд адмиралтейства. Однако сэр Уинстон на тот момент основных вопросов не решает, его время придет позже. А те, кто решает – премьер министр Чемберлен и министр иностранных дел Галифакс, – 29 января 1940 года прямо запретили своим коммандос проводить диверсию против шведских рудников. 15 февраля диверсанты еще раз попытали удачи у патронов, но Галифакс вновь запретил проводить акцию, очень быстро делающую Гитлера безоружным[510].

Так что совсем не о Польше пеклись западные дипломаты, отвергая гитлеровские предложения мира. Но будем честными до конца: была все-таки в нежелании Запада мириться с Гитлером очень весомая «польская» составляющая. Только совсем не та, о какой говорят нам историки. Условие начала контактов со стороны Запада – вывод немецких войск с польской территории и восстановление польского государства. Но никто из историков не задает себе весьма простого вопроса:

А как теперь, после официального раздела Польши между Берлином и Москвой, ее можно было восстановить?

Часть польской территории вошла в рейх, а Западная Белоруссия и Украина – в состав СССР. Допустим, согласится Гитлер восстановить Польшу и отдаст полякам всю территорию, кроме Данцига и «коридора». А Сталин тоже должен отдать все обратно? А как это сделать, если эти земли будут официально включены в состав советских республик?

На момент речи Гитлера новые территории еще не были включены в состав СССР. Однако процесс был запущен: 1 октября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло программу «советизации» Западной Украины и Западной Белоруссии. С 5 по 12 октября части Красной армии были размещены за линией новой государственной границы. На присоединяемых территориях начался процесс подготовки выборов для формирования народных собраний. 22 октября новые органы власти были избраны. Через неделю, 27–29 октября 1939 г., провозгласили советскую власть на своей территории и обратились с просьбой о включении их в состав СССР. 1–2 ноября Верховный Совет СССР удовлетворил их просьбу. Процесс переговоров и согласований между англичанами и французами в случае, если Гитлер вдруг согласился бы восстановить Польшу, занял бы не меньший период. Таким образом, к гипотетическому моменту подписания мирного договора между Англией, Францией, Польшей и Германией все новообретенные части Белоруссии и Украины уже были бы официально присоединены к СССР, а почва для войны с «главным агрессором», то есть с Россией, подготовлена.

Какая уважающая себя держава через пару-тройку недель после присоединения территории вытолкнет ее из себя обратно? Ведь включение в состав страны земель – это не включение электричества. Нельзя щелкать туда-сюда. Никто не будет уважать страну, которая под зарубежным влиянием перепишет свои собственные решения. Ведь Запад войну СССР не объявил, а следовательно, никакой мотивации отдать полякам все обратно «ради мира» у Сталина нет. Как он это все объяснит своим военным, которых встречали цветами белорусские крестьяне? Погорячились?

---

[510] Там же. С. 52.

У Гитлера ситуация другая. Он может спокойно включить в состав рейха исконные немецкие земли, а остальные вернуть Польше. И население Германии в отличие от населения СССР это поймет: война с Польшей велась ради последних частей германской территории, отторгнутых после Версаля. Мы все это вернули, а польское руководство и «мировое сообщество» проявили благоразумие и согласились замириться. Новая восстановленная Польша заключит с рейхом договор и гарантирует нерушимость новых границ. Прилично и понятно: все белые и пушистые. И глава Германии, и польское руководство, и англичане с французами. А вот Советский Союз после этого будет выглядеть отпетым агрессором, которого надо покарать…

В итоге, если бы Гитлер пошел на попятную и согласился восстановить Польшу, это неминуемо привело бы к его войне с СССР, который не мог вернуть польские территории. Это и есть истинная причина «нежелания» Запада мириться. Она не имеет никакого отношения ни к миролюбию, ни к выполнению договоров, ни к желанию обуздать агрессора. Это всего лишь продолжение исконной линии западной политики – разжигание германо-русского конфликта. Эффектно звучавшее условие «восстановления Польши» по сути означало не мир на европейском континенте, а замену одной «странной» войны на другую, «правильную».

Удивительна логика исторических книг. Серийного убийцу Чикатило никто во время суда не обвинял в нарушении правил дорожного движения. Его страшные преступления и убийства десятков людей – достаточные основания, чтобы отправить мерзавца на тот свет. А еще большего преступника Адольфа Гитлера до сих пор обвиняют, в чем только можно. Например, в коварстве и вероломстве. Это так же нелепо, как уличать серийного убийцу в неоплате коммунальных услуг. На совести Гитлера жизни миллионов людей. Этих злодеяний хватит с лихвой, чтобы очернить фюрера по самую макушку. Зачем же приписывать ему то, чего он не делал? Чтобы скрыть тех, кто помогал ему прийти к власти и настойчиво толкал к развязыванию войны. В любом историческом труде вы найдете фразы о вероломстве Гитлера, предложившего в своей речи 6 октября 1939 года Западу мир, а 9 октября отдавшего приказ подготовить план наступления на Францию. И пишут ничего не понимающие авторы о гитлеровском коварстве, а другие переписывают это из книги в книгу. Хотя поведение главы Германии было абсолютно логичным…

> Директива № 6 по ведению войны на Западе, написанная Гитлером, поразительно точно дала прогноз будущего разгрома французской армии. Не потеряла она своей актуальности и в наши дни: «Ни при каких обстоятельствах их (танковые дивизии. – *Н. С.*) нельзя бросать на гибель в бесконечные лабиринты улиц бельгийских городов». Те, кто направил наши танки на бессмысленную гибель в новогодний штурм Грозного в 1995 году, разумеется, Гитлера не читали. Но вслед за фюрером постулат о невозможности танкового штурма города был описан в работах генерала Гудериана, считавшегося лучшим германским «танководцем», а потом подхвачен военными всех стран. Неужели Паша Грачев и его подчиненные не знали таких элементарных вещей, известных военной науке уже более 50 лет?

12 сентября 1939 года впервые, а через две недели повторно Гитлер высказал перед своими генералами мысль о возможности таким же быстрым ударом, как в Польше, разгромить и Францию[511]. Но пока это были всего лишь «мысли вслух», без какой-либо конкретики или распоряжений к исполнению. 6 октября 1939 года Гитлер произнес свою «миролюбивую» речь. С трибуны рейхстага он открыто озвучил предложения, которые по другим, «закрытым» каналам уже были доведены до руководства Великобритании и США. 26 сентября 1939 года Гитлер лично проинструктировал Геринга, что необходимо через шведского посредника Далеруса сообщить в Лондон[512].Одновременно через американского нефтепромышленника Дэвиса фюрер донес свои предложения до президента Рузвельта[513]. Так что мирные предложения Гитлера должны были попасть в весьма «удобренную» почву. А значит, для главы Германии существовала вероятность

[511] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 145.

[512] Там же.

[513] Там же.

того, что Запад изменит свою позицию и пойдет на обсуждение условий вхождения Германии в существующий англосаксонский миропорядок. Потому-то и была речь Адольфа Гитлера настолько миролюбивой, что сделала бы честь любому известному «борцу за мир во всем мире». На следующий день все германские газеты пестрели многозначительными заголовками: «Никаких военных целей против Англии и Франции мы не преследуем»; «Никакого пересмотра требований, кроме колоний»; «Сокращение вооружений» и т. п.[514]

Теперь правительства Англии и Франции могли, с точки зрения фюрера, не теряя своего лица, протянуть Третьему рейху руку. Ведь не они запросили мира, а сама Германия. Так что мир, вероятнее всего, предлагался Гитлером Западу вполне серьезно. Чтобы потом конвертировать его в войну с Востоком. Но ответа на свои инициативы фюрер не получил. Вернее, получил отрицательный. На следующий день, 7 октября 1939 года, французский премьер Даладье ответил Гитлеру, что Франция не сложит оружия, пока не будут получены гарантии «подлинного мира и общей безопасности»[515].

> Сталин однозначно не доверял своему германскому партнеру по договору о ненападении. Пока Гитлер призывал Запад к миру, СССР быстро ввел свои войска в страны Прибалтики, заключив с ними соответствующие договоры. Сделано это было с согласия Германии. Однако значение появления Красной армии на территории Латвии, Литвы и Эстонии от этого не уменьшилось. Ведь территория Прибалтики была необходима для развертывания войск агрессора при нападении на СССР. Теперь это становилось невозможным. Октябрь 1939 года – это и начало переговоров Советского Союза с Финляндией. Цель та же самая – обеспечение безопасности Ленинградского направления и взятие под контроль входа в Финский залив и выхода в Балтийское море для советского флота.

Однако главным было слово из Лондона, а его все не было. Зато по реакции английских, американских и французских газет становилось понятно, что на мировую Запад не пойдет. 10 октября в краткой речи, произнесенной в Шпортпаласе, фюрер сделал еще одну попытку обратиться к англичанам. У Германии, подчеркнул Гитлер, «нет никаких причин воевать против западных держав». И еще раз подчеркнул свое «стремление к миру»[516]. Ответ главы Великобритании пришел через два дня, 12 октября 1939 года. Накануне в Берлине даже произошли беспорядки. Историки назовут их позднее «мирными». Рано утром радиотрансляционная сеть Берлина вдруг сообщила, что пало английское правительство, а новое руководство Англии немедленно начнет мирные переговоры. В столице рейха началось ликование, которое быстро сменилось разочарованием[517].

Зачем государственному радио нацистов было нужно распространять фальшивую информацию, так и осталось неразгаданной загадкой. На следующий день британский премьер Чемберлен назвал предложения Гитлера «туманными и неопределенными». А вот то, что англичанин сказал далее, нужно просто правильно понимать. Если Германия хочет мира, сказал глава Англии, нужны **«дела, а не только слова».** Надо Гитлеру представить «убедительные доказательства» своего стремления к миру. *Английский премьер призвал Гит лера уйт и из Польши и Чехословакии и дат ь гарант ии своего дальнейшего мирного поведения.* Так говорят об этой речи историки всех мастей. Но это ложь! *Английский премьер призвал Гит лера напаст ь на СССР и т ем самым дат ь «убедит ельные доказат ельст ва».* Именно такие «дела», а не «слова» ждали от Гитлера в Лондоне.

Что же оставалось делать Адольфу Гитлеру? Он предлагал мир – его отвергли. Оставалось готовиться к борьбе. Поэтому, прождав три дня, он отдал приказ – всего лишь разработать план

---

[514] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 66.

[515] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 66.

[516] Там же.

[517] Там же. С. 67.

сокрушения своего ближайшего противника – Франции. Вот и все коварство, а точнее, его полное отсутствие. Но говорим мы так не из желания обелить убийцу миллионов наших соотечественников, а для того, чтобы уловить *логику* его действий.

> Тот факт, что фюрер отдал приказ начать разработку плана нападения на Францию 9 октября, а отрицательный ответ из Лондона пришел 12-го, ни о каком коварстве и агрессивности Гитлера не говорит. Во-первых, дать команду разработать план – это вовсе не значит начать наступление: можно план не выполнять, а можно отменить свое распоряжение. Во-вторых, 12-го из Лондона пришел «официальный ответ», а неофициальный мог прийти ранее. Да и по заголовкам английской «независимой» прессы всегда можно понять, куда дует ветер.

Поступки Адольфа Гитлера были продиктованы не безумным стремлением безоговорочного агрессора покорить весь свет, а логикой политика и соглашателя, который очень не хотел по-настоящему воевать со своими бывшими патронами. Повторим еще раз: Германия в силу своих экономических и географических особенностей не может победить в долгосрочной войне. Нет у нее для этого ресурсов. И в состоянии «странной войны» тоже немцы не могли долго находиться: англичане их задушили бы блокадой. Пока еще давили на горло легонько, с улыбкой, но ведь могли придушить по-настоящему в любой момент. Один затопленный корабль в шведской бухте, «народные волнения» в Румынии с полным разгромом железнодорожного сообщения, парочка паромов с камнями и бетонными плитами, затопленная на Дунае, по которому идет немцам румынская нефть. И все, война закончена.

> Был у английской разведки такой проект нарушения судоходства. Как вы понимаете, поначалу правительство Британии его «не одобрило». Ну а потом немцы ввели в Румынию войска, захватили или подчинили своему влиянию все придунайские государства, и проведение такой диверсии стало невозможным. Самое любопытное, что, когда Гитлер напал на СССР, уничтожение румынских нефтепромыслов для Британии вновь стало неактуальным. Английские ВВС так никогда не попытались разбомбить этот практически единственный доступный Германии источник нефти. А иначе чем будут заправляться немецкие танки, идущие к Москве, Сталинграду и Курску?

Пока британское правительство не «душит» Германию, но, если игнорировать требования англичан, вечно они терпеть не будут. Надо действовать решительно. «Англичане уступят лишь после пары ударов»[518], – запишет слова фюрера в свой дневник генерал Гальдер. И нас не должно смущать, что, готовя наступление на Францию, Гитлер упоминает об Англии. Он прекрасно представлял себе, кто на самом деле приводит в движение механизмы мировой политики.

Итак, в октябре 1939 года Гитлер не видит иного выхода, кроме удара по Франции. Лишь 19 октября, то есть через 13 дней после «миролюбивого» выступления фюрера, был подготовлен первый вариант плана военной операции. Реакция военного руководства рейха на планы своего шефа – неописуемый ужас от перспективы настоящей войны против сидящих за линией Мажино французов. Против наступления в принципе высказывались генералы фон Браухич, Гальдер. Генерал фон Лееб был вдобавок противником нарушения нейтралитета Голландии и Бельгии. Воспоминания Первой мировой свежи: Верден, Марна, Сомма. Это страшная мясорубка, сотни тысяч убитых и раненых и пара квадратных километров захваченного перепаханного снарядами поля. Неужели это повторится?

Мы никогда не узнаем, чего на самом деле хотел Адольф Гитлер и насколько серьезными были его намерения разгромить французов. Но существуют факты, по которым мы можем судить, что главной его идеей было все же с Западом договориться. Какие же это факты? Если бы Гитлер действительно хотел воевать с Лондоном и Парижем, то ему, к примеру, не надо было мешать германским морякам выполнять их прямую обязанность: топить неприятельские суда.

---

[518] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 73.

Но немецкий военно-морской флот начал боевые действия так лихо, что фюреру быстро пришлось вмешаться, чтобы унять своих не в меру ретивых капитанов. За первую неделю войны немцы потопили 11 судов общим водоизмещением 64 595 тонн. Если бы так пошло и дальше, то вскоре вокруг британских островов плавали бы только одни германские подводные лодки. Но тут свершилось настоящее чудо: на второй неделе войны тоннаж потопленных английских судов составил 51 561 тонну, на третьей – 12 750 тонн и только 4646 тонн – на четвертой[519].

Немецкие т анки во Франции. Чт о Гит лер рискнет по-наст оящему ударит ь на Запад, ни в Париж е, ни в Лондоне не ож идали. И пот ому были быст ро разгромлены

Что же привело к столь резкому снижению эффективности действий немецких подлодок? Может быть, англичане научились их топить? Или капитаны британских судов стали осторожнее и опытнее? Нет, британские моряки сами удивлялись такой статистике. А разгадка «чуда» очень проста. Гитлер попросил своих моряков не топить корабли Англии и Франции! Адмирал Редер так и записал в своем дневнике, что общая политика сводится к проявлению «сдержанности, пока не прояснится политическая ситуация на Западе»[520]. Известен случай, когда, заняв выгоднейшую позицию перед французским военным кораблем «Дюнкерк», капитан немецкой подлодки попросил разрешения атаковать его, но получил отказ[521]. Запретил атаку лично фюрер!

Столь же невероятной была история гитлеровского нападения на французов. Первый срок наступления на Францию Гитлер назначил на 12 ноября 1939 года[522], а в реальности оно состоялось 10 мая 1940 года. За этот период Гитлер переносил сроки наступления 20 раз[523]! Возьмите календарь и убедитесь, что с 12 ноября по 10 мая умещается 24–25 недель. **Гитлер переносил сроки наступления на Францию почти каждую неделю!**

Почему? «Плохая погода», – говорят нам историки. Вы в это верите? Германские генералы и сам Гитлер не знают, какая погода стоит на границе Германии с соседней страной в течение семи (!) месяцев? Каждую неделю надеются, что тучки сдует ветер, облачность рассеется и на небе покажется красно солнышко? А не проще ли сразу назначить дату удара на ближайшую гарантированно подходящую для наступления погоду? Чтобы не играть в дурацкие игры с ее постоянным переносом? Ведь армия более полугода находится в напряжении, никто точно не зна-

---

[519] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 57.

[520] Там же.

[521] *Шпеер А.* Воспоминания. С. 238.

[522] *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М., 1971. С. 147.

[523] *Якобсен Г. А.* 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 13.

ет, перенесет ли фюрер дату еще раз или нет. Зачем это педантичным немцам? Все очень просто: сроки наступления переносили до тех пор, пока оставалась надежда договориться. Когда этой надежды не осталось, Германия нанесла удар.

Каков был ответ западных демократий на мирные предложения германского фюрера? Формально – отказ ее руководителей. Но был и еще один ответ. Его, правда, как-то не принято связывать с мирными предложениями фюрера.

Ежегодно в годовщину своего «пивного путча», 8 ноября, Гитлер выступал в мюнхенской пивной «Бюргерброй» перед старыми товарищами по партии. Это выступление было традиционным. Но на этот раз общение фюрера со старыми друзьями закончилось весьма необычно. Через тринадцать минут после отъезда Гитлера из пивной там раздался взрыв: 8 человек были убиты и 63 ранены. В тот же вечер на германо-швейцарской границе был схвачен немецкий столяр Иоганн Георг Эльзер. После нескольких допросов он во всем сознался. По результатам задушевных бесед с ним (а Эльзера допрашивал сам «папаша» Мюллер) официальную ответственность за этот теракт немецкая пропаганда возложила на британскую разведку. Однако до сих пор в исторической литературе можно прочитать, что данное покушение было организовано самим гестапо для того, чтобы показать собственную нужность. Не менее популярна версия самостоятельности Эльзера, якобы желавшего устранить германского диктатора.

Обе версии, как и в случае с еврейским террористом Гришпаном, застрелившим германского дипломата фон Рата, не выдерживают минимального «мозгового штурма».

Что должно было случиться с террористом после его ареста? Эльзер во всем сознался. Если он агент гестапо или патриот-одиночка, его следует быстро судить и казнить. Тогда концы в воду, и правды никому не узнать никогда, а благодарный фюрер повесит на грудь руководителей гестапо новенькие железные кресты. Зачем сохранять жизнь безумцу, покушавшемуся на фюрера? А Эльзера, как и Гришпана, в качестве «особого заключенного» поместили сначала в концлагерь Заксенхаузен, а потом перевели в Дахау. Лишь 9 апреля 1945 года Эльзера расстреляли. Жизнь и ему, и Гришпану сохраняли, чтобы они стали свидетелями на будущем послевоенном процессе. О чем идет речь? Гитлер планировал после победы провести показательный суд и продемонстрировать всему миру коварство и жестокость своих противников и их спецслужб[524]. Для этого ему нужны были аргументы – живые улики деяний британской разведки. Отсюда и долгое заключение террориста в лагере. Есть только одно «но»: чтобы быть свидетелем, уликой на будущем процессе, надо быть настоящим террористом. А иначе хватай любого, и он наплетет про британскую разведку все, что ты ему надиктуешь. Только показаниям таким грош цена.

О связи «одиночки» Эльзера с англичанами пишет в своих послевоенных мемуарах и Вальтер Шелленберг: «Под тяжестью улик он признался, что вмонтировал свою адскую машину с часовым механизмом в одну из колонн пивного зала… Эльзер сообщил, что при подготовке покушения ему помогали два незнакомых человека, обещавшие позаботиться о нем позже за границей»[525]. Чтобы проверить его показания, нацисты привели гипнотизеров, но даже в состоянии гипнотического сна Эльзер упрямо твердил о двух незнакомцах.

Что же значило это покушение? Предупреждение. 9 ноября 1939 года в шесть часов вечера наступал срок принятия Гитлером важнейшего решения: наступать или отложить удар по Франции. И вот прозвучал взрыв. Сразу после этого Гитлер первый раз перенес срок удара по Франции с 12 на 19 ноября, затем на 25. Так началась эта чехарда с датами наступления на Западе, аналога чему в истории до этого никогда не наблюдалось. Если кто хотел наступать, то наступал. Только крайнее нежелание Адольфа Гитлера окончательно рвать со своими патронами привело к смехотворному двадцатикратному переносу срока наступления.

> Английская разведка, как всегда, была в курсе всех гитлеровских планов. Откуда? От немецких генералов, которые, как во время Мюнхенского кризиса, постоянно «сливали» англичанам информацию в попытке предотвратить войну. Когда эти горе-заговорщики узнали о решении Гитлера ударить по французам, они пришли в ужас и

[524] «Европа Экспресс» (германская русскоязычная газета). № 45 (401). 7.11.2005.

[525] *Шелленберг В.* Лабиринт. С. 91.

> постарались активизировать заговор по его свержению. Доктор Йозеф Мюллер, например, отправился в Рим и установил там контакт с английским посланником при святом престоле. Сам Папа дал согласие выступить посредником между Британией и будущей гипотетической ненацистской Германией. Другим каналом была швейцарская столица Берн. Туда направился немецкий дипломат Теодор Кордт[526].

И ведь что характерно. Такое впечатление, что в Лондоне и Париже не считали Гитлера опасным. Что имеется в виду? Если Гитлер – дьявол во плоти, так ликвидируйте его. Он же пренебрегал элементарными правилами безопасности, ходил практически без охраны, ездил в открытом автомобиле. Откуда такая беспечность? Да Гитлер просто знал, что убивать его англичанам невыгодно! Ведь за всю войну не случилось НИ ОДНОГО ПОКУШЕНИЯ НА ГЛАВНОГО ПРЕСТУПНИКА ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ[527]!

Главным фактором агрессивности нацистской Германии являлась, безусловно, личность ее руководителя. Если бы Гитлер погиб при взрыве, режим мог измениться радикально. При этом сохранение у власти нацистов было практически невозможным. Ведь никто из подручных фюрера не обладал необходимой харизмой и влиянием, чтобы безоговорочно встать у руля страны. Германская армия приносила присягу лично Адольфу Гитлеру, и только ему. Ни Гесс, ни Гиммлер, ни Геринг такой поддержки никогда бы не получили. Наиболее вероятным сценарием был приход к власти военных, которые достаточно давно, еще с момента Мюнхенского кризиса, ждали удобного момента для свержения режима, толкавшего Германию к новой страшной войне. А нужна ли была гибель Гитлера англичанам? Если отбросить эмоции, то получаем ответ – нет, не нужна. В случае устранения главного идеолога агрессии снова толкнуть Германию на Восток было практически невозможно. Потому что новое правительство страны не имело бы простого ответа на вопрос, а зачем это нужно делать. Ведь потерянные немцами в ходе Первой мировой войны земли уже возвращены. Теперь надо жить да радоваться, а не воевать за какую-то там Украину. Зачем эта война?

Вот тут нежелание Запада заключать с Гитлером мир отлично согласуется с его же нежеланием Гитлера устранить. Только этот фюрер, и никто другой мог развязать ту самую войну, ради которой его привели к власти. Заключить сейчас с ним мир означало для Запада сесть за стол переговоров со своей же «бешеной собакой». Причем в наиболее выгодный для нее момент, на ее условиях и в ее интересах. Что Лондон и Париж могли выиграть от прекращения «странной войны»? Ничего. Подписание мирного договора означало юридическую фиксацию появления на мировой арене независимого политического игрока – германского рейха. Причем во главе его стоял не родственник английского короля кайзер Вильгельм, а циничный расчетливый политик, прошедший горнило политической борьбы во всех ее ипостасях, от пивной до кабинета в рейхсканцелярии, пользовавшийся огромной поддержкой немецкого народа. Зачем это англичанам и французам? Мир, заключенный с Гитлером, означал бы полный провал их многолетней операции по развязыванию русско-германской войны. Конечно, существовала возможность вновь, уже после подписания мира, натравить Германию на СССР. Но вопрос был в том, что Гитлер теперь за это попросит?! Не слишком ли «золотым» получалось устранение большевиков и захват контроля над российскими природными ресурсами?

Куда проще было мир с Гитлером не заключать и, создав такую неопределенную ситуацию, прямо подталкивать его к удару по СССР. Главным козырем в этой политической игре как раз и являлся будущий мирный договор Германии с Францией и Англией. Разгромите Советский Союз, как договаривались, вернетесь к «духу и букве» старых договоренностей, – вот и будет вам долгожданный мир, герр Гитлер. Но, как говорится, утром деньги – вечером стулья. Сначала разгроми СССР, а для этого оставайся живым. И вот уже все антигитлеровские заговоры не

---

[526] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 73–78.

[527] Знаменитое покушение фон Штауфенберга, взрыв бомбы в ставке фюрера 20 июля 1944 года, было осуществлено самими немцами и без участия англичан. А мы имеем в виду попытки ликвидации Гитлера, организованные иностранными спецслужбами. Разговоров было много, проектов тоже. Но все они мягко «тушились» высшим руководством британской разведки. Последняя статья в современной печати на эту тему с характерным названием «MI5 не позволила своему агенту взорвать Гитлера» появилась 09.01.2008 (http://www.lenta.ru/news/2007/01/09/mission/).

находят поддержки ни в США, ни в Великобритании. На американцев и англичан выходили немецкие военные (Бек, Канарис, Остер) и «штатские» (Герделлер, Шахт, Хассель). Они вели беседы на самом высоком уровне, предлагая организовать смещение фюрера и требуя гарантий лояльного поведения Запада в отношении Германии и немедленного прекращения состояния войны с ней. Американцы и англичане говорили о своей заинтересованности. Был согласован даже внешний сигнал для начала переворота в Германии – отмена мер по затемнению[528]. Как вы знаете, фюрер благополучно дожил до апреля 1945 года.

Но прежде чем Гитлер прекратил свою странную игру под названием «назначь и отмени дату наступления», настоящая война немцев с англичанами все же началась. Германия была вынуждена осуществить еще одну агрессию, а немецкая армия начала еще одну операцию, еще один экспромт своего Генерального штаба. 9 апреля 1940 года германские войска приступили к захвату Норвегии. Норвежская армия сопротивлялась в отличие от датской, которая вообще не препятствовала немцам в оккупации собственной страны. Фактически германские дивизии просто промаршировали через германо-датскую границу и спокойно взяли под контроль ее основные стратегически важные пункты.

Зачем Адольф Гитлер оккупировал две эти скандинавские страны? Снова подчиняясь своему пресловутому стремлению захватить и поработить весь мир? Нет. В Норвегии и Дании в течение всей войны не будет жесткого оккупационного режима, как не будет там полномасштабного движения Сопротивления, даже отдаленно напоминающего героическую борьбу с фашистами наших белорусских и украинских партизан. Нацисты вошли в Скандинавию с одной целью – гарантировать себе поставки той самой жизненно необходимой железной руды.

> Логика военной экономики требовала от Германии оккупации Норвегии для обеспечения поставок шведской руды. Соседняя Дания должна была быть оккупирована для этих же целей. Остальные участники мировой войны проявляли в подобных случаях не больше щепетильности. 10 мая 1940 г. Англия оккупировала не имевшую своей армии Исландию. Официально этот шаг был мотивирован стремлением предотвратить германскую оккупацию острова, однако при желании немцы давно могли это сделать, так как никто Исландию от них не защищал. Но для Германии надобности в этом не было. А вот для Англии необходимость была: расположенный в Северной Атлантике, на пути между и Америкой и Англией, этот остров имел важное значение для обеспечения бесперебойного снабжения. Нейтральная Исландия выразила Британии протест, на который в Лондоне никто не обратил внимания. Парадокс истории: немцы оккупируют одну страну для обеспечения нужд своей экономики, англичане с такой же целью – другую. Но одни наглые агрессоры, а другие – борцы за свободу человечества. Почему такая разница? Историю всегда пишут победители.

Шведские шахты располагались в двух основных районах: к югу от Стокгольма и на севере страны. Соответственно вывозили руду морем: на юге через порт Укселезунд, а на севере – через Лулео. Но с декабря по апрель порт Лулео был закрыт льдами и непригоден для использования; временами закрывался и Укселезунд. Поэтому единственным надежным бесперебойно работающим портом был норвежский Нарвик[529].

Руководству рейха стало известно, что англичане готовят операцию по оккупации Норвегии[530]. Немцам на одни сутки, а если быть точным, то всего лишь на несколько часов, удалось опередить британцев в их намерении захватить эту скандинавскую страну[531]. При этом надо понимать, что и английские войска являлись бы для Норвегии такими же оккупантами, так как

---

[528] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 169.

[529] *Маккензи У.* Секретная история УСО. С. 49.

[530] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 292.

[531] *Якобсен Г. А.* 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 14.

норвежский король однозначно дал понять, что не допустит на своей территории иностранного военного присутствия и не даст втянуть свой народ в мировую войну. Однако англичан это не смутило. Еще в сентябре 1939 года Черчилль рекомендовал не обращать внимания на нейтральный статус Скандинавских стран и вовлечь их в военные операции Великобритании. В своей записке от 16 декабря 1939 года сэр Уинстон был еще более конкретен: он прямо предложил оккупировать Норвегию и Швецию, чтобы «встретить немецких захватчиков на скандинавской земле»[532]. Тот факт, что германских захватчиков встречать будут захватчики британские, английского лорда совсем не смущало. Ради своих интересов Великобритания, точно также как и ее немецкий противник, готовилась растоптать подписанные ею самой договоры с Норвегией и Швецией[533].

> «Высшим судьей является наша совесть. Мы боремся за то, чтобы восстановить господство закона и оградить свободу малых стран… Мы имеем право – более того, бог повелевает нам – временно отбросить условные положения законов, укрепить и восстановить которые мы стремимся. Малые страны не должны связывать нам руки, когда мы боремся за их права и свободы. Нельзя допустить, чтобы в час грозной опасности буква закона встала на пути тех, кто призван его защищать и осуществлять»[534].

Это не цитата из выступления готовящегося к очередному агрессивному акту Адольфа Гитлера. Это та самая памятная записка борца за свободу Европы сэра Уинстона Черчилля. Только делать он собирается то же самое, что и германский фюрер, а именно принести войну на нейтральные территории, которые ее могут избежать. Умиляет и обоснование нарушения англичанами всех договоров: им-то можно, они ведь хорошие и борются за свободу. Вот Гитлер, тот плохой, он хочет всех поработить, поэтому ему нельзя. Что с того, что свободе норвежцев и датчан именно тогда начнет угрожать опасность, когда эту свободу начнет защищать Великобритания!

Эту песенку о том, что «хорошим» парням можно то, чего нельзя «плохим», мы и сегодня очень часто слышим из уст западных политиков. Вводят в США прослушку телефонов – так это же для защиты свободы, а значит, явление положительное. А вот в советское время КГБ нагло попирал права человека и занимался неслыханным делом – прослушиванием телефонов своих граждан. Вторглись американские и британские войска в Ирак, разгромили цветущую страну. Но ведь они за свободу там боролись, чтобы Саддам Хусейн не смог ударить по Западу своим химическим оружием. Саддама уже нет, химического оружия вообще никогда не было, зато в Багдаде ежедневно находят около ста трупов. Но причин для возмущения и опасения нет: США и Великобритания не агрессоры, что вы! В Ираке ведь теперь выборы и новое правительство, а трупы в мусорных баках – всего лишь эксцессы при переходе от тоталитаризма к демократии. А вот в начале 1990-х кровавый диктатор Ирака вторгся в Кувейт и нагло оккупировал эту страну. Страшные вещи там творились, кровь стынет в жилах: Саддам Хусейн объявил о присоединении Кувейта к Ираку. Трупы? Нет, по сотне трупов в день не было и иракские ВВС не бомбили столицу Кувейта. Но агрессор совершил куда более страшные преступления: без референдума, без плебисцита, одним росчерком пера осуществил аннексию соседа. Ужас, да и только.

Однако вернемся назад, в кровь и ужас не нашего, а того времени. Обратим внимание на любопытную деталь: британское руководство 15 февраля 1940 года не разрешило своим коммандос из УСО совершить диверсию и закупорить подвоз шведской руды, а менее чем через два

---

[532] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 149–150.

[533] 11 ноября 1939 г. заключено англо-норвежское соглашение о фрахте Британией большей и лучшей части норвежского флота. 7 декабря 1939 г. Швеция подписала торговый договор с Англией и сдала ей 50 % своих торговых кораблей. Оба договора должны были действовать до конца войны. Но ведь Швеция, соблюдая нейтралитет, собиралась торговать не только с британцами: 22 декабря 1939 г. было заключено соглашение с немцами, гарантировавшее им поставки железной руды (*Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 139).

[534] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 150.

месяца, 10 апреля, готовится высадить в Норвегии десант. Где же логика? А логика очень простая: диверсия выведет Германию из борьбы, а оккупация Норвегии позволит англичанам диктовать Гитлеру свои условия. К тому же и потенциальный фронт для начала борьбы с большевизмом уже готов, как и предлог для ее начала: 30 ноября 1939 года началась советско-финская война. И операция англичан и французов в норвежских фьордах была многоплановой. Войска туда вводились под благовидным предлогом защиты гордого северного народа от русских варваров. В дальнейшем посильную лепту в это благородное дело могла внести и взятая за «железорудное яблочко» Германия. Благо в традициях немецкой политики оказывать финнам помощь.

После нашей Октябрьской революции 1917 г. и предоставления Финляндии независимости основной вклад в подавление там красных сыграл германский экспедиционный корпус. Свою прогерманскую ориентацию финны потеряли сразу после ноябрьской революции в Германии, моментально из ярых монархистов став отъявленными демократами и присягнув на верность Антанте. Во время наступления армии Юденича на Петроград якобы ее поддерживавшие, а на самом деле занимавшиеся уничтожением русского флота английские самолеты и корабли базировались на территории Финляндии. Сталин в то время руководил обороной города и хорошо запомнил, как удобно потенциальному агрессору базироваться рядом с Ленинградом.

Изучение хода советско-финской войны выходит за рамки этой книги, но нельзя не упомянуть о том, что Англия приложила максимум усилий, чтобы эта война началась. 17 сентября 1939 г., вводя войска в Польшу, СССР заявил о нейтралитете в отношении Финляндии. Проходит десять дней: участь Польши окончательно решена, 28 сентября Германия и СССР вместо столкновения на польской земле подписывают Договор о дружбе и границе. Англичане реагируют чуть раньше – 27 сентября Британия «советует» финнам противостоять «нажиму с Востока». 5 октября СССР пригласил своего соседа на переговоры относительно улучшения отношений. Финны тут же обратились за поддержкой к европейским державам. Германия посоветовала не обострять отношений с Москвой, а Англия, Франция и США, наоборот, – занять неуступчивую позицию. Запад рассчитывал, что обострение советско-финских отношений спровоцирует кризис и в отношениях СССР и Германии. Финляндия тянула с ответом, затем 6 октября призвала резервистов, а 8 заявила, что на договор не пойдет. 12 октября в Финляндии была объявлена всеобщая мобилизация и начата эвакуация населения из крупных городов. На этом фоне, 12 же числа начались переговоры в Москве. Финны на всех парах шли к войне с мощным соседом. Неужели они надеялись в ней победить? Конечно, нет, в одиночку такой исход совершенно невозможен. Но в том-то и дело, что Финляндия серьезно надеялась на вмешательство «прогрессивного человечества». Поэтому финская делегация вообще отказалась обсуждать договор о взаимопомощи, предложенный СССР. Тогда Советский Союз предложил проект договора о совместной обороне Финского залива. Дело в том, что, если СССР не контролирует вход в него, любой агрессор может легко войти в залив либо, наоборот, сразу его «закупорить», лишив Балтийский флот возможности выйти в Балтийское море. Но и это предложение, как легко догадаться, было финнами отвергнуто сходу. СССР предложил еще один вариант: он получал в аренду необходимую морскую базу в порту Ханко, а финнам предлагалось передать СССР часть своей территории в обмен на больший кусок Советской земли.

Финская делегация отправилась в Хельсинки. 17 октября Маннергейм был назначен главнокомандующим армии Финляндии. 23 октября финны согласились перенести свою границу западнее, но отвергли возможность аренды Ханко, 24 вновь отбыли в Хельсинки. Шло явное затягивание переговоров. 25 октября Финляндия закончила минные постановки в водах залива и полностью развернула свою армию в приграничной зоне. Началась переброска на Карельский перешеек советских войск. Любопытно отметить, что правительство Финляндии фактически скрыло от своего парламента весь спектр советских предложений, боясь, что они будут приняты из-за разумного понимания того, что худой мир с СССР лучше, чем добрая ссора с ним во имя интересов Англии и Франции. 3 ноября начался последний раунд переговоров.

> Финская делегация получила инструкции добиваться соглашения исключительно на своих условиях и не уступать ничего. 9 ноября состоялось последнее заседание, а 13 ноября 1940 года финны отправились в Хельсинки. При пересечении финской делегацией границы финские пограничники открыли огонь по советским! Это было явным провоцированием СССР на жесткие меры. 26 ноября в 15.45 ТАСС сообщил, что в 15.45 финская артиллерия обстреляла нашу территорию, в результате чего погибли 4 и были ранены 9 солдат. До сих пор нет однозначного комментария этого происшествия. 30 ноября начались боевые действия[535].

Высадка в Норвегии оказалась для немцев достаточно кровавой затеей. Бои за контроль над страной с норвежцами, а также высадившимися англичанами и французами продолжались с 10 апреля по 8 июня 1940 года. Гитлер ужасно волновался. По сути, эта операция была первой войной, когда германская армия не имела «поддавков» со стороны двух сильнейших армий того времени, английской и французской. А фюрер постепенно приходил к осознанию того, что его западные партнеры по переговорам не хотят сдвигаться со своих позиций ни на йоту. Ведь в марте к нему приезжали сразу два американских эмиссара, а через месяц англичане чуть было не опередили его в Норвегии[536]. Ждать далее было невозможно. Гитлер более ждать не хотел. И назначил удар по Франции на 10 мая 1940 года…

Как же готовились к отражению агрессии англичане и французы? Иногда кажется, что они до самого конца не верили, что фюрер на это решится. Даже когда в Норвегии шли жаркие бои между германскими и английскими частями, активность британской авиации все так же стремилась к нулю. Это были налеты отдельных самолетов – сначала днем, а потом преимущественно ночью. Во время налетов британские самолеты продолжали засыпать население Германии бесчисленным количеством пропагандистских листовок[537]. И такая идиллия продолжалась до мая 1940 года, то есть до начала немецкого наступления[538]. Только теперь на атакующие немецкие войска самолеты союзников практически впервые стали сбрасывать настоящие, а не идеологические бомбы.

Для разгрома и капитуляции Франции Германии потребовалось всего 44 дня. За полтора месяца немецкая армия сделала то, что в Первую мировую не смогла сделать за четыре года. Как же получилось, что гитлеровский вермахт легко осуществил то, что подавляющему большинству современников казалось невозможным? Безусловно, основную роль в поразительно быстром разгроме французов сыграл блестящий военный план, предложенный генералом Манштейном и активно поддержанный Гитлером. Опасавшиеся войны с французами и англичанами германские генералы больше думали о свержении своего фюрера, чем о возможной победе над французами. Поэтому план, предложенный ими для начала наступления, был очень робким и, по сути, предполагал оттеснить противника от германской границы, очистить от него Голландию и Бельгию, тем самым чуть более обезопасив стратегический Рурский район[539]. Гитлер его отверг, а в этот момент Манштейн и выступил со своими предложениями. Его идея пришлась Гитлеру по вкусу? Глубокий прорыв крупными танковыми массами через Арденны сулил в случае успеха полное уничтожение противника. Его осуществлению мешало только одно – Арденны, горный массив в Бельгии, германские военные считали непроходимым для танков. Такого же мнения придерживалось и французское командование, не ожидавшее удара с той стороны.

Самым удивительным в германском плане разгрома Франции стало то, что мысль разбить

---

[535] *Мельтюхов М.* Упущенный шанс Сталина. С. 142–151.

[536] Сэмнер Уэллес, заместитель госсекретаря США, вел переговоры с нацистами 1–3 марта 1939 г., а 4 марта в Берлине фюрер принимал американского промышленника Муни, якобы имевшего доступ к президенту Рузвельту (*Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 167–175).

[537] Затянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. С. 384.

[538] Почти до середины 1940 г. в немецкой зенитной артиллерии сохранялись методы огня, практиковавшиеся еще в мирное время (Затянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. С. 385).

[539] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 412.

французов именно таким способом пришла Гитлеру после чтения французской военной книги. Автором злополучного творения был никто иной, как Шарль де Голль. Накануне войны он издал несколько работ, посвященных формированию и использованию подвижных воинских соединений и их роли в будущей маневренной войне[540]. Гитлер внимательно их изучил. «Я неоднократно, – утверждал он при случае, – перечитывал книгу полковника де Голля о возможностях современного ведения боя моторизованными соединениями и много из нее почерпнул»[541]. Получалось, что именно де Голль, поделившись своими мыслями, дал фюреру идею разгрома своей собственной страны. А вот французское руководство отнеслось к работе будущего президента Франции снисходительно. В итоге именно немцы сделали то, что предлагал французский генерал.

> Де Голль не только писал книги, но и встречался с премьером Леоном Блюмом в 1936 году, предлагая еще тогда сделать то, что Гитлер создаст тремя годами позднее: маневренную армию с мощными танковыми дивизиями, предназначенную для взламывания обороны. Руководство Франции де Голля слушало, но ничего не делало. Зачем нужны такие дорогостоящие вещи, если по договоренности с Гитлером Германия будет воевать на Востоке. Сама Франция ведь воевать не собирается, в крайнем случае отсидится за своими укреплениями. Но потом Гитлер вышел из-под контроля, и было уже поздно что-то менять.

10 мая началось немецкое наступление, но это был лишь отвлекающий удар. 15 мая 1300 танков Гудериана и Клейста прорвали французский фронт в Арденнах. После прорыва немцев к морю более миллиона французских, английских и бельгийских солдат были отрезаны от основных сил. Положение союзников сразу стало критическим. Но не безнадежным. Анализируя причины невероятно быстрого разгрома Франции в 1940 году, нельзя не отметить великолепный план, разработанный германским генералом Манштейном. Но не менее важен в деле поражения французов и вклад Великобритании.

Англичане не стали думать о спасении Франции, а неожиданно для французского командования, руководившего общей борьбой, перестали выполнять его приказы. Сам Черчилль, не стесняясь, в своей книге приводит полученную им от премьер-министра Франции Рейно[542] телеграмму от 24 мая 1940 года: «…Английская армия осуществила, по своей собственной инициативе, отход на 25 миль в сторону портов, в то время когда наши войска, двигающиеся с юга, с успехом продвигаются на север, туда, где они должны встретиться со своим союзником»[543].

---

[540] «Разлад в лагере противника»; «На острие шпаги»; «За профессиональную армию».

[541] *Шпеер А.* Воспоминания. С. 245.

[542] Поль Рейно совмещал посты премьер-министра и военного министра Франции.

[543] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 335.

Уинст он Черчилль от дал приказ бросит ь Францию на произвол судьбы

За дипломатическим языком скрывается весьма простая суть. Германский танковый кулак разрезал оборону союзников надвое, и гитлеровцы рванули в образовавшийся прорыв. Однако поражение можно было конвертировать в победу. План французского генерала Вейгана, принятый 21 мая 1940 года, большой оригинальностью не отличался. Было решено двусторонним контрударом с севера и юга нанести поражение вклинившимся немецким дивизиям, разгромить их, а затем соединить между собой группировки союзных войск, разрыв между которыми к тому моменту составлял от 50 до 90 км. Если бы удалось это контрнаступление, грядущий разгром Франции был бы невозможен, ведь тогда Гитлер лишился бы своего танкового тарана.

> На совещании отсутствовали и генерал Горт, и командующий английской авиацией. Таким образом, при выработке плана не присутствовал ни один англичанин. И это не случайно. Британцы готовились бросить своих союзников. Еще днем 19 мая Горт сообщил в Лондон, что изучает возможность отхода к Дюнкерку. Отсутствуя на совещании, можно было не выполнять его решений.

И вот когда французские войска пошли в контрнаступление, то есть вперед, английские, наоборот, пошли назад! «Вечером 25 мая лорд Горт принял чрезвычайно важное решение. Он все еще имел указание следовать плану Вейгана, то есть наступать на юг в направлении Камбре силами 5-й и 50-й дивизий при взаимодействии с французами… Теперь Горт отказался от плана Вейгана»[544].

Вот так – просто взял и отказался от плана! Потому что посчитал его плохим и трудновыполнимым. Но так ни в одной армии мира не поступают. Приказы не обсуждаются! Представьте себе, что будет, если каждый генерал, полковник или лейтенант позволит себе решать, реальную или нереальную задачу поставил ему его непосредственный начальник. А если план покажется ему плохим, он возьмет и от его выполнения откажется. Что случится с такой армией?

В решающий момент битвы британский генерал Горт совершил проступок, за который в армии принято отдавать под трибунал. Но его преступление было еще более серьезным: он не просто не выполнил приказ, а начал действия, прямо противоречащие сути и букве полученных им указаний! Самое любопытное, что об этом совершенно открыто в своих мемуарах пишет не кто-либо из французов, а Черчилль: «Такие действия английской армии являются прямым нарушением формальных приказов, которые были подтверждены сегодня утром генералом Вейганом. Это отступление, естественно, вынудило генерала Вейгана изменить все его приготовления, и он вынужден отказаться от мысли закрыть брешь и восстановить непрерывную линию фронта.

---

[544] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 342.

Нет необходимости подчеркивать серьезность возможных последствий»[545].

Отчего же это британский генерал в решающий момент изменил присяге? В том то и дело, что не изменил. Приказание наступать ему давали его французские командиры, а приказ отступать он получил из Лондона. Именно это распоряжение своих непосредственных британских начальников и выполнил генерал Горт, а не самовольно решил оставить позиции. «Отказ Горта от борьбы был вполне одобрен Черчиллем. Однако в последующие дни английский премьер[546] продолжал делать вид, будто согласен с участием английских экспедиционных сил в «контрнаступлении Вейгана». Бросить союзника в наиболее критический момент борьбы, но при этом сохранить лицо – такова была политика английского кабинета»[547].

Сопоставим даты, и последние сомнения развеются: 22 мая 1940 года английский премьер Черчилль прибыл во Францию; 24 мая британские войска начали отход к Дюнкерку. Вы поверите, что генерал Горт за два дня ни разу не связался с главой своего правительства, не проинформировал его и самостоятельно решился подписать Франции смертный приговор?

Предательскую сущность решения лондонского кабинета невозможно прикрыть рассуждениями о его стратегической необходимости. Удивительная вещь: в отличие от своего английского коллеги французские генералы считали план Вейгана очень даже выполнимым. Однако поскольку одна из частей союзной армии начала наступать «назад», весь план рухнул. Рухнула и последняя надежда на стабилизацию фронта. Но почему англичане в тяжелый момент повели себя столь недостойно?

Мы подошли к еще одной загадке той войны. Чтобы ее разгадать, нужно вспомнить, в какую сторону начали свой отход британские дивизии. К Дюнкерку! Зачем? На этот вопрос исчерпывающий ответ дает сам Черчилль, а следом за ним и вся свора историков: чтобы «осуществить морскую эвакуацию под бомбами вражеской авиации». Разумно: Дюнкерк был в тот момент единственным портом, откуда англичане могли эвакуироваться на родину[548].

Но загвоздка в том и состоит, что англичане эвакуироваться не могли. Если бы им в этом активно не помогли… немцы. А если быть точным, то один немец. Его звали Адольф Гитлер. Военная обстановка складывалась так, что в момент отхода англичан к Дюнкерку на подступах к нему уже стояли немецкие танки. Они подошли к Дюнкерку на два дня раньше британцев, их отделяли от города 16 км, а англичан – 60 км.[549] Немцам ничего не стоило войти в беззащитный город и занять последнюю гавань, из которой могла состояться массовая эвакуация британских войск. Но Гитлер отдал свой знаменитый «стоп-приказ», который остановил дальнейшее наступление. «Мы лишились дара речи», – вспоминал Гудериан. И было отчего! В момент, когда оставалось просто занять один небольшой город и тем решить участь неприятельской группировки, глава Германии недвусмысленно запретил это. Дело дошло до того, что генерал Гальдер начал оспаривать решение фюрера и попытался объяснить ему необходимость захвата последнего порта на побережье. Но фюрер был неумолим: «Бурная дискуссия закончилась получением категорического приказа Гитлера, к которому он добавил, что для обеспечения выполнения своего приказа он пошлет на фронт личных офицеров связи»[550].

Когда историки рассказывают об этом странном поступке главы Германии, они находят этому разные объяснения:

• Гитлер боялся за свои танки (хотел сохранить танковые дивизии для «битвы за Францию»)[551];

---

[545] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 335.

[546] Черчилль стал премьер-министром днем 10 мая, сразу после начала немецкого наступления, которое началось утром того же дня.

[547] *Проэкт ор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. М., 2004. С. 253.

[548] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 43–44.

[549] Там же. С. 44.

[550] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 338.

[551] *Проэкт ор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. С. 279.

• просто боялся подвоха со стороны противника[552];
• не разгадал намерения англичан эвакуироваться из Дюнкерка[553].

Читать все эти выдуманные историками причины и горько, и смешно. Но особенно последнее. Разгадать намерение англичан эвакуироваться было не очень сложно: всегда и везде в истории британцы бросали своих союзников на произвол судьбы. Под угрозой поражения они всегда эвакуировались. Так было в Уолчерне в 1809 г., в Галлиполи в 1915 г., так произошло в мае-июне 1940 г. в Норвегии. Не надо было быть провидцем, чтобы спрогнозировать поведение Великобритании и на этот раз. А намерение удрать именно из Дюнкерка даже не надо было и угадывать, других вариантов просто не было! «Стоп-приказ» Гитлер отдал утром 24 мая, а англичане начали свой отход, как следует из мемуаров Черчилля, тоже лишь 24-го, но сумели отойти в Дюнкерк лишь к вечеру 25 мая, и поэтому немцам пришлось их «ждать» почти двое суток. Если эти даты в «исторической» книге не написать, то читатель может и не понять причин всех этих странных и загадочных событий. И будет уверен, что гордые бритты насмерть сражались с извергом рода человеческого, а не вступали с ним всю дорогу в тайные контакты и переговоры.

Только немногочисленные исследователи осмеливались высказывать крамольную мысль, что фюрер намеренно создавал противнику «золотой мост» к отступлению, чтобы сохранить возможность вступить потом с ним в переговоры[554]. *Но никто не увязывает внезапный и предательский отход англичан с их последующей чудесной эвакуацией с подачи Адольфа Гитлера!*

Эвакуацию английских войск из Дюнкерка обеспечил никто иной, как лично Адольф Гитлер

И никто не объясняет суть «стоп-приказа». Все пишут: Гитлер остановил танки. У читателя создается впечатление, что странноватый фюрер просто берег своих танкистов и не разрешил им штурмовать английские позиции у Дюнкерка. А на деле-то город был пустым! Немцы два дня просто стояли у Дюнкерка и ждали приказа фюрера с разрешением идти дальше. А он в свою очередь ждал, когда порт и город займут отступающие английские дивизии. Лишь 26 мая 1940 года Гитлер вновь позволил идти вперед, но за это время британцы врылись в землю и отбили

---

[552] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 417.

[553] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 296.

[554] Наиболее активными «пропагандистами» идеи «золотого моста» были… германские генералы Рунштедт, Блюментритт и Йодль. После войны они написали мемуары и дали показания победившим союзникам. В советское время многие историки тоже писали о том, что Гитлер специально отпустил английскую армию. Но писали малоубедительно, не приводя дат, не объясняя сути, все больше напирая на «агрессивную сущность империализма». И дописались…

немецкие атаки. А когда же англичане официально начали эвакуацию? Если наша догадка верна, то до гитлеровского приказа продолжить наступление. И точно, накануне, 25 мая, Черчилль отдал приказ начинать эвакуацию[555]…

Воспользовавшись любезно предоставленным шансом, Великобритания с 27 мая по 4 июня 1940 года успешно провела операцию «Динамо» и вывезла с материка 338 тысяч солдат, из них 215 тысяч англичан. Остальные 123 тысячи составляли французы, бельгийцы и военнослужащие других союзных стран. Почему столь малый процент среди эвакуированных составляли французы? Потому что британцы сначала погрузили всех своих солдат и лишь потом позволили уплыть остальным[556]. Ни о каком союзном братстве и взаимовыручке и речи не было.

Перед нами прекрасный пример закулисной политики. Понимая, что война во Франции фактически проиграна, англичане вступили в контакт с Гитлером, используя один из каналов, по которым до сих пор шло общение с ним. Условие британцев простое: позволить эвакуацию своей армии. Почему Гитлер должен на это согласиться? Во-первых, он страшный англофил, во-вторых, никогда не собирался Англию разгромить. Ну а в-третьих, ему доходчиво объяснили, что гибель всей британской армии Лондон ему никогда не простит. И, что еще более важно, не простит Вашингтон. Такой разгром Британии – прямое приглашение для США вступить в войну против Германии, пока не поздно. И тогда начнется уже настоящая борьба. На уничтожение, до конца. Но существует второй вариант: армия эвакуируется, люди спасены. Это будет оценено. Да, война проиграна, но честь Британии не задета и путь к мирным переговорам вовсе не закрыт[557]. Смутные намеки, что Гитлеру ситуация была представлена примерно в таком свете, можно найти и на страницах книг западных историков. Например: «Значение Дюнкерской операции стало ясно много позже, когда до Гитлера дошло, что англичане собираются продолжать войну»[558].

А отпуская британцев восвояси, почему Гитлер решил, что они далее воевать не будут? Кто ему это пообещал? Кто был таким авторитетом для фюрера, что он поступил вопреки здравому смыслу и не добил своего врага, который упорно отказывался до этого идти на переговоры? Разве не разумнее было бы разбить в Дюнкерке всю британскую армию и тем лишить англичан возможности продолжать борьбу? В который раз придется повторить: если действия политика кажутся нам нелогичными, значит, мы просто не имеем всей той информации, которую имел он, принимая решение. Что говорить, политика – это не прямая, а страшно изогнутая синусоида.

Одним из условий благополучной эвакуации англичан был предоставленный ими Гитлеру карт-бланш на разгром Франции. С ней фюрер мог делать теперь что угодно – помощи французские генералы от своих союзников из Лондона уже не получат. Францию англичане цинично списывают в расход. Как годом ранее списали Польшу и Чехословакию. В критический момент немецкого наступления, когда на весы общей борьбы должны быть, как кажется, брошены все возможности союзников, англичане думали лишь о себе, а не об общей победе. И это типичная черта политики Великобритании на протяжении многих веков. Она всегда готова воевать до последнего солдата, только не своего. Когда логика борьбы требует серьезных жертв, англичане не хотят их приносить. Словно страховая компания, они любят своих союзников только до тех пор, пока те регулярно «платят» взносы жизнями своих солдат. А когда союзная Великобритании держава оказывается на краю гибели и ей самой требуется помощь, то «офис» «английской страховой компании» закрывается, и она исчезает в тумане, окутывающем Ла-Манш. Оставляя партнеров наедине с их проблемами.

Самый характерный пример такого поведения Великобритании – как раз май-июнь 1940 года. Франция была брошена своим союзником на произвол судьбы: сухопутная английская армия бежала и возвращаться вовсе не собиралась. Между тем как у руководства французской армии главная надежда почему-то была именно на союзников-британцев. Французы ждали помо-

---

[555] *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. С. 44.

[556] Там же. С. 57–58.

[557] *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. С. 183.

[558] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. С. 296.

щи, они на нее надеялись. «…Наше положение почти безнадежно, – говорит де Голлю глава французской армии генерал Вейган. – Если события будут развиваться не слишком бурно, если я успею вернуть в строй французские части, вырвавшиеся из Дюнкерка, если мне удастся их вооружить, если заново оснащенные английские войска вновь вступят в борьбу, если, наконец, англичане согласятся ввести в бой на континенте значительные силы своей авиации, тогда у нас еще есть шансы»[559].

В самые первые часы нападения на Францию германские военно-воздушные силы нанесли удар по французским аэродромам и уничтожили там большинство самолетов. С тех пор постоянное господство в воздухе принадлежало немцам. Британцам надо было послать свои эскадрильи на фронт и выровнять положение. Ведь сбитые немецкие самолеты не смогут угрожать Англии.

Но англичане есть англичане. Поэтому не будем удивляться словам сэра Уинстона: «Для нас было жизненно важно, чтобы наша островная истребительная авиация ни в коем случае не была снята с Британских островов. Наше существование зависело от этого»[560]. Далее англичане начали французов просто нагло обманывать. В этом обмане принимал участие лично Уинстон Черчилль: «Я немедленно отправился с Исмеем на квартиру Рейно и сообщил ему благоприятные новости. Десять эскадрилий истребителей!»[561]

Адольф Гит лер в поверж енном Париж е

Но помощь эта так никогда и не пришла: истребителей англичане не дали[562]. Об этом же с горечью пишет в мемуарах и Шарль де Голль: «После эвакуации из Дюнкерка английская авиация принимала лишь эпизодическое участие в сражении… Английские эскадрильи базиро-

[559] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 70.

[560] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 330.

[561] Там же. С. 331.

[562] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 415.

вались на территории Великобритании и находились слишком далеко, чтобы оказать действенную поддержку нашим войскам… Мою настойчивую просьбу перебазировать хотя бы часть английской авиации взаимодействия на аэродромы южнее Луары Черчилль категорически отклонил»[563].

…Дату капитуляции Франции легко запомнит любой гражданин России: 22 июня. Франция подписала капитуляцию 22 июня 1940 года. Почти вся французская армия – 1547 тысяч человек из 2,5 млн армии метрополии – оказалась в плену. Потери разгромленной Франции составили всего 84 тысяч убитыми, что само по себе говорило о том, что серьезного сопротивления немцам никто не оказывал. Германский вермахт понес намного меньшие потери – 28 тысяч солдат. В Первой мировой армия кайзера положила в землю 1,8 млн своих военнослужащих, но французов так и не разбила[564].

По итогам капитуляции часть Франции включая Париж была оккупирована немцами. На оставшейся формально свободной части французской территории оставалась французская власть[565]. Французское правительство, которое с 16 июня 1940 года возглавил престарелый герой Первой мировой войны маршал Петен, переехало в курортный городок Виши[566]. Это законное, подчеркиваю, руководство Франции в историографии принято называть «вишистским», а само государство – «Вишистской Францией».

Под влиянием катастрофически быстрого разгрома своей армии новое правительство маршала Петена предпочло в войне более не участвовать. Вариант борьбы до конца выбрал неугомонный и непредсказуемый генерал де Голль. Именно его имя станет синонимом французского сопротивления нацистам. Улетев в Лондон, де Голль возглавил силы французского сопротивления и своим поступком спас честь Франции.

> Таким непредсказуемым де Голль оставался на протяжении всей своей жизни, даже будучи президентом Франции. Одним из его наиболее известных поступков на этом посту стал выход Франции из НАТО в 1966 г. Почему штаб-квартира этого военного блока находится в Брюсселе? Потому что, выйдя из НАТО, де Голль попросил бывших коллег «очистить» французскую столицу от головных североатлантических учреждений, которые там размещались. Надо было срочно переезжать. Вот и перебрались в соседнюю с Францией Бельгию. А де Голлю ответили. Не прошло и двух лет, как в мае 1968 г. Париж оказался перекрыт баррикадами, а на стенах висели плакаты: «Пора уходить, Шарль!» Студенческие волнения во французской столице действительно стали закатом политической карьеры де Голля – 28 апреля 1969 г. он ушел в отставку с поста президента. Нам же только остается вспомнить, разведка какой державы готова гарантировать восстание практически в любой стране мира при условии выделения относительно небольшой денежной суммы…

Гитлер брал реванш за унизительный Версальский мир: подписание капитуляции состоялось в Компьенском лесу. В том самом железнодорожном вагоне, где Германия в ноябре 1918 года подписала «перемирие», ввергнувшее страну в бездну и давшее путевку в политику Адольфу Гитлеру. После Первой мировой войны компьенский вагон стал музеем и историческим памятником. Никто из французов и не предполагал, что его используют «по назначению» еще раз, но теперь уже для того, чтобы принять капитуляцию самой Франции. Один вагон – две капитуляции. Третьей быть не должно: Адольф Гитлер отдал приказ этот вагон сжечь[567].

---

[563] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 78.

[564] *Буллок А.* Сталин и Гитлер. Т. 2. С. 296.

[565] В оккупированную зону входили Северная и Западная Франция, занимающие 300 тыс. кв. км из общей французской территории 550 тыс. кв. км (Де *Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 10).

[566] Маршал Петен был избран главой французского государства членами демократически избранного французского парламента большинством в 569 голосов против 80, при 17 воздержавшихся (*Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 407).

[567] *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. С. 375.

Однако пути Истории неисповедимы. И от капитуляции это Третий рейх не спасло. Почему? Потому что вопреки всякой логике ровно через год, 22 июня 1941 года, Гитлер напал на СССР. И за этот год произошло очень много весьма интересных событий.

Роковая любовь Адольфа Гитлера

Я хочу, чт обы Англия ни при каких обст оят ельст вах не пот еряла свой прест иж . В любом случае я ни в коей мере не ж елаю т акого мира, кот орый задевал бы прест иж Англии.

Адольф Гитлер[568]

Когда Адольф Гит лер осознал, чт о его первоначальная идея создания мощного рейха всех немцев, опирающегося на союз с Англией, неосущест вима, он попыт ался пост роит ь и обезопасит ь эт от рейх собст венной военной силой. Эт о породило в конечном ит оге целый мир его врагов.

Иоахим фон Риббентроп[569]

Один из самых известных фотоснимков лета 1940 года – «танцующий» Гитлер, радующийся своему невероятному успеху во Франции. Поводов для торжества у германского рейхсканцлера и впрямь было предостаточно. Зато те же факты руководителям Великобритании в отличие от Гитлера оптимизма не добавляли. 3 сентября 1939 года две сверхдержавы объявили Германии войну. Прошло девять с половиной месяцев, и одна из них уже не существовала. Нет, конечно, государство Франция осталось, но что оно теперь собой представляло! По условиям капитуляции французы должны были демобилизовать свои вооруженные силы: французской армии более не существовало. Но это было еще не самое страшное. Демобилизации подлежал и военно-морской флот, что вызывало наибольшее беспокойство в Лондоне. А что если французские боевые корабли будут захвачены немцами? Окажись в руках Гитлера второй по величине флот мира, и…

Именно такими «страшилками» переполнены исторические книги. Соответствуют ли они действительности? Чтобы выяснить это, перенесемся в прошлое, на одну неделю назад до французской капитуляции. Предательское отступление и эвакуация английского экспедиционного корпуса из Дюнкерка очень скоро получили свое логичное продолжение. Франция, фактически брошенная своими лондонскими друзьями на произвол судьбы, не имея своей авиации и не получая помощи британской, в одиночку сражаться не могла. 13 июня 1940 года французское руководство официально обратилось к премьеру Черчиллю с просьбой (!) разрешить Франции заключить с Германией перемирие, сепаратное заключение которого было запрещено франко-британским соглашением[570].

Реакция бриттов была удивительной: Великобритания свое согласие давала. Но при условии, что Франция выведет свой флот «за пределы досягаемости немцев», иначе говоря, передаст его англичанам[571]. Никакая великая держава принять такое унизительное предложение, пусть даже от вчерашних друзей, не могла бы. Тогда, чтобы подсластить пилюлю, Англия неожиданно предложила Франции слияние двух стран в единое государственное образование[572]. Не спешите оценивать это предложение как благородный жест англичан. Согласись Париж на такое слияние, и вопрос мира и войны для французского народа будет вполне официально решаться в Лондоне. Принятие британского предложения означало для Франции потерю суверенитета. «Редко случа-

---

[568] Риббентроп И. фон. Мемуары нацистского дипломата. С. 345.

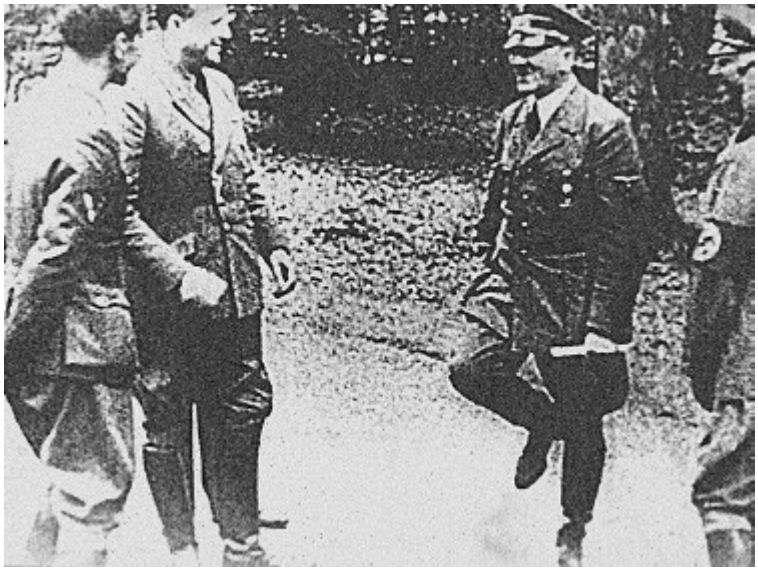
[569] Там же. С. 303.

[570] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 419.

[571] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 394–395.

[572] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 419.

лось так, что столь великодушное предложение встречало такой враждебный прием»[573], – пишет в своей книге Черчилль. И отчего это Франция не захотела становиться Англией?



Знаменит ый «т анец» Гит лера, радующегося капит уляции Франции, июнь 1940 г.

…И вот Франция капитулировала. Французский флот в своих портах подлежал разоружению. Никаких документов, обусловливающих переход или передачу боевых французских кораблей немцам, не было подписано. «…В условиях перемирия не содержалось никаких прямых посягательств немцев на французский военно-морской флот»[574], – отмечает в своих мемуарах Шарль де Голль. Единственное обязательство, которое Франция брала на себя, – это более не воевать против Германии. Но, может быть, Гитлер собирался вероломно захватить французские корабли? Можно совершенно уверенно сказать, что нет. Требования победившей Германии были весьма умеренными и даже отдаленно не напоминали откровенный разбой, учиненный Антантой в Версале. Почему? Да потому что Адольф Гитлер никогда не собирался воевать с Великобританией и Францией. И даже теперь, разгромив французов, он более всего был озабочен не грабежом, а привлечением этих стран на свою сторону, что в итоге должно было привести к долгожданному миру с Великобританией. Никакой дальнейшей войны с Западом Гитлер не планировал. Наоборот, фюрер готовился подписывать мирный договор с Туманным Альбионом. Причем для англичан условия будущего мира предлагались абсолютно приемлемые. Гитлер не хотел обирать англосаксов до нитки и лишать их титула владык мира. Фюрер собирался заложить фундамент германского союза с Великобританией на вечные времена[575]. «Он был настолько уверен, что англичане согласятся с его предложением, что после падения Франции даже не намечал никаких планов относительно продолжения войны против Англии»[576], – пишет Уильям Ширер, американский журналист, работавший в Третьем рейхе.

Разговоры о желании главы Германии захватить после Франции и свободолюбивую Британию являются плодом воспаленного воображения западных историков. Не только Гитлер, но никто из высшего руководства германских вооруженных сил воевать с англичанами далее не собирался. Адмирал Редер, задавший своему фюреру 20 июня 1940 года вопрос, «а как теперь быть с англичанами?», никакого ответа не получил. А через 10 дней начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал Йодль представил Гитлеру памятную записку, в которой заявлял, что войну против Англии необходимо завершить политическими средствами[577]. Между прочим,

---

[573] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 398.

[574] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 111.

[575] *Риббент роп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата.

[576] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 210.

[577] *Проэкт ор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. С. 270–271.

Альфред Йодль, повешенный впоследствии в Нюрнберге, отвечал за высшее стратегическое планирование немецкой армии. И вот главный военный германский стратег, будущий военный преступник, предлагает Адольфу Гитлеру немедленное заключение мира с Англией и прекращение войны на Западе.

Так чего же опасались англичане? Неужели их хваленая разведка не знала, какое сильное миролюбие охватило верхушку гитлеровской Германии? Нет, британская разведка была на высоте. Просто руководство Англии прекрасно знало не только немецкие, но и собственные планы. А в них места мирному окончанию войны со своим протеже Адольфом Гитлером не было. Летом 1940 года принципы британской политики были все те же: не для того затрачены миллиарды фунтов, чтобы гитлеровская Германия стала равным партнером лондонских джентльменов. Ведь война с Россией-СССР так и не развязана.

«Помириться» с фюрером значило для Великобритании потерять положение мирового гегемона самым обидным и глупым образом: собственными руками создать своего геополитического конкурента и теперь делить с ним мировое господство. Такой мир англичанам не был нужен. Они будут воевать, воевать жестко. Когда речь идет об утрате власти над миром, сантименты неуместны. Британская решимость воплощается в чеканные слова ее премьера: «Если необходимо – годами, если необходимо – в одиночестве»[578]. А значит, империя должна обезопасить себя от всех возможных и даже невозможных неприятностей.

Операция «Катапульта» была подготовлена англичанами в беспрецедентно короткие сроки и проведена всего через 11 дней после капитуляции Франции. Пикантность ситуации заключалась в том, что на этот раз британцы наносили удар своему союзнику, а не врагу. Безобразная сцена разыгралась на палубах французских кораблей, стоявших в английских портах Портсмуте, Плимуте и Девонпорте.

Французские моряки, естественно, не ожидали нападения со стороны товарищей по оружию. «Выступление было неожиданным и в силу необходимости внезапным»[579], – напишет позднее Черчилль. Все корабли: 2 линкора, 4 крейсера, 8 эсминцев, 12 подводных лодок и около 200 тральщиков и охотников за подлодками – ранним утром 3 июля 1940 года были захвачены британцами. Нападение было столь неожиданным, что вооруженное сопротивление англичанам успел оказать лишь экипаж подлодки «Сюркуф». Французские экипажи кораблей были насильно высажены на берег и интернированы «не без кровавых инцидентов»[580]. Захваченные таким пиратским способом суда включены в состав военно-морских сил Великобритании…

Но главная трагедия разыгралась не в английских портах, а на стоянках французского флота Оране, Мерсэль-Кебире и Дакаре. Утром того же 3 июля[581] к Орану подошла британская эскадра под командованием адмирала Соммервелла. Французскому адмиралу Жансулю, командующему французской эскадрой, англичанами был предложен следующий ультиматум:

• продолжать сражаться против Германии и Италии в составе британского флота;

• перевести суда в английские порты, при этом французские экипажи возвращались во Францию, а корабли оставались в руках англичан до конца войны;

• перевести корабли во французскую Вест-Индию или затопить их в течение 6 часов[582].

Если бы Жансуль ни один из вариантов не посчитал приемлемым, то он мог «разоружиться» прямо в местах стоянки своих кораблей, но только «эффективно». Это означало, что французы под присмотром англичан должны были сами испортить свои корабли, причем «качественность» и степень глубины этой ломки определяли бы британцы. Будучи командиром соединения новейших и мощнейших судов независимой французской державы, находящейся в своем порту,

---

[578] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 401.

[579] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 406.

[580] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв 1940–1942. С. 110.

[581] Удар по французскому флоту англичане наносили синхронно во всех портах, иначе была бы потеряна внезапность – залог уничтожения кораблей.

[582] *Пулман К.* Арк Ройал / Первые залпы британского флота. М., 2004. С. 531.

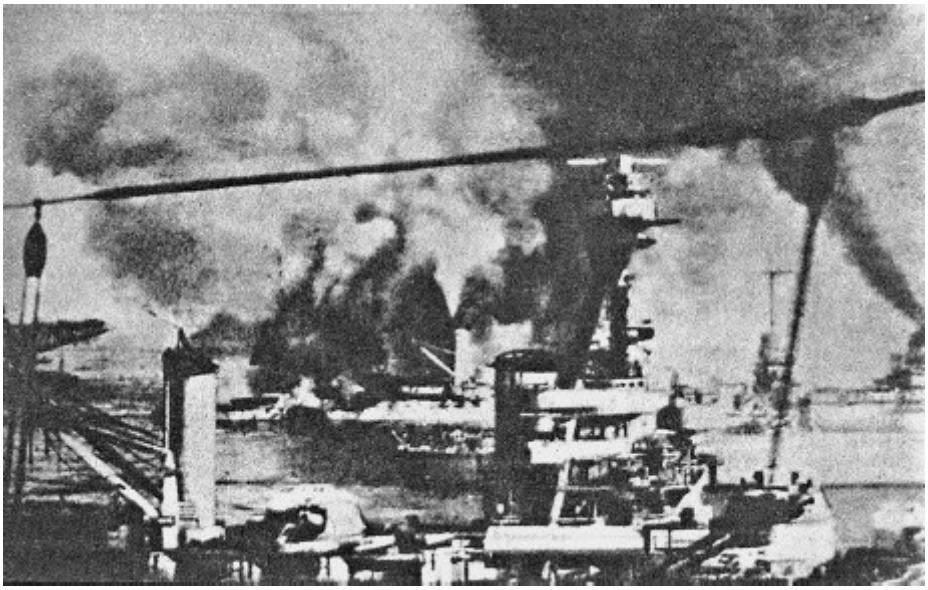
как ответили бы вы на такие предложения, пускай и вчерашних «соратников по оружию»?

Адмирал Жансуль британский ультиматум отверг. Об этом доложили Черчиллю, и в 18:25 (в преддверии истечения ультиматума) командующий английской эскадрой получил окончательное распоряжение своего премьера: «Французские корабли должны либо принять наши условия, либо потопить себя или быть потопленными вами до наступления темноты»[583].

Однако брит анский адмирал Соммервелл для обеспечения внезапност и от крыл огонь, не дож идаясь ист ечения срока ульт имат ума! В 18:00 он радировал, что уже ведет бой[584]. Случилось то, чего французские моряки никак не ожидали: английские корабли действительно начали стрелять! Это был не бой, не морское сражение. Это был расстрел совершенно не готовых к отпору французов. «…Корабли в Оране не были в состоянии сражаться. Они стояли на якоре, не имея никакой возможности маневра или рассредоточения. Наши корабли дали английским кораблям возможность произвести первые залпы, которые, как известно, на море имеют решающее значение на таком расстоянии. Французские корабли уничтожены не в честном бою»[585].

Линкор «Бретань», стоявший в Оране, от прямого попадания в пороховые погреба взлетел на воздух и в течение нескольких минут исчез в морской пучине. Линкор «Прованс», с тяжелыми повреждениями, выбросило на берег; линкор «Дюнкерк» в условиях ограниченных возможностей для маневра плотно сел на мель. Линейный крейсер «Страсбург» с пятью эсминцами и несколькими подводными лодками, хотя и был поврежден британскими самолетами-торпедоносцами, все же сумел прорваться сквозь английскую эскадру к родному берегу с боем.

Британское адмиралтейство могло быть довольно: все новейшие линкоры Франции были выведены из строя. Последний из них, «Ришелье», находившийся в Дакаре, был атакован английскими самолетами-торпедоносцами с авианосца «Гермес» и сильно поврежден. Всего за время операции «Катапульта» погибло около 1300 французов[586]. В ответ на этот акт вероломства французское правительство, не объявляя Англии войны, разорвало с ней дипломатические отношения.



Французская эскадра под огнем английского флот а, Мерс-эль-Кебир, 3 июля 1940 г.

А все же могли ли немцы захватить французский флот? Ответ отрицательный. Только 26 ноября 1942 года, через два года после «Катапульты», немецкие войска впервые попытались это

[583] *Пулман К.* Арк Ройал / Первые залпы британского флота. М., 2004. С. 531.

[584] Там же. С. 532.

[585] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. С. 321.

[586] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 421.

сделать, когда вошли в Тулон[587]. Находившийся там французский флот по приказу правительства Виши был затоплен. На дно отправились 3 линкора, 8 крейсеров, 17 эскадренных миноносцев, 16 миноносцев, 16 подводных лодок, 7 сторожевиков, 3 патрульных судна, 60 транспортов, тральщиков и буксиров[588]. Как видим, у французов рука не дрогнула. Почему? Потому что они никогда не были германскими марионетками и флот не собирались отдавать ни немцам, ни англичанам. И накануне коварной британской операции «Катапульта» гарантии того, что боевые корабли ни при каком раскладе в руки немцев не попадут, Франция Черчиллю давала…

Прошло две недели после предательского удара англичан по французскому флоту, а мир обсуждал уже совершенно другое событие. 19 июля 1940 года Адольф Гитлер взошел на трибуну германского рейхстага. В зале сидели не только депутаты немецкого парламента, здесь собрались генералы, руководители СС, дипломаты – весь цвет Третьего рейха. Все они жадно внимали своему фюреру. О чем же он говорил? О блестящем успехе германской армии, в фантастически короткий срок разгромившей Францию. А потом Гитлер вновь заговорил… о мире. Не об абстрактном «мире во всем мире», а о вполне конкретном мире с державой, которая была воплощением его идеала. Англофил Гитлер, находясь в зените славы, предлагал Великобритании мир. Победитель предлагал мир побежденным. Речь Гитлера, синхронно переводимая на английский язык, разлеталась по всему миру.

> «Из Британии я слышу сегодня только один крик – не народа, а политиканов – о том, что война должна продолжаться. Я не знаю, правильно ли представляют себе эти политиканы, во что выльется продолжение борьбы. Верно, они заявляют, что будут продолжать войну, а если Великобритания погибнет, то будут продолжать войну из Канады. Я не могу поверить, что под этим они подразумевают то обстоятельство, будто английскому народу придется перебраться в Канаду. Очевидно, в Канаду поедут те джентльмены, которые заинтересованы в продолжении войны. Боюсь, народу придется остаться в Британии и… увидеть войну другими глазами, нежели это представляется их так называемым лидерам в Канаде.
>
> Поверьте мне, господа, я питаю глубокое отвращение к подобного рода бессовестным политиканам, которые обрекают на гибель целые народы. У меня вызывает почти физическую боль одна только мысль, что волею судеб я оказался тем избранным лицом, которому придется наносить последний удар по структуре, уже зашатавшейся в результате действий этих людей… Мистер Черчилль… будет к тому времени в Канаде, куда, несомненно, уже отосланы деньги и дети тех, кто принципиально заинтересован в продолжении войны. Однако миллионы простых людей ждут великие страдания. Мистеру Черчиллю, пожалуй, следовало бы прислушаться к моим словам, когда я предсказываю, что **великая империя распадется, империя, разрушение которой или даже причинение ущерба которой никогда не входило в мои намерения…** В этот час я считаю долгом перед собственной совестью еще раз обратиться к разуму и здравому смыслу как Великобритании, так и других стран. Я считаю, что мое положение позволяет мне обратиться с таким призывом, ибо я не побежденный, выпрашивающий милости, а победитель, говорящий с позиций здравого смысла. Я не вижу причины, почему эта война должна продолжаться»[589].

22 июля 1940 года гитлеровский призыв к миру отверг в своей речи министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс. Страна – кумир Адольфа Гитлера, держава, союз с которой

---

[587] Незадолго до этого англичане и американцы высадились в Алжире, то есть на африканской территории Франции. После упорного сопротивления англосаксам французский адмирал Дарлан перешел на их сторону. Поэтому Германия была вынуждена оккупировать территорию оставшейся «свободной» Франции, чтобы избежать там возможной высадки англичан и американцев.

[588] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Единство. 1942–1944. С. 59.

[589] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 220.

он считал единственно возможным и полезным для Германии, вновь отвергала его протянутую руку. Это был тупик. Не для немецкого государства, ставшего столь могучим такой малой ценой. Это был тупик для политика Адольфа Гитлера, страстно желавшего уничтожить коммунизм и построить новую державу, а вместо этого подписавшего мирный договор с большевиками и воевавшего с теми, кто задолго до его рождения построил образцовую империю. Ту, которую сам Гитлер всегда считал идеалом. «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»[590], – гласит одно из множества высказываний фюрера о прелестях британского колониализма.

Британская империя устояла не благодаря мужеству своих солдат.

Британскую империю спасла не героическая борьба ее летчиков и моряков.

Британская империя не исчезла с лица земли вовсе не потому, что сражалась за правое дело или отстаивала идеалы свободы.

Просто главный «противник» Великобритании был ее страстным обожателем.

С англичанами никто по-настоящему не воевал. Никто не ставил себе цели истребить англосаксов как таковых. Никто не планировал превратить их в рабов. Никто не собирался оккупировать их земли и забирать себе их хлеб, уголь и другие ресурсы. Не было желающих мерить их головы циркулями для выяснения, арийцы англичане или нет. Никто не готовился сжигать английские деревни вместе с жителями. Не было планов по вывозу в рейх предметов культуры, картин и скульптур.

Все это Адольф Гитлер готовил не для англичан, а для нас с вами. Для русских, для граждан России-СССР. Именно нас объявят нацисты неполноценными, именно нас начнут истреблять с завидным упорством. Только нас да еще евреев и цыган. И весьма в этом деле преуспеют: 27 млн наших братьев и сестер погибнут в страшной борьбе с фашизмом. У Гитлера будут еще противники: США, Великобритания и другие. Но этих врагов немецкая пропаганда никогда не будет называть неполноценными. До самого конца войны нацисты будут делить своих врагов на равных себе (то есть людей) и «недочеловеков». К первым отношение будет хорошее. В плен к нацистам в 1940 году попало около 1,5 млн французских солдат, затем десятки тысяч английских и американских военнослужащих. Большая часть из них вернулась домой. Их кормили, лечили, над ними не проводили бесчеловечных экспериментов. А из более чем 2 млн наших военнопленных, захваченных летом и осенью 1941 года, подавляющее большинство умрут в течение ближайшей зимы в гитлеровских лагерях от голода и лишений.

Да что говорить! **В лагерях для пленных английских летчиков во Франции немцы разрешали британцам играть в «Монополию»!** И английская разведка этим пользовалась. В лагеря отправили специальные комплекты этой игры, куда были тайком вложены миниатюрные карты окружающей местности, для того чтобы облегчить узникам побеги[591].

А как же операция «Морской лев»? А как же жестокие бомбардировки Лондона? А как же воздушная битва за Англию? Разве это не является доказательством борьбы британцев с нацистами и желания Гитлера покорить Альбион?

Нет, не является. Вся эта «борьба» была лишь маленьким эпизодом, одним невыразительным кадром на фоне часового кровавого фильма, что чуть позже начнут «снимать» гитлеровцы на Востоке.

Начнем по порядку. 13 июля 1940 года, за шесть дней до своего «мирного» выступления в рейхстаге, фюрер отдал директиву № 16: *начать разрабатывать планы* против англичан. Эта директива начиналась констатацией того факта, что Англия, «несмотря на свое безнадежное военное положение, еще не дает признаков готовности к соглашению»[592]. Команду фюрер дал, но эта разработка планов по вторжению в Великобританию очень напоминала подготовку к спектаклю, когда, разучивая тексты, артисты абсолютно уверены, что представление не состоится.

---

[590] Речь Гитлера от 28 апреля 1939 г. Цит. по кн.: *Саркисянц М.* Британские корни немецкого фашизма. СПб., 2003. С. 30.

[591] Это кажется невероятным, но документальный фильм о героических британских летчиках, игравших в германском концлагере в «Монополию», автор лично видел на одном из исторических западных телеканалов.

[592] *Проэктор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. С. 275.

Потому и роли свои они фактически не учат, прекрасно зная, что режиссер ставить спектакль на самом деле вовсе не собирается. Что имеется в виду? Высадки в британской метрополии не хотел сам Гитлер, иначе зачем накануне он расформировал 50 дивизий и еще 25 перевел на штаты мирного времени[593]? Какой руководитель страны в разгар боевых действий будет готовиться сокращать свою армию? Только уверенный в окончании войны путем переговоров.

Думая, что Англия согласится на мир после того, как он лично спас от разгрома в Дюнкерке 300 тысяч британских военнослужащих, фюрер готовился не к борьбе, а к ее завершению. Зная трепетное отношение Гитлера к англичанам и его крайнее нежелание с ними воевать, германские генералы готовили план «Морской лев» тоже спустя рукава. Потому что были уверены: высадка в Британии не состоится. «Предложение осуществить вторжение в Англию было абсурдно, так как для этого не имелось необходимого числа судов. На все это мы смотрели как на некую игру. У меня было такое чувство, что фюрер никогда всерьез не намеревался осуществлять план вторжения»[594], – рассказал следователям союзников уже в 1945 году германский генерал фон Рунштедт. Его коллега, генерал Блюментрит, также утверждал, что между собой немецкий генералитет говорил об операции «Морской лев» как о блефе[595].

Независимый американский журналист Уильям Ширер, процитировавший позднее германских военных в своей книге, в августе 1940 года приехал на побережье Ла-Манша и не обнаружил там никаких признаков подготовки к вторжению на британские острова[596].Да и сроки готовности немецкой армии к нападению на Англию Гитлер переносил с 15 сентября на 21, затем на 24 и, наконец, на 12 октября. Но вместо приказа о высадке в этот день свет увидел совсем другой документ: «Фюрер принял решение о том, что приготовления к высадке в Англии с настоящего времени и до весны сохранялись лишь как средство политического и военного давления на Англию»[597].

А как же расценивать знаменитую воздушную битву за Англию? Зачем Гитлер отдал приказ начать активные бомбардировки Туманного Альбиона? Правильное понимание стратегии Гитлера неотделимо от понимания его целей. Воевать с Англией он не хочет, однако и Британская империя мирный договор заключать не собирается. Что в такой ситуации остается главе Германии? Либо пойти на условия англичан (что для победителя глупо и неприемлемо), либо постараться склонить их к миру. Именно склонить, а не разбить или уничтожить. Ведь даже успешная высадка десанта в Англии ничего Гитлеру не даст. В случае оккупации Острова королевская семья и британская элита сядут на военные корабли и действительно отправятся в Канаду, не сдаваясь и мирный договор не подписывая. И что дальше? Война рисуется для Германии бесконечной, ведь, как мы уже говорили, у немцев практически нет флота. Что им даст оккупация Англии? Ровным счетом ничего. Но Гитлер надеется, пускай и не очень сильно, что демонстративные приготовления к высадке и наглядная демонстрация ужасов войны на английской территории склонят британское руководство к мирному компромиссу. Надо лишь с помощью бомбардировок и блефа дать понять англичанам, что в случае их упрямства последствия будут нешуточными. Для этого, как якобы первая часть «Морского льва», и начинается воздушная атака Острова – «Битва за Англию». Кстати, продлилась она всего лишь два месяца: с 10 июля по 15 сентября 1940 года.

Мы все время находимся в плену мифов и стереотипов. Спроси любого, кто начал бомбежки мирных городов, и услышишь ответ – нацисты. А на самом деле первую бомбардировку, причем гражданской цели противника, осуществила вовсе не германская, а британская авиация. 11 мая 1940 года Уинстон Черчилль, только накануне ставший премьером, приказал бомбить германский город Фрейбург (в Бадене). Почему? Потому что 10 мая фюрер начал наступление на

---

[593] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 423.

[594] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 229.

[595] Там же. С. 229.

[596] Там же.

[597] Там же. С. 247–248.

Францию, и Британия таким образом дала ему понять, что будет вести борьбу, невзирая ни на какие законы и правила. Хотя 2 сентября 1939 года Лондон, Париж и Берлин объявили о том, что бомбардировкам будут подвергаться «строго военные объекты в самом узком значении этого слова». И 15 февраля 1940 года тогдашний премьер-министр Великобритании Чемберлен заявил: «Что бы ни делали другие, наше правительство никогда не будет подло нападать на женщин и других гражданских лиц лишь для того, чтобы терроризировать их»[598].

Однако английской принципиальности хватило лишь на период «странной войны». Как только стало ясно, что все надежды натравить Гитлера на СССР рухнули и он наносит удар на Западе, на следующий же день после этого английские бомбы полетели на мирный немецкий город Фрейбург. Желавший мирного соглашения с Британией Адольф Гитлер никак на это не отреагировал. Только после двух месяцев бомбежек английской авиации, 10 июля 1940 года, германская авиация совершит свой ПЕРВЫЙ налет на британскую территорию. Эта дата и станет началом «Битвы за Англию»[599].

Если с тем, кто первым начал атаку мирного города, имеется полная ясность (это англичане), то разобраться в вопросе, кто первым начал бомбить жилые кварталы столицы противника, куда сложнее. Информация крайне противоречива и запутанна. «На спорадические налеты, совершавшиеся на Лондон в конце августа, мы немедленно ответили репрессивными налетами на Берлин»[600], – пишет Уинстон Черчилль. И лжет. Никаких «налетов» на Лондон не было – была трагическая ошибка. 24 августа *один* немецкий самолет, сбившись с курса, случайно сбросил бомбы на британскую столицу[601]. Это случилось лишь однажды и не являлось результатом приказа германского руководства. Но в ответ англичане начали систематические ночные налеты на столицу рейха.

Большую часть «Битвы за Англию» немецкие асы атаковали военные объекты противника. Англичане же чередовали налеты на военные цели с бомбардировкой городов Германии. Наконец, 25, 26, а затем 29 августа английские самолеты бомбили Берлин[602]. 4 сентября 1940 года, выступая в своей атакованной столице, Адольф Гитлер говорил именно об этой воздушной борьбе: «…Едва увидев огоньки на земле, англичанин бросает бомбу на жилые кварталы, фермы и деревни. В течение трех месяцев я не отвечал, так как верил, что этому безумию придет конец. Но мистер Черчилль воспринял это как признак нашей слабости. Теперь мы ответим налетом на налет»[603].

Лишь 7 сентября начались регулярные налеты немецких самолетов на Лондон, а британские военные объекты были оставлены в покое. Этот факт, кстати, также является наглядным доказательством того, что высаживаться на Острове Гитлер не собирался. В противном случае прекращение подавления английской авиации и начало ответных налетов на гражданские объекты выглядит полным идиотизмом. Если бы германское руководство готовилось к захвату Англии, то оно не стало бы бомбить британскую столицу вместо того, чтобы разрушать аэродромы и военные объекты, препятствующие высадке немецкой армии.

Мы все время наблюдаем один и тот же повторяющийся факт: глава Германии ведет войну с Британией вполсилы и наносит ей только ответные удары. Так выиграть войну невозможно. *Но Гитлер ее выигрывать и не собирался, он собирался ее прекратить!* А это вовсе не одно и то же…

Насколько же разрушительными и страшными были те германские налеты? Согласно официальным данным, в Лондоне за период «Битвы за Англию» погибли 842 и были ранены 2347

---

[598] Война без правил // Вокруг света. № 2771. 2004. Декабрь.

[599] *Якобсен Г. А.* 1939–1945. Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 288.

[600] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 2. С. 451.

[601] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 430.

[602] Там же. С. 253–254.

[603] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 255.

человек[604]. В самом известном налете германской авиации на английский город Ковентри 14 ноября 1940 года погибли 568 человек[605]. Безусловно, смерть каждого человека – трагедия, но мы видим, что эти цифры блекнут на фоне миллионов жертв наших соотечественников. Так же выглядит и общий вклад Великобритании в дело уничтожения гитлеризма. За всю Вторую мировую войну Англия потеряла 388 тысяч человек, из них 62 тысячи гражданского населения[606]. Это значит, что к жертвам немецких бомбардировок за все время Второй мировой войны может быть отнесено только 62 тысячи британцев. Много это или мало? Все познается в сравнении. Французская территория, оккупированная немцами, не была для авиации союзников целью номер один. Поэтому от бомбежек англичан и американцев за 4 года (с лета 1940-го до лета 1944-го) там погибли 30 тысяч человек. Но вот произошла высадка в Нормандии, и авиация Британии и США с несравнимо большей частотой начала утюжить французские города и деревни для уничтожения немецких войск. В результате за 3 летних месяца 1944 года, в течение которых немцев из Франции выбили, от бомб своих освободителей погибли еще 20 тысяч французов (а всего – 50 тысяч)[607].

Потери же немецкого гражданского населения от бомбардировок до сих пор являются тайной за семью печатями. Общей цифры не называет никто. Потому что она ужасающа. Если бы во Второй мировой войне победила Германия, то Черчиллю, Рузвельту и руководителям авиации союзников было бы гарантировано место на скамье подсудимых и смертный приговор за сотни тысяч жертв. Но историю пишут победители. Поэтому в Нюрнберге судили других преступников за другие преступления, а те, кто уничтожал немецкие города вместе со всеми их жителями, спокойно ушли на пенсию…

Первой жертвой стратегической авиации англичан стал Гамбург. Операция «Гоморра» началась в ночь с 24 на 25 июля 1943 года. Налеты на германские города англичане совершали и ранее. Но именно в этом налете многое было впервые: и количество бомбардировщиков (700), и невероятное количество зажигательных бомб, сброшенных на город. Так в историю человечества вошло новое страшное явление – огненный шторм. Масса мелких пожаров, сконцентрированных в одном месте, очень быстро нагревала воздух до такой температуры, что более холодный воздух за пределами пожара, как в воронку, всасывался в пространство вокруг источника тепла. Разница температур достигала 600-1000 градусов, и таким образом возникали смерчи, не имеющие аналогов в природе, где перепады температур не составляют более 20–30 градусов. Горячий воздух с большой скоростью струился по улицам, неся с собой искры, мелкие части горящего дерева, воспламеняя новые строения и буквально испепеляя попавших в огненный смерч людей. Остановить этот огненный тайфун не было никакой возможности. Огонь бушевал в городе еще несколько дней, а столб дыма достигал 6 км в высоту.

А еще против жителей Гамбурга были использованы фосфорные бомбы. Частицы фосфора, прилипшие к телу, потушить невозможно: как только к фосфору поступает воздух, он вспыхивает снова. Жители города горели заживо, и помочь им было невозможно. «По воспоминаниям очевидцев, в городе кипели асфальт и хранящийся на складах сахар, в трамваях плавились стекла. Мирные жители сгорали заживо, обращаясь в пепел, либо задыхались от ядовитых газов в подвалах собственных домов, пытаясь укрыться от бомбежек»[608]. Едва пожары были потушены – новый налет, потом еще. За одну неделю в Гамбурге от авианалетов погибли 55 тысяч жителей города, то есть почти столько же, сколько в Англии за всю войну[609].

Вы не бывали в Гамбурге? Будете – поинтересуйтесь, почему ничего не сохранилось от старого ганзейского города. И вам расскажут, что было полностью выжжено 13 кв. км историче-

---

[604] *Ширер У.* Крах нацистской империи. С. 257.

[605] *Шепова Н.* Выбомбить Германию из войны // Военно-промышленный курьер. № 21 (137). 07.06.2006.

[606] *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 2. С. 4 обложки.

[607] *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Единство. 1940–1942. С. 189–190.

[608] Война без правил // Вокруг света. № 2771. 2004. Декабрь.

[609] *Вест фаль З.* Между двумя решающими сражениями // Роковые решения. М., 1958. С. 82.

ского городского центра; уничтожено 27 тысяч жилых и 7 тысяч общественных зданий, в том числе и древнейшие памятники культуры и архитектуры; 750 тысяч человек из двухмиллионного Гамбурга остались без крова[610].

Бомбардировки мирных городов привели к разрушениям и гибели людей во всех воюющих странах. Кто первым начал совершать такие налеты, разобраться невероятно сложно. Но наибольшие жертвы и разрушения от бомбежек понесла, безусловно, Германия

Но это было лишь начало. Второй в истории человечества огненный шторм был устроен 22 октября 1943 года в городе Касселе. Тогда в городе с 250-тысячным населением погибли 10 тысяч жителей. Потом будут Нюрнберг, Лейпциг и многие другие. Серьезным разрушениям подвергся 61 германский город с общим населением в 25 млн человек, остались бездомными 8 млн жителей, погибли около 600 тысяч[611]. Среди них масса детей, стариков, женщин и совсем немного мужчин. Ведь они в большинстве своем были на фронте…

Самый страшный огненный шторм был организован английской и американской авиацией в Дрездене. Первый налет был произведен английской авиацией в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года. На следующее утро пылающий Дрезден был подвергнут второму удару – на этот раз авиации США. Всего было задействовано 1300 бомбардировщиков, что привело к образованию огненного шторма невиданной силы. Дрездена просто не стало. Считавшийся одним из самых красивых городов Германии, сегодня он практически не имеет архитектурных достопримечательностей. Число жертв до сих пор определить невозможно: по разным оценкам, в огненном аду погибли от 60 до 100 тысяч человек. Обратите внимание на дату налета и задайте себе вопрос, а зачем за два месяца до конца войны, когда все уже было ясно, надо устраивать такую бойню в городе, где нет никаких военных целей, никаких оборонных заводов? Случайность? Ошибка? Вспомните, кто сбросил атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки в самые последние дни Второй мировой войны. Эти преступники также не понесли никакого наказания.

> Плохо знакомые даже с историей Великой Отечественной войны, мы практически совершенно не знакомы с подробностями сражений Второй мировой, происходивших на другом конце Евразии. Борьбу Японии и США мы представляем себе в основном по голливудским фильмам: беззащитные американцы и армады японских самолетов. Между тем, помимо удара по Перл-Харбору, территория США ни разу за всю войну не подверглась бомбардировке. Зато Японию утюжили не хуже Германии. Самый страшный удар американская авиация нанесла 9 марта 1945 года (примерно через месяц после уничтожения Дрездена). Три сотни бомбардировщиков обруши-

[610] *Шепова Н.* Выбомбить Германию из войны // Военно-промышленный курьер. № 21 (137). 07.06.2006.

[611] «Киевский телеграфЪ». № 26 (278). Март. 2005.

лись на японскую столицу, неся от 6 до 8 тонн напалмовых бомб каждый. Японские историки считают этот налет самым разрушительным в истории. Бушевавший огненный шторм полностью уничтожил 16,5 квадратных миль токийской территории. По различным оценкам погибло от 80 до 300 тыс. жителей. Японию бомбили так сильно, что разрушения от двух атомных бомбардировок составили всего лишь 6 % от общего числа разрушений, которым подверглась страна восходящего солнца. Вы думаете, что японцы все это забыли и простили[612]?

Англия на мирные переговоры не шла. Она хладнокровно бомбила германские города. Она показывала решимость бороться до конца. С ней можно было воевать и даже ее победить, но, анализируя эти возможности, Адольф Гитлер задавал себе два вопроса. Какой ценой будет достигнута эта победа? И главное – зачем? Германии предстояла тяжелая борьба без видимого конца, а на Востоке, пусть и лояльный пока, СССР спокойно решал свои стратегические задачи. Сразу после разгрома Гитлером Франции Сталин решил прибалтийскую проблему: Латвия, Литва и Эстония вошли в состав СССР. Точно так же была возвращена и захваченная Румынией Бессарабия. Война на Западе – война выращенного англо-американцами Гитлера со своими бывшими хозяевами – вполне Советский Союз устраивала. Но устраивал ли такой поворот событий самого Адольфа Гитлера? Всю жизнь он стремился уничтожить коммунизм и вступить в союз с англосаксами, а вместо этого все происходило наоборот.

И тогда 10 мая 1941 года в Великобританию якобы по своей инициативе улетел ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс[613]. Это была отчаянная попытка заключить мир между Германией и Англией. Собственно, данная цель Гесса тайной и не являлась: «Он (Гесс. – *Н. С.)* знал и понимал внутренний мир Гитлера – его ненависть к Советской России, его страстное желание уничтожить большевизм, его восхищение Англией и искреннее желание жить в дружбе с Британской империей…»[614].

До нападения на СССР оставалось чуть больше месяца. Гитлеру надо было решать, проводить «Барбароссу» или нет. И этот удар не являлся предрешенным. Окончательное решение напасть на нашу страну не принималось вплоть до полета Гесса: «Приказ об ударе по СССР в соответствии с планом Барбаросса появился только 10 июня»[615]. Адольф Гитлер никогда не начал бы войну на два фронта. Почему же все-таки начал? *Пот ому чт о в момент удара по СССР он был убеж ден, чт о никакого вт орого фронт а нет и не будет !* Это и был результат полета Гесса.

Важно понять, что во всей загадочной истории с прилетом в Англию заместителя фюрера тайной является не предложение Гитлера, а британский ответ на него!

Англичане гарантировали свой благожелательный для Гитлера нейтралитет в его будущей войне с СССР. И заключение долгожданного для Германии мира по итогам разгрома России.

«Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса… наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии»[616], – сказал в осажденной фашистами Москве Сталин. Это и есть ответ. Как мог просчитаться в такой ситуации Адольф Гитлер? Ведь если бы правительство Англии категорически отвергло предложения фюрера и однозначно отказалось бы от переговоров с ним, то на что глава Германии мог надеяться, развязывая

---

[612] *Хорикоши Д., Окумия М., Кайдин М.* Зеро! Японская авиация во Второй мировой войне, М., 2003. С. 394–395.

[613] Время полета Гесса было выбрано вовсе не случайно. Согласно плану германского Главного штаба, приготовления к «плану Барбаросса» должны были быть закончены к 15 мая 1941 г.

[614] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 3. С. 29.

[615] *Судоплат ов П.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 18.

[616] Доклад И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся… Москвы по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 6 ноября 1941 г. (Цит. по кн.: *Кормилицын С. В., Лысев А. В.* Ложь от Советского информбюро. С. 289.)

войну на Востоке? С какой стати Гитлер мог полагать, что Лондон «примкнет» к всеобщему походу на СССР, если у него был английский ОТКАЗ? В ситуации, когда Англия на мир не идет, нападать на Советский Союз – чистое безумие. А вот если англичане гарантируют свое невмешательство в конфликт, пообещают пусть не воевать вместе с нацистами против русских, а хотя бы просто тихо сидеть на своем Острове, то это выход из тупика. Надо только разгромить Россию, и мир с Англией будет заключен.

Раз Гитлер решился атаковать СССР, значит, Англия его на этот поход благословила. Иначе быть не может. **Именно Великобритания планомерно натравливала гитлеровскую Германию на Россию, и в конце концов англичанам удалось заставить фюрера напасть на нашу страну.** Англофилия Гитлера сыграла с ним злую шутку. Глава Германии поступил вопреки здравому смыслу потому, что очень любил своего британского врага, и потому, что ему был обещан английский нейтралитет. И сразу после визита Гесса мощные налеты немецкой авиации на Англию вдруг разом прекратились, чтобы возобновиться уже лишь в январе 1943 года[617].

17 августа 1987 года Рудольф Гесс, последний остававшийся в живых руководитель Третьего рейха, покинул эту бренную землю. Рудольфу Гессу на момент смерти в тюрьме Шпандау было почти 93 года. В заключении он отсидел уже 46 лет. Все те, кто вместе с ним по приговору Нюрнбергского трибунала были отправлены в тюрьму, уже давно покинули ее. С 1966 года он стал единственным узником тюрьмы Шпандау. Отсидев 8 лет из 15, под предлогом слабого здоровья на свободу вышел дипломат Константин фон Нейрат. Покинули тюрьму адмирал Дениц и глава «Гитлерюгенда» Бальдур фон Ширах, отбывшие по 20 лет. А Рудольф Гесс все сидел и сидел.

Почему? Потому что он был приговорен к пожизненному заключению, скажет читатель. И… ошибется. Точно такой же пожизненный приговор не помешал освободиться адмиралу Редеру, отсидевшему лишь 10 лет, и министру экономики Третьего рейха Вальтеру Функу, отбывшему 12. Их выпустили на волю, потому что они не обладали такой страшной тайной, какой владел Гесс. Ведь он один знал, что пообещали Гитлеру англичане и почему фюрер им поверил…

Да и смерть Гесса была весьма загадочной. Девяностолетний дряхлый старик на прогулке сделал попытку лишить себя жизни и повесился, обмотав шею электрическим шнуром. Охранявшие Гесса начали делать ему искусственное дыхание, да с таким усердием, что сломали грудную клетку и ребра[618]. Сын покойного, не поверив официальному заключению английских патологоанатомов из Британского госпиталя, куда было доставлено тело, провел повторное вскрытие. И, надо сказать, основания у него для этого были вполне вескими. Гесс всегда находился под присмотром, а в день смерти охранник оставил его одного буквально на несколько минут. «За это время дряхлый старик сумел написать предсмертную записку, привязать удлинитель к оконной щеколде, накинуть на шею петлю, затянуть узел так, чтобы петля действовала как удавка – ибо был оставлен горизонтальный основанию шеи след, – и упасть или броситься на землю?»[619]

В результате повторного вскрытия немецкими врачами на шее трупа был обнаружен второй след от шнура. Выходило, что девяностолетний старик умудрился «повеситься»… дважды. Следы и повреждения на шее однозначно свидетельствовали, что Гесса задушили. Предварительно же нанесли удар по голове сзади, результатом которого стала странная и необъяснимая при самоубийстве гематома на затылке…[620]

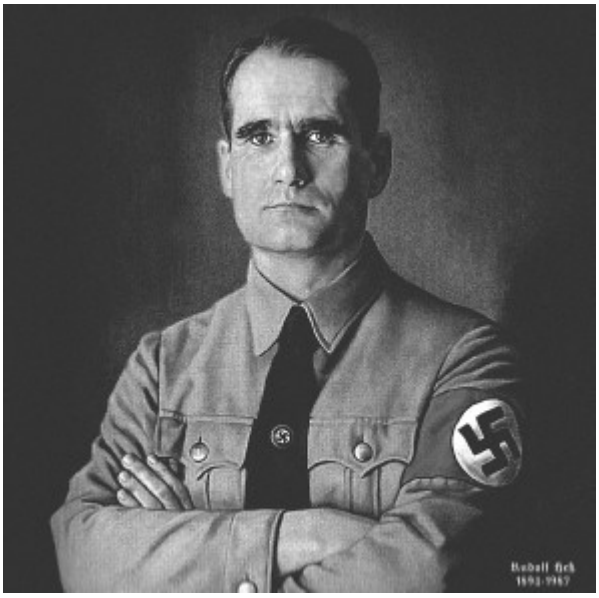
---

[617] *Март иросян А.* Трагедия 22 июня: блицкриг или измена. М., 2006. С. 386.

[618] *Пэдфилд П.* Рудольф Гесс-сподвижник Гитлера. Смоленск, 1998. С. 524.

[619] Там же. С. 535.

[620] Там же. С. 529–530, 536, 542.



Рудольф Гесс привез англичанам мирное предложение фюрера. Великобритания одобрила нападение Гитлера на Россию, обещав содействие, но обманула немцев уже 22 июня 1941 г.

Зачем же убивать старого человека и кто совершил это убийство? Сын Гесса Вольф Рюдигер ни минуты не сомневался, что убили его отца англичане[621]. Страшная тайна британской дипломатии, воодушевившей Гитлера напасть на СССР, не должна была открыться. А непосредственной причиной для убийства стала безудержная болтливость Михаила Сергеевича Горбачева. Этот безграмотный политик подписал смертный приговор не только своей державе, но и престарелому нацисту. Дело в том, что уже достаточно давно раздавались голоса с призывом отпустить Гесса. Основным противником этого всегда выступал СССР, чья позиция была очень последовательной: нацистам на свободе нет места. Зная, что Советский Союз не даст согласия на выход Гесса из тюрьмы, Великобритания могла поиграть в «доброго следователя» и всегда заявляла, что она против освобождения ничего не имеет. Но вот началась «перестройка», возобладало «новое мышление», и ничего не понимающий в истории и политике Михаил Сергеевич заявил своим западным друзьям, что готов сделать им приятное и согласен отпустить Гесса. Для Горбачева это был жест доброй воли, еще один штрих к портрету «социализма с человеческим лицом», а Лондону сие заявление доставило массу неприятных хлопот. Поскольку никаких поводов держать опасного старика в заключении не оставалось, англичанам пришлось предотвратить утечку информации, убив ее носителя.

Все вещественные доказательства причин смерти Рудольфа Гесса: домик в саду, шнур и мебель, даже сама тюрьма Шпандау – были уничтожены сразу после его кончины. Папки с документами по делу Гесса засекречены британским правительством до 2017 года. Но почему? Что такого может скрываться в протоколах его допросов? Что прятать Великобритании, если она, как нас уверяют, решительно отказалась от переговоров с нацистами? Наоборот, эти документы надо развешивать на каждом столбе, печатать во всех газетах. Ведь это же доказательство прогрессивности и демократичности Туманного Альбиона! Какой великолепный повод для пропаганды: мы, англичане, категорически отвергли все предложения кровавого Адольфа Гитлера! А вместо этого строжайшая секретность. Нелогично? Нет, логично. Потому что ОТКАЗА не было, а было СОГЛАСИЕ. Вот его-то от нас и скрывают.

…Когда Гитлер напал на Сталина, он был жестоко обманут. Сразу же, в первый же день! Вечером 22 июня Черчилль, выступая по Би-Би-Си, сказал: «Мы полны решимости покончить с Гитлером и всеми следами нацистского режима. Следовательно, мы окажем любую возможную помощь России и русскому народу»[622].

Однако британской помощи в должном размере СССР не получал. В самые сложные пер-

---

[621] Там же. С. 530.

[622] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: два взгляда. С. 455.

вые месяцы нацистского вторжения Англия помогала нам добрым словом, а не оружием. Да это и понятно, ведь Россия и Германия должны были друг друга обескровить, а потом на арену мировой борьбы вышли бы победители – англосаксы. Читая документы переписки между Лондоном и Москвой после начала Великой Отечественной войны и зная повадки британской дипломатии, удивляться вы не будете. Англия всегда верна себе.

> Телеграмма посла СССР в Великобритании
> в Народный комиссариат иностранных дел СССР
> 27 августа 1941 г
>
> Вчера я имел серьезный разговор с Иденом по вопросу о британской помощи СССР. Я воспользовался случаем и, заявив, что говорю только от своего собственного имени, сказал ему примерно следующее:
>
> 1…В течение 10 недель СССР ведет тягчайшую борьбу против обрушившейся на него и только на него германской военной машины, самой могущественной, какую видел мир… В течение всего этого времени, когда СССР напрягал и продолжает напрягать свои силы в труднейшей битве своей истории, что делала Англия?
>
> 2. В середине июля Советское правительство предлагало Британскому правительству создание второго фронта на Западе, однако по разным причинам, на которых я сейчас не хочу останавливаться, Британское правительство отклонило это предложение. Англия не открывает второго фронта и в тоже время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах. Разумеется, мы благодарны Британскому правительству за те 200 «Томагавков», которые были переданы нам около месяца назад и которые до сих пор еще не доставлены в СССР, но по сравнению с нашими потерями в воздухе… что это значит? Или еще пример: мы просили у Британского правительства крупных бомб – министр авиации в результате длинных разговоров в конце концов согласился исполнить нашу просьбу, но сколько же бомб он дал нам? Шесть бомб – ни больше, ни меньше…
>
> 3. Что мы еще имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной армии. Это, конечно, очень приятно… но уж слишком платонично. Как часто, слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «Поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей».
>
> …Фактически выходит так, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем[623].

Это весьма горький анекдот. Мы вам помогаем. Мы уже послали вам 6 бомб, 3 автомата и 5 пистолетов. Вооружение будет доставлено британским военно-морским флотом. Когда? Как только это станет возможным. А пока разрешите передать вам искреннее восхищение мужественной борьбой советского народа.

Как вы думаете, с какого момента Великобритания и Советский Союз стали официальными союзниками в борьбе с гитлеровским рейхом? Тот, кто подумает, что со 22 июня 1941 года, сильно ошибется. Тот, кто решит, что на подписание документов и всяческие формальности могло уйти еще пару недель, ошибется точно так же.

Только 26 мая 1942 года в Лондоне был подписан договор между СССР и Англией о союзе против Германии! Целых одиннадцать месяцев между «союзниками» никакого союза не было! Англия вовсе не была обязана нам помогать и могла помощь эту прекратить в любой момент с совершенно спокойной совестью. Причина такой затяжки понятна: ждали, пока ситуация на русско-германском фронте прояснится. Когда поняли, что Гитлеру войны не выиграть, тогда и подписали договор. А до той поры оставляли двери открытыми для диалога с победоносным германским рейхом. Немцы убивают русских – это же великолепно. Русские убивают немцев – замечательно. Надо лишь следить, чтобы и у тех, и у других была возможность это делать. По-

[623] Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1983. С. 1; 105–106.

этому не было до 1944 года бомбардировок германских заводов синтетического топлива, не было атак румынских нефтепромыслов. А Советский Союз находился в сложном положении, и, чтобы он мог воевать, в СССР шли поставки вооружений. Тот самый ленд-лиз. В итоге до 1944 года, когда англичане и американцы высадились во Франции, Германия и Россия потеряли миллионы своих граждан. А ведь Сталин почти три года просил, настаивал, требовал, чтобы в Европе был открыт второй фронт. Но под всякими благовидными предлогами Англия и США этого не делали. Только когда стало совершенно ясно, что СССР и в одиночку справится с рейхом, произошла высадка в Нормандии.

Так проиграл ли Советский Союз Вторую мировую войну, как это утверждают Суворов-Резун и его последователи? Ни в коем случае! Война эта готовилась в Лондоне, а затем и в Берлине нам на погибель, и мы должны были стать ее главной коллективной жертвой. Но мы выстояли и победили. О каком поражении можно говорить, если Россия-СССР, которая должна была просто исчезнуть с карты мира, закончила войну в Берлине? Мы победили, и эту победу у нас не украсть!

Но остались еще вопросы, на которые ответов пока нет. Кто заставил Гитлера напасть на СССР, мы теперь знаем. Но список неясностей этим не исчерпывается.

• Почему, нападая на Советский Союз, Гитлер был так уверен в своей победе?

• Почему, готовясь к войне с Россией, германские заводы не производили теплые шинели и полушубки, а штамповали пробковые тропические шлемы и шорты?

• Почему план «Барбаросса» строился на уверенности в том, что Красная армия будет покорно стоять у самой границы, что позволит быстро ее уничтожить и не допустить отхода в глубь советской территории?

• Почему Сталин не выказывал признаков беспокойства, имея неопровержимые свидетельства развертывания у своих границ немецкой армии?

• Против кого сосредоточивались германские дивизии на нашей границе, если глава СССР был совершенно спокоен и «не верил» в возможность гитлеровского нападения?

• И что же привез Сталину немецкий «Юнкерс-52», вторгшийся в советское воздушное пространство через пять дней после вылета Гесса в Англию и благополучно приземлившийся 15 мая 1941 года прямо в Москве недалеко от стадиона «Динамо»?

Ответы на все эти вопросы есть. Продолжение этой книги следует.

Автор будет признателен за ваш отклик и рецензию – **nstarikov@bk.ru**

Список литературы

1. *Абрамович И. Л.* Воспоминания и взгляды. М.: КРУК-Престиж, 2004.
2. Архив русской революции. М.: Терра, 1991.
3. *Безыменский Л. А.* Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972.
4. *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000.
5. *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Смоленск: Русич, 1994.
6. *Бьеркегрен Х.* Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии 1906–1917. М.: Омега, 2007.
7. Война и революция в Испании. 1936–1939. М.: Прогресс, 1985.
8. *Волков Ф. Д.* За кулисами Второй мировой войны. М.: Мысль, 1985.
9. *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным. М.: ИПЛ, 1989.
10. Всемирная история. М.: АСТ, 2001.
11. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985.
12. Вторая мировая война: два взгляда. М.: Мысль, 1995.
13. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1971.
14. *Ганфшт енгль Э.* Гитлер. Утраченные годы. М.: Центрполиграф, 2007.
15. *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М.: Яуза, 2004.
16. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990.
17. *Горлов С. А.* Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин, 19201933 гг. М.: Олма-Пресс, 2001.
18. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.

19. *Гренье Ф.* Дневник «странной войны». М.: Прогресс, 1971.
20. *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России. XX век. М.: Просвещение, 1998.
21. *ДеГолльШ.* Военные мемуары. Призыв. 1940–1942. М.: АСТ, 2003.
22. *Де Голль Ш.* Военные мемуары. Единство. 1942–1944. М.: АСТ, 2003.
23. *Дениц К.* Подводный флот рейха. Смоленск: Русич, 1999.
24. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 19371939. М.: Политиздат, 1981.
25. *Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С.* Фашистский меч ковался в СССР. Красная армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М.: Советская Россия, 1992.
26. Затянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. М.: Яуза, 2006.
27. *Иссерсон Г. С.* Новые формы борьбы. М.: Военгиз, 1940.
28. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. М.: Наука, 1975.
29. Как ковался германский меч. М.: Яуза, 2006.
30. *Карт ье Р.* Тайны войны. После Нюрнберга. М.: Вече, 2005.
31. *Кершоу Я.* Гитлер. Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
32. *Кормилицын С. В., Лысев А. В.* Ложь от Советского информбюро. СПб.: Нева, 2005.
33. Краткий курс истории ВКП(б). М.: ОГИЗ, 1938.
34. *Кузнецов Н.* Накануне. М.: АСТ, 2003.
35. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1925.
36. *Майский И. М.* Испанские тетради. М.: ВИМО, 1962.
37. *Маккензи У.* Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940–1945 гг. М.: АСТ, 2004.
38. *Март иросян А.* Кто привел войну в СССР? М.: Яуза, 2007.
39. *Март иросян А.* Трагедия 22 июня: блицкриг или измена. М.: Яуза, 2006.
40. *Меллент ин Ф.* Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999.
41. *Мельников Д., Черная Н.* Преступник номер 1. М.: АПН, 1982.
42. *Мельт юхов М.* Упущенный шанс Сталина. М.: Вече, 2000.
43. *Мельт юхов М. И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001.
44. *Нимиц Ч., Пот т ер Э.* Война на море 1939–1945. Смоленск: Русич, 1999.
45. Нюрнбергский процесс. М., 1955.
46. *Овинников Р.* За кулисами политики «невмешательства». М., 1959.
47. *Овсяный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. М.: Политиздат, 1971.
48. Оглашению подлежит: СССР-Германия. 1939–1941: Документы и материалы. М.: Моск. рабочий, 1991.
49. Первые залпы британского флота. М.: АСТ, 2004.
50. *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993.
51. *Препарат а Г. Д.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. М.: Поколение, 2007.
52. *Проэкт ор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. М.: АСТ, 2004.
53. *Пулман К.* Арк Ройал // Первые залпы британского флота. М., 2004.
54. *Пыхалов И.* Великая Оболганная война. М.: Яуза, 2005.
55. *Пэдфилд П.* Рудольф Гесс – сподвижник Гитлера. Смоленск: Русич, 1998.
56. *Рагинский М. Ю.* Нюрнберг: перед судом истории. М.: ИПЛ, 1986.
57. *Раушнинг Г.* Говорит Гитлер. М.: Миф, 1993.
58. *Риббент роп И. фон.* Мемуары нацистского дипломата. Смоленск: Русич, 1998.
59. *Рисс К.* Тотальный шпионаж. М.: Воениздат НКО СССР, 1945.
60. *Розанов Г.* Германия под властью фашизма. М.: Алатри, 1964.
61. *Садовая Г. М.* Вальтер Ратенау: путь к Рапалло/ История и историография зарубежного мира в лицах. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 1999.
62. *Самойлов Э. В.* Фюреры. Общая теория фашизма. М.: СЭЛС, 1993.
63. *Саркисянц М.* Британские корни немецкого фашизма. СПб.: Академический проект, 2003.
64. *Сиполс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979.

65. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: ИПЛ, 1983.

66. *Соболев Д. А., ХазановД. Б.* Немецкий след в истории отечественной авиации. М.: Русавиа, 2000.

67. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971.

68. *Ст алин И. В.* Собрание сочинений. М.: ГИПЗ, 1953.

69. *Ст алин И.* Вопросы ленинизма. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1946.

70. *Судоплат ов П.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-Пресс, 1997.

71. *Судоплат ов П.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М.: Олма-Пресс, 2001.

72. *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. Смоленск: Русич, 1995.

73. *Томас Х.* Гражданская война в Испании. М.: Центрполиграф, 2003.

74. *Троцкий. Л. Д.* Сочинения. Москва;Ленинград: Гос. издание, 1926.

75. *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М.: Центрполиграф, 2000.

76. *Фест . И.* Гитлер. Пермь: Культурный центр «Алетейя», 1993.

77. *Фромм Э.* Адольф Гитлер – клинический случай некрофилии. М.: Прогресс, 1992.

78. *Хорикоши Д., Окумия М., Кайдин М.* Зеро! Японская авиация во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2003.

79. *Чернов В. М.* Перед бурей. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2004.

80. *Черчилль У.* Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1991.

81. *Чуев С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне Третьего рейха. М.: Яуза, 2004.

82. *Шацилло В.* Первая мировая война 1914–1918. М.: Олма-Пресс, 2003.

83. *Шелленберг В.* Лабиринт. М.: Дом Вируни, 1991.

84. *Ширер У.* Крах нацистской империи. М.: Олимп, 1998.

85. *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха. М.: Воениздат, 1991.

86. *Шмидт П.* Переводчик Гитлера. Смоленск: Русич, 2001.

87. *Шпеер А.* Воспоминания. М.: Прогресс, 1997.

88. *Шунков В. Н.* Крылья Третьего рейха. Минск: Харвест, 2004.